

ИГОРЬ ХОРС

ЛЕС

ТОМ 1,2

Система вырвала меня из прошлого, чтобы я ее спас? Вы такое слышали? Это какое-то другое Реал-РПГ! Почему меня? Как я связан с Системой? Почему для этого меня не просто лишили памяти о моем прошлом, так еще и условие поставили — пока не спасешь мир Леса, домой не вернешься. А у меня есть выбор?

ЛЕС-2. Продвижение. Глава 1

Я шел за Артом, осторожно ступая по пружинящему мху, посмотрел вперед, где возвышался купол, окруженный антеннами — мы что, все полкилометра так будем идти? Спросил Пятого громким шепотом.

Колонна остановилась. Пятый, обернувшись, ответил.

— Нет, конечно. Ты думал, мы с парадного входа будем заходить? — Он замотал головой, закончил. — Уже скоро.

И мы продолжили замедленный ритмичный марш. Это «скоро» случилось через пятнадцать шагов.

Пятый замер, сделал нам знак рукой. Мы встали, как вкопанные, Арт даже ногу не опустил, так и стоял, качаясь, на одной ноге.

— Ты что, придурок? — прошептал я в узкоплечую спину, единственный, кто видел его акробатические инсинуации. — Поставь ногу, пока не свалился, и не сработала какая-нибудь мина!

Он медленно опустил ногу, облегченно выдохнул, как-то слишком театрально. Какого лешего мы вообще его взяли с собой? Надо было отправить его вместе с группой, что уносила раненых. Больше толку было бы.

Я видел, как Пятый что-то осторожно искал среди мха, остальные стояли, пригнувшись и держа оружие наизготовку. Только у меня автомат висел за спиной, а наизготовку было копьё. В свете последних событий, этому простому орудию я доверял больше.

Над поляной светлело, из Леса доносились первые трели голосистых соловьев и других птичек, где-то далеко застучал работяга дятел, кабанья семья захрюкала на опушке. Я почувствовал на своей спине взгляд здорового злобного вожака, который понимал, что я сейчас для него недосыгаем, хотя нас разделяли всего метров двадцать. Даже звери чувствуют это проклятое место.

— Есть! Нашел! — прошептал Пятый. — Приготовьтесь! Заходим тихо, но быстро! Нам всем надо успеть за десять секунд. Готовы? Поехали!

Он что-то нажал, и вверх поднялся круглый толстый люк вместе с вросшим в него мхом.

В темный провал, словно в прорубь, первым ногами вперед прыгнул Пятый. За ним в дыре исчез Макс, затем, пару раз шагнув, кинув на нас с Артом и окрестности тревожный взгляд, Ант. Следующим был Арт. Он сделал медленные, осторожные шаги к отверстию, из которого слегка парило, шепча что-то себе под нос. Я его поторопил.

— Слышь, дружбан! Хватит молиться, не в ад спускаемся, поторопись! А то я не успею! Пятый же сказал, что десять секунд, ну!

Он подошел к краю, зажмурился, зажал пальцами нос, словно и на самом деле нырял в прорубь или в канализацию, ахнул, и шагнул в черную дыру.

Из глубины я только и услышал его истеричное «Ох!», и, надеясь, что не сяду ему на шею, тоже скользнул вниз. В последний миг заметил, как справа, в трех метрах от меня, прорвав моховой поролон, вылез столбик с блестящей шишкой на конце. То ли это у них датчики движения или шума, то ли камеры. Надеюсь, что ничего не успело сработать.

Яма оказалась не глубокой, метра два, и приземлился я на твердую поверхность. В правой руке я держал автомат, в левой копьё, которое не преминуло воткнуться в землю. Над моей головой тут же звякнула защелка закрывающегося люка. Ничего снаружи слышно не

было. С захлопнутой крышкой звуки Леса тоже исчезли. Мы погрузились в гнетущую тишину. Ни пения птиц, ни шума листвы, ни дуновения ветра. Тишина и темнота.

Ну, вот мы и дети подземелья.

Свет замерцал из кишки узкого прохода, запрыгали тени, раздался глухой голос.

— Ник? Ты где? Иди сюда!

Колодец был метра два в диаметре, от него исходил изломанный ход меньшего диаметра, откуда и шел тусклый свет. Я выдернул копьё, пригнулся и шагнул туда. Почему это место вызвало у меня ассоциацию с задницей?

Да потому что теперь мы в полной ж. пе! — ответил я сам себе.

— Иду, — сказал я, не узнавая своего голоса. Будто в бочку говорил.

В узком проходе стояла вся команда, сбившись в кучу, отчего единственный фонарь у Пятого давал больше теней, чем света.

— Двигаемся за мной, — сказал Пятый, никуда не сворачивать.

Проход петлял из стороны в сторону, слегка спускаясь ниже. Пол и стены были ровные, пробитые прямо в земле. Было душно и влажно. Навстречу слегка тянуло чем-то кислым, словно ход был частью вентиляционной системы. Несколько раз были черные ответвления с затхлым воздухом. Кое-где на стенах ощущалось что-то мягкое, иногда липкое — мох, лишайник, плесень. Но не касаясь стен я двигаться не мог — я же не мутант. Это им можно без фонаря. Что показалось мне странным, киборг тоже, видимо, плохо видел в темноте. Значит, он не совсем под мутанта был сделан.

Минут десять мы петляли по туннелю, опускаясь все ниже. И становилось теплее, чего я от подземелья не ожидал.

Наконец, впереди засветился широкий проем.

Я последним ступил на освещенную фонарем площадку. С удовольствием разогнулся, хрустнув позвонками. Круглая комната была метра три в диаметре, столько же в высоту, из нее вели две металлические двери и лаз...

— А где проход? — спросил я, оглядываясь.

Пятый сказал.

— Проход у нас с секретом, как и люк. Потайная дверь полностью скрывает его, чтобы киборги не смогли обнаружить. Только несколько человек из наших знают, как открыть ее.

— Надеюсь, — сказал Макс, — что кто-то из ваших избранных будет выводить нас обратно.

— Это не единственный тайный выход на поверхность, — сказал Пятый. — Не обязательно, что вы здесь будете выходить. Даже, скорей всего, не здесь. Ладно, двигаемся дальше. Сейчас заходим в лифт, спускаемся до первого уровня. Следуем только за мной. Все ясно?

— Ясно. — Повторили мы одновременно.

Пятый подошел к правой железной двери без ручек, коснулся стены рукой, дверь слегка углубилась и съехала в сторону, в глубь стены. Он зашел в кабинку. Мы за ним.

Тесноватая, вчетвером мы стояли, касаясь друг друга плечами. Дверь с легким шипением встала на место. Пол качнулся. Сверху что-то гудело несколько секунд, стихло, опять качнулся пол. Дверь так же съехала в сторону-внутрь.

Пятый подошел к проему, выглянул наружу.

— Никого, — прошептал он, — сейчас быстро за мной.

И исчез слева.

Я стоял с краю, поэтому пошел за ним первым. Он бежал по узкому бетонному коридору, сбоку из стен горели точечные светильники. Метров через двадцать он свернул в темный коридор слева. Настолько незаметный и узкий, что я едва не проскочил мимо.

Это был даже не коридор, а щель между стенами — двигаться пришлось боком, неловко переступая ногами. За мной пыхтел большегрудый Макс, которому этот аппендикс был явно маловат. Но расщелина кончилась быстро, я выпал в широкий тупик-тамбур с единственной незаметной дверью. Дождались всех, Пятый постучал в дверь каким-то хитрым перестуком. Пароль. Стук костяшек по двери был странным, глухим. Словно в стену стучал.

Когда дверь медленно стала открываться наружу, я тогда понял, почему — она тоже была бетонная, толщиной сантиметров десять.

Комната перед нами была большая и светлая. Из нее потянуло запахами жизни — теплом, едой, потом, канализацией, духотой.

— Добро пожаловать! — сказал Пятый, улыбаясь и пропуская нас вперед.

Мы уже не суемся, не спеша, заходили, крутя головами во все стороны. Для меня — понятно, но и для мутантов все было в диковинку. Словно в музей попали.

Бетонные, полированные стены перемежались металлическими вставками разных оттенков. Некоторые из них имели геометрические оттиски, впадины и выпуклости. С потолка свисали разного размера матово светящиеся шарики, пол был чистым, гладким, голубовато-серым — не понять, то ли бетон такой, то ли камень.

— Это что, твое жилище? — спросил Арт.

— Нет, — улыбнулся Пятый, — это тамбур нашей секции. Подождите здесь минуту, я схожу, узнаю, что там, да как. Мы же так внезапно.

Он что-то нажал на стене, бетонный проем провалился внутрь. Продолжая глупо улыбаться, Пятый исчез в темноте. Дверь за ним бесшумно закрылась.

Мы остались в замкнутом, лишенном каких-либо звуков, пространстве.

Глазели на пустые стены, друг на друга. Вдруг Арт сел у стены на пол, тяжело вздохнул, сказал.

— Как там у вас, отшельников, это называется? Пекло?

Я понял, что он ко мне обращается.

— Ты ад имеешь ввиду?

— Ну да. Ад. Но он же у христиан. А вы язычники.

Я усмехнулся. Интересные у него ассоциации. Привык на вольной воле жить, в чистое небо смотреть, воздухом дышать.

— Простое подземелье, как в метро, только тесно.

Арт замотал головой.

— Метро! Вспомнил! Оно только в книжках осталось. Нет больше никакого нигде метро! — он почесал затылок, окидывая взглядом комнату. — Хотя, у них тут, может, и метро есть. Я бы не удивился.

В разговор неожиданно вступил Макс.

— Не говори ерунды, Арт. Никакое это не Пекло. И не Ад, тем более. Там черти.

— А тут будто чертей нет? — возразил Арт, глядя на него снизу вверх.

— Здесь не черти, здесь люди. Ну, киборги. А их я не боюсь.

Арт усмехнулся.

— Люди! Какие же они люди? Полулюди! Или даже — недолюди! А чего? Они же только на половину из крови и плоти!

Пока Макс подбирал слова, краснея от такой наглости, ишь, разговорился! — рядом с Артом опустился на пол Ант, вытянул ноги, прижался затылком к холодной стене, сказал мечтательно.

— А я бы их назвал сверхлюди!

— Ого! — удивился Арт, — С чего бы?

— Ты, Арт, видишь стакан полупустой.

— Это почему?

— А я считаю, что они больше, чем люди, — продолжал Ант, прикрыв глаза. — У многих из них стальной мотор вместо сердца, другие органы, вместо костей металл, вместо мышц электромагнитные двигатели. Они сильнее нас, обычных людей! А те, у кого еще и компьютер вместо мозга — еще и умнее.

Арт, возмущенный, подскочил.

— Ага, слышал я эти сказочки! Лучше, как же! Они хуже зверей! Я вообще не знаю, кто им может доверять!

— Эй! — прикрикнул на него Макс. — Ты это о чем?

Арт на всякий случай отошел от здоровяка, развел руки в стороны.

— Да ты сам посмотри! Идеальное место для тюрьмы! Ни входа нет, ни выхода! Ну, где этот твой Петя-Пятый? Заманил нас в ловушку! Вокруг пальца!

Макс двинулся на него, сжав кулаки.

Ант даже глаз не открывал. Это что, привычное у них общение?

Ну совсем не время, решил я, и сам встал между мутантами.

— Так, ребята, вы, по-моему, перенервничали! У всех стресс!

В этот момент потайная дверь бесшумно отворилась. В комнату вошел Пятый и симпатичная темноволосая девушка в синем комбинезоне.

— Разрешите представить, Седьмая! — сказал Пятый.

На щеках у девушки выступил румянец, неуклюжая улыбка растянула красивые пухлые губы. Глаза изучали нас осторожно, подозрительно.

— Очень приятно! — расцвел в улыбке Арт, минуя Макса, подошел вплотную, протянул тонкую ладошку. — Меня зовут Арт. Очень приятно.

Девушка оглядела его с ног до головы, как предмет, перевела взгляд на меня.

— Это ведь ты — Ник?

Я глянул на Пятого, который счастливо улыбался, на изумленного Макса, на сконфуженного Арта. Опустил взгляд на Анта, который вроде как задремал на полу.

Вернулся взглядом к девушке, которая смотрела открыто, с любопытством.

— Я Ник.

Седьмая обернулась к Пятому.

— Я угадала! — радостно воскликнула она. — Я его сразу почувствовала!

Пятый в ответ лишь пожал плечами, продолжая улыбаться.

Да что происходит?

— Ничего! — сказала девушка, подошла, протянула руку. — Не пугайся! Я просто угадала.

Я пожал ее тонкую сухую, но крепкую ладошку. Она улыбнулась, глядя прямо в глаза, быстро развернулась, пошла к выходу.

Пятый указал нам на дверь.

— Пойдемте в наш блок. Сейчас все спокойно. Камеры здесь не работают, обход только

через час.

Макс и Арт, толкая друг друга, заспешили за Седьмой. Я глянул на Анта.

— Утомился, командир, — сказал Пятый.

Мы вдвоем подняли тяжелого Анта, он открыл осоловевшие глаза, заморгал, щурясь от света, но тут же отстранился, одернул куртку, сказал твердо.

— Я в порядке, вы чего! Куда идти? Туда? — и, не дожидаясь ответа, шагнул между нами в проем.

— Он такой! — сказал Пятый. — Всегда все под контролем, даже во сне. Чем не киборг? — снова заулыбался, шагнул за Антоном.

Я вышел последним.

Описание следующих помещений всплыло у меня в памяти одним словом (все-таки оно постепенно возвращается!) — общага. Коридор, множество дверей. Пятый, когда мы проходили мимо, показывал и рассказывал.

— Здесь у нас комната приема пищи, ну, столовая, здесь душевые, туалет, тут тренажерный зал небольшой, тут наши комнаты отдыха. Вот такой у нас блок «Е», там за дверью уже другой блок «D». У них то же самое. В другую сторону, за поворотом следующий блок начинается.

— И сколько у вас всего блоков? — спросил я, когда мы остановились у двери в комнаты. На ней была табличка, написанная от руки «комнаты Е. ночью не беспокоить!».

— Вообще, запланированных двадцать четыре, — продолжал Пятый, — по количеству букв алфавита. Но они никогда не были заполнены полностью. Да и сейчас редуют. Погибают киборги, либо сбегают, либо на работе... сгорают.

Мне почему-то показалось это его последнее определение буквальным. Кому, как не киборгам сгорать на работе?

— А двадцать четыре почему?

— По количеству букв алфавита. В каждом блоке десять жильцов, по количеству цифр. Нулевой — главный в блоке, ну и остальные девять.

— Ага, значит, кроме вас с Седьмой, у вас еще восемь человек... э, людей.

Я поперхнулся на определении этих существ. Как их называть? Живые ведь они, живут, как люди, но не совсем люди.

А кем они сами себя считают?

Спросил, как можно более толерантно.

Пятый усмехнулся моему деликатному вопросу.

— Ты не переживай так, Ник. Называй, как тебе удобнее.

— Мне удобнее называть, как себя, людьми. Вы на людей здорово похожи.

Пятый засмеялся. Искренне. Не обидчивый, значит. Это хорошо.

— Мы тоже себя людьми считаем. Не все из нашего поколения, но многие.

— Отлично, — облегченно вздохнул я.

— А в блоке нас осталось только четверо, — продолжил Пятый, когда мы зашли в небольшой коридорчик с пятью дверями. Он плотно прикрыл за собой дверь. — Нам туда.

Мы прошли к открытой двери справа в конце.

На диванах уже расположилась вся наша команда. Седьмой не было.

— Располагайтесь, — сказал Пятый, стоя в дверях. — Сейчас мы с Седьмой что-нибудь организуем поесть, а потом как раз придут Третий и Восьмой — свои ребята — и мы поговорим.

Я опустил на диван, только сейчас почувствовал, как устал. И после слов о еде, сразу же заурчало в животе. Ну, и как полагается, после сытного обеда, неплохо было бы и вздремнуть! Мы же сутки не спали! Ночка выдалась еще та!

Еще бы помыться не мешало. И переодеться.

Но, это уж, как говорится, излишне. За камнем надо идти! Некогда спать!

Но ведь без сна тоже никак! Откуда силы-то брать?

А сколько нам в этот раз Система выделила времени на миссию номер два?

Сейчас, спрошу...

А как там это надо делать...

Забыл что ли...

Нет, сейчас...

Сейчас...

— Ник! Ник! — кричали откуда-то сверху. Митька что ли? Да нет, это зайцы на дереве.

— Ник, проснись! — уже ближе, голос не Митьки. Женский голос. Приятный.

В плечо бесцеремонно растолкали.

Я открыл глаза.

Ее глаза напротив были большие, синие, как небо. Ресницы хлопали. Губы улыбались.

— Надо сначала покушать, — сказала Седьмая. — А потом уже отдыхать.

— Да, да, конечно, — закашлялся я, сел ровнее, подобрал слюни. — Поесть — это главное. Заснул все-таки.

— Ничего, — сказала она, поднялась, отошла в сторонку.

Перед нами на столе уже дымились разные блюда, графины с розовой жидкостью, тарелки, стаканы. Пахло какими-то специями, типа кари. Парни уже накладывали себе, что-то болтали весело. Сколько же я проспал?

— Минут десять, не больше, — сказал Ант, старательно насаживая что-то склизкое на вилку.

— А по мне, будто пару часов! — никак не привыкну к его способностям читать мысли.

Он посмотрел на меня, весело подмигнул, кивнул на стол: ешь, мол, потом разговаривать будем.

Ну, я и навалился.

Думал, что у киборгов еда будет еще хуже, чем у мутантов. Но, ничего, почти как у отшельников, только специй много, разносолов всяких непонятных, склизкое что-то (червей они едят или улиток?). Но все равно вкусно! Плевать! Важно восстановить силы, а, если улитки богаты белками и витаминами, то будем есть улиток. Кстати, в соусе а-ля майонез с чесноком — вполне себе! Я даже две проглотил. Не прожевывая.

После сытного обеда, Пятый предложил всем помыться и отдохнуть пару часов. Третий и Восьмой задерживаются. Но у них уже есть кое-какая информация, поэтому все равно будем ждать их, а там уже решать, что делать и как.

Честно говоря, как добраться до их Сердца — Кристалла Энергии, питающего всю эту подземную цивилизацию — не знал никто. Ломиться через уровни и этажи, забитые киборгами и машинами — значит, сдохнуть за третьим поворотом.

Должен быть другой путь.

И для его поиска нужны светлые мозги и свежие силы.

Укладываясь после душа в чистую постель, я думал, что мне приснятся глаза Седьмой.

Но приснилась совсем другая женщина.

Глава 2

Она так же стояла у большого открытого окна, прозрачные шторы колыхались от прикосновений веселого ветерка. Женщина держала что-то в руках, наклонив голову шептала.

— Агу! Ну, ути-пути! Агу!

При этом делала губы трубочкой, мотала головой, кивала.

Ребенок на ее руках был совсем маленький, головастый, курносый, глаза серьезно смотрели на странную женщину, словно пытаюсь понять ее. Что она говорит, на каком языке? Странная. Неужели все мамы такие?

Я проснулся сам, бодро поднялся. Рядом на стуле лежали чистые вещи: форменные брюки, майка, куртка. Это камуфляж, чтобы мы сливались хотя бы внешне с киборгами? Хорошая задумка.

Пока одевался еще раз подумал о женщине из сна. Второй раз она мне снится в этом мире, а кто она такая, пока не понимаю. Может это моя мама, а на руках у нее — я?

Но это же не память младенца, ведь я вижу себя со стороны.

Или это мой ребенок?

Я тряхнул головой, отгоняя странные и неуместные сейчас мысли.

Сейчас надо думать о другом.

Время идет.

Я вернулся в столовую первым, сел на диван. Команда подтянулась почти сразу за мной.

— Ну, как отдохнул? — бодро спросил Ант, входя в комнату.

— Отлично! — ответил я. — Но не позволительно так отсыпаться, пока дело не сделано! Мы же не на курорт приехали!

— Ну, от того, что ты пару часов поспал, много чего не изменилось.

Как два часа? — подумал я. А будто часов восемь, не меньше. Такое подозрение, что это камень, висящий на шее, помогает мне быстрее восстанавливать силы.

— Сейчас придут киборги, — продолжал Ант, — будем думать вместе. Узнаем у них подробности строения их Техно-города. Слабые места, секретные ходы.

В столовую вошли Макс и Арт. Арт был совсем плох: еле волочил ноги, зевал, скрюченный, руки висят плетьюми. Этот парень точно не выспался. Макс держался лучше, по крайней мере, старался.

Арт упал на диван, развалился.

— Блин! — проворчал он, закинув голову. — А у киборгов есть какие-нибудь энергетика? Кто-нибудь знает?

— Сейчас придут — и спросишь, — сказал Макс, опускаясь рядом. — Я, веришь ли, тоже не выспался.

Стол был пуст, не считая большого блюда в центре с горкой каких-то не то фруктов, не то пряников — и то, и другое выглядело искусственно, словно муляжи. Арт порывлся в блюдо, нашел то, что по его представлению, было наиболее съедобным, откусил. Тут же сморщился, выплюнул в руку, откусанный фрукт положил обратно, а то, что держал в ладошке, думал куда пристроить. В этот момент в комнату зашел Пятый.

— Ну, вижу, что вы готовы! — весело сказал он. Потом перевел взгляд на кислую

физиономию Арта. — Ну, или почти готовы. Сейчас взбодримся.

Он повернул голову к стене, молча посмотрел в нее, снова повернулся к нам, улыбаясь.

Через несколько секунд в комнату вошла Седьмая. В руках у нее был поднос, на котором покачивались высокие матовые стаканы.

Удивляться не стоило. Наверняка у киборгов встроены какие-то переговорные устройства. Вот он и передал сообщение Седьмой, которая тут же принесла живительные напитки.

— Попробуйте, — сказала она и поставила поднос на стол. — Это мы сами делаем.

Арт первым потянулся за стаканом, пряча в кулаке выплюнутый кусок фрукта. Седьмая улыбнулась, подошла к стене у дивана, провела ладонью, из открывшейся ниши достала небольшую емкость, протянула Арту.

— Давай сюда.

Арт покраснел до кончиков ушей, выбросил свой огрызок, сконфузился.

— Спасибо. Я просто попробовал, мне не понравилось.

— Это ничего, — сказала Седьмая, улыбаясь. Убрала емкость обратно в стену, ниша закрылась. — Пейте, это вкуснее. Вам поможет.

Мы взяли по стакану, смотрели друг на друга: кто же первый? Арт не выдержал, сделал сразу несколько больших глотков, почмокал, прикрыл глаза, в общем, дегустировал. Судя по виду, ему понравилось.

— Отлично! — сказал он. Залпом допил остальное. — А можно еще?

— Нет, — улыбнулась Седьмая. — Не раньше, чем через час. Иначе будет перевозбуждение. Вы же не можете контролировать свои внутренние органы.

— Хорошо, — недовольно сказал Арт. — Тогда мне с собой в какую-нибудь фляжечку.

Седьмая кивнула, вышла.

Арт заметно повеселел, глаза заблестели.

Мы тоже допили свои стаканы, поставили на поднос. По вкусу напиток напоминал что-то очень знакомое, из моей прошлой жизни. Темный по цвету, газированный и холодный. На языке вертелось название — путси, папси, попси... нет, не могу вспомнить.

Пятый все это время стоял у дверей, наблюдая за нами. Словно бы оценивая нашу необычную команду на предмет пригодности к заявленной миссии. Я будто читал в его прищуренных глазах: эти люди такие слабые, что они могут? Стоит ли им доверять? Справятся?

В дверях появились два человека.

Ну, как человека, киборга. Но ведь чисто внешне мы неотличимы, хотя бы на первый взгляд. Что их всех между собой объединяло — неопределенный средний возраст. Они будто в один месяц все родились, всем примерно под тридцать. По крайней мере пока ни одного пожилого киборга я не встретил. Может Нулевой у них выглядит посolidнее?

Пятый представил.

— Это наши друзья — Третий и Восьмой. Мы все из Сопротивления.

Мы приподнялись, киборги подошли пожать руки. Пятый и нас представил своим друзьям-соратникам.

Мы все расселись по диванам. Пятый начал.

— Третий и Восьмой в общих чертах в курсе вашей, нашей миссии. И, как я понимаю, — он посмотрел на Третьего, — она, как нельзя вовремя?

— Да, — ответил Третий, глядя на меня. — Машины готовят в ближайшие дни большое

наступление. Сейчас проходят последние приготовления, бурильные установки подгоняют к западной части города на первом уровне. Там сейчас задействовано много киборгов из блоков А, В и С. Дополнительно поднимается с нижних уровней вспомогательная техника: заправщики, ремонтники. Военная техника в данный момент в стадии зарядки во всех ангарах. Завтра начнут и ее поднимать. Третий уровень закрыли для всех киборгов час назад вне зависимости от лояльности. Мы как раз оттуда.

— Почему закрыли? — спросил Макс.

— Потому что машины нам не доверяют, — улыбнулся ему Третий. — И это взаимно. Они видят в нас угрозу. И правильно. Машинам не свойственны чувства. А мы еще живые, и для них это стало обузой. Нас — киборгов — либо оставят здесь в изоляции, либо бросят в первых рядах, как пушечное мясо. Скорее всего, и то и другое. Мы для них слабое звено. Не нужное. Так или иначе, от нас избавятся. И уже не стоит говорить — рано или поздно. Потому что процесс пошел, и это начнется уже скоро.

— Сколько у нас времени? — спросил Ант.

— День. В лучшем случае — два, — Третий обратился к Восьмому. — Что скажешь? Восьмой прокашлялся, голос его был густой, тяжелый.

— Я работаю в секции промышленных машин. На втором уровне. Сегодня моя бригада поднимали девять бурильных установок, как сказал Третий, они все готовы к запуску, все девять. Будут одновременно бурить проходы в западном и юго-западном направлении. Первая объект — Город мутантов.

— Какая цель? — спросил Ант хмуро, хотя, уверен, знал ответ.

— Кристалл, — просто ответил Пятый. — Они думают, что он еще там. Сочетание кристалла Света и Энергии даст им новые возможности. Ну, и прочие ресурсы и технологии, которые для них представляют технический интерес. Ясное дело, что ваши наработки в питании машинам не интересны.

— А общая цель какая, стратегическая? — задал я вопрос.

Киборги переглянулись. Пятый пожал плечами.

— Кристаллов еще много в Лесу. Покорение всего Леса. Это программа максимум для машин. Полное доминирование.

— И они уверены, что у них получится?

— Они в это верят, — ответил Пятый. — Или как там у них это называется. Прочитать мысли машины я, к сожалению, не могу.

Я задумался. Так вот одна из причин, по которой на меня возложили эту миссию по сбору камней. В том числе — предотвратить этот бунт машин против Системы. Внутренний враг. Не будет у них Кристалла Энергии — все машины просто встанут! Не дровами же они будут топить свой реактор! И те еще надо как-то у Леса взять. А он просто так ничего не даст — пример мутантов налицо. Лес против всяких технологий, а уж эти механические кроты со своей супертехнологией, подавно Лесу не нужны. Да, похоже, борьба Леса с человеком продолжается все эти триста лет. И сейчас, видимо, наступил край. И еще точно не известно, что там за вторжение на севере? Может, это тоже люди? А кто еще у нас самый умный, кто придумал в том числе и эти машины?

Да, придумал. И где теперь этот гений? Сейчас Искусственный Интеллект доминирует на планете, и ведет борьбу с другим Искусственным Интеллектом. Кто кого?

Но подождите, а Лес — это разве не ИИ? Он же кем-то или чем-то управляется? Ведет Лес — это часть ЛЕСа? Значит, над всеми этими мелкими интеллектами стоит один.

главный? И происходит сбой внутри этой Глобальной Системы? А кто тогда эти пауки из черного шара? Или ЛЕС тоже часть чего-то еще большего?

Короче, я запутался.

Будем решать задачи по мере их поступления. Поставлена тактическая цель — кристалл Энергии. Ее решим, тогда будем двигаться дальше.

— Ник, ты с нами? — спросил Ант.

Я как бы очнулся, посмотрел вокруг. Все смотрели на меня.

— Я с вами, — и обратился к Пятому. — Расскажите нам о своем Городе? Что нас ждет?

Пятый посмотрел на своих собратьев, видимо получил их мысленное одобрение, стал рассказывать.

— Мы находимся на первом, верхнем уровне. Здесь только киборги нашего поколения. Так же здесь производятся продукты питания для нас, склады хранения. Ну, вы же понимаете, мы больше живые, едим то же, что и вы — обычные люди.

Он хотел увидеть у нас поддержки, но мы не сразу поняли, что он имел ввиду. Не знаю, как другие мутанты, я из уважения кивнул. Пятый продолжил.

— Ниже ничего живого нет, не считая того, что в некоторых производствах задействованы киборги. На втором и третьем уровне только роботы. На второй уровень еще доступ остался, потому что там мы много чего делаем, от нас зависят эти машины. Но вот на третий уровень, как ребята сказали, доступ нам закрыли. Это значит, что они приступили к реализации своего давнего плана...

Неожиданно в рассказ Пятого влез Арт.

— А на втором уровне у вас кто, роботы? У них тоже какие-то номера, ну типа инвентарные или что?

Пятый спокойно отреагировал на его вопросы. Мне тоже стало интересно.

— Да, на втором уровне только роботы, там никаких «полулюдей» нет.

— А как же насчет того, что кто-то есть, но только с микросхемами вместо мозгов? — спросил Арт.

— Ну да, — ответил уклончиво Пятый. — Есть такие. Второе поколение. Но что-то в этом эксперименте пошло не так, и этих недолюдей изолировали. У них произошел какой-то сбой в программе. Я точно не знаю. Я ничего не путаю? — переспросил он у своих друзей.

Те закивали, мол, примерно так и есть.

— Хорошо, — продолжал Пятый. — Итак, роботам второго уровня, то есть поколению после нас, которых постепенно перевели на полную замену органики, стали присваивать трехзначные номера, без букв. То есть, ноль-ноль-один, ноль-ноль-два и так далее. Можно назвать это инвентарными или серийными номерами. На этом уровне о питании, кроме электрического, понятия, речи не идет. Поэтому там размещены производства запчастей, жидкостей для технического обслуживания, склады хранения, цеха сборки. Ну, и еще несколько вспомогательных помещений. А вот третий уровень — это только машины.

Пятый отвлекся, взял стакан жидкости, которые услужливо подносила Седьмая, отпил несколько глотков. Почему она не участвовала в совещании? Или она «настроена» только на обслуживание? Есть же такие роботы.

Но, подождите, она не казалась изначально какой-то тупой услужливой дурочкой. Что-то здесь не так. Чего-то я не знаю.

Ладно, решил я, узнаем позже. Что-то мне говорило, что это непростая девушка, что она

себя еще проявит.

Но у меня в моменте, где Пятый стал называть номера роботов второго уровня, в голове произошел какой-то очередной всплеск. И я не мог не спросить.

— Эта ваша нумерация чем-то напомнила мне терминаторов из фильма с Шварценеггером.

— Странное имя, не знаю такого, — ответил Пятый. — Это из вашей расы, отшельников?

— Ну, примерно, — сказал я. — Только жил давно.

— Ага, — понятливо улыбнулся Пятый, заключил. — Тоже вымерли при Вспышке.

Потом продолжил.

— Самый главный и сложный уровень — третий. Там производство машин. Разных — обслуживающих, военных. Стрелковое оружие для нас, программное обеспечение для роботов второго уровня, патроны, снаряды, другие заряды для электромагнитных стрелковых и тяжелых вооружений. Да и сами машины разных видов, размеров, назначений. Разведывательные, наступательные, оборонительные, диверсионные. Кроме привычных тяжелых вооружений даже на гусеничном ходу...

— Это что, типа танков, что ли? — тут же спросил Арт.

Пятый улыбнулся. Он все время как-то не то снисходительно, не то пренебрежительно, улыбался. Станный какой-то. Или они все такие, киборги? Но, хотя нет, другие сидят молча, ни один мускул на лице не дрогнул, смотрят на нас подозрительно, изучают. Боятся? Не доверяют?

— Это не совсем танки, — продолжил Пятый. — Универсальные машины. Их будут поднимать на поверхность. А вот легкие машины вместе с роботами-бойцами планируется переправлять прямо в центр Города мутантов по туннелю.

— А это как? — опять за нас всех спросил болтливый Арт. После второго или третьего стакана местного энергетика, у него даже глаза блестели. Так и хотелось сказать: «этому больше не наливать!»

— Интересно, — добавил Арт. — С какой скоростью бурение производится? И как роботы, ползком что ли поползут десять километров?

— Актуальные вопросы, — ответил Пятый. — Бурение нашими машинами производится на глубине от тридцати до сорока метров, повторяя рельеф местности. Это для того, чтобы как можно меньше беспокоить корневую систему Леса. Вообще, корни некоторых растений уходят на глубину до ста метров. Но машины пошли по пути рациональности, а не безопасности.

— А что вы имеете ввиду под «безопасностью»? — спросил Макс.

— А то вы не знаете, что корневая система Леса — это его нейроны всеобщего Мозга. Именно через корни он имеет глобальную связь по всей поверхности континента.

— Будто Интернет, — сказал я, даже не спросил, думая, что про это слово уж точно здесь все давным-давно забыли.

Но ответ Пятого меня удивил.

— Да! Как когда-то Интернет! Только у того сеть была через спутники, а здесь прямо под ногами. И, в отличие от спутников, эту сеть уничтожить невозможно.

Я закрыл рот, кивнул молча. Пятый продолжил.

— Так вот, что вы спрашивали? А, про скорость. Бурение машин производится со скоростью сто метров в час. Дальше по этому полутораметровому туннелю прокладываются

рельсы. Ну, типа, мини-метро. И вот по этим рельсам на специальных электрифицированных тележках и производится доставка всего, что необходимо со скоростью до десяти километров в час. Я ничего не путаю, коллеги? — обратился он опять к своим молчаливым соплеменникам. Те снова в ответ кивнули. Чуть ли не синхронно.

Пятый посмотрел в пол, что-то вспоминая, поднял голову, счастливо улыбаясь.

— Тяжелая техника, само собой, приспособлена для передвижения по Лесу. Стало быть машины планируют двойной удар — снаружи и изнутри. Беспроегрешный, по их мнению, вариант.

— Ну, это они зря планируют! — воскликнул Арт. — Ничего у них не получится! Не смогут они!

— Так, Арт! — осадил его Ант. — Давай без эмоций! Они еще только планируют! И у нас есть время...

Третий, долго молчавший, перебил его.

— Боюсь, что времени у вас почти нет. У нас, — поправился он.

— Что? — спросил Макс.

— Дело в том, друзья, — продолжил Третий. — Что машины уже начали бурить туннели. Еще неделю назад. Они уже с рельсами скоро закончат. Поэтому, друзья, у вас не больше двух дней. Не даром же они перекрыли доступ на свой главный уровень!

— А самый главный уровень, — спросил я. — Это четвертый, верно?

Все мутанты и киборги одновременно посмотрели на меня. Даже неловко как-то стало. Будто на сцене опять оказался под софитами глаз.

— Верно, — произнес Пятый. — Там только реактор. Там Кристалл Энергии. Сердце Техно-города. Защита четыре нуля.

— Я не знаю, что значит четыре нуля, — сказал я. — Но нам как раз туда и надо попасть. Мы за этим сюда и пришли. И, если, нет, когда мы это сердце из этого дракона вырвем, то все их машины, бурильные установки, танки, ну и все прочее, просто встанет. В смысле, сдохнет. Потухнет. Замкнет.

— Да мы поняли, Ник, — сказал Ант. — Успокойся. Сядь.

Я не заметил, как уже стоял, махал руками. Что за возбуждение? Или это отчаяние?

Ну, какой нормальный человек может планировать такую аферу в трезвом уме и в доброй памяти? Отшельник, три мутанта, четыре киборга (считая Седьмую) — победить этот Техно-муравейник? Ну, у нас на руках два камня-кристалла. Я знаю, что они сильные, но насколько? Что они реально могут? И вообще, как с ними работать? Где эта не спонтанная, а осознанная связь с магической силой?

Черт возьми, а может мне у ЛЕСа об этом спросить? Чего-то он сам об этом молчит! Кому вообще, ну, ясно, кроме меня, это больше всего надо? Да мне, по большому счету, вообще можно спокойно руки умыть! Я даже не помню, кто я есть! Я, может, в той реальности маньяк-убийца-насильник! Типа Чикатилы. Для меня здесь сдохнуть — за честь! Может, меня сюда за этим и отправили? И памяти как раз для этого лишили?

Глава 3

— Давайте подведем предварительные итоги, — сказал Ант, поднимаясь. — Так сказать, начальные ресурсы у нас не ахти. — Он обвел всех взглядом, обернулся к стоящей в дверном проеме Седьмой. — Всего восемь человек, ну, или скажем, боевых единиц. Если считать девушку.

— Конечно, считать! — сказала она. Подошла к дивану, села рядом со мной.

— Хорошо, — продолжил Ант. — Восемь. Маловато против армии роботов. Вы говорили у вас Соппротивление? Сколько там бойцов можем набрать?

— Все пойдут, — ответил Пятый. — Это без сомнения. Полсотни наберется точно.

— Но есть проблема, которую мы без вас решить не сможем, — сказал Третий. — Оружие. Рации, амуниция. Эти пятьдесят человек нужно вооружить как минимум. Электромагнитное оружие под особым контролем. И только им можно выводить из строя киборгов второго поколения. На роботов третьего поколения даже от этого оружия есть защита. Там я даже не знаю, что делать пока.

— Да, проблема, — сказал Ант. — Будем думать. Нам нужны планы уровней, местоположение камер слежения, датчиков, физической и скрытой охраны. Сможете добыть эту информацию?

— Да, у нас все готово, — ответил Пятый. — Седьмая, принеси пожалуйста!

Седьмая кивнула и скрылась за дверями.

— Где эти склады?

— Только на втором уровне. Доступ на уровень пока есть, но просто так попасть на склад оружия не получится. Охраняют его роботы третьего поколения, абсолютно подчиненные ЦУ.

— Это что? — спросил Макс.

— Центр Управления, — ответил Восьмой. — Главный компьютерный мозг Техно-города.

— А как его вырубить?

— Он на четвертом уровне. Только если его отключить от Главного источника энергии.

— То есть, от Кристалла Энергии?

— Да, — вздохнул Пятый. — А это практически невозможно.

— Ну, это мы еще посмотрим! — воодушевленно воскликнул Арт.

Ант критически на него посмотрел, заставил убрать с лица неуместную улыбку и напускную браваду.

В это время зашла Седьмая, подошла к столу, передала небольшую коробочку Пятому. Сама убрала со стола блюдо с фруктами и поднос с напитками. Арт успел еще один стакан с подноса для себя ухватить.

Пятый поставил по центру стола коробочку, нажал сбоку кнопку, и над столом возникло три дэ изображение Техно-города, похожее на четыре диска — три больших и один, нижний, маленький — нанизанные на одну ось. Каждый большой диск был испещрен концентрическими линиями, разделяющими диски на сектора разных размеров. Нижний, маленький диск горел в центре оранжевым угольком. По всем дискам были раскиданы огоньки разных цветов и размеров. Помимо основной, центральной оси, диски соединялись еще несколькими, тонкими в других местах. Обхватив изображение руками, Пятый стал

вращать его, манипулируя пальцами, отделять диски друг от друга, увеличивать отдельные области, при увеличении точки откидывали над собой надписи латинским шрифтом, для нас непонятными. Киборгам изображение было привычно, но мы, гости, смотрели на это чудо восхищенными глазами, огоньки отражались на лицах, плясали, как солнечные зайчики.

— Да, красиво, информативно, — сказал Ант. — Что от нас требуется?

Пятый посмотрел на своих коллег, шумно выдохнул. Потом, продолжая манипулировать руками, стал комментировать появляющиеся изображения.

— В общем, предварительный план такой. Необходимо вырубить камеры, датчики на втором уровне, нейтрализовать охрану, зайти внутрь склада, это вот здесь. Оружие и патроны брать с учетом снабдить всех наших бойцов. Для работы внутри города, где в основном роботы — брать электромагнитное оружие, оно наиболее эффективно. Противостоять машинам третьего уровня будет сложнее. Вот этот уровень. И против них оружие тоже только там. Вот так выглядят некоторые машины. Придется пробиваться с боем. Пути сообщения между уровнями, вот эти — лифтовые шахты. Других путей нет. Наши тайные выходы есть только с первого уровня на поверхность. Тут они не показаны. Дальше. Вооружив Соппротивление, мы сможем создать локальные столкновения по всему второму уровню. Например, здесь, здесь и здесь. Тем самым отвлечем ЦУ и основные силы реагирования на себя. В это время мы пробиваемся на третий уровень с небольшой группой через вот эту шахту, она больше всего подходит. Тут главная цель: добраться до пульта управления и питания, чтобы его отключить, он здесь. Есть кое-какие соображения по этому поводу, но об этом позже. Там есть нюансы, которые придется учитывать по результату работы на втором уровне. Если все сложится так, как мы планируем, а это вероятность в семьдесят процентов, то тогда озвучивать план В не придется. Сейчас я даже не вижу смысла это обсуждать.

— Хорошо, — сказал я. — В целом картина понятная. Но меня интересует четвертый уровень. Как туда добраться?

— На четвертый уровень ведет единственная коммуникационная шахта. Сейчас. Вот она. Там нет ничего, кроме Главного Реактора и ЦУ. Изображение схематическое.

— Это что за шахта? — Спросил Ант. — Кабельная? То есть одни провода?

— В общем, да, ну, еще вентиляция. Если вот так увеличить, видно?

— Вот! — сказал Ант. — Это уже интереснее! Через вентиляцию наверняка проще пробиться?

— Возможно, — сказал Пятый. — Но есть одна загвоздка. Мы подозреваем, что как раз в целях безопасности самого важного объекта города, этот путь может быть гораздо опаснее. Но это мы сможем выяснить, только когда попадем на третий уровень и доберемся до этой шахты.

— Короче, — сказал Макс. — Дело почти совсем безнадежное! Даже если ваше Соппротивление отвлечет киборгов на втором уровне, то на третьем мы столкнемся с еще более мощными машинами и... вчетвером? Как нам справиться с машинами? Есть у них какие-то слабые места? Или какое-то супероружие, чтобы с ними справиться? Или, может, секретные обходные пути, чтобы не было прямого столкновения?

За Пятого ответил Восьмой.

— К сожалению, мы затрудняемся ответить на этот вопрос. Мы рассчитывали на вашу помощь как раз по этой причине. Сами понимаете, у нас в нашем городе нет таких возможностей. Мы — самое слабое звено, потому что живые. В нас много уязвимой

органики. И ЦУ это знает. Он это предусмотрел. Он знает, что мы сами никогда не решимся противостоять ему.

В воздухе повисла пауза. Все озабоченно молчали. Наконец, я сказал.

— Значит, мы найдем способ достичь желаемой цели.

— Мы? — спросил Ант.

— Да, — ответил я. — Ты и я.

Ант округлил глаза, хотя куда еще больше. Зрачки опять заиграли формой и размером.

Я молча достал из рубахи свой камень. Он пульсировал красным, как маяк бакена на реке. Он будто бы уже готовился к предстоящей работе. Я кивнул Анту на его небольшую сумку, с которой он не расставался. Ант осторожно достал Кристалл Света, который пульсировал в ритм с моим. Подошел ко мне, встал рядом. Я не знал, что так будет, сам удивился этой синхронности. Но это меня и воодушевило.

Все поднялись с диванов, потрясение в их глазах не было наигранным. Да что там, они были просто поражены. И все ждали от меня вывода. Ну, я и сказал.

— Я считаю, что эти камни не просто так нам даны. Я уверен, что Лес подскажет, как их использовать, чтобы добыть третий. В этих камнях сила, которой я, да и Ант тоже, пока не знаем как пользоваться.

Ант посмотрел на меня, молча закивал, соглашаясь.

Я продолжил.

— Сейчас я предлагаю разделиться и начать действовать. Мы с Антом сейчас разберемся со своими камнями. Вы, ребята, киборги выясните, что там с возможностями нашими на втором уровне, собирайте всех своих соратников — как вы там с ними связываетесь. Хватит разговоров, пора действовать!

Получилось как-то пафосно, но на самом деле куда тянуть кота за хвост? У меня кулаки чешутся, энергия прёт, надо ее реализовывать, пока запал не прошел. На позитиве: мы победим, вперед и так далее!

Киборги между собой заговорили, кто куда и с каким заданием, быстро вышли из комнаты.

Пятый оставил нам рацию для связи.

Из киборгов с нами осталась только Седьмая. Не думаю, что только для того, чтобы еще нам коктейлей принести.

Не теряя времени, я погрузился в себя для связи с ЛЕСом.

Первым делом вызвал свои показатели.

Локация Техно-Лес.

Уровень 1.

Основные показатели:

Сила 173 (Уровень 2, Кристалл Силы)

Выносливость 69

Скорость 62

Интеллект 86

Дополнительные показатели:

Дух 67

Память 13

Интуиция 43

Миссия 1 выполнена (Кристалл Света, раса мутант, подвид А (белый))

Миссия 2: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1)

Лимит 48 часов (+41 час)

Так, показатели растут. Скоро, видимо, будет переход на второй уровень, что он мне даст? Увидим.

Появилась новая надпись: лимит. Сорок один час плюсом, скорей всего остался от камня мутантов. Мы тогда управились за один день, вот время и осталось. Всего на вторую миссию выделили на сутки меньше. Что это значит? Что время тик-так — неумолимо утекает, изменились изначальные данные? Вместе с моим кристалл Энергии киборгов — третий. Значит, еще четыре камня нужно будет найти. И я так понимаю, что эти камни будем искать дольше, ведь на всю кампанию выделили тридцать три дня.

Как узнать про камни?

Начнем со своего.

Я сел на диван, закрыл глаза, сделал мысленный запрос.

В ответ тишина.

Попробовал еще раз, выждал минуту.

Нет, ничего.

Как же это сделать? Как узнать про камень всю информацию?

Черт, совсем забыл! Есть же второй способ, которым я выяснял данные о всем окружающем — деревьях, животных. А чем камень, пусть и магический, отличается от любого другого физического предмета? По логике — ничем.

Я открыл глаза, положил теплый пульсирующий камень себе на ладонь — кивнул.

Объект: магический кристалл Силы

Принадлежность: человек разумный, подвид красный (чистый)

Данные: является изначальным кристаллом в Радужном Магическом Кольце. Цвет красный.

Применение: придает обладателю силу по умолчанию. При использовании Воли не менее 30 (Дух не менее 50) увеличивает силу обладателя сверх Уровня обладателя. При использовании с другими магическими предметами, усиливает данные этих предметов. Магическое смешение данных магических предметов придает всем магическим предметам новые свойства. Радиус взаимодействия до 100 м.

Ну, вот, другое дело! Теперь картинка вырисовывается более понятная. Я успел прочитать сообщение два раза, чтобы лучше запомнить. Чего же я сразу так не сделал? Да потому что по умолчанию силу мне давал, я на большее и не рассчитывал. А тут оказывается вон сколько у него возможностей!

Заинтересовала одна фраза в применении, что можно использовать с другими магическими предметами, и что смешение этих предметов придает им новые свойства. Это что значит?

Да что я гадаю! Есть еще магические предметы поблизости?

Ну да, второй камень. У мутанта. Голубой кристалл Света.

Я окликнул Анта, оживленно обсуждавшего что-то в сторонке с другими мутантами.

— Надо проверить кое-что, — сказал я. — Сядь рядом, достань свой кристалл.

Мутанты переглянулись, разговор сразу стих. Кристалл, принадлежащий их расе, вызывал гораздо больше интереса.

Ант сел рядом, достал кристалл. Свой камень я держал в левой руке, протянул ему правую ладонь. Ант осторожно вложил мне в руку пульсирующий голубой кристалл. Я впервые держал в ладонях эти камни одновременно. Странные и страшные ощущения. Я словно два бьющихся сердца держал в руках. Мое собственное стучало в груди в такт этим ожившим камням.

Я нервно выдохнул, кивнул, глядя на кристалл мутантов.

Объект: магический кристалл Света

Принадлежность: человек разумный, мутированный, подвид А (белый)

Данные: является пятым кристаллом в Радужном Магическом Кольце. Цвет голубой.

Применение: придает обладателю свет по умолчанию. При использовании с другими магическими предметами, придает всем магическим предметам новые свойства. Радиус взаимодействия до 100 м.

Я отдал камень, посмотрел на Анта, на Макса, на Арта. Повернул голову налево, где в дверях стояла Седьмая. Все молчали, с нетерпением ждали моих комментариев. Чего скрывать, все поняли, что у меня есть какая-то ментальная или виртуальная связь с чем-то там в эфире. Пусть пока думают, что это связь с космосом. Пока. Не будем их шокировать. Придет время, останутся вопросы — расскажу.

— Ну! — не вытерпел Арт. — Что там?

— Значит так! — сказал я, встал. У меня от неожиданной информации даже руки затряслись. Будто уловив мое желание, Седьмая из ниоткуда протянула мне стакан с водой. Простой водой. Понимает, что энергетик мне сейчас точно будет лишним.

Я залпом выпил стакан, вытер подбородок рукавом, продолжил уже спокойней.

— Ант! Нам нужно провести эксперимент. Ну, или полевые испытания.

Ант вскочил, подскочил ко мне первым. Остальные тоже подошли — всем же интересно!

Со всех сторон полетело:

— Что?

— Какой эксперимент?

— С камнями?

— Ты что-то узнал, тебе что-то привиделось?

— Ну?

Я отодвинулся от них, сказал серьезно, обращаясь к Седьмой.

— Только нам для этого понадобится какое-то закрытое прочное помещение, — и добавил. — Не используемое.

— Х-хорошо, — заикаясь и хлопая большими глазами, сказала она. — Пойдемте, есть такое помещение.

Мы двинулись за ней.

Вышли в коридор, прошли по диагонали. Она достала из кармана маленький шарик, приложила к косяку двери. Внутри что-то щелкнуло, Седьмая с усилием отворила дверь внутрь. Свет тут же осветил небольшое, но пустое помещение. Естественно, без окон. Вообще, я с трудом привыкаю к тому, что у них тут всегда подвал — окон нет. Хоть бы

имитацию что ли сделали с подсветкой и шторами, все ж таки уютней было бы. Но только для людей с поверхности. Они привыкли и так.

— Подходит? — спросила она.

Комната была пуста, я прошел вдоль стен, постучал — глухие бетонные. За ними, надо так понимать — сплошная земля. Если что — никто не пострадает, кроме испытателей.

— Отлично, — сказал я. — А теперь всех, кроме Анта, прошу выйти.

— Чего это? — возмутился было Арт, но Макс вытолкнул его взащей.

Седьмая вышла последняя, плотно прикрыла за собой дверь.

Ант стоял бледный, зрачки стали разными. Волновался командир не на шутку. Да я и сам не знал, чего ждать от этого эксперимента. Но сделать его надо было. Испробовать на тренировке, прежде чем применять в реальных условиях.

— Доставай свой камень, — сказал я.

Ант молча достал, сжал в кулаке.

Что нужно делать? Проявить Волю или Дух. Сколько там надо для активации... так, у меня хватает. Ну, поехали!

— Что нужно делать? — спросил Ант.

— Давай так, — сказал я как можно увереннее. — Сначала попробуй свой камень применить сам, отдельно.

— А как?

— Тебе нужно собрать всю свою волю в кулак, — я показал на побелевшие пальцы, сжимавшие пульсирующий голубой камень. — И отдать приказ осветить... ну, например, вот тот угол. Направляй туда камень — и отдавай приказ!

Ант посмотрел на меня подозрительно. В глазах читалось: что он мелет, что это за магия? Но, тем не менее, направил в угол кулак, слегка разжал ладонь, сощурился, свел брови, что означало для него, видимо, максимальное сосредоточение.

Я для безопасности чуть отошел к нему за спину. А то вдруг как пыхнет! Первый раз, все-таки!

Но прошла, наверное, минута, а ничего не происходило.

Ант стоял в прежней позе. Упертый, настойчивый.

Поверил мне, что это должно сработать. Наверняка, винил себя в неумении.

И тут случилось чудо: камень сначала стал пульсировать быстрее, а потом выкинул прямо в угол мощный пучок света! Это длилось долю секунды, потому что и я, и Ант на миг ослепли. Ант отбросил его в сторону, схватился за глаза. Камень звякнул об пол, остановился у стены, потух, вернувшись к своему прежнему мягкому пульсированию.

— Что это было, черти б меня побрали! — крикнул Ант. Он уже приходил в себя, моргал, но глаза, хоть и слезились, смотрели нормально, человеческими зрачками.

Я подошел к нему, похлопал по плечам, радостно воскликнул.

— Получилось! Вот что произошло! Работает, значит!

Я смотрел на Анта, но в глазах еще скакали белые зайчики. Они медленно гасли, пока совсем не потухли.

— Работает, — проворчал Ант. — Это кошмар какой-то. Зачем столько света?

— Этого я не знаю, — честно ответил я. — Думаю, надо еще потренироваться, чтобы интенсивность света регулировать мысленно.

— Да? — удивился Ант. — Так можно?

— Думаю, да, — сказал я неуверенно. Логически — должно, а вот как на самом деле?

В дверях появилась голова Арта, над ней Макса, сзади подпрыгивала Седьмая.

— Ну, что, получилось? — спросил Арт. — Эксперимент удался? Мы какую-то вспышку видели. Это что было?

— Двери закройте, — сказал я. — Эксперимент еще не завершен. Это была только первая часть мармезонского балета.

— Чего? Какого балета? — не понял Арт, но Макс уже выволок его в коридор, захлопнул дверь.

Ант с сомнением посмотрел на меня.

— Ты хочешь еще и свой камень испытать?

— Не совсем, — ответил я. — Я про свой камень уже знаю. А вот насколько мой камень сделает сильнее твой?

— Как? Еще сильнее? А это что было, разве слабо?

— Сейчас ты своей волей усилил свой камень. А теперь я своим камнем еще усилию твой. Неужели не интересно, что получится?

Ант затаптался на месте, осторожно подошел, поднял свой камень, предварительно ощупав его на предмет ожога. Но камень был лишь слегка теплым. Не успел нагреться?

— Что надо делать на этот раз? — спросил Ант. Видно, что эти эксперименты ему не по душе, но для общего дела он готов совсем ослепнуть.

— Давай-ка, — сказал я. — Мы на этот раз немного подстрахуемся. Наденем на глаза какие-нибудь повязки. Есть что-нибудь?

Ант одной рукой обшарил себя — нет ничего. У меня тоже самое.

Идти куда-то что-то искать не хотелось. Я рвался провести второй эксперимент.

— Ладно, — сказал я. — Давай просто рукой прикроемся, вот так, в сгиб локтя. Только ты сначала прицелься своим кристаллом туда же в угол.

— Хорошо, — сказал Ант. Прицелился и спрятался в руке. — Только прицелиться?

Я подумал.

— Нет, так же прояви волю, или что ты там делал.

— Ладно.

Я достал свой камень. Теперь должна сработать моя Воля-Дух. Я должен усилить Кристалл Света Анта.

Не успел я сосредоточиться, как свет вновь вспыхнул, теперь уже гораздо быстрее. Я даже спрятать глаза не успел. Так и стоял, ослепленный, но держал в руке свой камень, пытаясь сосредоточиться на усилении света. Пытался мысленно представить, что я хотел бы от этого усиления. Лазерный луч? Всё прожигающее пламя? А если просто «сделать луч сильнее»? Хорошо, делаем сильнее, не максимально, на пятьдесят процентов. Поехали!

Раздался хлопок, треск, по комнате посыпались крошки.

Свет погас, я спрятал свой камень. Увидел, как он тускнеет, замедляет пульсацию. Значит, сработало! Ант пятился из угла, комната заполнилась пылью, по полу валялись обломки бетона. За спиной послышались возбужденные голоса.

— Вы чего делаете!

— Во дают! Шарахнуло крепко!

— Ничего себе бабахнуло!

Пыль слегка осела, нашему взору предстала изумительная картина. Весь угол комнаты был разбит, трещины тянулись до потолка, ползли по полу до середины комнаты. В углу зияла дырища диаметром около метра и глубиной столько же, словно большим круглым

черпаком вычерпнули. Покрошенные края бетонной стены толщиной сантиметров тридцать с торчащими зубьями арматуры, в глубине черная земля, а обгорелые хвосты корешков еще извивались в агонии — это настолько изумило, что мы с Антом молчали, наверное, минуты две. Одно только было на наших лицах одинаковым — злобная ухмылка довольных экспериментаторов.

— Ты понял, как это работает? — спросил я Анта.

— Да! — выдохнул он. — Это классная штука, Ник! Просто жесьть!

Седьмая протолкалась в комнату и, в отличие от нас всех, замерла в ужасе.

— Что вы наделали? — спросила она. Но голос ее не был осуждающим, скорее озабоченным. Я ее понимаю: теперь нужно как-то эту дыру заделывать — лишние хлопоты.

— Вы не понимаете? — удивилась она на наши шуточки. — Здесь голая земля! Сейчас корни, черви, жуки разные ползут! Вы нарушили герметичность! Железобетон защищал нас даже от краксов! А вы своими полевыми испытаниями нарушили защиту.

— Нужно вызвать ремонтно-строительную бригаду и залатать быстренько дырку, вот и все! — провозгласил Арт.

— Мы сожалеем, — признался Ант, — никто не предполагал, что испытание будет настолько успешным.

Седьмая вздохнула, махнула на него рукой и исчезла в дверях.

— Мистер Очевидность! — усмехнулся Макс, хлопая Арта по плечу.

Не знаю, где она так долго ходила, но мы на всякий случай остались в комнате. Пыль осела, мы сдвинули обломки к стене, собрали в кучу. Начали обсуждать наше положение и дальнейшие действия. Минут пять обсуждали, пытались найти общее и наиболее правильное решение, первый и самый лучший тактический шаг, как вдруг послышалось тихое шипение.

Естественно, мы и думать перестали об этой дыре, и вдруг она сама о себе напомнила. Мы враз замолчали, уставили свои взоры в разбитый полутемный угол. Конечно, мутанты хорошо видели в темноте, но не я. Мне пришлось подойти поближе.

Я тут же отскочил.

Не знаю, что это было — животное или растение — но часть его вылезала из земли, шевеля не то щупальцем, не то корнем. Из сочащегося обрубка и исходило шипение. Рядом земля вспухала, сыпались сырые крошки, вот-вот и оттуда появится нечто.

— Что делать, командир? — спросил Макс, держа наготове автомат.

— Не знаю, — честно ответил Ант. — Я тоже не очень знаком с подземным миром.

— Это не может быть корень дерева! — сказал Арт.

— Это почему? — спросил Макс.

— Мы же в середине поля, до деревьев метров триста.

— Лично я не уверен, что у деревьев корни не могут досюда дорасти.

— А, во-вторых, — добавил я. — Не факт, что мы в середине поля. Мы столько плутали по разным коридорам, что вполне могли оказаться с краю.

— Да хватит вам болтать! — крикнул Арт. — Надо что-то с этим делать!

Щупальце вылезло на полметра, упало на пол, елозило, словно ощупывало поверхность. Из вспученного бугра с хрупким стуком выпал черный жук с мой ботинок размером. Побарахтался на спине, кое-как перевернулся и стал слепо водить короткими жесткими усами по сторонам.

— Давай я в него пальну! — сказал Макс.

— А я сейчас секирой щупальце отрублю! — вторил ему Арт.

Но Ант остановил их.

— Не надо пока никого палить и рубить! Вдруг это опасно? Только еще хуже будет!

— Хорошо, — ответил Арт, убрал секиру за пояс, сел по-турецки на пол. — Давайте подождем, пока щупальце по всей комнате не расползется! И еще не известно, это, может

только одна из сотни таких вот ножек! Щас пошупает, поймет, что ей ничего не угрожает, и вылезет целиком! Вот тогда хоть пальни, хоть рубани — толку не будет.

Мы ничего не успели ему ответить. В комнату вошла Седьмая и еще двое неизвестных киборгов. Эти двое, когда увидели нас, насторожились. Но Седьмая их успокоила.

— Это друзья. Они пришли нам помочь.

Она прошла мимо нас к дыре, киборги проследовали за ней. Отработанным жестом один из киборгов достал из-за ремня секиру, рубанул под корень щупальце, вторым замахом разрубил пополам жука. Сталь звякнула о бетонный пол, вылетела искра. Из обрубка вновь с шипением засочилась зеленоватая мутная жижа, жук же оказался каким-то суховатым, как картонный.

Второй киборг откинул еще шевелящийся обрубок, с хрустом наступил на жука, подошел к дыре. Втроем они стали озабоченно разглядывать пробоину, обсуждать вполголоса.

Мы отошли в сторонку, чтобы не мешать. И чего мы боялись? Для этих детей подземелья разделяться со своими лесными соседями было делом привычным.

Голосов их не было слышно, но пару раз киборги кинули на нас удивленные взгляды.

Наконец, посоветовавшись, двое киборгов ушли, Седьмая подошла к нам.

Арт тут же восхитился.

— Как вы их — раз-раз и обоих наповал!

— Это мелочи, — ответила Седьмая. — Но вскоре может вылезти что-нибудь и пострашнее.

— А что это вообще было?

— Корень дуба, жук-сухопор.

— Все-таки это был корень! — сказал Макс. — Я так и думал!

— Так, — продолжила Седьмая. — Сейчас бригада ремонтников оперативно заделают дыру. Предлагаю кому-то одному с оружием остаться тут, проследить, а остальным пройти за мной. Я вам расскажу, как незаметно проникнуть в узел связи на втором уровне.

— Остается... — Арт смотрел на Макса и Арта поочередно. Глаза Арта выдавали абсолютный страх. — Ладно, Макс. — Арт облегченно выдохнул, первым заспешил на выход.

— Ты сильно-то не расслабляйся! — крикнул ему вдогонку Макс, отходя в противоположный от дыры угол. — Следующий по очереди — ты!

— А как долго ждать ремонтников? — спросил Арт.

— Минут десять-пятнадцать, — ответила Седьмая, плотно прикрывая за собой дверь. Я так подозреваю, что, в целях безопасности, эту дверь изнутри не открыть. — Ребята инструмент только возьмут, арматуру, бетонный концентрат — и вернуться. Ничего с вашим другом за это время не произойдет.

— Ладно, — ответил Арт, но в голосе промелькнуло легкое недоверие.

Мы прошли по коридору в другую от комнат сторону, перешли в секцию «D». Стену здесь были окрашены в другой оттенок серого, чуть темней. Расположение помещений было идентично. Ну, как в общежитии! Они и жили здесь общим бытом. Слишком роскошно было бы для полуроботов рыть отдельные квартиры. Представляю, что на нижнем уровне вообще один общий ангар, как парковка для машин, и каждому «жильцу» выделен очерченный и подписанный квадратный метр.

Чуть отличная цветом стен, общая комната в этой секции была заполнена людьми. Э,

киборгами. Только некоторые были один-в-один похожи на нас — отшельников, мутантов. Большинство же были на самом деле полуроботами. У кого-то лица не было, а металлическая блестящая маска (хотя глаза выглядели вполне живыми). У кого-то руки были металлические. У кого-то рук вообще было четыре. Кто-то без ног, на колесах. В общем, терминаторы во всем своем разнообразии.

Как только мы зашли, гомон как по команде выключили. Все три десятка глаз уставились на нас.

— Вот, знакомьтесь, — сказала Седьмая, представляя нас. — Ант, Арт, Ник. Наши спасители.

— Скорее, разрушители, — сказал я. — Мы же не спасать вас пришли, а уничтожить ваш Город.

— А я это и имела ввиду, — сказала Седьмая и воскликнула. — Пора это осиное гнездо взорвать, к чертовой матери!

Киборги многогласно поддержали ее криками и улюлюканьем. Ну, слава богу, ведут себя вполне, как люди. Ничего человеческого им не чуждо. Значит, работаемся.

— Так, ребята, давайте за дело! — захлопала в ладоши Седьмая, привлекая их внимание. Потом обратилась к нам. — Это моя группа. Мы поможем вам пробраться в узел связи. Объясню, чтобы вы чего не подумали. У нас встроены чипы слежения, поэтому выследят нас враз, сработает сигнализация там, где нам доступа нет. А у вас такой проблемы нет, поэтому кто-то из вас, лучше двое, зайдут в блок связи. Давайте сюда.

Она подвела нас к столу, киборги раздвинулись, пропуская нас. Мы сразу решили, что на это задание пойдем мы с Антом. Арт пусть побудет в резерве, так сказать. Или вообще его отправить к Максу?

Здесь виртуальной три дэ модели не было, пришлось довольствоваться обычной бумажной картой. Честно, мне она была как-то даже привычней. План помещений вполне хорошо читаем и понятен. Определенными значками были обозначены важные узлы, камеры, считыватели и прочее. То, что это было написано на латинице, да еще и на непонятном языке не вызывало особых вопросов. Самое важное на нашем пути Седьмая объяснила по-русски (ну, или на каком мы тут все языке говорим? Я даже об этом и не задумывался).

— А что, нам обязательно всей толпой идти? — спросил я, окидывая взглядом киборгов.

— Нет, конечно, — ответила Седьмая. — С вами в это задание пойдут только Второй, Третий и Четвертый. Проведут до места, а дальше вы сами. Сейчас я вам покажу подробный план узла связи — что именно нужно отключить, чтобы не нажать чего-то лишнего, и не вызвать ненужных срабатываний. Ясно? Только то, что нужно, и ничего больше не трогать!

— Ясно, ясно, — сказал я. — Показывай.

Седьмая настаивала на своем.

— Только и именно это, и ничего больше! Иначе весь наш план — насмарку! И тогда придется переходить к плану В, а это гораздо опаснее и дольше.

— Ну, понятно, — не выдержал Ант, — мы не маленькие!

Седьмая со вздохом посмотрела на Арта, уже весело общавшимся с киборгом. Ну, да, этот кадр нам всю картину портил.

— Сюда смотри, — сказал я. — Мы пойдем с Антом. Арт останется здесь.

— Хорошо, — сказала Седьмая и развернула другую карту, поменьше.

На плане был изображен только узел связи. По ее объяснениям, нам надо было через технологическую шахту забраться в помещение и вырубить три рубильника. Причем вырубить определенным способом, чтобы не вызвать подозрений, но, в то же время заставить машины вызывать специальную службу для диагностики и ремонта. Короче, как я понял, симитировать короткое замыкание.

— Ну, все вроде ясно, — сказал я, посмотрел на Анта. Он хмурил брови. — Что не так, командир?

— Тут такое дело, — начал он, и мне не понравилась его реакция. — Я, как бы это сказать... а какого размера этот лаз?

Седьмая критически его осмотрела, даже пощупала в плечах, сказала твердо.

— Ты пролезешь.

— Точно?

— Уверена. Можем у Девятого спросить, у вас похожие комплекции. Девятый!

Подошел довольно крепкий мужик с разными глазами — один нормальный, другой искусственный. Этот парень был в бригаде ремонтников, как раз по таким сетям ползал, там глаз и потерял. Седьмая поставила их рядом, спросила своих ребят. Те дружно загомонили.

— Один-в-один!

— Как близнецы!

— Одинаковые!

Но Ант отодвинулся от киборга, смущенно (чего я за ним раньше не замечал) сказал.

— Да дело не в этом.

— Что ты юлишь! — не выдержал я. — Говори уже прямо!

Ант шумно выдохнул, отгремел.

— У меня клаустрофобия! Я не могу в замкнутом пространстве! Вот!

Вокруг воцарилась тишина, только слышно было бульканье. Это Арт нашел очередной напиток. Он понял, что на него обратили внимание, оторвался от маленького кувшинчика, поставил на столик.

И тут до него дошли слова командира. Глаза увеличились в размерах, зрачки забегали, запрыгали, руки затряслись.

— Я не пойду! — замахал он руками, пятась к двери вдоль стенки. — Я...я...

Я подошел к нему, обнял за плечо и, улыбаясь, произнес.

— Вот и отлично, напарник! Уж ты точно пролезешь везде без мыла! Как раз для этого задания!

Все вокруг оживились, зашумели, подходили, ободряюще хлопали его по плечам.

Только вот нам с Антоном было не до радости. Мы-то знали, каков Арт, а они нет. Я поймал взгляд Анта, который будто (или мысленно) говорил: извини, Ник, но у нас все равно нет выбора, Макс точно не подходит, вся надежда только на тебя, не дай этому обалдую завалить все дело.

Ну, примерно так.

Я в ответ молча кивнул: постараюсь.

Хотя, честно, у самого сердечко стучало нехило. Но, мне кажется, это могло быть и от избытка адреналина.

Выдвинулись через минуту. Впереди шли три киборга — со второго по четвертый с литерой «D». Оружие мы все оставили, даже металлические предметы снимали. Стали похожи на военнопленных.

По коридору вышли к лифту. Отлично, подумал я, хотя бы спустимся как люди. Не тут-то было.

Последнее, что увидел перед закрывающейся дверкой, глаза Анта, которые говорили: только не подведите, ребята. Я, улыбаясь, махнул рукой.

Киборг (не знаю, какой по номеру, они все без опознавательных знаков) нажал кнопку экстренной остановки за секунду до этажа. Другой киборг встал на четвереньки, на него шагнул третий, четыре раза щелкнул каким-то инструментом, поднял и сдвинул светящуюся панель в сторону. Ловко впрыгнул, подтянулся, исчез в темноте.

— Давайте! — шепотом сказал первый киборг, показывая на потолок. Сверху высунулась рука, поманила.

Я показал Арту, мол, давай, ты первый. Но тот сначала резко замотал головой. Я сдвинул брови, сжал кулаки. Ну, думаю, если не полезешь, я тебя туда закину. Если бы не необходимость, я бы сроду такого напарника с собой не взял! Арт прочитал мои мысли, опустил плечи и взошел на киборга, как на эшафот. Так и хотелось ему пенделя поддать!

Рука киборга ухватилась за бессильно протянутую Артом руку, и он исчез в потолке так быстро, что его запоздалое «ах» прозвучало эхом уже в шахте.

Мне рука помощи была не нужна. Я вскочил на киборга, оттолкнулся, влетел в проем в потолке и, расставив ноги, очутился на крыше лифтовой кабины, едва не наступив на руку не ожидавшего такой прыти киборга. Единственно, что я опосля обеспокоился, так это о спине стоящего на четвереньках киборга. Я нагнулся, спросил шепотом.

— Ты как? Не повредился?

Тот уже стоял на ногах, улыбался мне снизу, показывая большой палец вверх.

— Не беспокойся! У меня позвоночник стальной!

Я тоже показал ему большой палец.

— Отлично!

— Ну, все, давайте дальше сами! — сказал он.

Киборг, что был с нами, закрыл люк, поднялся.

— Теперь нам сюда.

Он проскользнул между качающимися тросами, нащупал в стене небольшую металлическую дверку. Достал из-за пояса небольшой складно, как нож, шуруповерт, открутил три болта, один нижний ослабил. Металлический лист аккуратно сдвинул вниз, наживил обратно болты.

Перед нами возникла шахта с кабелями, закрепленными по низу и бокам. Просвет оставался довольно узким. Даже я засомневался, что пролезу. Может первого Арта отправить?

Ну уж нет. Точно не туда уползет.

Рисуя в голове схему передвижения, я взобрался в шахту.

Пылица! Захотелось надеть повязку, но где ее было взять сейчас? И почему киборги этот момент не предусмотрели? Или они как-то по-другому дышат? Если дышат вообще. Наверняка этот, как его, одноглазый Девятый, точно с искусственными легкими, не только глазом, чтобы вот так ползать по шахтам и не вспомнив, что тут такая антисанитария!

Ну, что теперь роптать! Назвался груздем — ползи, куда надо.

Еще я опасался первые метры, что среди кабелей окажется какой-нибудь голый провод. Если у меня не клаустрофобия, как у Анта, то вдруг боязнь электрического тока, как там оно называется?

Темнота тут, конечно, была как у того, черного в одном месте. Но киборги хотя бы этот момент предусмотрели — выделили фонарик размером с мизинец. Я подумал, что и светит он соответственно своему размеру. Но включил — и удивился. Даже зажмурился. Ползти предстояло десять метров.

Когда только взобрался в шахту и прополз пару метров, оглянулся — Арт точно за мной следует? Да, вроде шуршит, пыхтит, пылит.

— Ты как, нормуль? — спросил я. Словно в бочку разговаривал.

— Ага, какой там! — ответил он. — Я пыль не переносу!

Да что ж такое! У всех, оказывается, какие-то фобии появились! Расслабились там, на свежем воздухе!

— Ну, браток, потерпи чуток, — подбодрил я как мог. — Недалеко ползти. На крайний случай платочком перевяжись. Есть у тебя платочек с собой?

— Ага, полный карман! — захрипел он. — Ползи давай быстрее лучше!

— Давай, догоняй!

Десять метров проползли достаточно резво — шахта была просторная. Это по сравнению с той, что была слева под прямым углом, которая и вела в узел связи.

Да, подумал я, подсвечивая и заглядывая в эту норку. Как же изогнуться, чтобы туда просочиться? Хорошо, что тут всего три метра.

— Ну, что застрял? — глухо пробурчало позади.

— Изгибаюсь, — ответил я. И стал изгибаться.

Получилось не сразу, не быстро, ободрал оба локтя, вырвал один крепеж с кабелями, попытался вставить обратно, плюнул, протиснулся полностью. Вдохнул тяжело, вытер пот пыльным рукавом. Теперь как уж, короткими рывками, извиваясь, еще сантиметр, еще. Посветил. Нет, еще двадцать сантиметров. Вот, есть. Приползли.

В пятку постучали.

— Ну, приехали?

— Приехали, — ответил я. — Надо было бы тебе первым лезть.

— Это почему?

— Потому что, боюсь, что ты меня не удержишь.

— Ха! Еще и не таких удерживал!

Я что-то засомневался в его словах. Но выбора не было. Тем более доверить ему эту почти ювелирную работу, как псевдоотключение рубильника...

— Ну, я пошел, ты где? — спросил я.

— Да тут я, где же еще мне быть?

Я аккуратно поддел люк снизу шахты. Как и говорили киборги, он был заранее скручен. Отодвинул его дальше по шахте, заглянул.

Подо мной было помещение примерно три на три метра. Глухое, закрытое, без окон (все забываю, что мы в подземелье!). Тусклый фонарь дежурной подсветки освещал достаточно нормально. Все, что необходимо, было прекрасно видно — ряды напольных металлических шкафов, навесных шкафчиков, светящихся разноцветными лампочками. Рядом на стене гудели несколько мощных вентиляторов, охлаждающая электрооборудование. Я отключил свой микрофонарик, высунулся по плечи, обернулся.

— Ты там, напарник? — прошептал я.

— Там, там, держу!

Я почувствовал на лодыжках неуверенные, дрожащие пальцы.

Плохая это затея, ей богу, — подумал я.

Но что ж, поздно.

Дело все равно надо делать до конца.

Я стал опускаться ниже, вытянув руку. Только бы быстрее дотянуться, чтобы можно было выбраться обратно без помощи Арта.

Но длины рук до щитка не хватало.

Черт.

Скользнул еще на десять сантиметров. Потянулся — пальцы болтались в воздухе. Мало.

Теперь я висел уже по пояс. Ну, неужели же еще мало? Буквально пять сантиметров.

— Держи крепче! — шепнул я назад.

— Да держу, держу! — ответил Арт, но не понравился мне его голос. Натужный какой-то.

Что ж, еще один маленький рывочек и... есть! Вот он вождеденный рубильник!

Теперь надо вот так его сдвинуть, а потом вот этим вот инструментиком вот сюда вот. А сейчас осталось только вот из этого пузырька вот так вот капнуть и — всё! Готово! Лампочка потухла, из коробки рубильника потянулся дымок. Сейчас рубильничек возвращаем в прежнее положение... и можно выбираться! И как можно скорее!

— Арт! — шепотом крикнул я. — Давай! Тяни!

Сверху слышались стоны и хрипы. Лодыжки, чувствовал, что сжаты крепко, но движения никакого нет. А я висел в воздухе, болтая руками — даже оттолкнуться не от чего!

— Ну, чего ты там? — крикнул снова я.

— Да я пытаюсь! Ты тяжелый, зараза!

— Так обопрись во что-то! Ну!

— Да не получается! Выскальзываешь!

— Да ты что! Не вздумай отпустить!

— Я не могу! Не могу! Черт!

И тут его ладошки ослабли, я сначала плавно, а потом стремительно поехал вниз. Махал руками, а что толку?

Это капец!

Я вытянул руки перед собой, коснувшись бетонного холодного пола, ловко вывернулся и сделал кувырок, едва не впечатавшись в железный ящик. Это был один из щитов управления, которыми уставлены все стены.

Я поднялся, огляделся, да уж. Не занятый щитами пол — это пяточок полтора на полтора метра. Прислушался — пока тишина, надо быстро возвращаться обратно. Кинул взгляд на рубильник, который не спеша, но достаточно смачно дымил, распространяя вокруг неприятную гарь. Скоро сработает пожарная сигнализация.

Из проема в потолке на меня выпучились горящие кошачьи глаза Арта. Я молча погрозил ему кулаком: чтоб я с тобой еще куда-то пошел! Глазки виновато заморгали.

За дверью слышались голоса. Я не стал ждать встречи с охраной, не сейчас, сделал шаг под отверстие, слегка присел и впрыгнул обратно. Арт задом отполз от проема, я, насколько мог, быстро развернулся, закрыл крышкой отверстие. Ну, теперь всё шито-крыто. В эту секунду снизу что-то заверещало, сработал клапан, зажурчал душ. Но не обычный водяной, а какой-то хлопковый — в электроустановке работала пена.

Мы замерли.

Я услышал, как кто-то вошел в помещение, невнятно выругался, убежал.

— Ну, теперь есть время отсюда свалить! — сказал я Арту шепотом. — Давай, ползи обратно.

Арт замешкался.

— Ты, это, прости, что не удержал, — пробормотал он. — Я правда старался.

— Извинения приняты, — сказал я. — А теперь ползи!

Арт стал пятиться ногами вперед, лаз был слишком узким, чтобы развернуться. Я же предусмотрительно лёг именно головой вперед.

Что там происходило дальше в щитовой, я уже не слышал.

Через минуту или две Арт остановился, посмотрел на меня.

— Что? — спросил я.

— Всё! — ответил он. — У меня ноги свисают. Что делать?

— Вылезай медленно, ищи под ногами опору. Лифт же должен быть под нами.

Арт, цепляясь за кабеля и крепеж, стал пятиться дальше.

Когда свесился до груди, выпучил на меня круглые глаза.

— Ник! Нет ничего под ногами! Нет лифта!

— Ну и что? — сказал я. — Все равно ищи опору, должны же быть какие-то выступы в шахте?

— А если нет? Я задом ничего не вижу!

— Ты вылезай, а я посмотрю. Если что, затащу тебя обратно.

Арт еще сдвинулся, повис на одних руках, теперь сверху закрывала проем только его голова. Испуганный взгляд бегал из стороны в сторону. Дыхание участилось. Грязная капля пота скатилась по лбу.

— Ник, ник, — шептал он. Я подполз ближе, схватил его за рукава. Умоляющий взгляд Арта замер.

— Да не бойся ты, — сказал я. — Силы мне хватит, чтобы удержать тебя, не переживай. Опору ищи, а не просто виси, как сопля.

Арт заболтал ногами, опускаясь ниже, наконец радостно улыбнулся, только что не заорал на радостях.

— Нашел! Да, есть маленький выступ!

— Вот и отлично, — сказал я. — Теперь встань на него, да держись руками-то! Мне же тоже надо как-то вылезти! И сдвинься чуть в сторонку!

Когда он сдвинулся, я высунул голову из лаза.

— Ну, что там? — спросил Арт.

— Дела плохи, дружище, — ответил я. — Но не переживай, что-нибудь сейчас придумаем.

Лифт оказался метрах в десяти ниже. Это что, третий уровень? Чуть в стороне в стене были двери лифта. Но настолько плоские и гладкие, что вариантов закрепиться там не было. Посреди шахты тянулись металлические тросы, на которых висел лифт. Попробовать прыгнуть на них и забраться на свой уровень? Пусть даже они скользкие от смазки. Ну, допустим, я смогу. А как быть с Артом? На себя его взгромоздить, как обезьянку? Так он и с меня слетит, не удержится. Ну, что за беда! Кто вообще решил взять его на это мероприятие? Какой он, нафиг, боец спецназа?

Тросы были метрах примерно в метре — не дотянуться. Но если встать на ноги и, держась одной рукой, то тогда можно. А потом подтянуть их к себе — благо расстояние до лифта внизу позволяло растянуть их почти незаметно — и тогда уже Арт сможет за них ухватиться.

Но для начала нужно как-то изловчиться, вывернуться, чтобы вылезти из лаза головой вперед. Черт, не подумал об этом сразу, надо было тоже задом ползти, как Арт. Хотя, я же не знал, что лифта на месте не будет!

Ну, будем изловчаться!

— Ну, что, Ник! — прохрипел Арт. — Пальцы уже не держат, ноги скользят!

— Секунду еще потерпи, — ответил я, стал выбираться, ища, за что бы зацепиться на голой стене.

Вытащив тело из лаза, я развернулся. Зацепился ногами за крепежи внутри лаза, поднял туловище, нашел выступ, что был выше лаза, ухватился пальцами. А потом медленно, повисая на пальцах, как заправский альпинист, вытянул ноги, встав на край лаза. Обернулся, где там тросы? Отцепился одной рукой, потянулся. Рука проехала мимо. Под пальцами другой руки посыпалась крошка, пыль полетела на Арта.

— Эй! — услышал я его недовольный голос снизу. — Поаккуратней пыли! А то я чихну — и улечу вниз!

— А ты ноздри закрой! — сказал я, снова пытаюсь дотянуться до тросов.

— Я так не умею!

— А не умеешь, тогда стой смирно и молчи!

Наконец я ухватил трос, не такой уж и скользкий, видимо, плохо обслуживают киборги. Одной рукой продолжал держаться за выступ, другой потянул трос на себя. Он подался.

— Сможешь на трос прыгнуть? — спросил я Арта.

— Чего? Как? — Арт пытался повернуть голову, увидеть, где этот трос. — Черт! И дальше что? Я же не смогу, как ты!

— А у тебя есть еще предложения? — раздраженно спросил я. Ты, как я вижу, совсем не человек-паук! Будешь тут висеть и ждать спасателей?

— Я лучше обратно тогда залезу! И там подожду.

Я хотел ему сказать пару ласковых, как лифт загудел и поехал вверх. Тросы стали двигаться, я быстро отцепился, снова двумя руками ухватился за выступ.

— Это что? — спросил Арт, ворочая головой. — Что за звук?

— Это спасатели тебя услышали, едут за нами!

— Что серьезно?

До лифта оставалось метров пять, четыре, три...

— По моей команде, — сказал я, — отцепляйся и прыгай на лифт! Ты меня понял?

— Да! — крикнул Арт.

— Три, два, один — пошел!

Арт отцепился, когда до лифта оставалось полметра. Гулко звякнуло железо, Арт распластался рядом с тросами. Уф, я боялся, что на тросы упадет, замотает его в блоках. Но все обошлось.

Я был выше, тоже собрался прыгнуть, но тут лифт встал.

Арт поднял на меня удивленные глаза, подскочил, прижался к стене.

Отверстие в лифте сдвинулось, из светлой кабины, щурились глаза.

Ну, решил я, сейчас сигану, влечу в кабину и всех переломаю! Не успеют даже сообразить, что произошло!

И приготовился.

Но из кабины послышался вроде знакомый голос.

— Эй, ребята, мутанты! Вы как там!?! Спускайтесь поскорее!

— Свои! — радостно крикнул Арт, подошел к светлому проему, присел, помахал рукой. — Это мы, мутанты!

Я спрыгнул рядом с ним, лифт качнулся.

— Ну, хватит руками махать! — сказал я. — Прыгай давай к спасателям!

Я спрыгнул за ним.

Все те же лица — Второй, Третий, Четвертый. Они тут же организовали акробатический этюд с водворением световой панели на место. Лифт пополз наверх. Я посмотрел на Арта и невольно засмеялся. Он был как трубочист — весь измазан, даже лицо то ли от пота, то ли от слез все было в грязных подтеках.

Он в ответ ткнул в меня пальцем.

— Ты на себя посмотри! Такой же чумазый!

Через минуту мы шли по коридору. Киборги связались с Седьмой, она сказала, что на уровне все пока в порядке, чтобы мы возвращались в штаб (как я понял, им стала комната отдыха секции «D»).

Первым делом, как я вошел в комнату, где из толпы остались только Седьмая и еще пара киборгов, сказал.

— Докладывайте! Как прошла наша операция? Успешно, я надеюсь? — хотел кинуть суровый взгляд на Арта, но передумал. Ну его.

— В общем, все по плану, — сказала Седьмая, не отрываясь от радики. Она параллельно вела переговоры со своей группой, которая должна была попасть в отсек с оружием. — Пятый! Пятый! Ты меня слышишь? Что там у вас?

В ее радики раздались шумы, треск, через несколько секунд раздался голос.

— Пятый на связи! Успели взять только часть! Нас тут ждали! Не могу говорить! Отбой!

И в это же время в радики слышались треск автоматных выстрелов, ругань, крики.

Седьмая попыталась еще раз вызвать Пятого, но безуспешно.

— Заварушка там нехилая, я так понимаю? — спросил я.

Седьмая ничего не ответила, опустила руку с рацией, тихо, не по-русски выругалась, стала ходить по комнате.

— Что ты мечешься? Надо идти, выручать твоего друга, — сказал я. — Ант с ними?

— Да, — ответила она. — И Макс тоже. Все там.

Я подошел к ней, взял за плечи, остановил ее метания. Она подняла на меня глаза.

— Оружие есть? — спросил я.

— Есть. Пойдем.

И быстрым шагом пошла к выходу. Мы с Артом последовали за ней.

В коридоре свернули направо, Седьмая толкнула вторую дверь, вошла, зажегся свет. Минуя кровати и стол, подошла к неприметной панели в стене, нажала на стену рядом, панель утонула внутри. Это что-то вроде сейфа, замаскированного под узкий шкафчик. Она просунула в темную нишу руку, достала сначала один — протянула Арту — потом другой продолговатый плоский предмет.

— Вы знаете, что это? — спросила она.

Где-то я это уже видел, пока вспоминал, Арт выкрикнул.

— Конечно! Это электромагнитное ружье! — и нажал неприметную кнопку сбоку. С тихим жужжанием плоская коробочка превратилась в очень похожий на автомат предмет. Арт повернулся ко мне. — А ты что стоишь?

Я на самом деле стоял как болван. Крутил в руках, осматривал эту поделку, пытаюсь или вспомнить, или нащупать ту самую заветную кнопку.

Видя мои метания, подошла Седьмая, почти не глядя нажала эту кнопку, ружье трансформировалось.

Она глянула на меня как-то подозрительно-недоверчиво.

— С тобой все в порядке? Справишься?

Арт подошел, заглянул в мои глаза, нажал другую кнопку — ружье ожило, зажужжало, красная лампочка сменилась зеленой с маленькими цифрами «100».

— Вот, — сказал он, — у тебя тоже полностью заряжено.

Я посмотрел на него с сомнением.

— А ты-то куда собрался, герой?

— Это в каком смысле? — возмутился он. — Я в чем-то, может, и не настолько силен, как ты, но в другом, не сомневайся, я ас!

— Ага, ас! — сказал я. Но, глядя на его воинственный запал, решил, может, я его плохо знаю? Может, он еще проявит себя в бою, реальном боестолкновении? Может, тут он на самом деле ас? И продолжил, смягчившись. — Ладно, посмотрим. Тем более с личным составом у нас определенно есть проблемы.

— Давайте за мной, — сказала Седьмая и двинулась обратно к выходу. Сделала шаг за дверь, тут же отскочила обратно. Захлопнула дверь.

— Что такое? — спросил я, стоя прямо у нее за спиной.

— Проверка, — прошептала она, повернулась к нам и взгляд ее заметался по комнате. — Вас надо срочно где-то спрятать!

— В каком смысле? — спросил Арт, стоя с ружьем наизготовку, будто уже на поле боя. — Сейчас мы их уделаем!

— Тихо! — прошептала Седьмая и прикрыла ладошкой его рот. — Это безрассудно! Их там много! Они просто вас убьют и раскроют наш штаб. Не надо этого делать, пожалуйста.

— И куда нам здесь спрятаться? — спросил я, отвесив хороший подзатыльник Арту. Давно ждал удачного повода.

Арт молча почесал ушибленный затылок, посмотрел на меня удивленно-укоризненно.

Седьмая на цыпочках пробежала по всей комнате, завернула за кровать к углу, через секунду там открылась еще одна ниша, чуть больше.

— Давайте сюда! — прошептала она. — Быстрее!

При этом она достала из ниши какие-то вещи, бросила их на кровать.

Мы подбежали к ней. В этот момент ручку двери дернули, потом застучали.

— Быстрее! — умоляющим голосом прохрипела Седьмая. — Ну!

В странный встроенный шкаф в стене я сначала затолкал Арта. Потом втиснулся сам. Места было — не продохнуть. Чтобы дверка закрылась, мне пришлось максимально ужаться. Хорошо, что небольшие щелки были вверху дверки, хоть дышать чем-то можно было.

Арт сзади задвигался, заворчал.

— Тихо, — шепнул я. — Это ненадолго. Если нас не обнаружат. Потерпи уж, браток.

— Да тут это ружье, — заскрипел Арт. — Я его не сложил, упирается в бочину.

— Ну, так сверни! — ответил я. — Найди ту кнопку!

— Да как я ее в темноте найду?

— Слушай, да на ощупь найди! Я что, тебя учить буду? Сам догадаться не можешь?

— Так я пытаюсь!

В этот момент Седьмая открыла дверь. Речь была не разборчива, но суть уловить можно было. Те, что вошли, говорили громко, требовательно. Седьмая отвечала спокойно, удивленно. Вошедшие еще что-то сказали, двое из них прошли вдоль кроватей, осматривая помещение. Здесь я их увидел в узкие щелочки в дверке. Это не были киборги. Это были терминаторы, ну, то есть, без кожи. В общем, роботы. Совершенно механические человекоподобные металлические существа. В руках у них были не совсем даже ружья, а палки, похожие на резиновые с ручкой с боку. Только конец этой палки светился фонариком. Уверен, что это не единственная их функция. Если эта штука стреляет лазером — я несколько бы не удивился.

Только бы они не заметили эту потайную дверь! Дойдя до конца комнаты, роботы развернулись, один из них бросил на наш угол подозрительный взгляд, показал рукой, что-то каркнул Седьмой. Та, в ответ, что-то спокойно ответила. Этот ответ не совсем удовлетворил робота, но он, глянув еще раз в угол искусственными глазами, все же, спустя пару секунд, медленно двинулся к выходу.

Уф, пронесло, подумал я. И в этот момент Арт за спиной прошептал.

— Ник, извини, тут пыльно, я сейчас чихну!

— Не вздумай, придурок! Они еще не ушли! Потерпи пару секунд!

— Не могу!

Я, стараясь издавать как можно меньше шума, развернулся к Арту. Тот уже закатил глаза, открыл рот. Ну, не скотина ли? Свое ружье я не свернул, держал на всякий случай между ног. Арт, вместо того, чтобы зажимать обеими руками свой аллергический рот, обнял, как младенца, сложенное ружье. Не долго думая, я одной ладонью зажал ему рот, другой придавил затылок, чтоб наверняка. Если и удастся ему какой-то чих, то произойдет он внутрь.

Так, держа трепыхающегося Арта, я прижался к щелкам дверки. Роботы еще стояли в проеме двери, что-то объясняли Седьмой, та соглашалась с ними, кивала, извинялась даже,

вроде. Понятно, что пыталась их как можно быстрее выпроводить.

И они, наконец, ушли.

Седьмая тихо притворила за ними дверь, постояла еще у нее, прислушиваясь, на цыпочках прибежала к нашему убежищу. Постучала в дверку.

— Вы как там? Они, вроде ушли.

Я разжал руки, освобождая Арта. Но тот молча, как мешок, повалился на пол, ружье с тихим стуком упало на пол. Что за дела?

Седьмая распахнула дверку, я быстро вышел, таща за собой бездыханного Арта.

— Что с ним? — забеспокоилась Седьмая, припадая к телу.

— Не знаю, — ответил я. — Я ему слегка кислород перекрыл, чтобы не чихал. Видимо, перестарался. Извини, не заметил.

— Да ты что! — воскликнула Седьмая, прижала пальцы к шее Арта.

Через секунду облегченно вздохнула.

— Пульс есть! Надо его в чувство привести!

— Щас сделаем! — сказал я, рассчитывая хлопнуть его ладонью по щеке.

Но Седьмая меня остановила. Метнулась к тумбочке между кроватей, распахнула ее, достала бутылочку воды и плеснула ей в лицо Арта. Тихо погладила по щеке, мне даже завидно стало.

Арт, будто ждал этой теплой женской ласки, заморгал, приоткрыл закатанные глаза, охнул.

— Что со мной? — выдохнул он настолько театрально, что захотелось дать ему пинка под зад и выкрикнуть по-станиславски: «Не верю!»

Но я просто отошел в сторону, улыбаясь. Пусть этот ромео насладится своим восстанием из мертвых, зомби-неудачник.

— С тобой теперь все хорошо! — прощептала Седьмая. — Можешь подняться?

Арт вполне осмысленно посмотрел на нее, на меня, но потом закатил глаза и прошептал.

— Нет, пока нет. Мне плохо. Я чуть не умер. Меня хотели задушить.

Седьмая бросила на меня гневный, суровый взгляд матери обиженного дитя. Ну, я и не выдержал. Хватит с меня псевдотрагедий а-ля шекспир!

Я, продолжая улыбаться, подошел к умирающему Арту, только что не приложившим театрально, для пущей очевидности, ладонь ко лбу, и хорошенько пинанул ему под худощавый зад.

Арт тут же соскочил, возмущенно выпучив глаза.

— Да ты что! Ты меня чуть не задушил!

Я прижал его к стенке, не обращая внимания на возмущения и причитания Седьмой, сказал, как можно более дружелюбно, учитывая ситуацию.

— Хотел бы — придушил. Второй раз за день я от тебя подвоха не потерплю. Ты, надеюсь, меня услышал?

Арт опустил голову, промямлил.

— Услышал.

Седьмая стояла в стороне, сцепив руки, задумчиво смотрела поочередно то на меня, то на Арта. О чем она думала в этот момент, для меня, простого смертного, осталось загадкой. Может, я потом ее разгадаю?

Мы спешили за Седьмой по плавно изгибающемуся коридору внешнего кольца. Здесь были только жилые секции блоков «Е», «F», «G» и так далее. Мы шли так быстро, что цифры мелькали мимо нас одной сплошной линией. В коридорах нам никто не попался, если кто и был, то они тихо сидели за закрытыми дверями. Седьмая, толкая очередную дверь с очередной буквой, на ходу объясняла.

— Мы выйдем к северному вспомогательному лифту. Он не работает, типа. Но там наши ребята, они помогут. Это в секции «К». По этому лифту мы спустимся на второй уровень с другой стороны от склада с оружием.

Вид у нее был боевой. Обтянутая поверх спецодежды тонким бронежилетом, в руке покачивается ружье, стянутые резинкой волосы развеваются от быстрой ходьбы. Ну, амазонка, не иначе. И фигурка под стать — спортивная, поджарая.

Я шел за ней, Арт замыкающим, не отставал, крепко держит ружье, взгляд серьезный, пытливый. Преобразился боец!

— Через подсобные помещения попадем на внутренний круг уровня, — продолжала Седьмая и остановилась перед дверью секции «К». — А там и оружейка. Ну, готовы?

— Готовы! — радостно ответил Арт.

Что-то слишком он оптимистически настроен. Давно в войнушку не играл?

Седьмая посмотрела на него, молча кивнула.

— Ждите пока здесь, я найду Пятого.

— Как Пятого? — спросил Арт, — А он разве не там? — и показал стволом ружья в пол.

— Пятого Ка, а не Е, у нас в каждой секции есть Пятый!

— А! точно! — рассмеялся Арт. — Я и забыл про ваши специфические имена. Или номера.

Когда она ушла, Арт спросил.

— А какие наши дальнейшие действия? Мы идем брать склад или только наших спасать? Или и то, и другое?

— Пока, как я понял, в планах спасти наших, они в засаду попали. Вот доберемся до места, а там видно будет.

Мы топтались у дверей, как две белые вороны. А если и тут проверка пойдет? Нас мутантов, они враз вычислят, и документы не попросят. Но пока было тихо. Где же все киборги? Наверняка большинство трудятся на производстве, кто-то, как Пятый бродит по окрестностям внаем. Ну и почти полсотни Сопротивления ведут бои на втором уровне.

В дверях появилась Седьмая, с ней парень в зеленом комбинезоне, которого она представила Пятым.

Арт не сдержался, чтобы не задать вопрос.

— А скажи, Пятый, мне просто интересно, как вы друг друга называете, если в одном помещении вдруг обнаружится четыре Пятых?

Тот посмотрел на него, ответил спокойно, пожав плечами.

— Я — ка-Пятый, другой е-Пятый, ну и так далее. Это если несколько с одинаковыми номерами.

Арт криво усмехнулся.

— Ну да, логично. Ка-Пятый.

Седьмая развела руки в стороны.

— Больше вопросов нет?

— Пока нет, — смутился Арт.

— Тогда выдвигаемся. Пятый, показывай дорогу.

Я услышал, как он тихо спросил на ходу Седьмую.

— Ты уверена, что эти мутанты нам помогут?

— Уверена, — так же тихо ответила она. — Они лучшие из лучших.

Я задумался над ее ответом. С чего она это взяла? Или они раньше уже имели дело с мутантами? Хотя, ее Пятый тоже ведь из отряда Анта. А интересно, у них какие отношения в секции? Они как братья и сестры там все? Или есть какие-то более глубокие отношения? Хотя бы у отдельных индивидуумов? С виду ведь они обычные люди, только местами искусственные. И мыслетворение у них тоже вполне себе человеческое. Ну так об этом Пятый и говорил, что стали в них убивать человеческие чувства, отчего и образовалось это Сопротивление. И, уничтожив полностью этот техно-муравейник вместе с источником питания, они только освободятся от постоянного давления, даже рабства, чтобы вернуться на землю и жить обычной жизнью. Смогут ли? И еще вопрос — а примет ли их Лес? Ведь мутантов он никак не хочет принимать...

— Нам сюда, — сказал Пятый, открыл неприметную дверь, ведущую в темный холл.

— Почему так темно? — спросил я.

— Потому что здесь все обесточено, — ответил Пятый, отошел в сторону, к стене. Что-то щелкнуло, зажглись мутные ночники на потолке.

И тогда перед нами высветилась лифтовая дверь.

Пятый стоял на металлической небольшой стремянке, орудовал голыми руками под потолком в открытой нише. Внутри что-то заискрило. Пятый закрыл нишу, спрыгнул.

— Все готово, — сказал он, потирая руками, — можете вызывать лифт.

— Спасибо тебе, — поблагодарила Седьмая, нажала неприметную клавишу на стене у лифта, вверху загудело, заскребло.

— Удачи, — ответил он. — Я буду здесь ждать. — И отошел в сторону.

Двери лифта со скрипом отворились.

Седьмая первой смело шагнула в темноту. Я зашел следом. Арт втиснулся последним. Узковатый лифт, почти как в том шкафу.

Двери закрылись, лифт поехал, скрипя и покачиваясь.

— Что-то мне не очень уютно, — сказал Арт.

— Не волнуйся, — ответила Седьмая, — лифт время от времени обслуживают, поэтому в его надежности не сомневайся. Сейчас приготовьтесь — не известно, что нас ждет прямо за дверями!

Мы взяли оружие наизготовку, прижались к стенкам. Свое ружье я приподнял повыше головы невысокого Арта, который все равно еще и присел.

Дверь распахнулась, нас вначале ослепило яркое освещение холла.

— Это мы на втором уровне? — спросил я шепотом.

— Да, — тихо ответила Седьмая. — Северный сектор. Двигайтесь за мной цепью. Нам надо попасть на внутренний круг. Пошли.

И шагнула в слепящую просторную комнату.

Мне показалось странным, почему у неработающего, типа, лифта в холле такое несуразно мощное освещение? Кинул взгляд по углам, где обычно размещаются камеры, ни

чего подобного не увидел. Голые, как и на первом уровне, только обитые металлом, стены и полностью, видимо, стеклянный потолок, полыхающий светом.

Мы пересекли холл, вышли через широкий проем в такой же широкий коридор. Пошли, прижимаясь к внутреннему кругу. Ступали как можно тише, потому что в гробовой тишине наши шаги отдавались гулким эхом. Голые стены полукругом тянулись метров на тридцать, затем терялись из вида. Никаких углов. Никаких звуков. Сразу видно, что помещения не жилые. У меня в голове всплыло сравнение с большим космическим кораблем, бороздящим просторы Вселенной где-то за сотни парсек от Земли. И где-то в глубине пустого корабля притаилось неземное чудовище. Туда мы и шли сейчас.

Арт не мог долго идти молча.

— Как здесь стерильно, будто в больнице, — прошептал он мне в спину.

А я почему-то подумал не о больнице, а лаборатории. В данном случае это было ближе к теме. Тут не лечат, а проводят эксперименты. Это точно.

Седьмая внезапно остановилась, показала нам пальцем, прижатым к губам: тихо.

Мы остановились, замерли. Я слышал нервное сопение Арта прямо над ухом.

Ничего не было слышно. Тишина давила на уши. Так хотелось хоть жужжания мухи, чириканья воробьев, даже шума деревьев на ветру. Но мы были под землей — здесь все звуки остаются в этих бетонных стенах. Нестерпимо захотелось что-то произнести, чтобы убедиться, что не оглох.

Седьмая снова двинулась, но медленнее, одной рукой что-то нашаривая в стене. Наконец, нашла, надавила пальцем — это оказалась кнопка, вмонтированная заподлицо со стеной, — внутрь отъехала часть стены, скрылась. Перед нами открылся другой коридор, чуть уже. Как я понял, ведущий на внутренний круг.

Коридор был так же пуст.

Здесь вдоль стен отчетливей выделялись какие-то двери с номерами.

Седьмая шагнула по коридору, вода стволom. Что-то было впереди, и было уже близко. Это ощущалось кожей.

Неожиданно тишину прорезали два мощных хлопка, затем почти сразу еще три: бах-бах, бах-бах-бах. А затем шипящий свист и хлопок. Впереди по коридору была дверь, и не видно было ни вспышек, ни дыма.

Седьмая побежала. Добежав до двери, она нажала клавишу, из стены отделилась небольшая панель. Седьмая стала быстро набирать какой-то шифр. Зуммер недовольно пропищал. Она попробовала еще раз. И снова облом.

— А, может, просто выбьем ее плечом? — спросил я.

Седьмая посмотрела на меня, как на безумца, но сказала, отойдя чуть в сторону.

— Пароли сменили.

— Я так и подумал, — сказал я.

Сделал пару шагов назад, оттолкнулся и шарахнул плечом в дверь. Отскочил назад, едва не упал.

— Это что за материал такой пружинящий? — удивился я.

— Металлопластик, — ответила Седьмая. — А ты что думал?

Я ничего не думал. Спросил, в какую сторону открывается, потому что петель и замка не видно. Седьмая показала. Я протянул свое ружье Арту, и без разбега, стоя на месте, думая, веря, что у меня силищи не меряно, вдарил обеими руками в край двери. Внутри нее что-то хрустнуло, щель стала больше. Добил я ее ударом ноги. Пластиковая створка отлетела к

стене, повисла на петлях. Из стены остались торчать загнутые металлические пальцы — Хорошо, — только и сказала Седьмая, проскользнула мимо меня на другой радиус. Арт похлопал меня по плечу, сказал как-то снисходительно.

— Сила есть — ума не надо! Здоровый же ты парень, оказывается!

Я ничего ему не ответил, хотя очень хотелось, но не до этого сейчас, выскочил следом за Седьмой в коридор.

Она, пригнувшись, бежала по коридору, держа сектор впереди себя под прицелом. Значит, в любую секунду может появиться опасность.

Я последовал ее примеру.

Здесь, на внутреннем круге, видимость была меньше, метров пятнадцать, потому что этот круг меньше диаметром.

По полу струился дымок, запахло гарью, пороховыми газами и сгоревшей проводкой.

Все внимание мое было впереди. Так как Арт шел замыкающим, тыл должен был отслеживать он. И, молодец, отслеживал. И дал нам знать, когда со спины появилась опасность. От его вопля, я даже присел.

— Сзади!!! Робот!!! — и раздался шипящий хлопок. За ним тут же еще. В ответ послышалась дробь выстрелов.

Я с разворота упал на пол, перекатился, прицелился. На меня шел настоящий терминатор! Шагающий почти весь железный человекоподобный робот не спеша приближался, выдавая короткие очереди.

Уведомление пришло быстро, так же быстро погасло.

Объект: человекоподобный

Раса: киборг, тип 2

Уровень: 2

Основные показатели:

Сила 47 (повреждения 42)

Выносливость 15

Скорость 3

Интеллект 5

Дух отсутствует

Скорей всего Система не стала ждать от меня вызова, потому что объект изначально считается враждебным ко мне.

В панике Арт даже не попал в него, выжженные отметины были на стенах и потолке, отчего одна из больших светящихся панелей потухла. Да и робот, видимо, тоже не отличался меткостью, если ни одна пуля не зацепила нас.

Я нажал курок. Светящаяся молния ударила робота в голову, тот качнулся, голова наклонилась набок, из глаза посыпались искры. Загребая одной ногой, будто танцуя, человекоподобный развернулся и плашмя упал вперед, звонко пробренчав железными маслами на полированном полу. Автомат, очень напоминающий АК, выпал из разжатых металлических пальцев.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили: Объект человекоподобный, киборг тип-2

Получаете:

Сила 10

Выносливость 5

Интеллект 0

Новый обретенный навык: нет

Да, железяка, толку от тебя.

— Никого не ранили? — спросила Седьмая, продолжая смотреть вперед.

— Меня нет! — ответил Арт.

— Меня тоже, — сказал я, поднялся.

Похоже, начинается серьезное столкновение с новыми врагами Системы.

— Двигаемся дальше! — сказала Седьмая. — Они где-то рядом.

Впереди снова что-то грохнуло, вспыхнул солнцем весь коридор, взрывная волна обдала волосы, запахло горелым пластиком.

Мы пригнулись, но больше ничего не было.

— Не забывай оглядываться! — напомнил я Арту.

— Не забываю! — ответил он. — Давай уже, двигайся! Мне здесь не нравится!

Седьмая перебежала к другой стене, помахала нам рукой.

Пробираясь вдоль стены, она снова что-то шарила. Нашла.

Нажала клавишу, открылся проем.

— Сюда, быстро! — крикнула она, продолжая смотреть в прицел вперед. Оттуда валил черный дым, застилая свет от потолка, окутывая весь коридор. Из этой темноты можно было ожидать хоть танк — ширина коридора вполне позволяла.

Мы заскочили в комнату, последняя зашла Седьмая, закрыла дверь, шумно выдохнула и опустилась на пол.

— Ну вы, ребята, молодцы! — сказала она, улыбаясь. — Хорошо сработали!

Арт в своем репертуаре:

— Да, обычное дело, чего такого!

Я промолчал.

В этом мире, это мой первый реальный бой. Бросок копьем я не считаю. Возможно, в другом мире мне тоже пришлось поучаствовать в каких-то боевых действиях?

Не знаю, в памяти ничего не всплывает.

Седьмая достала рацию, вызвала Пятого.

— Да, на связи, Седьмая. Вы где?

— Мы в блоке четырнадцать.

— Хорошо. Мы в шестнадцатом. У нас раненые. Роботы не дают носа высунуть.

Сможете нас прикрыть?

— Конечно! Выдвигаемся!

Седьмая поднялась быстро, как на пружинах, двинулась по узкому темному коридорчику.

— За мной! — сказала не сразу.

Мы вскочили, пошли за ней.

— Куда мы идем? — спросил Арт.

Седьмая шла молча.

Что это был за коридор между коридорами? Видимо, проход между помещениями.

Присмотревшись, я обнаружил здесь во всю стену встроенные шкафы. Очень походило на подсобное помещение. Если это под номером четырнадцать, то от шестнадцатого нас отделяет еще одно. Почему молчит Седьмая?

— Сюда, — сказала она. — Выбей эту дверь!

Да я что, вышибала что ли? Ну, ладно, попробую.

Дверь на вид казалась еще меньше, чем предыдущая, ну я и саданул по ней сразу с ноги, не раздумывая.

Та рассыпалась почти как картонная, даже с петель слетела, шумно брякнула обо что-то железное. Перестарался. Ну так, предупреждать надо!

Седьмая вбежала туда первая, за ней проскользнул Арт, я последний. Кинул взгляд на освещенный, но задымленный коридор. Все чисто, никакого движения. Шагнул в отсек.

Здесь горело дежурное освещение. Помещение было раза в три больше предыдущего. Заставлено каким-то оборудованием, станками, на стенах стеллажи, наполненные разной формой и размером деталями.

Седьмая ловко перебежала эту мастерскую к неприметной двери. То ли она видит хорошо, как мутанты, то ли хорошо знает планировку.

Она постучала в дверь.

— Пятый, это я!

Через пару секунд щелкнул замок, дверь приоткрылась. Седьмая распахнула ее, вбежала в полутемное помещение.

Мы с Артом осторожно вошли следом.

Это был склад. Так же освещенный дежурными тусклыми лампами под потолком и на стенах. Этот отсек был еще больше предыдущего, и здесь, кроме длинных рядов стеллажей, ничего не было.

Я разглядел несколько человек, сидящих и лежащих на полу. Человек — я имею в виду и киборгов из Сопротивления, и мутантов. Из «чистых» я среди них был единственный.

Седьмая тут же склонилась к Пятому, спросила тревожно.

— Ты как? С тобой все нормально?

— Со мной все хорошо. Но вот ребята попали под замес. Некоторые очень серьезно.

Я присел к Пятому, спросил.

— Где Ант и Макс?

Пятый показал рукой в темный угол.

— Макс там, он ранен. Его надо срочно наверх. Мы, что смогли сделали. Но надо его оперировать, его мехи задели.

— Кто? — не понял я.

— Мехи — механоиды, — ответил Пятый, закашлялся. — Из третьего уровня. Их сюда послали в помощь роботам. Это еще те отморозки, фашисты!

Он снова закашлялся, замолк.

— А что с Антом? — снова спросил я.

Пятый отдышался, прохрипел.

— Ант со второй группой застряли в восточном крыле. Я ему говорил, чтобы не связывались в бой с мехами, но он у нас горячий парень, не послушал. Даже не знаю, где теперь. Рация не отвечает. Последнее, что слышал, что они погнали мехов, много уничтожили. Видимо, на этой позитивной волне и пропали.

— В каком смысле «пропали»? — спросил Арт.

— В смысле из эфира. Может, это мехи включили глушилки, может просто рации потеряли или... в общем, не знаю я! — крикнул в конце раздраженно Пятый и снова закашлялся.

Седьмая зашептала что-то утешительное, поглаживая Пятого по груди, на нас с Артом кинула гневный взгляд.

Я пошел в угол, где лежал Макс. Арт пошел за мной.

Макс был без сознания, или просто спал. Я тихо приложил к его шее пальцы — пульс был, пусть и не сильный, но ритмичный.

Рядом с ним лежали еще трое киборгов. Ранения у всех были разные и... специфические. У кого-то содрало кожу с головы и часть стального черепа, у кого-то ногу по щиколотку оторвало, только крови не было, а вместо костей торчали металлические стержни. Один, правда, был совсем никакой, не знаю, как он еще жил, но у него просто не было живота. Дыра. Крови нет, только масло какое-то, да и пахло так же. Трубки какие-то, шланги. Он сидел у стены и специальными защелками зажимал себе эти трубки, вполне себе живой.

Что тут скажешь? Киборги. Они живучее даже мутантов.

Макс же был ранен в руку. Ничего так особенного, даже улыбался. Перевязали его. Но боец из него никакой, это точно.

Я думал, а что теперь делать? Надо всех этих парней как-то эвакуировать отсюда, поднимать наверх.

Только вот дальше что? Терминаторы и прочие мехи не оставят это все так, полезут наверх, чтобы уничтожить сепаратистов на корню. Это что еще за бунт в механическом авторитарном и, чего там, фашистском государстве? Ты либо с нами, либо никак — чемодан, вокзал, мутанты. Или отшельники.

— Макс, ты как? — спросил я, тронув его за плечо. — Идти сможешь?

Он открыл поочередно два глаза, зрачки заиграли формой — ну, решил я, значит все хорошо. Почему-то мне казалось, что если они перестанут вот так играть размером и формой зрачков — то все, мутант почти мертвый.

Макс, увидев меня, улыбнулся.

— Ник, — проскрежетал он. — Мы в такое дерьмо вляпались!

— Ничего, — сказал я как можно ободряюще, — разгребем!

— Да, — хрипнул Макс, прикрыл глаза. — Нас подставили, Ник. Понимаешь?

— Что? О чем ты говоришь?

— Нас ждали, Ник. Это была засада. Мы почти ничего не взяли, хотя могли весь склад унести. Кое-кто успел уйти, а мы попали... Вот так вот, дружище.

— Надо уходить! — сказала Седьмая. — Сейчас здесь будет целый рой мехов и роботов. Давайте, ребята, поднимайтесь! — она пошла по складу, помогая им подняться. — Берем только самое необходимое и оружие. Помогите раненым!

Киборги стали подниматься. Я помог Максу. Ранение у него было в ногу, повязку наложили, но, возможно, осталась пуля или осколок. С другой стороны Макса подхватил Арт. Макс прыгал на одной ноге, кривил лицо от боли. Нет, так он не допрыгает.

— Арт, оставь его, — сказал я. — Лучше помоги кому-то еще, или охраняй нас.

— А как ты? Один? — спросил он.

Я легко взвалил Макса на плечо, в другой руке держал ружье. Не зря же у меня кристалл Силы? Надеюсь, что его энергии хватит, чтобы дотащить Макса до лифта.

Отряд собрался у выхода из отсека.

Беспособных киборгов оставалось трое, считая Седьмую. Разной степени раненых четверо. Двое убитых. Как забирать этих? Пришлось мне повесить ружье за спину и взвалить на другое плечо одного из них. Седьмая шла впереди, за ней двое киборгов несли одного убитого, следом я с двумя ношами, затем хромали раненые, в том числе Пятый, поддерживая друг друга, замыкал отряд Арт.

В коридоре еще плавали облака дыма, воняло оплавленной проводкой и пластиком. Там, где ожидалось подкрепление роботов, было темно, и они могли появиться в любую секунду. Седьмая побежала вперед по коридору.

Мы вернулись к лифту той же дорогой, которой шли сюда. Дорога показалась мне длиннее раза в два. Никого на этом пути не встретили. И следом за нами, к счастью тоже никто не увязался. Считаю, просто повезло.

Я опустил убитого у лифта, его киборги забрали с собой, Макс с ними не вошел, остался с нами. В маленьком лифте прежде всего отправили раненых и убитых. Я, Седьмая, Арт и Макс остались в холле дожидаться возвращения. Яркий свет с потолка раздражал. Мы под ним в широком холле были как тараканы посреди стола.

— Может садануть по этому светильнику? — спросил я, поднимая ружье. — Не так в глаза будем бросаться, если эти железные дровосеки вдруг появятся?

— Смысла в этом нет, — ответила Седьмая, стоя на углу холла и внимательно наблюдая за коридором. — У них встроенное ночное видение, им без разницы.

— Зато нам не без разницы!

Зашумел и заскрипел лифт, через секунду двери отворились.

— Быстро загружаемся! — крикнула Седьмая, спеша к нам. — Там кто-то идет!

Мы с Артом подняли и на руках внесли Макса в кабину, тут же залетела Седьмая, нажала кнопку. Дверь слишком медленно стала закрываться. И в этот момент в коридоре появились два робота-терминатора, точь-в-точь такие же, которого я подстрелил. Седьмая подняла ружье и успела выпустить шипящую молнию в первого. Попала в грудь, его лишь откинуло. Но второй успел за его спиной выпустить длинную очередь по дверям лифта. Пули нашу дверь не пробили, остались в наружной, но звон от попадания был устрашающий.

— Черт! — выругался Арт, ружье дрожало в его руках. — Я думал — всё! Нам хана!

Макс криво усмехнулся:

— Рановато еще. У нас много дел осталось недоделанных! Мы еще только начали!

— Да, начали, — поддержал его Арт. — Только ты почти успел закончить!

— Ерунда! — подмигнул ему Макс. — К утру заживет! Сам знаешь, на нас, как на кошках все заживает быстро! — И обратился к Седьмой. — Вот если у наших друзей еще и эликсир какой-нибудь найдется, то тогда считай дело в шляпе!

— Найдется, — улыбнулась ему Седьмая. — Для тебя, герой, что-нибудь по особому рецепту сварим!

— Вот и отлично, — Макс сморщился, и улыбка получилась мученическая.

Лифт остановился, снизу из шахты доносились металлические скрежеты. Роботы взламывали дверь.

Мы быстро вытащили Макса, Седьмая достала из-за пояса небольшой шар, нажала на нем кнопку и отправила лифт вниз. Дверь закрылась, лифт поехал. Через несколько секунд раздался взрыв. Наружные двери дрогнули, потом через щели появился черный дымок.

Ну, все, и этот лифт стал нерабочим по-настоящему.

— И что, — спросил Арт. — С роботами покончено?

— С этими — да, — сказала Седьмая, проходя мимо нас. — Восстановлению не подлежат.

Арт уважительно кивнул, глядя ей вслед, ткнул меня зачем-то в плечо.

Я перехватил Макса поудобнее, и один донес его на руках до комнаты отдыха, где положил на крайнюю кровать.

Вокруг него засуетилась Седьмая. Сбегала в другую комнату, принесла чемоданчик, порылась в нем, нашла какие-то мензурки, бинты, баночки. Сперва вколола обезболивающее. У Макса почти сразу разгладилось лицо, глаза закатились от блаженства.

Я с интересом взял эту мензурку, из которой Седьмая забирала жидкость, с уверенностью, что в составе найду какой-то наркотик, но латинские буквы складывались в совершенно непонятные слова.

Седьмая забрала у меня бутылек, улыбнулась.

— Да нет тут ничего такого, Ник! Просто действие очень сильное. Киборгов на ноги ставит за сутки, а уж мутанту тем более поможет. Он отдохнет, и через несколько часов будет бегать быстрее, чем раньше!

Я со скепсисом поднял бровь.

Она засмеялась.

— Лучше помогите ему перевязку сделать! Вон туда его на стол переложите для удобства.

Арт даже не подошел помочь, мол, ты же сам справишься? Что для тебя девяносто килограмм!

Пока Седьмая бинтовала Макса, с другими киборгами занялись новые женщины и другие киборги. Похоже, теперь все киборги стали сепаратистами для Техно-города. Мы с Артом развалились на свободных кроватях, отдохали и с интересом наблюдали за происходящим вокруг. Я не чувствовал усталости, в отличие от Арта, просто устроились, чтобы не мешать другим. У киборгов все горело в руках, действия были четкими, точными. Может, потому что они частично искусственные, механические? Как кто-то сказал — полуроботы. Женщины-киборги с чемоданчиками лечили раненых: делали перевязки, оперировали на столах, порой — что для меня невообразимо — заменяли некоторые части тела. Для них это было чем-то обыденным, даже не требовалось специальное помещение, громоздкое оборудование. Они справлялись ручным инструментом, словно машины

ремонтировали или бытовую технику.

Наблюдая с изумлением за действиями киборгов, тем не менее мысли мои продолжали крутиться в одном направлении — где Ант? И не только потому, что у него был второй кристалл, так важный в нашей глобальной цели. А просто по-человечески переживал за него, как за друга.

И как вообще так получилось, что мы оказались в разных командах? Надо было вместе быть! Тогда, возможно, взаимодействуя, мы бы все избежали таких потерь и добились бы лучших результатов. Я еще побаивался той силы, что мы открыли в своих камнях, но, похоже, все идет к тому, что как раз только эта сила и поможет нам выиграть сражение.

Когда суэта в комнате прекратилась, к нам подошла Седьмая и пригласила в другое помещение.

Я поднялся, пошел было за ней, обернулся на Арта. Тот всю дремал, раскрыв рот и пуская слюни. Я растолкал его.

— Эй, боец! Вставай! Воздушная тревога!

Арт подскочил, заметался, ища ружье, увидел мое улыбающееся лицо. Только тогда успокоился.

— А я и на самом деле, — сказал он, ухмыляясь, — не сразу сообразил, что в подземелье не может быть воздушной тревоги! Ха, здорово ты меня провел!

— Проверял твою реакцию.

— И как?

— Реакция есть, похвально. А насчет воздушной тревоги — в данном случае не обязательно, что она должна быть с неба. Например, в воздухе могут появиться микроскопические роботы, а? Этот вариант ты совсем не рассматриваешь?

Арт сильно задумался.

Глядя на него и я. А на самом деле, ведь не обязательно же в Техно-городе только большие машины и роботы могут быть опасны, неужели же они не додумались использовать, допустим, нано-технологии для производства такой вот кибер-мошкары?

И эти опасения подтвердили киборги, которые собрались в общем комнате отдыха. Они сидели на диванах, ждали нас. Кроме Седьмой и Пятого, я здесь никого не знал. Пятый с хрипотцой представил их.

— Это ребята из сектора «Е», «М» и «О». Там еще есть бойцы, которые способны противостоять роботам и механоидам. Но вот вопрос сейчас — стоит ли? Конечно, они ребята хоть куда, только прикажи, себя не пожалеют. Но разумно ли это? Мы сегодня потеряли двоих. И про второй отряд ничего так и не знаем.

— Это вы про тех, где Ант? — спросил я.

— Да, — ответил другой киборг, в малиновом комбинезоне с буквой «О» на груди. — Там четверо наших. И нас тоже волнует их судьба.

— Как же вы собираетесь их вызволить, если последний и единственный доступный лифт вывели из строя?

— Значит, будем пробиваться другими лифтами.

— Но у вас нет к ним доступа.

В разговор вмешался киборг «М» в сером комбинезоне.

— Мы начали обсуждать, пока вас не было. У нас есть специалисты по программированию, наша секция как раз работает в этой области. И парочка парней на нашей стороне.

— Где они? — спросил я. — Надеюсь, не на втором уровне?

— На втором, — спокойно ответил М-киборг. — Но у него есть доступ, он сейчас на смене. Думаю, пока есть. Скорей всего, в ближайшее время выдворят часть подозрительных киборгов наверх, а остальным перекроют доступ.

— И как они будут жить там без доступа к своим секциям?

— Там тоже есть помещения для органических работников и наемников, таких, как выродки.

— Это не те, которые на нас напали? — спросил Арт.

— И эти тоже, — ответил Пятый.

— Значит, и князь у них там сейчас сидит в тепле и безопасности? — возмутился я.

— Скорей всего. По крайней мере, пока. Пока ему не соберут новый, как ты его назвал, табор, чтобы отправить на очередное задание. Никто ведь не отказывается от попыток даже таким способом досаждать мутантам.

— А смысл? — сказал я. — Если уже известно, что роботы готовят грандиозное вторжение роботами и машинами?

Пятый пожал плечами.

— А что им мешает использовать еще и безмозглых выродков, как пушечное мясо, или для ложного маневра?

— Ну, хорошо, — сказал я. — Черт с ними, с этими выродками! Как нам связаться с вашими ребятами? Как попасть на второй уровень? Там Ант и мне нужно его оттуда вытащить!

— Как раз сейчас мы ждем связи от М-Третьего, который даст нам пароли от восточного грузового лифта. На нем мы сможем спуститься большой группой.

— А у него что, нет никакой информации о перестрелках? — спросил Арт. — Там так гроыхало! Столько железа и оборудования уничтожено!

— Он находится в другом крыле, там вообще ничего не слышно. И машины не распространяют такую информацию, чтобы избежать паники и бунта среди органических киборгов.

— Ну да, — сказал я, получилось, что с иронией. — И средств массовой информации у вас тоже нет — газет, радио, интернета.

— Машинам это не нужно, — пожал плечами М-киборг.

Пятый прокашлялся.

— К тому же, мы не нанесли им такого большого ущерба, как хотелось бы, — сказал он. — Машины уже к вечеру все восстановят, почистят, тихо найдут виновных, накажут, разберут на запчасти. Вычислят участвовавших в беспорядках киборгов. Такое у нас уже бывало. Мы много лет боремся за свои права, которых все меньше и меньше. Благодаря вам мы решились на полноценное боевое столкновение. Не для того, чтобы уничтожить, а чтобы самим выжить.

— Почему же вам просто не уйти? — спросил Арт. — У вас же есть выходы на поверхность, безопасные.

— К сожалению, не все могут надолго оставаться без питания — я не органику имею в виду. Многие завязаны на питании от Кристалла Энергии. И для них уход — смерть через сто часов.

— Неужели же нельзя было что-то придумать за это время?

— Мы работали над этим. Но время поджигает. Если все сложится удачно, мы, в том

числе, и эту проблему решим, есть кое-какие наработки. Убьем двух зайцев.

— Хорошо, — сказал я. — Все это разговоры. Мне нужен Ант. Давайте, связывайтесь со своим парнем, программистом. Время идет. Может, его уже захватили машины, вместе с кристаллом — вот будет радости! Они за ним охотились, а тут он сам к ним пришел! Если у них окажется этот камень — нам хана! Мы ничего не сможем сделать!

— Мы это понимаем, Ник, — сказал Пятый. — И обеспокоены не меньше твоего...

И тут у одного из киборгов на руке заиграли колокольчики. Он поднял руку, нажал на маленькую панель, закрепленной на запястье, ответил.

— Слушаю.

Ответ, пусть и тихий, но мы все услышали.

— Все готово. Жду вас через десять минут.

— Хорошо Третий, молодец. Отбой.

Все дружно поднялись. Двинулись по коридору, на ходу раскладывая электромагнитные ружья.

Жестом я остановил Арта.

— Ты, братишка, останешься здесь.

— Это с чего это? — возмутился он.

Я искал веский повод.

— Присмотришь за нашим другом Максом. Отвечаешь за него.

— Да чего за ним присматривать! Он тут как в санатории — вон сколько присмотрщиков! Я с тобой! Спасать Анта!

Седьмая стояла рядом, наблюдала за нашим разговором. Пожала плечами, когда я посмотрел на нее вопросительно.

— Пусть идет, он же боец! — ответила она. — Давайте быстрее, не отставайте.

Мы заспешили за остальной группой.

До восточного лифта надо было пробежать четверть круга.

Пока бежали, меня смутило одно обстоятельство. Свои сомнения я задал Седьмой на ходу.

— А почему роботы не воспользуются своими запароленными лифтами и не поднимутся к нам, чтобы провести глобальную чистку после вашего нападения? Им-то ничего не мешает! Подняли бы три десятка роботов, десятков механоидов — много ли надо, чтобы избавиться от оппозиции раз и навсегда?

Седьмая долго молчала, я бежал рядом, наблюдая за ней. Дыхание ее не сбивалось, бег был ровный, ритмичный, взгляд целеустремленный.

Наконец она ответила, когда нам до лифта оставалось метров двадцать.

— Если честно, то не знаю. Вообще, у машин логика совсем другая. И ничего хорошего я точно от них не жду. — Она остановилась в пяти метрах от остальной группы, посмотрела на меня, сказала тихо. — Именно поэтому нам надо как можно быстрее выполнять свой план. Чем больше мы медлим, тем серьезнее будут последствия. Машины — они не злопамятны, они прагматичны. Иногда вопреки логики. Уж поверь мне, я тут с самого рождения.

Лифт отворился. Группа стала заходить внутрь, мы заспешили за ними. Арт стоял с краю, делал вид, что оставил для нас место. Заботливый, блин.

Двери закрылись, мы стали спускаться.

Первое, что я подумал: а сколько лет Седьмой? И она как родилась? Была младенцем,

росла, как все люди. Или ее «родили» уже в этом теле?

А второе: сейчас дверь откроется — и нас ждет град из пуль хозяев этажа.

Я даже приготовился: прижался к стене, присел, прицелился. Посмотрел боковым зрением — не я один. Все были готовы к самому худшему. От этих машин можно было ожидать чего угодно!

Но двери распахнулись, и ничего не произошло. Четверо киборгов ждали нас — двое у правой стены холла, двое у левой, тоже с ружьями наготове. Роботов поблизости не было.

М-киборг скомандовал.

— Первая группа со мной. Вторая с Седьмой. Пошли!

Я встал озадаченный. А мы с Артом в какой группе?

— Со мной, — шепнула Седьмая. — С какой же еще? Мы идем за Антом и нашими ребятами. Первая группа отвлекает. Давайте, быстрее, нам направо!

Из холла мы свернули направо. Вся наша группа из трех человек.

Остальные — человек десять — ушли налево.

В коридоре было тихо, только наши мягкие шаги отдавались.

— Что-то как-то подозрительно тихо! — сказал я в спину Седьмой.

— Значит, что-то намечается, — вторил мне Арт сзади.

— Вы слишком мнительные, ребята, — сказала Седьмая повернувшись вполоборота. — Это крыло программисты отключили от реальной съемки камер наблюдения, поэтому мы пока что невидимки. До северного сектора. А вот там самое интересное начнется.

— Да откуда ты знаешь? Кто тебе сказал и когда?

Седьмая остановилась перед очередным разветвлением, выглянула из-за угла, опасности не увидела, посмотрела на меня улыбающимися глазами.

— Вы, мутанты, еще плохо нас, киборгов, знаете! — и, пригнувшись, побежала дальше. Мы заспешили за ней.

Что она имела ввиду? Чего мы еще такого о них не знаем?

Чем ближе мы были к северному сектору внешнего круга второго уровня, тем становилось интереснее.

Первым нам попался робот-терминатор. У него была оторвана рука, в которой он держал оружие, и выворочены наизнанку внутренности: обгорелые провода, оплавленные блоки, видимо, с микросхемами были раскиданы в радиусе двух метров, и еще дымились. Голова была целая, но глаза смотрели в потолок потухшим взглядом.

Мы с Седьмой осторожно прошли мимо трупа (если к человекоподобному механизму можно применить такое определение), но осторожный Арт все же решил убедиться в смерти робота. Он подкрался к телу, держа на прицеле голову, вытянул вторую руку, схватил и резко дернул пучок проводов, свисающих из развороченного пластикового брюха. Тело слегка качнулось, но осталось недвижимо. Он что, решил, что это какие-то нервы у механизма? И что сейчас железяка заорет благим матом от боли?

— Что это значит? — спросил я Седьмую, ожидающую у очередной развилки замешкавшегося Арта. — Чем это его?

— Ясно чем — электромагнитным ружьем! — ответила она. — Этих киборгов второго поколения обычным оружием не убьешь.

— Значит, они все-таки тоже киборги?

— Да, только усовершенствованное поколение. Без мозгов.

— Ну, это заметно.

Подошел довольный Арт.

— Этот мертвый, сто процентов, я проверил.

— Отличная работа, — сказала Седьмая. — Я это поняла сразу, как только его увидела.

— Но надо же было убедиться! — настаивал на своем Арт.

— Я убедилась. На расстоянии. Короче, у нас есть возможность сканировать себе подобных на предмет излучения энергии. У этого она была на нуле уже давно. Совсем остыл.

— Что ж ты сразу не сказала? — обиделся Арт. — Я хотел как лучше.

— Не успела. Идем дальше. Этот, судя по всему, первый. Впереди еще будут.

Мы продолжили движение по коридору.

И другая железяка не замедлила показаться на горизонте.

Теперь тел было два. Оба киборга, только разные поколения. У одного снесена голова, второй так же без брюха.

Арт удивленно рассматривал киборга. На нем был лиловый комбинезон, почти не поврежденный, не считая кровавых брызг. На груди и рукаве была литера «N».

— А эти «энки» что, против вас был? — спросил Арт, обтирая пальцы о штаны.

— Много таких, — ответила Седьмая. — Даже больше, чем в Сопротивлении. Мы вообще считаем их промежуточным поколением, потому что мозги у них еще есть, но они настолько промыты роботами, что будто бы их и нет. Абсолютно подчинены и зависимы от ЦУ.

Впереди послышались хлопки и выстрелы. Одна очередь. За ней хлопок — и снова тишина.

Мы инстинктивно прижались к стене, присели, выставив стволы на звук.

Коридоры и переходы глушили выстрелы, трудно было определить, какое до них

расстояние. Может, два поворота, а может еще метров триста.

— Мы уже близко, — сказала Седьмая, будто отвечая мне. — И впереди еще будут... трупы.

Под потолком растянулся дымок, как призрачный змей, расширился на весь коридор, поредел, растворился. Запахло горелой пластмассой и сгоревшим порохом.

— Хорошо ребята впереди отрабатывают! — восхитился Арт. — Может, это Ант? Я не знаю, что умеют ваши киборги, но уж он на такое способен!

— Не известно пока ничего, — ответила Седьмая, пригнувшись, побежала до следующего угла. Мы заспешили за ней.

Удивительно, что в коридор выходило множество дверей, но мы ни в одно помещение не заглянули, хотя бы из безопасности. А вдруг там нас ждет засада?

Но Седьмая спокойно шла вперед, даже не оглядывалась, только на нас. Или она видит сквозь стены, или ей как-то кто-то передает информацию. Я бы больше поверил во второе.

— До северного сектора пятьдесят метров, — сказала Седьмая. — Приготовьтесь.

Мы приготовились.

Короткими перебежками прошли еще два поворота.

Проверять очередные железные трупы не стали. Седьмая еще издалека определяла их энергоактивность. А их становилось все больше, будто кто-то входил во вкус.

— Здесь как будто армия прошла! — высказался Арт, обходя обломки роботов.

Здесь же, среди обычных трупов киборгов первого и второго поколения, мы впервые увидели механоида. Точнее легкая колесная беспилотная пушка. Башня сдвоенных стволов лежала в стороне от четырехколесного механизма. Под колесами растекалась коричневая лужа, из вырванного отверстия торчали провода, шланги и шел дымок. Когда в отвалившейся башне что-то заискрило и зашипело, мы невольно присели. Но это был последний выдох механического убийцы.

Вдруг раздались выстрелы, несколько хлопков, снова выстрелы. Совсем рядом. Мы даже крики слышали.

Седьмая подбежала к ближайшему проходу, выглянула, тут же отвернулась обратно.

— Мы шли буквально по их следам! — сказала она.

— Не удивительно, — усмехнулся я. — Раз эти еще дымятся и пускают искры!

— И среди убитых, — добавила Седьмая, — я не увидела ни одного из наших!

— Мощные ребята, — провозгласил Арт. — Теперь я точно уверен, что Ант среди них! Даже, я бы сказал, во главе! Уж я его знаю!

— Ты бы не каркал раньше времени, — сказал я. — Мы еще никого из этих героев не видели.

— Вот сейчас и увидим, — Седьмая обогнула угол и исчезла в черно-сизом тумане.

Мы метнулись за ней.

Подходили осторожно. В дыму почти ничего не было видно. Впереди были голоса. Все ближе.

Нас слышали. Кто-то крикнул.

— Эй! Кто там! Стреляю без предупреждения!

— Так стреляй! — подначивал его другой голос. — Наши все здесь! Кто это еще может быть?

Седьмая остановилась. Я видел, как она закрыла глаза на пару секунд. И голос из тумана изменился.

— Выходи по одному, не спеша, оружие в пол.

Мы, следом за Седьмой, встали в полный рост, опустили ружья, медленно побрели вдоль стены.

— Это Седьмая! — крикнула она. — Со мной мутанты!

— Кто? — спросил голос, очень напоминающий Анта.

— Ник и Арт! — ответила Седьмая.

— Ну неужели! — выкрикнул кто-то голосом Анта.

Из тумана неожиданно появился он сам, собственной персоны, словно копать его родила. Да и вид у него был подобающий — я бы сказал, слегка подгорелый.

Зато белозубый рот сиял во все тридцать два.

— Ну вы даете! — сказал Ант, смущенно обнимал нас, даже Седьмую. — Как вы нас нашли?

— Как-как, по трупам! — рассмеялся Арт, повернулся ко мне. — Я же говорил, что командир Ант тут прошел! Это его работа!

— Ну, — засмутился Ант, отошел за угол, нас завел. — Это мы все вместе! С ребятами Эй, Четвертый, что там, тишина пока?

— Тишина, командир.

Он повернулся к нам, стал рассказывать как-то воодушевленно, горячечно.

— Вы не поверите! Ник, особенно ты! Я же научился пользоваться кристаллом!

— Что-то новое открыл? — заинтересовался я. Арт тоже вытянул уши. Седьмая ушла к своим.

— Ты не поверишь! Оказывается, камень не так прост! Он даже не просто камень, а какой-то магический аппарат! Я другого слова не подберу. Мы с ним будто породнились, стали понимать друг друга без слов. Ну, то есть, он читает мои мысли и делает так, как мне надо! Представляешь!

Арт представлял, судя по всему. Он глупо улыбался и кивал на каждое его слово. А я не представлял. Ну, скептик я, из другого мира, где магии нет, только в кино. Какой магический аппарат? Что он такое болтает, может, контузило его незаметно?

Ант серьезно посмотрел на меня.

— Вот ты не дослушал, а уже скепсисом разбрасываешься! Ладно, я тебе покажу — сам все увидишь. Как ты говорил: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать?

Я такое говорил?

— Ну, не ты, может. Да какая разница! — он крикнул группе киборгов, с которыми стояла Седьмая. — Парни! Что-то слышно?

— Да, командир! Новая группа приближается.

— Все по местам! — скомандовал командир Ант. Киборги присели, сложили ружья на колени, спрятали головы, закрыли глаза руками. Ант повернулся к нам. — Вам советую сделать точно так же, если не хотите получить ожог глаз.

Мы с Артом переглянулись, посмотрели на киборгов, и на всякий случай решили повторить в точности их позы. Смешно, ей богу! Нет, с Антом точно что-то не то.

Впереди по коридору послышались шаги, гудение моторов. Они приближались.

Ант шепнул, но так, чтобы все услышали.

— Приготовились! Три, два, один!

Я не видел, что именно он сделал, только шуршание его шагов, а потом свет — яркий, даже через склоненную голову и закрытые руками глаза, я был ослеплен ярким летним

полуденным солнцем на миг взорвавшемся в этом душном дымном коридоре.

В следующий миг прозвучала громкая команда.

— Вперед, ребята! Гаси их! Давай!

И ребята выскочили без страха из-за угла, и давай палить кто во что горазд! В основном, конечно, из электромагнитных ружей и ручных пушек. Шипящие хлопки били не переставая минуту. А в ответ я почти ничего не услышал, кроме взрывающихся машин, летящих и врезающихся в стены обломков, бульканье, хруст, стоны, хрипы.

Через минуту все смолкло.

Я осторожно открыл лицо, поднялся. Арт уже бегал на поле боя, радостно кричал что-то. Седьмая посмотрела на меня какими-то странными глазами, удивленными или испуганными. Парни-киборги подошли к Анту, смотрели с ним за беготней Арта, улыбались. Они были довольны.

Но что же произошло? Я же с закрытыми глазами просидел. Придется, видимо, еще девяносто девять раз услышать, раз увидеть как следует не удалось.

Я подошел к Анту. Не успел спросить, как он начал отвечать.

— Вот, ты... э, не видел. Ну, ладно, объясню. Вот и ребята подтвердят.

Ребята как по команде закивали.

Ант продолжил, не переставая улыбаться. Переутомился он, видно же.

— Про камень я тебе скажу, как есть. Методом недолгих проб и ошибок, я научился с ним контактировать, понимаешь? Ну, вот, значит... я мысленно говорю ему, то есть камню, какой именно свет мне нужен, и куда направлен. Ты меня слышишь? Ну и просто чуть руку с камнем выставляю — раз! Вспышка! И все! Никто ничего сделать не успевает! Роботы слепнут враз, а ребята просто выходят и добивают их без опасения! Понял?

— Я так понял, что ты нашел такую силу света, которая способна причинить вред не только человеческому глазу, но и вывести из строя фотоэлементы машин?

— Вот! Точно! — обрадовался Ант. — При этом мне — никакого вреда! А вот другим, ну, ребятам, приходится закрываться. Поначалу они тоже чуть не ослепли.

— Да! — подбежал Арт. — Здорово! Ты просто супер, Ант! Теперь-то мы быстро со всеми этими машинами справимся!

Но его радость не разделяла со мной и Седьмая.

— Все это, конечно, классно придумано, — сказала она, и улыбки на лицах парней заметно погасли. — Но вы же знаете, что машины, хоть и железные, но не совсем тупые. Один, два, даже три раза они наткнутся на возникшую проблему, и станут искать способ от нее избавиться. И найдут очень быстро, я вам говорю!

— Ну, что ж ты так сгущаешь? — сказал Ант недовольно. — Получается же!

— Это пока, — продолжила Седьмая. Обратилась к киборгам. — У вас, ребята, сколько зарядов осталось в ружьях?

Те озадаченно посмотрели счетчики. Мало у всех осталось.

Седьмая снова повернулась к Анту.

— А твой магический камень сколько еще будет света пускать, ты знаешь?

Ант молча пожал плечами, достал камень, пульсирующий гораздо реже, чем раньше, осмотрел его со всех сторон.

— Я не знаю, — сказал он, посмотрел на меня. — Ты, Ник, ведь можешь узнать? У тебя ведь тоже магический? Есть у них какие-то характеристики поподробнее? Ну, там ресурс?

Ага, еще срок годности спроси и гарантийные обязательства.

Но не сказал этого, а посмотрел на его кристалл и сделал запрос в ЛЕС.

Объект: магический кристалл Света

Принадлежность: человек разумный, мутированный, подвид А (белый)

Дополнительные данные: ресурс магической силы бесконечный.

При активном использовании возможно снижение эффективности, вплоть до полного отключения магических свойств. Восстановление происходит автоматически при неиспользовании. Длительность времени зависит от интенсивности использования.

Сила магического кристалла отображается в частоте пульсации.

— Ну, все понятно! — сказал Ант, когда я ему вкратце рассказал дополнительные данные. — Вот почему он моргать стал реже, поистратился! Ну, а как вы хотели? Сколько мы тут этих железяк положили, видели?

— Видели, — сказал я. — Поэтому надолго его тебе не хватит.

— А этих машин еще знаешь сколько на третьем уровне? — добавила Седьмая. Ант пожал плечами. — Их там склады забиты! И поверь мне, они уже завтра придумают какую-нибудь защиту от твоих вспышек!

— Так что делать? — развел руки Ант. — Уходить что ли!? У нас так хорошо с ребятами пошло, слаженно.

— Ты все равно со своим камнем далеко не пройдешь, — сказала Седьмая. — Ты же сам видишь, что сила твоего камня кончается.

Тут как всегда влез Арт.

— Подождите! Ты же сказала, что они на третьем уровне на складах стоят!

— И что?

— Ну вы даете! Надо на этот уровень спуститься, пробраться на склад и там ка-а-ак жажнуть светом сразу по всем этим машинам! — он на миг задумался, добавил. — Только надо ружья подзарядить, и пушек этих переносных электромагнитных набрать, да еще бы бомбочек побольше да посильней...

Мы молча смотрели на него.

Первой прервала молчание Седьмая.

— Мне сообщили, что сюда выдвинулись две группы механоидов из восточного и западного секторов. Много. Надо уходить.

Ант стоял с поникшей головой, крутил в руке мерцающий камень, будто молча уговаривал его побыстрее заряжаться. Наконец, вздохнул, проговорил.

— Что ж, уходить, так уходить. Показывай дорогу к ближайшему лифту.

— Дорогу-то я покажу, — сказала Седьмая, перекинула ружье в руках. — Только и там нам пробиваться надо будет.

Свое выдал опять Арт.

— Да мы с этим камушком хоть где пробьемся! Правда, Ант?

— Правда, Арт, друг, — сказал он. — Но не сегодня. Мы и так хорошо поработали. Давай, Седьмая, выводите нас.

Мы вернулись по коридору до второй развилки, свернули по переходу к внутреннему кольцу. Седьмая остановилась, словно бы прислушиваясь. Мы гуськом стали за ней, озирались, тоже прислушивались. Отдаленные глухие стуки были слышны, звон какой-то. Но это могли работать другие механизмы на производстве, например. А Седьмая связывалась с

парнями, следящими по камерам и координирующим все передвижения уровня. В данном случае, неожиданность была на нашей стороне. Все лифты сейчас охранялись, но нужно выйти на тот, где нас совсем не ждали.

— Мы идем на грузовой лифт в двадцать втором отсеке, — сказала Седьмая и продолжила движение по коридору.

Один из киборгов спросил.

— Это же отсек производства пищевых добавок?

— Да, он самый — ответила Седьмая. — Наша продуктовая фабрика.

— Отлично! — обрадовался киборг. — Наберем еды с собой! А то наши запасы кончаются, а машины нам уже устроили блокаду.

— Обязательно наберем, если сможем. Давайте сюда, быстро, по одному.

И Седьмая перебежала коридор внутреннего кольца, открыла дверь, встала за ней, придерживая и пропуская всех.

Но перебежать успели только Арт и два киборга.

С восточной стороны вышли три вооруженных киборга. Один из них крикнул.

— Стой! Кто такие? Из какого отсека? — нацелились ружья, прибавили шаг. До них было каких-то метров пятнадцать.

— Ну, попали, — прошептал Арт. — Что делать будем?

Я посмотрел через коридор. Дверь Седьмая прикрыла, но продолжала стоять, смотреть на нас.

Я дал знак отвлекать внимание. А сам решился на ковбойский поступок. Они меня, вроде поняли — Арт и Седьмая одновременно выставили ружья и стали палить в патруль. Я в этот момент кувыркнулся в коридор, лег на живот и сделал три точных выстрела в киборгов. Попал в двоих, третьего уже отнесло ударом «молнии». Кто в него попал — Седьмая или Арт, — уже не суть. Дело сделано, дорога свободна.

Мы заскочили в отсек.

В нос ударили запахи выпечки, специй, под потолком парило, несколько киборгов в белых комбинезонах сжались в углу, их держали под прицелом киборги из нашего отряда и Арт.

Седьмая заспешила между рядами металлических шкафов, столов и стеллажей с посудой и другой утварью.

— Все за мной! Быстро! Там подмога уже спешит!

— Седьмая! — крикнул Арт. — А как же продукты?

— Нет времени, склад в другом отсеке! Ну, можешь теста взять, блинов пожарим!

Мы выскочили в узкий коридор, через него попали в небольшой холл, перед нами двери лифта. Седьмая нажала клавиши на панели — в ответ недовольный звонок зуммера. Седьмая замерла, ждала сообщения. В это время Арт и один киборг стояли у коридора, наблюдая из-за угла. В отсеке пока было тихо, не считая того, что запахло горелым и что-то зашипело, переливаясь через край.

Наконец, Седьмая получила новый код, набрала, и мы всей толпой, как на распродажах, ввалились в узкий проем, встали плотненько, хотя лифт был довольно обширный, двери сомкнулись, и мы плавно поехали наверх.

В лифте, в спокойной обстановке, пришло уведомление от ЛЕСа. Научился все же находить правильное время для подачи информации.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили: Объект человекоподобный, киборг, тип 1 (2 шт)

Получаете:

Сила 27

Выносливость 14

Скорость 13

Интеллект 9

Дух 7

Пусть немного, но еще заработал себе баллы. Не знаю, сколько там у этих киборгов изначально было и какого уровня, но, судя по баллам вполне себе прилично.

Немного удивило, что Система считает полулюдей штуками.

Ну, а как еще? Особями? Если они — враги Системы или прислуживают ей, то она и не считает их за людей.

Лифт остановился на нашем уровне, двери разъехались в стороны, мы вышли. Последним шел Арт, он спросил.

— А что с лифтом? Мы его так и оставим?

Седьмая тоже замерла в проеме. Двери лифта заблокировались.

— Тогда нам надо все лифты уничтожать, — сказала она.

— Так в чем дело? — спросил Арт, где ж без него. — Давайте соберем команды, да повзрываем к чертям все выходы для железяк!

— Нам придется это сделать, — сказал я. — Они же сейчас все полезут для зачистки! Особенно после того, как наш командир так хорошо нагадил им в их же доме.

Арт посмотрел на меня.

— Мне не нравится твоя интонация, Ник. Что значит «нагадил»?

Пришлось оправдываться.

— Я ничего не имел ввиду предосудительного. Вы там, ребята, хорошо поработали. И твои умения с камнем тоже впечатляют. Но вот дальше что? Растревожили это осиное гнездо, теперь-то они точно захотят удалить нас, как сепаратистов, то есть не просто оппозиционный элемент, а явно вредоносный!

Арт опять вмешался.

— Так я не понял? Мы взрываем лифт или нет?

Седьмая вздохнула, вышла в холл.

— Взрываем, — сказала она. — Четвертый, дай ему взрывчатку с таймером.

Четвертый достал небольшую коробочку, нажал на ней пару клавиш, протянул Арту.

— Просто положи в кабину и отправь лифт вниз, — сказал он.

Что Арт с какой-то злобной улыбкой на лице и сделал.

Мы уже выходили из холла, когда пол слегка вздрогнул, а через несколько секунд в щели просочились тонкие струйки черного дыма.

— А повара не пострадают? — спросил Ант.

— Нет, — ответила Седьмая. — Взрыв направленный, да и двери прочные.

Мы шли по коридору.

Вдруг почувствовал, как в животе заурчало. Конечно, время-то обед, а во рту маковой соломки не было. Но о еде сейчас думать было не уместно. Не решен главный вопрос.

Седьмая спешила впереди, я догнал ее.

— Что скажешь? — спросил я. — Какие дальнейшие планы?

Она ответила не сразу, будто раздумывала. Или связывалась с кем-то для получения информации.

— С одной стороны — я согласна, — ответила она. — Надо перекрывать все выходы с нижнего уровня.

— А с другой?

— Я не могу принять это решение единолично. Это серьезно ухудшит наше положение.

— И каким это образом? — вставил догнавший нас Ант. — Мы и так в полной жэ! Надо добивать этих гадов, пока не очухались!

— Я тоже так считаю! — добавил Арт, пристроившийся в хвост, ширина коридора не позволяла идти четверым в ряд.

— Я и пытаюсь это решить прямо сейчас! — крикнула Седьмая. Первый раз я видел ее настолько раздраженной. Или испуганной. Ну да, мы-то пришлые, а они тут жили-выживали все это время, контактировали с роботами, работали на них. Пусть и многое не нравилось, но жить можно было. В терпении. А тут пришли мы со своими идеями, все перевернули с ног на голову, напортачили, набарагозили, навзрывали. Сейчас к ним прилетит ответка, да еще какая! Подчистят их всех, нафиг! Что и хотели, в общем-то, давно. Но тут уж сам бог велел, допрыгались, обнаглели!

Мы буквально влетели в секцию «Е», где нас ждали.

Совет или группа активистов, не знаю, как у киборгов это называется, уже ждали нас в общей комнате. Ждали с готовым ответом.

— Вы правы, — сказал Пятый. — Будем взрывать.

— Ну, слава богу! — воскликнул Арт. — Можно поучаствовать?

— Группы уже выдвинулись. Четыре основных лифта, шесть вспомогательных.

— Конечно, — сказал другой активист-киборг в малиновом комбинезоне, которого нам не представили. — Мы считаем, что это только отсрочит на какое-то время их вторжение. У них на третьем уровне есть все необходимые инструменты, чтобы уже через два-три дня либо восстановить лифты, либо попросту прорыть новые проходы на наш уровень. Что они скорей всего и сделают.

— Да тут рыть, — сказал Ант, — десять метров.

— Вот именно, — подтвердил Пятый. — И делать они это будут сразу в нескольких местах. А мы ничего не сможем им противопоставить. У нас оружия почти не прибавилось.

И я вспомнил, отчего сорвалась операция.

— Так все-таки что случилось у склада, кто-то скажет?

Пятый ответил.

— А никто и не знает.

— И вы никого не подозреваете?

— Из своих, конечно, никого. Мы столько вместе прошли, столько сделали...

— То есть все такие у вас честные и искренние, что никого заподозрить невозможно?

Перекупили кого-нибудь, вот и сдал!

— Ты не понимаешь, Ник, — сказал Пятый. — Мы, киборги, устроены немного по-другому. У нас не получится утаить такую информацию. Мы все открыты друг перед другом, в том смысле, что читаем мысли других. Это попросту невозможно.

— Но вы же не роботы, — добавил Ант. — У вас обычные мозги, чем вы и отличаетесь от них, а мозг — это такая сложная штука, что никакие процессоры не сравнятся! Так можно свои мысли запрятать — сроду не найдешь!

Пятый подумал секунду, замотал головой.

— Нет, это невозможно.

В это время раздались глухие удары, почти одновременно, пол вздрогнул.

— Ну вот, теперь мы от них отрезаны, — сообщил активист-киборг без имени.

— Может тогда у нас есть время перекусить, а? — спросил тихо Арт.

— Конечно, — ответила Седьмая. — Сейчас все принесут.

Мы уселись за стол. Девушки-киборги носили блюда, посуду, приборы. Но разговор наш продолжался.

— У меня есть одна версия, — сказала Седьмая. — Почему-то мутанты о ней вообще не вспомнили.

Когда Седьмая упомянула мутантов, ну и меня в том числе, я примерно понял, к чему она клонила.

— Да, — подтвердила Седьмая. — Выродки, за которыми вы гнались. Князь среди них. Они же сразу ушли на второй уровень, у них там, как вы уже, наверное, знаете, есть специально созданные жилые помещения. Роботы снабжают их оружием, продуктами, добавками и прочим снаряжением. Это наемники, они другой жизни не знают. Так вот они-то и могли сообщить роботам о погоне, заставить усилить бдительность, защитить самые важные объекты.

— Не настолько они и умные, эти ваши выродки! — возразил Арт, набивая рот неизвестной едой.

— Выродки — нет, — сказал Пятый. — Но князь — не выродок. А, во-вторых, сопоставить одно с другим — электронный мозг мог вполне самостоятельно.

Трудно было с ним не согласиться.

Я жевал что-то безвкусное, запивал водой. Остальные делали тоже самое — тупо насыщали организм калориями для нормальной жизнедеятельности. Настроение витало в воздухе подавленное. Каждый погрузился в свои мысли.

— И что дальше делаем? — спросил я, откидываясь на мягкую спинку со стаканов в руке. — Через два дня или три роботы будут пробиваться наружу. Они все равно нас достанут. Причем, не жалея свои железяки, коих, как я понял, там склады забиты. А у нас — с гулькин нос.

— Мы можем отправить наших ребят за помощью в Город, — сказал Ант. — У нас с оружием не совсем все прекрасно, конечно. И в основном огнестрельное. Но пара десятков стволов и пара тысяч патронов на этот случай выделится.

— Спасибо, конечно, Ант, — сказал Пятый. — Только чем это спасет сегодняшнюю ситуацию? Ненадолго отсрочит очевидный конец.

А я подумал, почему все забыли, зачем мы вообще здесь и для чего все это устроили? Нам нужен кристалл Энергии. Нам просто нужно до него добраться!

— Что мы можем сделать, чтобы не вести прямой бой с роботами? — спросил я. —

Наша главная цель — кристалл. Как нам еще попасть на четвертый уровень?

— Пробурить другой тоннель, — сказал киборг в малиновом комбезе.

— А что, — оживился Ант. — Вы говорили, что бурильные установки готовы бурить в наш Город. Где они? Мы разве не можем их использовать? Скорость бурения у них приличная, как я понял. Сколько метров до четвертого уровня?

Ответила Седьмая.

— От уровня земли около ста метров.

— Отлично! — продолжил Ант. — А машины роют со скоростью сто метров в час? Я ничего не пугаю?

— По прямой да — сто метров. В глубину медленнее, примерно десять. Сложнее убирать выработку. Дополнительное оборудование требуется.

— Ну, пусть даже десять метров в час. То есть работы на десять часов! И чего мы ждем?

— Э, — вставил Пятый. — Ты, Ант, не совсем понимаешь. Это не просто машина — с рулем, рычагом вперед-назад и так далее. Это робот. Он работает сам, по заданной оператором программе. Эту машину нельзя просто взять, воткнуть в другое место и заставить рыть. Ты его даже включить не сможешь.

Ант смотрел на него сначала с подозрением, а потом чуть ли не со злостью. Потом разочарованно произнес.

— Все у вас не как у людей.

Пятый не обиделся, даже, наоборот, улыбнулся.

— Ну, на то мы и роботы, чтобы у нас все было не как у людей!

Все вокруг тоже заулыбались. Даже Седьмая. Я заметил, что улыбаться ей идет больше, чем командовать с ружьем наперевес. Возник неожиданный вопрос в голове, но подумать я его постеснялся — вдруг услышит.

Тем не менее все разговоры заходили в тупик.

И все варианты никак не годились для решения нашей главной задачи.

Нужно было предпринимать что-то совершенно неожиданное, чего даже компьютерные мозги ЦУ не могли бы просчитать. На то мы и люди с органическими мозгами, чтобы придумывать всякие нелепые и нелогичные вещи!

И из этих нелепых вещей в голову мне приходила только одна мысль, реализация которой и доступна была только мне.

А именно, найти связь с Лесом. И с его помощью пробиться к реактору.

В конце концов, ЛЕС просто обязан мне в этом посодействовать! Раз он меня сюда притащил, чтобы я решил ему проблему, освободил мой мозг от старых, и, я так думаю, гнетущих, воспоминаний (а другого смысла в стирании памяти я не нахожу), вживил какой-то чип в мозги, значит, должен помочь мне! Кому это надо, вообще? Мне что ли?

Короче, снова я об этом.

Ну и хватит.

Пока все погрузились в свои мысли, или просто ели, делаю запрос, мысленно сформулировав его в голове.

Сразу пришел ответ.

Информация ЛЕС.

Существует навык Симбиоз, дающий возможность взаимодействия с Лесом.

Так, отлично! Стало быть, что-то есть! Я как чувствовал!
И как мне получить этот навык? Время пришло! Точнее, его осталось очень мало!

Информация ЛЕС.
Твой уровень слишком низкий.

Это что, всё? Что значит «низкий»? У меня на руках кристалл Силы, и еще я добыл кристалл Света! Там никаких навыков не требовалось, кроме навыка убеждения и красноречия. Ах, да, мне предоставили возможность демонстрации другого места, типа телевизора. Но это даже не я сам делал.

Подробностей давай! Что еще я должен сделать?

Информация ЛЕС.

Навык Симбиоз возможен начиная со второго уровня (свыше 100 ед.) следующих показателей: сила, интеллект, дух, интуиция.

Симбионтами могут быть только живые организмы, обладающие уровнем ниже или равным уровню обладателя навыка Симбиоз.

Ну вот! Сразу бы так!

Хотя, чего я на компьютер грешу? Сам бы давно сделал запрос — и все узнал.

Встал, естественно, следующий вопрос: а сколько мне надо еще до второго уровня по этим показателям?

Я незаметно, будто челку поправил, мотнул головой.

Локация Техно-Лес.

Уровень 1 (3).

Основные показатели:

Сила 210 (3 уровень)

Выносливость 80

Скорость 78

Интеллект 97

Дополнительные показатели:

Дух 74

Память 17

Интуиция 52

Миссия 1 выполнена (Кристалл Света, раса мутант, подвид А (белый))

Миссия 2: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1)

Лимит 41 час (+41 час)

Так, значит силушки у меня больше всего прибавилось, я аж в третий уровень перескочил! А по остальным показателям — еще в первом. Как такое может быть?

И сколько мне надо еще прибавить?

Интеллекта нужно всего-то три, духа двадцать шесть, а интуиции все сорок восемь! Сорок восемь?!!

Как же набрать столько интуиции? Где ее брать? Что нужно для этого сделать?

Интуиция — это вообще, что? Это же типа чуйки, предвидения, предугадывания...

— Эй, Ник! — раздался голос Пятого. — Ты с нами?

— С вами, — ответил я.

Ант смотрел на меня подозрительно. Еще подозрительнее смотрела Седьмая. Все-таки она что-то учуяла? Вот у кого этой интуиции хоть отбавляй! Поделилась бы...

— У тебя есть какие-то свои новые идеи? — спросил Ант.

— Пока нет, думаю.

— А я предлагаю все же воспользоваться небольшой передышкой, сделать вылазку в Город, взять людей, оружие, боеприпасы и отстреливать потихоньку роботов, по мере их появления. Мы в защите, а, стало быть, в более выгодном положении. Когда-нибудь эти железяки кончатся!

— Не кончатся, — вздохнул Пятый. — У них там все есть для производства новых механизмов. Руда — в земле, завод — на третьем уровне, роботы-сборщики, роботы-изготовители, а самое главное — для всего этого бесконечный источник энергии! Они там годами могут существовать! И не забывай, что электронные мозги тоже там — а они за короткое время такую машину придумают, никакое наше оружие не остановит! Они же как — создали новый совершенный пулемет, и тут же придумали защиту от него. Потом думают о новом оружии, пробивающим эту защиту — и снова улучшают защиту. И так до бесконечности, круглосуточно — это же машины, им и отдыхать не надо, и совета ни у кого спрашивать тоже. Система сама в себе, самодостаточная, самосовершенствующаяся. Понимаешь, о чем я?

— Ну, тогда остается вся надежда только на нас! — сказал я. — Если мы не можем одолеть обычными средствами, тогда будем прибегать к магическим.

— Это что ты такое задумал? — спросила Седьмая.

— А пока не скажу. А то вдруг не получится!

Арт криво усмехнулся.

— Что это еще за секретики от друзей? Ты это прекращай! Мы тут все за одно дело бьемся!

— Да никакой это не секретик, Арт, — сказал я, поднимаясь. — Просто надо идти и делать, а не сидеть и не ждать у моря погоды.

Пятый тоже поднялся, а за ним и все остальные.

— Я полностью согласен с Ником, — сказал Пятый. — Мы разделимся на группы, будем удерживать все возможные выходы с нижнего уровня. Нам для этого хватит сил.

— А мы пойдем громить проходческие машины! — сказал я.

Все удивленно на меня посмотрели.

Только Арт был, как всегда в восторге.

— Правильно! — поддержал он меня. — Эти сволочи сейчас роят к нам в Город! Сто метров в час! Их ведь тоже надо остановить!

Пятый задумался. Седьмая смотрела на него, ожидая его слова.

Наконец, он сказал.

— Я согласен. В этом тоже есть правда, особенно для вас. Хотя не уверен, что это сейчас первостепенная задача — ну, бурят и что? Если мы здесь удержим роботов, то эти тоннели будут ни для кого. Или у тебя, Ник, есть что-то сказать, чего мы не понимаем?

— Есть, — ответил я. — Но это секретик. Мне нужно сначала это проверить, а потом вы сами все узнаете. И, уверен, не будете разочарованы.

Пятый внимательно на меня посмотрел, как-то по-человечески почесал затылок, улыбнулся.

— Ладно. Так и сделаем. Сколько тебе нужно с собой?

— Зависит от того, чего там ждать. Если только бурилки, то я и один справлюсь. Ну, если только Седьмая, если не против, могла бы помочь ориентироваться, так сказать, на местности.

— Я не против, — тут же отозвалась Седьмая.

— Я тоже пойду! — выскочил Арт. — Это для меня дело чести — отстоять свой Город!

— Имейте ввиду, — сказал Пятый. — Там не только бурилки, там и киборги, и роботы — обслуживания и охраны.

— Тогда и я еще пойду, — сказал Ант. — Я бы еще Макса взял вместо... но он еще не восстановился.

— Да, — сказала Седьмая. — Ему еще пара часов потребуется.

— Ну, — закончил Пятый. — Так и порешим. Вы, четверо, идете реализовывать свои секретки, а мы здесь будем держать оборону. Надеюсь, этот секретик, Ник, станет нашим ключиком к победе.

— Не сомневайтесь! — сказал Арт. — Я в нашего Ника верю!

— Ну, тогда удачи нам всем!

Мы взяли перезаряженные ружья, поправили форму, экипировались.

Выходя за Седьмой из секции, возбужденный Арт провозгласил:

— Идем громить!

А я подумал, что идем набирать мне баллы. Только это мне и нужно было.

Мы вышли из секции и свернули налево, в секцию «D», прошли пустые коридоры, дальше секция «C».

— Мы идем в другую сторону, правильно? — спросил Арт.

— Нам нужно попасть в юго-западное крыло, — сказала Седьмая. — Именно оттуда с нашего уровня роботы проложили туннели.

— В наш город? — спросил Ант.

— Именно.

Через десять минут мы вышли к блоку «A», отворили дверь и встали как вкопанные. В тамбуре стояли двое вооруженных киборгов уже не в комбинезонах, а коричневой военной форме.

Стволы поднялись на нас медленно, словно они тоже не ожидали гостей.

Но два одновременных хлопка и сверкающие молнии отбросили их к дальней стене, где они тут же замерли тряпичными дымящимися куклами в нелепых позах.

— Уф! — выдохнул Арт, демонстративно вытер пот со лба. — Как черти из табакерки! И почему нас никто не предупредил?

Седьмая опускала свое ружье, ответила.

— А никто о них и не знал.

— Это ты стреляла? — спросил я.

— Да, и еще кто-то, — она увидела, как я тоже опускаю ствол ружья в пол. — Ты?

Я пожал плечами.

— Как-то само собой получилось, — ответил я. — Честно, сам не ожидал.

— Хорошая реакция! — похлопал меня по плечу Ант, обратился к Седьмой, которая осматривала тела. — Это что, охрана?

— Да, — ответила она. — Выставили совсем недавно, видимо еще до того, как наши ребята взорвали все лифтовые шахты. Раньше охранять снаружи не было необходимости. Я так думаю, что эти двое были выставлены предварительно, то есть из того, что было в резерве. Если бы мы не взорвали шахты, они бы поставили охрану посерьезней: роботов и механоидов.

— Значит не зря? — спросил Ант. — Но ведь в самом туннеле тоже есть охрана?

— Да. Так что будьте начеку.

Седьмая осматривала стену, пытаясь найти вход в туннели.

— Как мы туда попадем? — спросил я. — Наверняка и эти входы роботы перепрограммировали. Ты сможешь связаться со своими программистами со второго уровня?

— Уже нет. Между уровнями наша внутренняя связь не работает. И, скорей всего, ребята уже эвакуировались. Машины быстро провели чистку всех подозрительных.

— Но тогда они сами останутся без квалифицированного персонала! — уточнил Ант.

Седьмая улыбнулась, не отрываясь от исследования стены.

— У них достаточно лояльных их режиму сотрудников, в том числе и из числа киборгов. Я же говорила о промежуточном поколении? Так вот там почти все работают на ЦУ. Преданные, как рабы. Или зомби. Ага, вот!

— Ясно, — сказал Ант. — Ты нашла дверь?

— Да, — ответила Седьмая, провела рукой, очерчивая контур. — Теперь ваша очередь!

— Что ты имеешь в виду? — спросил я.

— Ну, мы собираемся заходить? Нам никто с той стороны не откроет! Дверь надо вышибать!

— Ты имеешь в виду, взрывать?

Седьмая с подозрением посмотрела на меня, на Анта.

— Вы же умеете пользоваться силой своих камней! Пришло время провести генеральную репетицию! — и она отошла в дальний угол помещения. За ней последовал Арт.

— Давайте, ребята, шарахнете как следует! — сказал он, приседая и прикрывая глаза.

Мы с Антом переглянулись.

Седьмая, торопясь, скороговоркой, произнесла.

— Только я забыла предупредить! За дверью будет большое помещение, где наверняка будет охрана. Это специально оборудованная центральная станция, из которой уже уходят несколько туннелей. Там оборудование, спецтехника, запчасти. Не удивлюсь, если роботы сделали туда отдельный лифтовый ход, поэтому всем приготовиться!

— Слушай, — возмутился Арт, поднимаясь. — А почему ты сразу об этом не сказала? Может, надо было побольше с собой бойцов взять? Если там сейчас целая бригада железных дровосеков нас ждет?

— Нет, не должны, — спокойно ответила Седьмая. — Это лишь мое предположение. Я не сказала наверняка.

— Короче! — сказал Ант, аккуратно доставая из сумки свой кристалл. — Давай, Ник, пробьем вход, а там увидим. Можно заряд посильней сделать? Как думаешь? Даже если там кто-то будет, то нам легче!

— Давай, — согласился я. — Попробую сделать силу побольше. А вам, — обратился я к Седьмой и Арту, — лучше пока выйти из помещения. На всякий случай.

Арт даже ничего не сказал, первый зашепшил на выход. Седьмая понимающе кивнула, пошла следом. В дверях сказала.

— Только вы, ребята, все же поаккуратнее. Сами не пострадайте от своей магии.

Я улыбнулся ей, мол, наша магия нас бережет! Повернулся к Анту. Тот был спокоен. Он уже чувствовал себя со своим кристаллом на короткой ноге.

А вот я еще нет. Ну, надо привыкать. А привычка появляется с опытом.

Мы отошли к дальней стене, камни в вытянутых руках направлены на незаметный дверной проем.

— На счет три? — спросил я. Ант кивнул. Я стал считать. — Триста тридцать три!

Широкий голубой с красными прожилками луч лазером метнулся к проему, послышался треск, посыпались обломки, помещение вмиг наполнилось серой пылью.

Не долго думая, через пылевую завесу, мы с Антом зашепшили в образовавшийся проем. Камни убраны, оружие в руках. Сбоку через пыль к нам спешили Седьмая и Арт.

Мы сунулись с Антом в проем, держа ружья наизготовку — он осматривал помещение справа, я слева.

— Что-то видишь? — спросил Ант.

— Пока нет, чисто, — ответил я. — Помещение большое. Заходим?

— Да, пошли.

Мы шагнули через проем. Помещение на самом деле было довольно просторным,

вытянутым, больше из всего, что до этого видел в этом подземелье: метров десять в глубину и по пятнадцать в каждую сторону. Освещение было не очень чтобы, видимо тут оно без особой нужды. Но хорошо виднелись четыре круглых металлических двери — две слева, две справа. Одна из них была открыта. Вдоль ближней стены были широкие стеллажи, заставленные всякой всячиной: коробки, кули, приборы в прозрачной упаковке, выдвижные ящики, длинные столы с отдельной подсветкой. Арт двинулся к открытой двери, Арт последовал за ним, внимательно осматривая темные углы. Седьмая шла за мной.

Я сделал пару шагов, планируя исследовать каждый метр помещения. И почти сразу заметил в дальнем углу шевелящуюся фигуру. Выстрелил сразу, не дожидаясь. Молния попала прямо в цель, мишень даже пискнуть не успела. Внимательно и не спеша двигались дальше. Дошли до конца помещения, больше никого не обнаружили. Дымящееся тело оказалось еще одним охранником в коричневой форме, только это был уже не киборг, а робот.

— Скорей всего его ранили при взрыве, — сказала Седьмая после осмотра. — Иначе бы он сразу бы стрелял.

Из другого конца помещения прокричал Арт.

— У нас тут беглец! По тоннелю убежал!

— А больше никого нет? — крикнул я.

— Нет! Здесь все чисто! А у вас кто-то был?

— Да, но теперь тоже чисто. Где Арт?

— Побежал по тоннелю!

Да чтоб его!

Мы с Седьмой заспешили к Арту.

— Что он сказал? — спросил я.

— Услышал убегающие шаги, — ответил Арт. — Сказал ждать нас — и за ним. Ну, побежали?

Я заглянул в тоннель. Шума шагов слышно не было. Круглая, диаметром чуть меньше моего роста, кишка тоннеля уходила плавно вправо и чуть вниз. Точечные светильники светили по бокам в шахматном порядке, пол был выложен плитами, по виду бетон. Никакой железной дороги пока не было.

Я обернулся в пролом, который мы сотворили с Антоном. Пыль почти осела, в холле было чисто. Но надолго ли? Может, для прикрытия, стоило оставить здесь на всякий Арта?

Седьмая, как всегда, прочитала мои мысли, ответила.

— Я сообщила Пятому, он отправит сюда ребят. Все в порядке.

Я посмотрел на нее, как мне казалось, с осуждением: какого фига ты читаешь мои мысли без моего разрешения?

Но Седьмая улыбнулась, захлопала ресницами, и я растаял. Ох уж эти женщины!

— Отлично! Я первый, за мной Арт, Седьмая замыкающая. Пошли!

И мы, пригнувшись, побежали по тоннелю. Пол был ровный, хорошо что пока без рельс и шпал, но я все боялся зацепиться головой за потолок. Стены были залиты секциями из высокопрочного железобетона. Теперь я знал, для чего это сделано. Это защита от Леса, который не любит ничего искусственного.

Тоннель продолжал уходить все глубже, пахло сыростью и землей все больше. Возможно, впереди конец. Но кроме стука наших ботинок ничего не было слышно. Точки светильников справа и слева сливались в одну пунктирную линию, дышалка давала о себе

знать. Сколько мы уже пробежали, а конца и не видеть.

Вдруг тоннель выровнялся, стал прямой, как стрела. Только светильники на стенах уходили вдаль, словно сюрреалистическую бесконечность. И там, где они смыкались, я увидел шевелящуюся черноту, будто черную дыру.

— Кажется там тупик! — крикнул я, не узнавая своего голоса: ни эха, ни звона, как в ведро кричал. — Поднажмем!

— А видно чего-то? — спросил в спину Арт.

— Пока нет, — ответил я, но крикнул на всякий случай. — Ант! Ты там!?

Прислушался на бегу. Вроде что-то отозвалось впереди. Или показалось?

Я поднажал, черная дыра все ближе, светящиеся точки уменьшались.

Смотрел вперед и чуть не запнулся.

Тело киборга лежало вдоль коридора, голова... да ее почти не было. Череп снесен точным ударом, из остатков торчали провода.

Это, видимо тот, за которым и побегал Ант. Нагнал его на прямой.

— Ух ты! — сказал Арт. — Здорово его командир приложил!

Седьмая посмотрела на убитого киборга равнодушно, стала вглядываться вперед. Этот готов, чего с него взять, а впереди еще может быть опасность.

Мы продолжили бег. Впереди было еще метров сто.

Я ощущал себя бегущим в трубе. Трудно было себе представить этот тоннель по другому. Сто метров, полтора в диаметре, огоньки по бокам на расстоянии около трех метров друг от друга. Мозг с трудом воспринимал это изображение. Я бежал, стараясь не смотреть вперед. Это и не удобно было, когда ты согнут почти пополам.

Подбегая к тупику, я замедлил скорость, приготовил ружье.

— Вот и вы! — услышал я глухой голос Анта. — Наконец-то!

Он сидел на полу, привалившись к полукруглой стене, ружье лежало рядом.

— Я тут уже все закончил, — сказал он, кивая на тупик.

Я насторожился. Там, в темноте что-то двигалось.

— Там что-то есть! — сказал я, взял на прицел, короткими шагами стал приближаться к тупику.

Из черноты проявилось сначала тело — еще один охранник-робот в коричневой форме с развороченными внутренностями.

— Я его по своей технологии убил, — сказал Ант. — Сначала ослепил, а потом добил.

Я перешагнул тело, в глубине все равно что-то двигалось.

— А что там? — спросил я.

— Там? Понятно что, машина проходческая, робот.

Это ответила Седьмая, осторожно крадущаяся за мной.

— А почему она шевелится?

— Это я не знаю. Давай посмотрим.

Проходческая машина представляла из себя довольно длинную, метров шесть, конструкцию. Она не только выбирала грунт огромным диском, но еще этот грунт утрамбовывала по стенам, а затем бетонировала стены и пол быстросохнущим бетоном методом напыления. Безотходная машина «три в одном». Здорово придумано. Технологично.

Из механизмов шел едкий дым, значит Ант его все же обездвижил. Но почему он шевелился, пятился назад рывками?

И тут увидел причину. Как я сразу не догадался?

Рядом с диском, где еще не был напылён и утрамбован грунт, сверху торчал тонкий, шевелящийся корень. С другой стороны такой же, но толще. Неожиданно из-под диска, осыпая комья земли, вылез корень толщиной с ногу, вытянулся, вертя концом, будто осматриваясь, потом изогнулся дугой, коснувшись металлического диска, отпрянул, будто обжигаясь. Затем стал не без усилий вытягиваться, вылезать все больше, двигая тем самым здоровенную и наверняка очень тяжелую машину.

— Черт возьми, — не выдержал я. — Какая силища в этих корнях, раз они на такой глубине двигают машину?!

Обернулся к Седьмой. У той глаза были круглые от удивления.

— Пошли отсюда, — сказала она. — Нам здесь больше делать нечего.

— Точно, — ответил я, снова посмотрел на машину. Корни увеличивались и в количестве, и в толщине. Это было похоже на огромного осьминога, которого зажала машина в стене, и он сейчас всеми силами пытался выбраться.

И ведь выберется! И земля поглотит эту кучу железа, растворит в себе, рассосет. И следа не останется. И туннель этот не придется засыпать, взрывать. Лес сам с ним справится через... ну, думаю эти метров пятьсот — за неделю.

А дальше? Дальше он выберется в проем выхода, и точно так же станет ломать, засыпать, рассасывать и все другие помещения Техно-города. Эх, только времени ждать у нас нет. Время — тик-так — неумолимо идет. Пусть лимит еще есть, но мы же не рассчитываем все сделать в последние часы. Чем раньше, тем лучше, больше времени будет на другие кристаллы. А их впереди еще четыре штуки, и не известно, где они, и как их добывать придется...

— Ну, раз начали, — сказал Ант, — то будем все туннели освобождать.

— Это необходимо сделать, — сказала Седьмая. — Машины автономны, они по своей программе будут бурить до цели, даже если весь Техно-город взорвется к чертям собачьим!

— И что, им для этого батареек хватит? — спросил Арт.

— Конечно, хватит! — сказала Седьмая так, будто объясняла в очередной раз очевидные вещи.

Мы не бегом, но довольно быстро пошли обратно по туннелю.

Я думал о том, что мне нужно в этот раз быть первым. Мне нужно баллы зарабатывать, чтобы перейти на второй уровень! Мутантам и киборгам не нужно!

А я в этой операции только двоих убил, и с них, как с худой овцы шерсти, нужных баллов не особо-то. Что мне, количеством брать, чтобы нужной интуиции заработать? Если она вообще у них есть...

Мы вышли из туннеля. Я с удовольствием разогнулся, размял позвоночник, даже крякнул разок. Мутанты сделали тоже самое. Седьмая совершенно спокойно реагировала. Видимо у нее позвоночник стальной. Или мышцы по другому устроены? Вообще, очень интересно стало, а что у нее неродное, не органическое?

Из грубо вырубленного нашим с Антом проема смотрели два удивленных киборга. Седьмая махнула им рукой.

— Ребята, как дела?

— Нормально, — отозвался тот, что покрупнее. — Вы там все зачистили?

— Да, сейчас идем в следующий.

И мы пошли в другой тоннель. Закрытые шахты решили «открывать» по порядку. Никто не знал степень их готовности и опасности, они все равно все были закрыты.

Мы с Антом отошли максимально к противоположной стене от круглого люка крайнего слева. Я жестом попросил Седьмую и Арта отойти подальше. Приготовился. Ант достал свой камень. Но Седьмая, игнорируя нас, подошла к круглому люку, нажала яркую красную кнопку от железной двери. Двери мягко разошлись в стороны, черный проем с огоньками открылся. Она повернулась к нам, развела руки в стороны, одновременно пожала плечами, иронично улыбнулась.

— Ребята, — сказала она. — Вам бы только громить!

Мы с Антом переглянулись, нехотя убрали кристаллы. Что ж такое, так хотелось снова сделать хороший «бум». А тут пришла женщина и обломала. Жалко ей, что ли?

Еще Арт, стоял рядом, смотрел на нас и открыто ухмылялся.

Седьмая первая шагнула в открытый проем, ружье в боевой готовности.

Мы заспешили за ней, отталкивая Арта от прохода, игнорируя его возмущения, которому опять судьба была идти замыкающим. А не надо было ухмыляться!

В первом проходе ничего интересного не было. Длиной он был метров двадцать всего, машина стояла без движения. Скорей всего, ее отключил ЦУ совсем недавно, потому что диск стоял в своем положении, а корни еще не начали пробиваться через открытую землю. Никакой охраны здесь не было. Но я все равно бабахнул из ружья по двигателю, чтоб и не заработал в ближайшее время. Вдруг это уловка?

Во втором проходе идти пришлось долго, но в середине пути вырубил свет в тоннеле. Мутантам-то что, они хорошо в темноте видят. А вот мне включить мощный фонарик на ружье помогла Седьмая. Пока мы возились, Арт убежал вперед и вырубил третью машину. Я лишился нескольких баллов.

В третьем проходе света уже не было, но я вырвался вперед, просто рванул вперед, согнувшись. Представил себя первобытным охотником на диких оленей, пробивающимся в густых зарослях джунглей. Остальные безнадежно отстали. Я слышал, как машина в проходе работает, где-то далеко, и думал, что и здесь только она будет, потерял бдительность и чуть не поплатился. Возможно, жизнью. В свете фонаря появилась тень, вспыхнула молния, только потом прозвучал хлопок. Не знаю что, интуиция это, шестое чувство или ангел-хранитель, но в последний миг я вжался в стену, молния просвистела в нескольких сантиметрах от меня, растворилась в темноте. В ответ я, почти не целясь, выстрелил. Молния сверкнула, ударилась в тень, взорвалась, как фейерверк, разлетаясь сотнями огненных брызг, тень осела, продолжая выплескивать искры, упала вперед. Я осветил ее фонарем, держа под прицелом, подошел, пнул ногой. Готов. Посветил вперед — до машины метров пять. Пока я смотрел на нее, а сзади подбегали остальные, возбужденные, удивленные — машина остановилась. Мы затихли. В тишине было слышно, как еще падали камушки с еще горячего выключенного диска. Я молча подошел и добил последнюю машину. Она неожиданно яростно задымила, но это было все равно. Лес позаботится и о ней. Потушит, заглотит, переварит.

Медленно, уставшие, мы побрели обратно. Сзади за нами тянулся черный дымный след. Я решил выяснить, насколько же моя охота была успешна.

На много я не рассчитывал. Так и вышло.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили: Объект человекоподобный, киборг, тип 2 (3 шт)

Получаете:

Сила 36
Выносливость 19
Скорость 21
Интеллект 11
Дух 5

Механизм бурильный автономный, тип ПМ-7 (2 шт)
Получаете: 0

Вот те на! То есть для меня безмозговые механизмы вообще ничего не дают! А с этих трех роботов... ну, киборгов второго поколения я интуиции вообще не получил! Да и с духом у них совсем все плохо! Падает дух у защитников ЦУ, которые еще с какими-то мозгами.

И где мне брать интуицию, а?

Да что ж такое!

Видимо, я что-то сказал вслух, потому что Арт толкнул меня в плечо, когда мы выходили из тоннеля.

— Ты чего? Все же классно!

Я посмотрел на его довольную рожу, ничего не сказал.

А что я ему скажу?

В пролом мы вышли молча. Все были улыбочивые, довольные результатом: мы выполнили свою миссию.

Только у меня настроение было, скажем так, не очень. Хотя я и старался не подавать вида.

Пошли по коридору в свою секцию.

В этот момент незаметно вызвал свое меню, ожидая уже... ну, хоть чего-то.

Локация Техно-Лес.

Уровень 1 (2, 3).

Основные показатели:

Сила 257 (3 уровень)

Выносливость 102 (2 уровень)

Скорость 106 (2 уровень)

Интеллект 111 (2 уровень)

Дополнительные показатели:

Дух 84

Память 18

Интуиция 72

Миссия 1 выполнена (Кристалл Света, раса мутант, подвид А (белый))

Миссия 2: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1)

Лимит 38 часов (+41 час)

И почти сразу выскочило необычное уведомление:

Уведомление от ЛЕС.

Поздравляем Вас.

Вы перешли в показателях Силы на Уровень 3.

В показателях Скорость, Интеллект на Уровень 2.

Если Вы улучшите дополнительные показатели в Дух на 16 и Интуиция на 28, то сможете получить общий статус Уровень 2.

При достижении Вами Уровня 2, Вам будут доступны новые Навыки.

Желаем успеха!

Я был приятно удивлен, что, не смотря на то, что ни грамма интуиции от этих объектов я не получил, но они все же прибавились мне каким-то другим образом! То есть, я не обязательно получаю ее непосредственно от убитых, показатели прибавляются дополнительно, не зависимо от этого?

Это, без сомнения, позитивный момент. Но плохо, что я не контролирую этот процесс. Похоже, сама Система мне эти бонусы дает, в зависимости от моего личного развития...

Еще и эти поздравления...

Может, еще и премию выпишите?

Короче, настроение после этой спецоперации у меня было какое-то двойное.

Осталось семьдесят девять часов на завершение всей операции, это с учетом дополнительных часов. Чуть больше трех суток. Так говорит Система.

А что, собственно, будет, если мы не уложимся в этот лимит?

Или вообще не сможем достать этот чертов кристалл Энергии? Просто физически. Как мы, голодранцы, можем противостоять огромной слаженной военной машине?

По большому счету, мы ничего особо не добились и не продвинулись. Скорее даже наоборот, осложнили ситуацию. Внезапности не получилось. Теперь роботы стали в десять раз осторожнее и опаснее. И в ближайшее время следует ждать от них контрнаступления. Оно наверняка именно сейчас готовится. И что мы будем делать, когда лавина машин вырвется с нижних уровней и смоеет нас, как фантики с тротуара? Что мы сейчас можем им противопоставить?

Ничего.

Пока ничего.

— Вы хорошо поработали, — сказал Пятый, разливая нам напитки в столовой. — Даже не сомневайтесь. Каждая уничтоженная машина приближает нашу победу.

— Просто долбить машины — особого умения не надо, — сказал Ант. — Нужна стратегия. Ну, остановили мы бурение. А дальше что? Наша главная цель стала еще дальше!

Я попивал энергетический напиток, слушал разговоры, думал о своем. Похоже, тут без вариантов — только я смогу изменить ход боевых действий. И мне для этого нужно поднять свой общий уровень до второго. Чтобы получить так необходимый навык Симбиоз. А, может, и еще какой, который смог бы помочь пробиться на четвертый уровень. Я же только Симбиозом интересовался.

Ну, и выбора нет — надо идти в Лес, отстреливать «плохих» животных, искать выродков, киборгов-наемников. Только так можно заработать баллы в интуиции и духе.

Только вот вопрос: как я объясню коллегам свое желание подняться на поверхность, чтобы «пострелять»? Совершенно не хочется, особенно в данной ситуации, раскрывать свои необычные способности.

Пока я раздумывал о причинах, позволивших бы мне подняться наверх, как эта причина сама пришла.

— Внимание всем! — крикнула возбужденная Седьмая, забегающая в столовую. — Объявлена тревога!

— Что случилось? — вскочил Пятый.

— На поверхности наши разведчики заметили большой отряд выродков и киборгов. Они направляются к нам.

— Их вызвал ЦУ, — сказал Пятый. — Это точно. Теперь они будут атаковать с двух сторон!

Ант поднялся, поправил форму, проверил оружие, сказал спокойно.

— Как я понимаю, это плохая новость.

Седьмая смотрела на него большими глазами.

— Это не плохая, а очень плохая новость! — сказала она.

— Нам надо разделиться, — сказал Пятый. — Скорей всего, роботы планируют одновременный удар сверху и снизу.

— Мы идем наверх, — сказал я.

— Да! — воскликнул Арт. — Мы там лучше ориентируемся. Да и воздухом нормальным подышать хочется, прям не вмоготу!

— Хорошо, — сказал Пятый. — Наверх идут мутанты и Ник.

— Я тоже с ними, — добавила Седьмая. В любом случае, им нужен проводник!

Пятый вздохнул, посмотрел на нее, кивнул не сразу.

— Хорошо. Нам нужна связь. Пойдешь с ними. Еще вам людей надо?

— Нет, — сказал я. — Вчетвером справимся. Команда уже сработалась.

Ант спросил.

— А что у нас с Максом? Он уже восстановился? Впятером было бы лучше.

Седьмая замотала головой.

— Боюсь, что пока нет. Процесс восстановления еще не закончен, нужно еще...

Но ее прервал растрепанный, но вполне бодрый Макс, появившийся в проеме дверей в пижаме и босиком.

— Я готов! — сказал он. — Хватит уже валяться, а то я и так много интересного пропустил. Только мне нужно поесть и одеться!

Арт подбежал к другу, крепко пожал ему руку, похлопал по плечу.

— Макс! Как же нам тебя не хватало!

— Но я считаю, — вмешалась Седьмая, — что тебе еще несколько часов надо. Ты же бледный! Какой из тебя боец?

Макс засмеялся.

— Во дает! Да мы, мутанты, всегда бледные! Не замечала что ли? Так что не будем терять время — дайте мне пожрать чего-нибудь мясного и ружье, а еще лучше пулемет. Руки прямо чешутся!

Седьмая посмотрела на Пятого, на Анта, на меня. Никто ее не поддержал. Она вздохнула, произнесла.

— Хорошо. В конце концов, это тебе решать. Только я возьму два укола, вколю тебе. Это лекарство, — сказала она, видя кислое выражение на лице Макса, — чтобы процесс восстановления закончить. Через час и два поставлю. Понял?

— Да понял, понял, — ответил Макс, уселся за стол. Ему уже принесли большое ароматное блюдо. Другая девушка принесла новую форму, разгрузку, жилет. А парень-киборг поставил в углу хорошую такую ручную пушку — то же электромагнитное ружье, только мощнее. Ну, чем не пулемет!

— Вот, это дело! — обрадовался Макс, потирая руки. — Теперь можно идти, громить выродков. Дайте мне только пару минут!

Макс справился быстро. Мы сами только-только успели снарядиться, перезарядить ружья, взять гранаты, дополнительно и огнестрельное оружие было не лишним против выродков.

Я подумал, глядя на пушку Макса, и попросил себе такую же. Уж мне силенок точно хватит таскать такую махину. Самое главное, о чем я подумал, что с этой штукой у меня получится эффективнее зарабатывать баллы. Для меня эта операция прежде всего была охотой за баллами.

Через десять минут мы стояли у того самого секретного хода наверх. Дверь на стене не была видна, но Седьмая, как и Пятый, знала, где искать заветную кнопку.

Дверь открылась, спертый воздух потянулся в темное отверстие.

— Я первая, — сказала Седьмая, ловко впрыгнула в лаз, исчезла в темноте.

Чтобы лучше видеть, я включил на ружье фонарь. Шел за Седьмой, стараясь не смотреть ей ниже пояса. Удавалось с трудом — облегающие брюки подчеркивали ее спортивную фигуру. Седьмая наверняка чувствовала на себе мой взгляд, но не подавала виду. Вроде как не стеснительная. Если есть что показать, чего скрывать? За просмотр денег не берут. Один раз только поймал ее недовольный взгляд, когда, засмотревшись, не успел среагировать на ее резкую остановку. Она стала на распутье, решая, в какой лаз правильнее идти.

Я неловко извинился. Она ничего не ответила, лишь одарила меня ухмылкой.

И вот мы уже в том самом колодце, с которого началось наше путешествие по подземельям Техно-города киборгов. Люк наверху закрыт плотно, ни щелочки не видать. Седьмая извлекла из неприметной ниши в стене лесенку-стремянку, поставила посреди колодца как раз под люком, вбежала по ступенькам. Прямо в люке был вмонтирован небольшой блок управления. Она нажала несколько клавиш, люк с легким жужжанием пополз вверх. В глаза ударил свет. Все стали закрывать глаза, щуриться, чтобы привыкнуть к дневному свету. Чистый дурманящий лесной воздух всеми ароматами ворвался в затхлое сырое помещение, даже голова закружилась. Седьмая уже выбралась наружу, огляделась, поманила рукой.

— Давайте по одному, побыстрее!

Я закинул ружье на плечо, поправил сумку с гранатами, рюкзак. Боялся, что тоненькие, как спицы, ступеньки лесенки не выдержат такой нагрузки. Но зря, металлическая стремянка была сделана из хорошего сплава, типа титана, должна выдерживать еще и не такое.

Седьмая сделала пару первых шагов по пружинящему мху, ждала меня.

— Помнишь, что идти нужно след-в-след?

— Помню, — ответил я.

— Сделай пару шагов, дождись следующего. И так, пока все не окажутся наверху.

— А люк?

— Он закроется автоматически. Пошли!

За мной выбрался Арт, я ему тоже напомнил о точности шагов. Сделал два шага, чтобы он стал на мое место. Так же и Макс, и Ант. И вот мы уже вытянулись в цепь. Люк медленно закрылся, слился мхом со всей поляной, будто его и не было. Кажется, что корешки и веточки мха, оторванные от своих собратьев, при закрытии люка, снова сцепились в дружном, семейном объятии.

Мы шагали через поляну, я глянул вверх, где в бесконечное небо устремились кроны многовековых сосен, берез, тополей, елей. И на какой-то миг, но вернулось ощущение себя маленькой беззащитной букашкой среди этих гигантов. Пришло шокирующее понимание, насколько же мы, люди, мелки, в сравнение с этим бесконечным, как небо, Лесом. Стоит ему неловко повернуться — махнуть веточкой или двинуть корешком, — как десяток людишек будут незаметно раздавлены этой глобальной живой массой.

Тем временем, мы дошли до Леса, углубились в заросли, облегченно вздохнули, устроившись у ствола березы.

Седьмая связалась по рации.

— Мы вышли без происшествий, — сообщила она. — Какие есть данные по выродкам?

В ответ несколько секунд были только помехи. Затем глухой голос Пятого произнес.

— Двигайтесь вдоль опушки на юг. Осторожно. Примерно через полчаса они должны

выйти прямо на вас. Как поняли?

— Поняли. Отлично. До связи.

— До связи. Удачи.

Седьмая отключила рацию, убрала в карман сбоку, взяла оружие наизготовку.

— Ну, ребята, пришло время как следует поохотиться.

— Давно ждал! — сказал Макс. — А то засиделся я там в подвале, в тесноте. Воздуха не хватала, простора.

— Будет тебе простор, смотри только по сторонам! — сказал Ант. — И ты тоже! — повернулся он к Арту. — Не лезь вперед! Слушай мою команду!

— Так точно, командир, — пробурчал Арт, глядя в землю.

— Ну, пошли! — скомандовал Ант, шагнул за березу в заросли. По умолчанию, он взял руководство на поверхности. Седьмая даже не отреагировала. Или они мысленно уже пообщались? Ох уж эти телепаты!

Мы прошли метров сто, прорубая себе путь через густую траву.

Заняли позиции между тремя елями, заросшими кустами. Предварительно проверили, чтобы рядом не было путей сообщения муравьев, троп диких животных и опасных растений. Чтобы все внимание было только на выродках и киборгах-наемниках. Распределились примерно в шести метрах друг от друга, чтобы быть в видимости, присели за кустами, приготовились.

Как и ожидалось, минут через десять послышались шум листвы, секущие удары мачете по густой траве, глухие разговоры. Они приближались. По низу травы, где из земли выбирались толстые стволы травы, а листьев росли выше, было видно гораздо лучше. Шаги все ближе, и вот, в трех метрах, я заметил бодро вышагивающих две пары ног в хороших высоких ботинках.

Держа на прицеле, я быстро поднялся во весь рост. Перед глазами мелькнуло сообщение.

Объект: человекоподобный

Раса: мутант, подвид В (черный)

Уровень: 2

Основные показатели:

Сила 54

Выносливость 35

Интеллект 21

Дух 11

Хлопок, короткая молния метнулась. Голова с шипением разлетелась. За первым шел такой же. Доля секунды, и его нет. Он даже остановиться не успел, только зажмурился рефлекторно от яркого света.

А вот третий оказался киборгом.

Объект: человекоподобный

Раса: киборг, тип 2

Уровень: 3

Основные показатели:

Сила 70

Выносливость 55

Скорость 43

Интеллект 57

Дух 34

Он отреагировал быстрее, да и времени было больше. Дробь автоматного выстрела пронеслась эхом по лесу. Но я успел присесть, срубленные цветы посыпались сверху. В высоких ветвях дерева вспорхнули птицы.

В его направлении я выпустил длинную молнию.

Металлические ноги срезало как ножом вместе с травой. Но крика киборга я не услышал, только глухой рев. Я метнулся за ним, нагнал ползущего на руках киборга, добил короткой молнией в голову. Из развороченного железного черепа потянулся дымок, посыпались искры.

Справа и слева так же с хлопками вспыхивали молнии разных размеров, раздавался треск автоматных очередей, крики, раздробленная трава летела зелеными дымящимися пучками, от толстых стволов деревьев выбивалась щепа. В этом аду вряд ли кто-то выживет, если только те, что сзади шли, успели скрыться в густой траве.

Арт и Макс рванули было в погоню, пробежали два десятка метров, нагнали-таки двоих, но потом Ант остановил их.

— Все, ребята, отставить! — ответил он на их просьбу продолжить погоню. — Это первый отряд, за ним будет еще. Будем ждать здесь, поменяем позиции.

Седьмая спросила, подойдя к нам.

— Все целы? Никто не пострадал?

Можно было и не спрашивать. Ни одного ранения. Сработали внезапно и чисто.

— Сколько удалось уничтожить? — спросил Ант.

— Я троих уложил, — сказал Макс. — Все киборги, железяки.

Арт двоих выродков, Седьмая одного, я троих. Анту повезло больше всех — он уложил двух киборгов и трех выродков.

— Ты опять использовал свою световую ловушку? — спросил я.

— В это раз нет, — сказал Ант. — Не пришлось. Да и не очень удобно в густой траве.

Я не стал смотреть свои трофеи. Бой еще не закончен, потом и подведем общий итог.

— Теперь надо занимать другие позиции, — сказал Ант, посмотрел на Седьмую. — Ты согласна?

— Согласна, — ответила Седьмая. — Нужно зайти глубже в Лес. Там есть два старых дуба, в них удобно устроить засаду.

— Что сообщает разведка?

— Второй отряд будет чуть западнее, как раз между двух дубов. Давайте за мной.

Она повела нас вглубь зарослей, обходя семью шароколов по широкой дуге. Арт не упустил возможности поиграться: кинул в маленький шарокольчик палку, весело засмеялся, когда тот моментально среагировал, взорвался шипами. Ант его упрекнул за ребячество, предупредил быть осторожнее. Арт лишь усмехнулся, мол, скучные вы. Но не только устный выговор получил, а и от Леса ему прилетело почти сразу. Несколько приличных таких шишек упало как с бомбардировщика с ближайшей сосны. Правда попало не Арту, а Максу. Здорово приложило по плечу. За что Арт получил равную ответку уже от Макса. Короче,

весело провели переход.

Седьмая за тридцать метров показала впереди два огромных дуба. Примерно в пяти метрах над землей у обоих были большие дупла, в которые могли бы поместиться по три человека. И отличный обзор открывался — издали можно было заметить движение в зарослях. И зона обстрела просто идеальная, потому что дупла смотрели друг на друга. Даже удивительно, что это не рукотворные огневые точки.

Мы разделились на две группы: я и Макс пошли к одному дубу, остальные к другому. Взбираться по рельефному стволу дерева было совсем не проблематично. Мне даже не пришлось прибегать к своей силе, полез как все. Хотя на пять метров мог просто запрыгнуть со своим-то третьим уровнем! Но интуитивно я решил сохранять силу для лучших времен. Кто знает, что там впереди нас ждет?

Но, прежде, чем я взобрался в спасительное убежище, произошел небольшой казус.

Макс полез первым, я подождал внизу, чуть отойдя в сторону, вдруг свалится мне на голову. Но Макс исчез в дупле, только ноги мелькнули, высунул голову, открыл улыбчивый рот, чтобы сказать, типа, давай полезай. Но взгляд его скользнул в сторону, улыбка сменилась ужасом, и он крикнул.

— Ник! Справа! Что-то большое! Прямо на тебя!

Еще секунда, и я бы не успел.

Кинул взгляд вправо. Рассекая огромным телом траву, на меня как паровоз летел вепрь. Я уже различал местных животных, и не удивился размерам кабанчика, больше похожего на племенного быка в моем мире. Рефлекс сработал молниеносно: я подпрыгнул примерно на три метра, ухватился за нижнюю ветку дуба. Туша пролетела под ногами, сотрясая землю. Но тут, оказавшейся сухой и тонкой, эта ветка подломилась, и я полетел вниз, при чем не на ноги, как и должно быть, а почему-то на заднюю точку! Еще бы миг — и вепрь насадил бы меня на свои метровые клыки, как сосиску на вилку. Но раздался звонкий хлопок, метнулась слепящая молния и туша словно воткнулась в невидимую стену, застыла на месте, уткнувшись в землю этими клыками. В двух метрах от меня, застывшего в позе малыша в песочнице. Я даже ружье не успел приготовить, настолько все произошло быстро. Меня обдало пылью, комками земли, сочными ошметками травы, зловонным запахом дикого зверя. Я медленно поднялся, приготовил ружье, сделал пару неуверенных шагов к вепрю. Тот уже не дышал. Череп был раздроблен до самой шеи, из дыры шипела и пузырилась черная кровь. Мертвее не бывает.

Сверху, из дупла Макс крикнул.

— Не зря я все-таки эту пушку выбрал? А, Ник?

— Да уж, — пробормотал я, сердцебиение приходило в норму.

С другого дерева крикнул Арт.

— Хорошая работа, Макс! Моя школа!

Макс лишь махнул на него рукой. Ага, школа. Вот лишь бы ляпнуть что-то невпопад!

Медленно забираясь на дуб, я подумал о том, возможно ли и в этой ситуации получить какие-то баллы? Пусть не я его убил, но все равно столкнулся с опасностью и получил какой-то опыт — в скорости, силе, реакции, а может и в интуиции?

Время было.

И сидя в дупле я сделал запрос.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили: Объект человекоподобный, мутант подвид В (2 шт)

Киборг, тип 2 (1 шт)

Получаете:

Сила 28

Выносливость 15

Скорость 12

Интеллект 11

И сразу за этим.

Локация Большой Лес.

Уровень 1 (2, 3).

Основные показатели:

Сила 288 (3 уровень)

Выносливость 127 (2 уровень)

Скорость 131 (2 уровень)

Интеллект 126 (2 уровень)

Дополнительные показатели:

Дух 91

Память 19

Интуиция 81

Миссия 1 выполнена (Кристалл Света, раса мутант, подвид А (белый))

Миссия 2: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1)

Лимит 36,5 часов (+41 час)

Да, я был прав. Все-таки мой личный опыт тоже влияет на показатели. И даже такая, пусть и не совсем удачная, встреча даже с диким животным, дает свои баллы в общую копилку.

Остается до нужных цифр все меньше.

И это не может не радовать!

— У тебя, кстати, такая же пушка, Ник, — сказал Макс, погладил свой бомбомет бережно, даже любовно, продолжая при этом пристально наблюдать за поляной. Отсюда видно все было, как на ладони, даже не смотря на то, что высота была не большая. Выше двухметровой травы — а эффект совершенно другой. Будто на полянку сверху смотрели. Хотя, что это я, это и была полянка, только трава не по колено, как в моем мире, а выше головы.

— Убедительно я вепря завалил? — продолжал Макс, который явно соскучился без пустых бесед — Арт сидел на другом дереве. — Кстати, первый раз такую зверюгу и с одного выстрела! Ну, убедительно?

— Убедительно, — ответил я.

Отряд выроdkов вот-вот должен был появиться. Где же они? Покончить с ними побыстрее, да свалить отсюда. К разговорам я не был расположен. Что-то вроде посттравматического шока переживал. Запоздалая трясучка. Только бы не промазать, а то все зря — баллов не заработаю. Еще бы неплохо дикую зверушку подстрелить, но это вряд ли. Лес не даст мне причинить вред не угрожающему моей жизни или здоровью, зверю. Вот если бы он на меня нападал, а я защищался! Но этот момент я, увы, упустил. Наверное, не хило бы мне навалило баллов за этого монстра, который лежал под деревом огромной бездыханной кучей.

Наконец, за сосной, что в двадцати метрах от нас, зашевелилась трава. Колебания вели в нашу сторону. Я приготовился, нацелился. Вот, сейчас в траве появится лохматая голова — и шмякну ее первым.

Я скосил взгляд на Макса, тот смотрел в другую сторону. Значит, у меня есть все шансы быть первым.

Трава колыхалась все ближе, но никакой головы пока видно не было.

Ну, тоже может быть, ведь выродки низкорослые обычно.

Подпустим поближе.

— О! — тихо сказал Макс, тыкая меня в плечо локтем. — Видишь, вон там?

Черт, заметил.

— Вижу, — ответил я. — Он мой, договорились?

Макс помолчал, ответил нехотя.

— Ладно, но если с первого раза промажешь, то он — мой!

Пришлось согласиться. Но я был в себе уверен. Попаду с первого раза.

Я посмотрел на противоположный дуб. Их дупло смотрело чуть в другую сторону, возможно они тоже не заметят.

Хоть бы!

И тут я себя одернул. Это что ж такое? Что за желания у меня кровожадные? Чтобы первым разmozжить голову пусть и не человеку, но человекоподобному. И вообще, почему их так называли? Похожи ведь на людей? Похожи. Просто немного другие, ну, как бы неполноценные.

Так и киборгов тоже Система считает человекоподобными!

Что-то меня на философствование понесло. Это в моем мире гуманизм, а здесь другие

правила — не будешь жестким, не выживешь. Или ты, или тебя. Как в игре.

Черт, я и был частично в игре. И правила здесь установила Система. Хочешь вернуться домой? Тогда добывай кристаллы. А чтобы было больше возможностей, навыков, силы и прочего, чтобы эти кристаллы добыть — должен убивать врагов Системы. К тому же, чтобы элементарно дожить до светлого дня возвращения — надо выжить в этих условиях.

А тут, блин, не только выродки с ружьями бегают, так еще и всякие кабанобыки норвят на клыки насадить!

Все эти мысли промелькнули в голове за несколько секунд, пока неторопливый и почему-то единственный выродок кое-как петлял по поляне. Он что, пьяный что ли? Отбилея от стаи, заблудился?

Но когда петляющий неизвестный подобрался к туше вепря, то есть прямо под наше дерево, инкогнито раскрылось. Это был волк. Одиночка. Матёрый такой кабан (конечно не этот кабан, но тоже не хилый такой).

Я отчетливо увидел серую гибкую спину лесной псины. Он подобрался к мясу. Почуял его за сотни метров — легкую добычу.

— Это волк, — прошептал я Макс. — Можно его пристрелить?

— Что? Волк? — искренне удивился Макс, вытянул шею из дупла. — В нашем лесу? Откуда он тут?

— Слушай, столько вопросов. А что, у вас тут волки не водятся что ли?

— Да ты посмотри какой огромный! Наверное, залетный.

— Это что значит?

— Из Черного Леса, они только там водятся. Мутант он.

Я повторил свой вопрос.

Макс пожал плечами.

— Наверное, нет, — сказал он неуверенно. — А если там выродки идут? Ты их спугнешь! Пусть он пока покушает спокойно. Вот появятся выродки, тогда и завалишь своего хищника.

— Так чего они так долго не идут? Уже полчаса тут, как два филина на Плющихе торчим!

— Где? — не понял Макс.

Я не успел ответить, как за той же сосной потянулись несколько дорожек в траве.

— Вон, идут! — тихо крикнул Макс, прицелился.

Я кинул взгляд на волка, тот вгрызлся в толстую шкуру вепря, раздирал ее своими не менее острыми и опасными клыками, чавкал. И даже ухом не вёл! Не слышит шагов позади, в пятнадцати метрах? Или за ушами так громко пищит? Или настолько самоуверен, что просто никого не боится?

Дорожки приближались к волку, я насчитал шесть.

Вот это уже интересно.

Может, и не придется никого отстреливать, а волк сам с ними разделается?

Я видел, что Макс тоже с интересом ждет развязки. И с другого дуба не спешили начинать отстрел. Также волка увидели? Наверняка. Тело вепря тряслось, хруст костей не слышали только тугоухие выродки, шуршащие в траве.

Еще несколько метров.

Волк замер. Гибкое тело развернулось на шум, сжалось.

Я прицелился.

Еще пара шагов ближайшего к волку неудачника и — рраз! Волк так быстро метнулся, что я на миг потерял его из прицела!

Раздался один приглушенный всхлип — жертва была поймана сразу в шею. А потом дикие крики по всему лесу.

— Волк! Волк! Стреляй! Он Хромого поймал! Стреляй, он уже труп!

Раздались автоматные выстрелы — одиночные и очередью. Палили почем зря, выкашивая траву конусом на всю поляну. Попали в волка или нет?

Я искал его в прицел, смотрел поверх обычным взглядом — не мог же он испариться?

И правда, не испарился! Каким-то магическим образом он появился с фланга — и новая жертва с откушенной головой исчезла в кустах. Снова крики, и снова пальба уже в другую сторону.

В это же самое время наши коллеги с другого дуба начали помогать волку уничтожать выродков. Одна, две, три молнии метнулись в траву. Снова крики, беспорядочные метания по поляне, ответные выстрелы из автоматов по дубу — только щепки полетели.

Теперь и мы с Максом присоединились к охоте.

Я точно знаю, что одного выродка успел уложить и — о чудо! — и волка тоже! Этот серый пройдоха, словно играя в прятки, через секунду пробирался с другой стороны от туши вепря, прикрываясь, отходил в чашу.

Я припал к прицелу, нажал курок, вспышка, молния, брызги — и серое тело распласталось в траве, раскинув лапы. Попал точно в центр, в позвоночник. Огромного волка порвало пополам. Смерть мгновенная.

Я ждал целую минуту от Системы какого-то предупреждения, упрёка, снятых баллов. Но ничего. Прокатило?

Узнаем позже.

А наш отряд ликовал, высунувшись из дупла, как птенцы гигантской птицы Рух, махали руками, как лысыми крыльями, кричали невнятное наперебой.

Макс тоже высунулся, тоже заголосил, чуть не вывалился на радостях.

— Мы их сделали! — орал Макс. — Как щенков! Всех уложили! У-у!

Потом замолк, посмотрел на меня хитро так.

— А ты чего примолк? — спросил он. — Небось, волка завалил? А?

— Небось! — ответил я как можно скромнее.

Тут же получил в плечо хороший дружеский удар.

— Ну, ты, жук! Успел-таки! А ну, пошли скорей, смотреть!

И чуть не нырнул в траву с дерева головой вперед.

Я выбрался не спеша, оглядев напоследок округу сверху — никакого больше движения не наблюдалось. Ни выродков, ни волков. Да мы, если кто еще и был, распугали всех.

Команда стояла вокруг волка, восхищенно цокала, делилась комментариями. Только Анта среди них не было.

Когда за спинами зашуршала трава, я, на всякий, выставил ствол. Это был Ант.

— Я всех проверил, — сказал он, отодвигая в сторону Арта, — Все готовенькие, все шестеро. А этого ты, Ник, завалил? Ну, силен!

— Да чего вы! — как-то даже неловко стало. — Будто я его голыми руками! С такой пушкой и слона можно завалить, не то что кабана или волка!

— Это да, — согласился Ант. — Это вам не АК-25!

Больше всего я ожидал положительной реакции, конечно, Седьмой. Но она

единственная отнеслась к трофею равнодушно. Смотрела больше по сторонам, прислушивалась.

У нее на поясе сработала рация.

Она быстро выхватила ее, нажала клавишу.

Под гомон «охотников» я не расслышал их переговоры, да они и были короткими. Укладывая рацию обратно, она громко, чтобы ее сразу услышали, сказала.

— Ребята! Пятый сообщает нападение! С юго-запада прорвались киборги через второй наш лаз! Давайте побыстрее! За мной!

И исчезла в траве.

Мы заспешили за ней. В лицо хлестала колючая трава, чуть не налетел на шарокол, два раза запнулся о торчащие корни, как бревна, влетел в липкую и прочную, словно леска паутину. И все за какие-то двести-триста метров!

На опушке, на краю моховой поляны только и догнали ее. Дышали с хрипами, вытирали пот со лба. Седьмая стояла свежая, будто не бежала вовсе. Одно слово — киборг.

— Сейчас все сосредоточились! Слышно меня?

Мы как болванчики закивали, не в силах ответить словами — в горле наждачка.

— Итак, — продолжила она. — Сейчас выдохнули, пошли за мной спокойно, без суеты и спешки. Понятно?

Мы опять закивали, выстроились в цепь, зашагали по ее следам.

В Лесу было тихо. Я не считаю щебетания птиц, шума ветра между ветками, падающих колючек и листьев, сорванных с деревьев и кружащих над поляной. Тихо, что никто не стреляет, не рычит, не крадется за спиной. Самое главное, чтобы никто сейчас не наблюдал за нами из кустов в прицел! Мы как мишени в тире тихо двигались по дорожке один за другим — пять пульк хватит на всех. Но самый чувствительный из нас — Седьмая — шла спокойно. Значит, на самом деле никакой опасности для нас поблизости не было.

В этот раз я шел замыкающим. Передо мной Макс, который что-то ворчал в спину Арта. Тот, как обычно, огрызался, хамил. Все бы ничего. Но в какой-то момент, то ли его качнуло, то ли нога подвернулась, то ли он обернулся неловко к Максиму — в общем, слетел он одной ногой с тропинки!

И что тут началось!

Седьмая крикнула на весь Лес:

— Ложись на тропу! На тропу только!

Мы попадали.

В это же время со всех сторон вылезли из мха столбики с блестящими шишками, раздалась страшная сирена, даже птиц слышно не стало. Штук десять вокруг этих столбов повылазило в радиусе тридцати метров прямо вокруг нас, словно в кольцо нас взяли. Потом они исчезли, а появились какие-то ящики продолговатые, четыре штуки, разложились сверху, выставив что-то вроде стволов, как у наших ружей, только больше в два раза — и давай палить по кругу в два ствола каждый. Из одного пули летели, свистя над головами, а другие молниями шипящими хлопали.

Мы лежим, а они лупят по чем зря. И долго это будет продолжаться? — хотелось спросить, да некого — лежат все, уткнувшись в мягкий душистый мох.

Я вижу, что в пустую эта стрельба. Не видят они нас лежащих, что ли?

И тут, будто кто услышал меня, стрельба смолкла, аж в ушах зазвенело. Стали эти ящички складываться обратно. Ну и возьми этот дубина стоеросовая Арт и пальни из

положения лежа с каким-то воплем типа «банзай!» в один ящик с ружья. Ящик, конечно пыхнул, затрясся, задымил, ствол увял. Но зато другие три скоренько обратно развернулись, да прицельно так прямо в то место, откуда выстрел был — и палить в одну точку.

Ну, всё! Хана, думаю, Арту. И поделом бы, придурку. Учить таких надо.

Сквозь треск и хлопки я заорал, что есть сил:

— Мочи их ребята! Мочи!

И спасая бестолочь, мы в два ружья и две пушки шарахнули, не сговариваясь, по этим ящичкам. Два так же с первого хлопка задымили, сникли. А два, в которые мы с Максом пальнули — разлетелись вдребезги, только корешки оплавленные остались.

Седьмая в ту же секунду крикнула:

— Встали! Быстро пошли! Быстро! Сейчас еще хуже будет!

Мы встали и чуть не бегом засеменяли за нашей амазонкой.

Остановились только когда она присела у нашего заветного лючка. Быстро нашла кнопку, люк открылся и мы быстро, как парашютисты с самолета, нырнули в яму.

Я был последним и краем глаза увидел все же, о чем предупредила Седьмая. Всего миг, пока летел в яму, ухватил выросшую черную прямоугольную колонну с двухэтажный дом, аккурат посреди нашей тропки.

Меня подхватили руки, чтобы я головой не воткнулся в землю. Люк еще не закрылся, а ярко-красное метровое пламя полыхнуло в щель, словно язык дракона. Ну, люк его и прикусил. Растворился язык, только тепло осталось.

— Это еще что за хренотень такая? — пробормотал я, поднимаясь. — Ракета, что ли взлетела?

— Какая еще ракета? — удивилась Седьмая. — Это распылитель!

— Что еще за распылитель? Чего он тут распыляет?

— Распыляет все, что есть на поляне до атомов. Сжигает плазмой. Потому тут деревья и не растут, только мох этот. Но он везде растет. Завтра же начнет опять разрастаться на черной оплавленной земле.

Пока мы с мутантами, раскрыв рты, чесали затылки, Седьмая уже скрылась в кишке лаза. Крикнула оттуда, как из бочки, недовольно.

— Да долго вы там возиться будете?

Да что ж такое! Никакого покоя и оценки обстановки! Осознать же такое надо! Нас чуть только что не распылили!

Но, вместо того, чтобы спешить за амазонкой, среди мутантов началась разборка последнего происшествия. Если бы не Ант, закончилось бы хорошим не мордобоем, а именно избиением. Лежать бы Арту в местном лазарете недели две. Хорошо, что Макс не злопамятный, отходчивый — всего-то разок заехал по наглой бледной морде, да выругался замысловато чисто по-мутантски.

Ну, и двинулись мы дальше.

Спецоперацию-то никто не отменял!

Пробежали спринтерами по знакомому, почти родному, вонючему, тоннельчику, вывалились в холл у лифта.

Седьмая снова за рацию.

Тут мы уже все услышали еще одну неприятную новость от Пятого.

— Отряд киборгов прорвался через другой лаз. Как поняли?

— Поняла тебя. Где?

— Южное крыло, в районе секции «У». Как поняли?

— Куда они идут? Прием!

— К нам идут! К нам! Они знают! Так что вам нужно их встретить! Как поняла? Прием!

— Поняла тебя. Встретим! Конец связи! — и Седьмая обратилась к нам, убирая рацию на пояс, проверяя заряд оружия. — Ну, вы все слышали. За мной!

Опять?! Что же это такое, то одно, то другое!

Все так же проверили ружья, мы с Максом наши пушки, пошли за командиршей.

В секции «Z» хотели организовать засаду, но было уже поздно.

Открываем мы двери в секцию — а они стоят, уши развесив. Не ждали, сразу видно. Ну, мы и дали им по полной программе в пять стволов. Даже ни один их зуммер не успел пикнуть — свалились кучи распиленного железа в одну дымящуюся кучу.

Потом еще осторожно прошли по всем комнатам этой и двух предыдущих секций, но ничего. Все в одном месте были. Я даже затрудняюсь, сколько их вообще было — четыре или шесть...

В секции «» Седьмая пыталась найти их секретную кнопку секретного люка, даже мы облазили всю стену вместе с ней, но безуспешно. У них, видимо, свои какие-то секретники есть на этот счет.

И я так подозреваю, что много еще таких вот неприятных и неожиданных секретников они нам устроят в дальнейшем нашем общении.

И пока молча, уставшие, шли до нашей базы, я, да и каждый из нас, ожидал еще какого-нибудь сообщения.

Хотелось уже закончить этот день, поесть по-человечески, не торопясь, сходить в душ, выспаться. Мечта!

Дотащились мы не без оглядки до своего расположения. Завалились в общую комнату, развалились на диванах. Седьмая пошла узнать, чего там на ужин, но вернулась быстро, через минуту, бледная.

Сказала, стоя в дверях.

— Ребята. А там никого нет. Все перевернуто и нет никого. Ни девочек, ни парней наших. Что происходит?

Мы похватали свои ружья, выскочили в коридор, прошли осторожно по всем комнатам. Все валяется, но крови нет. Макс с Антом даже в соседнюю секцию заглянули — тишина.

Все выглядело так, будто в плен всех забрали.

Наша амазонка, командирша, которая на самом-то деле, совсем девчонка, сидела с заплаканными глазами на диване и теребила тонкими пальчиками край пластиковой скатерти.

Я подошел к Седьмой (мне все больше не нравится эти их имена, если это вообще можно именами называть), сел рядом на диван, обнял за плечи. Она уткнулась мне в плечо заплаканным лицом, что-то бормотала. Совсем расквасилась.

— А что рация? — спросил я.

— Молчит! — сказала она. — Где Пятый? Почему он не отвечает? Что случилось? Я ничего не понимаю!

— Разберемся, уверен, — сказал я, погладил ее по голове. Несмотря на то, что мы столько прошли, волосы ее оставались мягкими и шелковистыми. Это особенность киборгов такая?

Подошли парни. Встали кругом озадаченные и тоже слегка растерянные.

— Давай мне рацию, — сказал Арт, протянул руку. — Буду вызывать Пятого, мало ли что там у него случилось.

Седьмая, не глядя, сняла рацию с пояса, протянула Анту. Тот сразу же начал вызывать, отойдя в сторону.

— Пятый, пятый, ответь!... Пятый, это Арт, ответь!

Пока в ответ только шумы.

Арт сел с другой стороны дивана, пытаюсь разрядить обстановку, начал высказывать предположения.

— Может, они вышли все куда-нибудь? Ну, совещание какое-то срочное. Торопились, вот и покидали все. Или нападение было роботов, попрятались быстро...

— Да некуда тут прятаться! — воскликнула Седьмая, оторвавшись от моего плеча и устремив в Арта заплаканный, но жесткий, взгляд. — Нет тут никого!

— Ладно, ладно! — замахал испуганный Арт, отодвигаясь. — Я только предположил.

Арт продолжал вызывать Пятого.

Макс куда-то пропал. Пока мы успокаивали Седьмую, он, оказывается, сходил на кухню, набрал и подогрел какой-то еды, вернулся с дымящимся подносом.

— Надо всем подкрепиться, — сказал он, устанавливая поднос на середину стола. — Сытый голодному не товарищ! Я в том смысле, что и мозги будут работать лучше!

Чего он там навалил кучей, да еще и все подогрел, разобрать сразу и не получится. Тут и овощи, и мясо, и хлеб — конечно, все это из местного меню, то есть не совсем в той форме, что мы привыкли видеть. Ну, это же меню киборгов, а не мутантов или отшельников. Но, с другой стороны, когда жрать охота, то и любое горячее подойдет!

Седьмая демонстративно отказалась от мутантского меню, отвернулась. Сказала, что, пока не узнает, что происходит, ни крошки ни съест. Что ж, твое право. Но нам, мужикам, что бы вокруг не происходило, обед по расписанию. Мы-то беспокоимся прежде всего не о духовном состоянии, а о физической форме. Есть сила — сможешь любые проблемы решить. И дух для нас стоит на втором месте. Вот сытые мы можем и о духовном, еще как!

Я накидал с подноса в рот всего понемногу. Организму все нужно, не только мясо. И клетчатка, и витамины с минералами. И продукты киборгов были в этом смысле достаточно концентрированными, не даром же, что выращивались в пробирках! Пару кусков того, другого — и ты уже полон сил, готов свернуть горы!

— Пятый, пятый, это Ант! Прием! Пятый!

— Пятый на связи! — услышали мы все. У Арта кусок искусственного мяса выпал из руки. Седьмая подскочила, подбежала к Анту, глаза сразу стали сухими, жесткими.

— Что произошло? Мы на базе — вас нет, все перевернуто! Прием!

В радиации зашуршало, пискнуло, аж уши резануло.

— Все нормально, — ответила рация голосом Пятого. — Была опасность. Всех экстренно эвакуировали! Мы в секции «Н».

Седьмая вырвала у Анта рацию, крикнула.

— Мы тут с ума чуть не сошли! Все целы? Прием!

Пятый усмехнулся, прежде чем ответить.

— Все хорошо, Седьмая. Все целы. Как у вас дела? Прием!

— Почему не отвечали так долго?

— Извини, тут тоже проблемы есть. Я сейчас приду, все объясню. Прием.

Седьмая трясущейся рукой отдала рацию Анту, шумно выдохнула, отошла в угол, что-то бормоча под нос. Ответил Ант.

— Группу разбили. Пострадавших нет. Ждем на месте. Конец связи!

Ант посмотрел на всех, ободряюще кивнул, криво улыбнулся. Посмотрел на стол.

— Перекусить никогда не бывает не вовремя, а? — накинулся на блюдо, добавил с полным ртом. — И ниохта хе фыфае зря!

Я посмотрел на Седьмую. Проворковав какую-то молитву в углу, она вернулась к столу, кинула в рот не то огурец, не то кабачок, стала механически жевать, глядя в одну точку. Хотелось ее как-то приободрить, но я не находил слов. Промолчал.

Через пару минут в дверях появился Пятый. Седьмая тут же сорвалась с места, кинулась ему на шею. Он улыбнулся, что-то смущенно шепнул ей на ухо. Седьмая, опустив голову, отошла в сторону.

Пятый и нас был рад видеть, но улыбка на его лице была скорее натянутая. По мне, так скорее он испытывал удовлетворение, что мы все целы и живы, ну и озабоченность дальнейшими событиями. Не слишком подбирая слов, он напрямую сказал.

— Роботы пытаются пробиться снизу. Они бурят землю в разных местах. Мы расставили всех людей по периметру, но не хватает ни людей, ни связи, чтобы уследить каждую попытку. Мы просто не справляемся, ребята. Как хорошо, что вы вернулись!

Ант выступил вперед, спросил.

— Что от нас требуется?

Пятый кивнул на подсумок Анта.

— Может, вы воспользуетесь своими возможностями? И решите, как вы их сможете использовать в этой ситуации?

Ант кинул взгляд на сумку, посмотрел на меня. Я пожал плечами. Я тоже не знал, что с этим делать.

— Мы все равно везде не успеем, — сказал Ант. — Даже если будем максимально эффективны. Да и какой от нас эффект — только разрушение! Вот если где надо как следует шарахнуть — это для нас! Но в данном случае, я не знаю. Мы же не заделывать дыры умеем, а, наоборот, создавать. Как-то так.

Ант потупился. Развел руки в стороны, посмотрел на меня взглядом: спасай, подскажи, посоветуй!

А что я ему скажу? Он уже сам все сказал. Что разрушать мы да, хорошо умеем. Но в

данной ситуации — это тупик. Мы не сможем сдерживать роботов. Рано или поздно они все равно прорвутся. Наши ресурсы несопоставимы. Они могут одновременно пробурить пятьдесят тоннелей, по которым запустить пятьдесят роботов и киборгов второго поколения, которыми забиты склады — и мы ничего не сможем им противопоставить. Нет у нас даже физически столько бойцов.

Надо решать что-то кардинально. Менять противостояние в стратегическом ключе.

Честно, в этот момент я подумал о ядерной бомбе. Если бы она была — жажнули бы! И всех сразу накрыли! Но это бы решило только одну нашу задачу. А как насчет второй? Чтобы добыть кристалл Энергии целым и невредимым? Ведь это основная цель нашей спецоперации! Хотя, думаю, кристаллу как раз бы ничего не было. Но вот Лесу было бы худо. Короче, глупая фантазия.

Да, встали.

Похоже, без помощи ЛЕСа тут ну никак не обойтись.

А сам ЛЕС молчит. Ждет моего запроса? Или я по баллам еще не готов даже чего-то там с него спрашивать?

Я вызвал свое меню.

Локация Техно-Лес.

Уровень 2 (4).

Основные показатели:

Сила 323 (4 уровень)

Выносливость 149 (2 уровень)

Скорость 147 (2 уровень)

Интеллект 138 (2 уровень)

Дополнительные показатели:

Дух 104 (2 уровень)

Память 28

Интуиция 101 (2 уровень)

Миссия 1 выполнена (Кристалл Света, раса мутант, подвид А (белый))

Миссия 2: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1)

Лимит 34 часа (+41 час)

Ну, слава тебе господи! Вышел я на второй уровень! Наконец-то!

Я не считаю, конечно, память. С ней у меня, видимо, процесс долгий. Да он и не влияет нигде пока, и в нужных требованиях никак не фигурирует.

Итак,

Уведомление от ЛЕС.

Поздравляем Вас.

По основным показателям Вы перешли на Уровень 2.

По показателю Сила на Уровень 4.

Ваши показатели — Интеллект, Дух, Интуиция — улучшены до уровня получения новых навыков.

Вам доступны: навык Симбиоз категории 1.

В этой категории Вы можете управлять растениями до Уровня 2, насекомыми до

Уровня 1.

Желаем дальнейших успехов!

Спасибо, конечно, за поздравления. Вот и новый навык дозрел — Симбиоз.

Следующий вопрос: как его использовать? Инструкция какая-то имеется? Не могу же я просто сказать: «дерево, пусти корни вот сюда, а вы, червячки, вот здесь вот быстренько организуйте подкоп!» Или можно?

Но не успел я ничего запросить, как Пятый провозгласил на всю комнату.

— Внимание всем! Вторжение в секции «В»! Вперед, за мной!

Убрал рацию за пояс, схватил ружье и побежал первым на выход. Мы с Антом за ним. Седьмая, Арт и Макс за нами.

Секция находилась справа по коридору, мы недавно мимо проходили. Тишина там была, помещения пустые, может поэтому роботы и выбирают такие места для вторжения?

— А кто тебе сообщил о вторжении? — спросил я Пятого на ходу. — Там, вроде, никого не было.

— Мы в некоторых секциях поставили датчики, там где никого нет. Датчик сработал, ребята сообщили.

— То есть не факт, что это роботы? — спросил Ант.

— Может быть, — сказал Пятый. — Но лучше быть готовым к худшему!

До секции «В» идти было недолго. Две секции мы пробежали быстро. Перед дверью остановились, Пятый прислушался. Ничего не было слышно. Он осторожно приоткрыл дверь, заглянул. Мы со стволами стояли за ним, готовые поверх его головы пальнуть.

Коридор был пуст. Прямо по центру была аккуратная дыра диаметром около метра. Арт и Макс пробежали по помещениям секции — столовой, комнатам, кладовым, душевым — там тоже никого.

Мы смотрели в зияющую дыру-колодец, уходящую вглубь метра на три, потом плавно поворачивающую в горизонтальную шахту. Я присел, прислушался, оттуда доносилось шуршание.

— Наверняка кто-то еще сюда ползет, — сказал я, поднимаясь. — Но где те, кто уже сюда вылез?

— Надо разделиться, — сказал Пятый. — Кто-то останется здесь, дожидаться новых гостей, а другие пойдут искать проникших.

Ант скомандовал.

— Здесь останутся Макс, Арт и Седьмая. Старшая Седьмая. Вопросы есть?

— Нет, — ответил Макс.

Арт хотел возмутиться, но командир осек его одним взглядом.

— Ну, а мы за тобой, Пятый! — Закончил Ант.

— Может, камни приготовим? — спросил я Анта. — Вдруг да пригодится? Чтобы раз — и одним ударом всех зайцев!

— Правильно, — согласился Ант, полез в сумку. — Нечего с ними устраивать перестрелку. Со вспышкой?

— Можно и со вспышкой, так эффективнее, — сказал я.

— Я, наверное, что-то пропустил? — спросил Пятый. — У вас уже все отработано?

Мы с Антом переглянулись. Ведь Пятый еще не видел наш тандем в действии. Наскоро объяснили ему особенности действия камней. Пятый кивнул, мы пошли в следующую

секцию «А».

В ней тоже оказалось пусто.

Проверили все помещения. Никого. Что они задумали? Для чего это шпионство? Куда они направились? И сколько их вообще?

Двинулись в следующую секцию «Z», все проверили, тоже тишина.

Пятый встал посреди коридора в задумчивости.

— Какие мысли, начальник? — спросил Ант. — Есть идеи? Ты тут местный. Может, они идут куда-то конкретно?

И Пятый воскликнул, будто яблоко на голову упало.

— Я понял! Они пробиваются к щиту управления уровнем.

— Что за щит? — спросил я.

— Где он? — приготовился Ант.

Вопросы прозвучали в спину Пятому, который уже скрылся за дверью в следующую секцию.

На ходу бросил нам.

В секции «Р» есть переход на внутренний круг.

— А что там? — спросил я. — Я даже не слышал, что у вас здесь тоже есть внутренний круг.

— Там всякие обслуживающие и сервисные помещения, не жилые, и как раз щитовые.

— А они со своего уровня не могли что ли отключить? — удивился Ант.

— Не могли, — ответил Пятый, — потому что мы переключили уровень на ручное управление. Позаботились об этом сразу после блокировки выходов.

Мы пробежали еще две секции, тоже пустые. А где все киборги? Почему никто не охраняет входы в стратегически важные объекты?

И увидели.

Первым бежал Пятый, словно предполагая, что может тут увидеть, и встал, как вкопанный.

Двое киборгов в зеленых комбинезонах лежали с развороченными телами в лужах крови. Пятый опустился к ним, приложил ладони поочередно к одному и другому, прикрыл остекленевшие глаза.

— Седьмой, Третий, — прошептал он, опустил глаза. — Увидимся в другой жизни. Прощайте.

Резко поднялся. Глаза пылали злобой, но осмысленной. Он жаждал мести.

— За мной, — только и сказал он, скользнул в неприметную дверь.

Мы шли за ним. Теперь двигались не спеша, ожидая из каждого угла нападения.

Пятый не потерял контроль над собой, он был максимально собран и сосредоточен. Двигался впереди, держа ружье в боевом положении. Ни на секунду я не сомневался, что он опередит любого робота с микросхемой в голове.

Мы проверяли каждую дверь. Двигались почти на цыпочках, как кошки, не издавая никакого шума.

И вышли на роботов в широком коридоре внутреннего круга.

Двое были слева, двое справа. Мы их взяли так, как стояли с Пятым — он двумя точными молниями вырубил двоих слева, я со своей пушкой уничтожил обоих справа одним мощным выстрелом. Железные дымящиеся тела отбросило на несколько метров. Из-за того, что мы вышли к ним практически вплотную, выстрел произошел в упор. От тел остались

только разбросанные по коридору на десять метров дымящиеся обломки.

Крови никакой не было.

И откуда ей взяться? Они не люди. Чистые роботы. Нелюди.

Туда им и дорога.

Повезло, что души у них нет, так бы гореть им в аду.

Пятый хлопнул меня по плечу.

— Спасибо, Ник, — сказал он тихо. — С ними только так и надо. Ты не представляешь, сколько мы терпели от этих бездушных машин. Но час расплаты приходит всегда, рано или поздно.

— Всегда лучше рано, — сказал Ант. — Таракана если сразу не раздавишь, потом устанешь травить его потомство! Уж я-то знаю.

Ну, Ант, в своем репертуаре!

Хоть обстановку разрядил.

Даже Пятый уголком рта улыбнулся. И благодарно посмотрел на Анта.

Потом он пошел проверять все металлические двери внутреннего круга.

— Они не успели? — спросил я, когда закончили осмотр.

— Не успели, — ответил Пятый. Обернулся в коридор, откуда мы пришли. Мог бы добавить, что кое-что успели — убили двух его друзей. Но не сказал. Я не прочитал его мысли, не умею этого. Но это было написано в его глазах.

— Если этот объект так важен, — сказал Ант, — его надо усиливать, Пятый.

— Согласен, — ответил Пятый отстраненно, подошел к телам убитых им роботов, поочередно пнул в железные скелеты, глухо звякнувшие. Знал, что убил наповал — в голову — для чего он это сделал? Не знаю. Но понимаю.

— Мы можем завалить два других входа в круг, — предложил я, — оставить один, для себя. Мы это можем, Пятый.

Он повернулся ко мне, посмотрел невидящим взглядом.

— Не пойдет.

— Почему?

Пятый усмехнулся. Как-то натянуто получилось. Подошел к нам.

— Потому что вы вскрыете изоляцию, — сказал он для себя очевидную вещь. — И тогда Лес ползет к нам.

Ну да, я вспомнил первое наше испытание кристаллов. О, боже!

Пятый смотрел на меня в упор.

— А ты думал, что то, что вы там взрывали, осталось бесследным? Лес везде! Он каждую щелку использует для своего проникновения и уничтожения нелояльных к нему. А мы — нелояльные, это же очевидно! Мы — дети цивилизации, технологий! Мы Лесу не нужны. Мы вредны ему. И ему без разницы, какой ты веры — подчинит себе всех. Или уничтожит. Так вот, ребята.

Я, да и Ант тоже, смотрели на него с открытыми ртами.

— Да, ребята, — продолжил Пятый, положив руки нам на плечи. — Где остались дыры в изоляции, там уже все заполнено расползающимися корнями, и разные подземные насекомые и животные уже лезут на уровень. Если наши ребята не залепили эти дыры. А сейчас как раз у нас свободных ремонтников не осталось. Все с оружием в руках пытаются отбить атаки роботов снизу. Нас тут каждый наперечет, ребята! Так что давайте не будем создавать еще больших проблем, чем есть сейчас. Если вы не сможете использовать свои

особенные способности — то нам всем крышка. Полный капец! Я, наконец-то до вас достучался, или еще нет? Вы — наша надежда!

Пятый отвел взгляд в сторону, помолчал, потом добавил.

— Так-то и вам нужна ваша же сила, чтобы добраться до нашего кристалла, а?

Мы с Антом переглянулись.

Ну да, прав Пятый.

Время пришло. Надо действовать. Мне действовать. Просто уже выбора другого не осталось. Или они нас задавят, или я включу в борьбу с механикой силу Леса. Хотя бы доступную на этом уровне: растения и насекомые...

Блин, как они могут чем-то помочь!?

Тут надо Годзиллу вызывать!

Или хотя бы Кинг-Конга для начала.

Но мне эти товарищи точно пока не доступны.

И будут доступны на этак уровне в сто?

— Идем, проверим наши дыры, — предложил Ант. — Будем и с Лесом бороться, мы сможем, если надо.

— Это тоже надо, — сказал Пятый. — Но ведь ты понимаешь, что это не выход. Это временное решение, тактическое. Нас теперь с двух сторон атакуют! — И посмотрел на меня.

Я посмотрел на Анта, на Пятого. Почему-то вспомнил Седьмую.

Никогда не хочется, чтобы от тебя зависели не просто судьбы других, а даже жизни. Никто не хочет брать на себя такую ответственность. И во мне боролись чувства парня из моего мира, а он не был настолько сильным и волевым, каким приходилось стать здесь. Я это чувствовал. Никогда ему не надо было выживать в экстремальных условиях. Ник, несомненно, был другим — сильнее меня, из того мира. Сильнее духовно. Он бы реально уже был на Духе третьего уровня, как и Силы. Которую приобрел ни за что. Или за что-то? Я ничего не помню о своем прошлом, ничего почти не знаю о своем настоящем. Это реально бесит! Кто я сейчас больше? Ник или тот парень из прошлого?

Но в данной ситуации — это уже не важно.

Не важно, кто я сейчас, есть ситуация, которую нужно решить нам обоим.

У нас, у меня, появился доступ в навык Симбиоз. Что мне с этим делать? Ни инструкции, ни рекомендаций каких-то от ЛЕСа не поступало. Как мне использовать этот навык? Придется переспросить.

Уведомление от ЛЕС.

Вы имеете навык Симбиоз категории 1.

В этой категории Вы можете управлять растениями до Уровня 2, насекомыми до Уровня 1.

Это все?

Больше ничего не скажешь?

Для применения навыка Симбиоз, вы должны задействовать Дух, Интеллект, Интуиция. Желаем удачи!

Ну, спасибо! Помог!

А что я еще от нее ждал, от компьютерной Системы?

Хотя, а что еще надо. Система рациональна. Она не размышляет, не говорит эпитетами. Она информативна. Значит, не зря она вынуждала меня набрать необходимые баллы именно в Духе, Интеллекте и Интуиции!

Вот я дубина из прошлого!

Все же очень просто!

Нужно лишь приложить мозги, почувствовать и проявить силу воли, чтобы заставить доступные мне организмы подчиниться себе, своей воле! А, значит, делать то, что я пожелаю!

Уведомление от ЛЕС.

Если Ваши действия будут интерпретированы Лесом как необоснованный и неприемлемый ущерб или превышением необходимой обороны, то Ваша взаимосвязь Симбиоз перестает действовать, вне зависимости от Вашего Уровня.

Будьте внимательны!

Удачи!

Ага, значит, если я буду слишком уж в наглую использовать растения и насекомых, причиняя им ущерба больше, чем того требует ситуация, то Лес просто отключит меня от управления-взаимодействия.

С этим ясно.

А вот что он мне всегда удачи желает?

Спасибо, конечно, за напутствие! Но как-то не все так ясно, как хотелось бы. Или он не может говорить больше, чем может? Что заложили в программе, то и говорит?

Скорей всего.

А про удачу. Думаю, что он, конечно же, заинтересован в том, чтобы эта удача мне сопутствовала. Это в его интересах, прежде всего.

Получается, что больше он сказать не может. Но надеется, что я не совсем дурак, и сделаю все как надо. Так сказать, прочитаю его сообщения в правильной понимании, и сделаю адекватные ситуации выводы.

Ну, я так это понял.

Что ж, пойдём, поэкспериментируем!

Номером один — наши последние «нечаянные» дыры, в которые, по словам Пятого, уже пролезла половина ближайшего Леса. Как раз те, кто мне должен быть подчинен — растения и насекомые.

— Пошли, — сказал я, шагнул в коридор между кругами.

— Куда? — спросили Ант и Пятый в голос.

— Туда! — показал я рукой, остановившись в дверном проеме. — Будем исправлять. Ну, сначала убедимся в этом.

— Ты имеешь в виду ту дыру, которую роботы пробурили? — спросил Пятый.

— А есть еще какие-то? — переспросил я. — Я не помню, чтобы мы где-то стены портили.

— Согласен, — сказал Пятый. — Там наверняка уже Лес хозяйничает.

Мы заспешили по коридору.

Ант спросил на бегу у Пятого.

— Но мы же только что там были — и ничего. Дыра и дыра.

— А ты думал, что это как портал в другой мир: только открыл и сразу полезли? Лес, конечно, вездесущий, но он не сидит под каждой стенкой в ожидании, когда же будет дырка.

До секции «В» добежали быстрее, чем сюда.

Я, как открыл осторожно дверь в секцию, так и замер, держа ее рукой. Представшая нам картина была ужасна.

Щупальца корней извиваясь как змеи ползали по коридору, под ногами шуршали лапами черные жуки, паук лез по потолку, протягивая тугую, хорошо видимую глазу, паутину. Толи червяк, то ли личинка какая, размером с руку, сжимаясь и распрямляясь, скользила по гладкому полу, слепо тыкаясь в стены. И из дыры в полу продолжали

выползать новые и новые насекомые, проталкиваясь через пучок корней.

— Содом и Гоморра, — вздохнул Ант, отпинавая черного жука, упрямо лезшего в дверной проем.

Пятый промолчал, смотрел на меня — я чувствовал его взгляд. Для него это не было чем-то новым, он это уже видел.

Что он хотел увидеть? Мою реакцию? Мои действия?

А я стоял и смотрел на этот кошмар, не зная, с чего бы начать. Как войти в связь с этими корнями и жуками?

Вспомнились картинки из прошлого. Колдун или волшебник вытягивал вперед раскрытые ладони, произносил заклинание, из рук вырывались синие волны, искры, молнии и парализовали жертву, вынуждая выполнять свои приказы.

И мне хотелось сделать именно так, это было бы предсказуемо, обычно.

Но я понимал, что дело не в силе рук и заклинаниях.

ЛЕС же сказал, что для обретения навыка Симбиоз, необходимо поднять именно Дух, Интеллект и Интуицию. Значит, нужно включить мозги, проявить силу духа и смекалку. Надо просто довериться своему чутью.

И как это сделать?

Я смотрел на пучок корней, торчащих из дыры, слегка прищурился для концентрации, шумно выдохнул и отдал мысленный приказ: «Корни, подчинитесь мне!»

Ноль эмоций. Ничего не изменилось. Корни продолжали беспорядочно извиваться, искать новые выходы.

Значит, установка не правильная. Не приказ нужно отдавать, а просить. Я же должен не завладеть душами растений, не подчинить их себе, а стать их союзником, как-то уговорить, убедить.

Пробуем еще раз: «Корни, прошу стать со мной одной силой»

И вот это сработало!

Я даже чуть подпрыгнул на месте.

Правда, сработало не совсем как надо. Щупальца замерли, подняли свои концы и будто бы прислушались. Тогда я подумал и закончил начатую фразу: «...и делайте со мной одно дело»

После этих слов щупальца перестали беспорядочно метаться по коридору, а собрались в один пучок, подтянувшись ко мне, словно собаки, ожидающие приказа хозяина.

Так, а какой же отдать приказ? Точнее, о чем же их попросить?

— Похоже, у тебя получается? — сказал Ант, прячась за мою спину. — Как ты это сделал?

— Слушай, пока не знаю. Я только учусь, — сказал я, сам не веря в то, что вижу. Не отрывая взгляда от замерших у ног корней, спросил Пятого. — Что мне с ними делать? Отправить обратно в Лес?

Пятый так же, как и Ант, ошарашенно смотрел на корни, периодически все же отпинавая наглого черного жука от себя.

— Если ты можешь ими управлять, то направь на второй уровень. — Сказал Пятый. — Корни заблокируют этот проход, устроят неприятности роботам. Это же нам только на руку! Можешь?

— Попробую, — ответил я.

Продолжая смотреть на корни, отдал мысленный приказ.

Корни стали скручиваться по одному, стягиваться обратно в дыру, засасывая как в воронку нерасторопных жуков и червей с пола коридора и из ямы. Через пятнадцать секунд ни одного корня в комнате не осталось, будто и не было. Выдавали их былое присутствие только куски земли, разваленные по всему помещению.

Но насекомые и черви продолжали неумело вылезать из свободной дыры, осваивать коридор, пытались забираться на гладкие стены, падали на спины, барахтались, тыкались в двери, ощупывая их усами. Паук под потолком беззвучно, спокойно и сосредоточенно продолжал свое плетение паутины.

— А с этими что? — спросил Ант, не глядя на меня. В очередной раз он попытался откинуть черного жука к яме, но тот зацепился за ботинок, сам такого же размера. Ант смешно задрыгал ногой, стараясь оторвать наглого толстого жука, облегченно вздохнул, когда тот отлетел на несколько метров, звонко шмякнулся об пол, закрутился на спине, как волчок.

Я с ужасом смотрел, как в освободившуюся от корней дыру, насекомые хлынули в комнату с удвоенной скоростью. Жуки быстро перебирали лапами, черви ползли медленно, размеренно, пауки ловко карабкались по стенам на потолок, закрывая светильники сетями паутины.

Ну, что ж, с корнями справился. Значит, и с насекомыми справлюсь.

Но что мне там Система сказала? Что я могу управлять только насекомыми уровня не ниже моего, то есть второго. А если тут есть хоть кто-то уровнем выше? Он мне не подчинится? И что мне с ним делать? Могу я его убить, или мне нужно аккуратно его перенести в другое место?

Вопросы, вопросы...

Ладно, пробуем, чего рефлексировать.

Я окинул взглядом все эти полчища членистоногих и прочих червей, сказал про себя твердо и уверенно: «Все присутствующие насекомые, черви и подобные им, и все прибывающие из Леса, прошу стать со мной одной силой, и делать со мной одно дело!»

Всё в комнате замерло, словно на стоп-кадре. Они не смотрели на меня, а слушали. И я продолжил: «Вам нужно пойти по лазу вниз, уничтожать все, что можете, ломать оборудование, нападать на неживые, но движущиеся механизмы. Они — враги Леса, вы должны их уничтожить»

Поток насекомых и червей развернулся и двинулся, толкая друг друга к яме, водопадом валился внутрь. Шуршали их лапки, влажно шлепали брюхами черви и какие-то слизи, пауки, расталкивая других насекомых, втискивались в общий поток.

Через пять минут не осталось никого.

Кроме одного паука. Того, что первым здесь обосновался, наплел паутины на полкоридора, сидел сейчас в верхнем углу, в гордом одиночестве.

Я запросил у ЛЕСа, кивнув на этого наглого паукообразного.

Объект: насекомое

Тип Членистоногие

Класс Паукообразные

Отряд Пауки

Семейство Воронковые пауки

Вид Домовый паук

Основные показатели:

Уровень: 3

Сила: 23

Ловкость: 45

Интеллект: 27

Физические показатели:

29 см/1,3 кг/9лет

Ах, ты, зараза! Уровень у него выше моего, вот и не реагирует!

И что мне делать?

Я спросил у Пятого.

— Ничего, если один паучок у вас тут останется пока. Временно. Буквально на сутки?

Пятым и Ант стояли разинув рты, наблюдая, как происходит грандиозный исход. И не сразу Пятым отреагировал на мой вопрос.

А потом замахал безумно руками, причитая, как бабка.

— Да ты что! Ни в коем случае! У нас уже было такое. Тоже паучок один забрался, не помню уже как, но через два часа такую нам в одном коридоре сетку рабица устроил — выжигать пришлось! — Он интенсивно замотал головой. — Так что, нет, Ник, это невозможно.

Ант в это время помогал одному, лежащему на спине жуку, подняться, чтобы скрыться в опустевшей яме со своими сородичами. Что он и сделал очень живо. Ант облегченно выдохнул, скосил глаза на висящего, как бельмо на глазу, паука в углу помещения. Подошел к нам с вопросительным взглядом, кивая на этого паука.

Я пожал плечами.

— Пятым говорит, что нужно от него избавиться. Он сам не уйдет. Не подчиняется мне, зараза!

— А такое возможно? — спросил он.

— К сожалению, да. Но можно я пока не буду ничего объяснять?

Оба кивнули. Но Пятым напомнил.

— Ник, его надо убрать. Его можно убить?

— А почему ты меня об этом спрашиваешь? — поинтересовался я, но одна мысль уже пришла мне в голову.

— Ну, ты же сейчас над ними хозяин.

— Вообще-то, я не хозяин над ними. Я им, скорее, добрый друг и советчик. Я бы так это называл.

— Так посоветуй и этому парню убраться отсюда по добру, по здорову! — сказал Ант. — Он меня раздражает, как-то дисгармонизирует с этим коридором.

— Не тебе одному, Ант, он глаз мозолит, — сказал Пятым. — Я вообще пауков боюсь. А этот особенно противный. Да еще и наглый такой. Сидит, пялится своими — сколько их там — бусинами глаз, прямо дрожь берет.

— Извините, ребята, — сказал я. — Но этот экземпляр моей воле не поддается. Индивидуум какой-то. Особенный. Избранный. Высокородный.

— Так может бабахнуть его, избранного? — спросил Ант, доставая из-за спины свою пушку. — Чтоб другим неповадно было? А, Ник?

Я подумал, ответил уклончиво, чтобы уж совсем на меня не подумали.

— Слушай, Ант, я не знаю. Мне он лично не мешает. Но, если он неудобен киборгам, то что я могу против этого возразить? Это их земля, их коридор. И, если какой-то чужак решает тут свое несанкционированное гнездо устроить, то я совсем возражать не буду. Пусть сами решают.

И многозначительно посмотрел на Пятого.

Тот поморщил лоб, кинул взгляд на Анта, готового в любую секунду выпустить из своей пушки оглушительную слепящую молнию, кивнул неуверенно.

— Думаю, да, надо от насекомых в помещениях избавляться, — сказал он, посмотрел на Анта.

Ант улыбнулся, ничего не сказал, а направил свой лучемер в угол, где сжался бедный одинокий полуторакилограммовый паучок. Он будто уже был к этому готов, потому что, прежде чем молния вылетела из пушки Анта, он дико, пронзительно заверещал, заметался, задергал лапками, пытаясь то ли пощады выпросить, то ли защиты успеть найти. Но все тщетно. Луч настиг лохматое чудовище с голову размером и лапами в полметра размахом, и разметало его останки по всему углу, на две стены и потолок.

Зеленые капли еще капали с потолка, а мы уже, удовлетворенные, выходили из коридора к своей секции.

В дверях я обернулся, чтобы убедиться, что все идет по плану, и что эта новая схема общения с Лесом работает безотказно.

Работает.

Безотказно.

Ну, мы же договорились! — услышал я у себя в голове. — Ущерб не выше пользы!

Да, да, конечно, — быстро ответил я мысленно. — Я направил их в правильное русло, уж там они разберутся. И это на пользу всему Лесу! Даже если многие из них пострадают. Ты же понимаешь?

Да, понимаю. И принимаю. Потому что сам давно уже хотел уничтожить это технологическое и вредоносное гнездо! Но возможностей не было. Защита их крепка. Но ты помогаешь мне. Спасибо. И я, взамен, буду помогать тебе. Пока мы преследуем одну цель.

Мы и дальше будем преследовать одну цель, — подумал я. — Спасение Леса от внеземного вторжения!

Ну да, ну да, — сказал голос у меня в голове. — Возможно. Пока я в этом не уверен. Пока Мне ничто не угрожает. Но в ближайшей перспективе — мы с тобой заодно.

Я двигался по коридору с Антом и Пятым, держал пушку наготове, крутил головой, заглядывал вместе с ними в помещения, слушал разговоры Пятого по рации. И одновременно мысленно общался со своим новым собеседником — Лесом. В эти минуты я сделал для себя новое открытие: после получения навыка Симбиоз, я стал не только заложником компьютерной системы по имени ЛЕС, но и стал догадываться, что Лес — это не часть Системы! Это разные леса! Теперь даже не знаю, с какой буквы их называть...

Трудно определить, слышат ли меня оба леса, но я стараюсь думать отстраненно, надеясь, что никто не проник в мой мозг — мозг Ника — настолько, чтобы читать абсолютно все, что я думаю. А как определить эти границы? Это же мысли! Встроенный в голову чип компьютера вполне себе может все считывать, классифицировать, анализировать, выдавать на сетке программы синусоиды, параболы и черт знает что еще — но вычислить до последней буквы и мимики, что я сказал, подумал, помыслил. Да даже во сне увидел.

Но с Лесом получалась картина немного другая. Диалог с Лесом казался более живой, человечный, нормальный. Без всех этих Уведомлений, пожеланий, выдачи характеристик и другой технической информации. Словно общался с обычным человеком.

Я думал об этом, пока мы возвращались в секцию «Е», нашу, родную. Где нас должны были ждать Арт, Макс, Седьмая. Если за это время с ними ничего не произошло.

Нет. Ничего не произошло. Все живы и здоровы. Мы всегда верим в то, что с нашими близкими ничего не произойдет плохого, страшного, трагического. Это где-то далеко, с другими. Чужими. Нас это не касается. Нас сия чаша минет.

Пока нас это на самом деле не коснется. Не ударит неожиданно, как обухом, да по самому темечку. Вот тогда мы перестаем верить в справедливость, удачу, судьбу. С другими — это нормально. Когда с тобой — это не справедливо.

Только в Лесу я понял, что я, как человек — такая же букашка, травинка, как и все вокруг. Только здесь в этой реальности — еще хуже. Букашка и травинка больше защищена Лесом, чем я — человек. Я, как человек разумный, вынужден в этих условиях прикладывать гораздо больше усилий, чтобы выжить, чем любая букашка, защищенная Лесом.

Может, поэтому Лес и ЛЕС — это совершенно разные структуры, подчиненные разным руководителям, наделенные разными полномочиями, выполняющие разные функции?

Голова кругом.

И с самого начала терзающий меня вопрос: какого хрена меня втянули во всю эту кашу?

Кто я такой, в конце концов?

Зачем я им нужен?

Почему именно я?

— Ну, как вы тут? — первым делом спросил Пятый, входя в комнату отдыха.

Арт, Макс, Седьмая и еще трое киборгов развалились на диванах. Вид у всех был потрепанный, уставший. На столе ополовиненное и остывшее блюдо еще источало будоражащий желудок аромат.

Седьмая приподнялась, но Пятый махнул ей рукой, мол, сиди. И сам устроился на краю дивана, поставив ружье рядом.

— Отбили две атаки, — доложила Седьмая. — Но Лес начал заполнять помещения корнями, насекомыми. Еле пробилась обратно. Не знаю, что делать.

— У нас уже есть решение! — радостно воскликнул Арт. — Наш волшебник Ник умеет управлять этими тварями.

Седьмая, да и остальные, непонимающе уставились на меня.

Мы устроились на диване, кидали в рот куски мяса, овощей. Кто хорошо работает, тот хорошо ест.

С полным ртом, я только развел руки в стороны.

— Скромный, — сказал, улыбаясь, Арт. — Это, конечно, украшает. Ладно, жуй, я вкратце расскажу за тебя, если ты не против.

Я мотнул головой: не против.

И Арт стал рассказывать. Все в лицах, красках, приукрасил, конечно изрядно. Сказочная история какая-то получилась. Будто я как тот дудочник увел за собой крыс. Примерно так это выглядело. Потому что молча это все делалось, никаких заклятий я не зачитывал. Оттого со стороны это выглядело еще фантастичнее.

— Телепат! — сделал вывод Арт.

— Нет, телекинетик! — поправил его Макс.

— А это еще кто? — удивился Арт.

— Это тот, кто может управлять мысленно, — уточнил Макс.

Седьмая никак не прокомментировала. Посмотрела только с недоверием. Да и кто в такое поверит, пока сам не увидит.

Я улыбнулся ей, сказал, дожевав очередной кусок мяса.

— Сейчас пойдем ваши коридоры освобождать, вот и увидишь сама. Пойдешь?

Седьмая молча кивнула. Зато Арт не смолчал.

— Я тоже пойду! Как это без меня? Да чтобы такое пропустить!

— Уж ты не пропустишь, — усмехнулся Макс.

Времени терять не стали. Выдвинулись через пять минут. Со мной пошла Седьмая, Макс и Арт. Решили, что больше и не надо. Пятый поддерживал связь с другими отрядами по внешнему и внутреннему кольцу, передавая нам через Седьмую свежую информацию.

Следующая дыра с нижнего уровня была в секции «Н». Перед дверью в общий коридор стояли два испуганных киборга. Один, что повыше, был в изорванном комбинезоне, второй зажимал рукой кровоточащую рану на плече. Дверь была закрыта, но они дополнительно подпирали ее плечами. Подойдя ближе, я понял почему. Стальные прочные двери вибрировали, будто изнутри кто-то пытался выбраться.

— Что там происходит, Третий? — спросила Седьмая.

— Там ад! — коротко ответил он.

— Арт, поменяй Восьмого, — дала команду Седьмая. — Видишь, у него ранение! Надс ему помощь оказать! — и разложила на полу сумку-аптечку.

Восьмой отошел от двери с явным облегчением. Чего не скажешь об Арте. Тот прижался плечом к двери так осторожно, будто она была накалена до красна. Почувствовав вибрацию, глаза его округлились.

— Ник, сделай уже что-нибудь! — взмолился он. — Мне кажется, они скоро вырвутся наружу! Сколько же их там?

Честно говоря, я не знал, как в таком случае поступить. Сработает ли мое послание существам через железную дверь? Если нет, то ее придется открыть, и тогда вся эта масса, скопившаяся там, хлынет к нам в коридор. Представить эту картину было затруднительно — десятки, а может сотни жуков, червей, пауков верхом на щупальцах корней! Брр!

Что ж, пробуем.

Я подошел к двери поближе, стал смотреть как бы сквозь нее, представляя в уме всех тварей, возможно присутствующих там — таких же, как и у предыдущей дыры. Произнес мысленно придуманное мной и сработавшее уже однажды послание, выждал несколько секунд.

— Ну, как? — спросил я. — Изменилось что-то?

Арт смотрел на меня бешеными глазами.

— А ты уже что-то сделал?

— Да.

— Ни хрена не изменилось! — отвечивал Арт. — Попробуй еще раз!

Я прижал ладонь к двери и сам ужаснулся. Даже через металл чувствовалось, как сотни тел копошатся, скребутся, скоблятся по ту сторону.

Так, без паники! Пробуем еще раз! Произносим слова медленно, настойчиво, требовательно.

«Все присутствующие насекомые, черви, пауки и подобные им, корни деревьев, а также всё живое, вновь прибывающее из Леса, прошу стать со мной одной силой! И делать со мной одно дело!»

Вибрация двери стала спадать, насекомые и кто там еще был, повалились на пол, замерли кучей.

Глаза у Арта заблестели.

— Вроде выходит!

Без паузы я произнес вторую часть волшебного послания, отправил всех на нижний уровень. Вот обрадуются роботы!

За дверью зашумело, заволновалось, затопало.

Арт и Третий отошли от двери, утирая пот со лба. Улыбнулись друг другу.

Когда шум за дверью стих, я осторожно взялся за ручку, нажал, приоткрыл. Заглянул в образовавшуюся щель одним глазом. Стоящие в другом углу киборг и Арт, смотрели на меня, как на безумца.

— Ну, что там? — спросил Арт.

— Все хорошо, — ответил я. — Все ушли.

Арт тут же подбежал, распахнул дверь и отскочил назад, поскользнулся, растянулся на спине. Прямо у двери сидела длинная жирная многоножка.

— Почти все, — добавил я, аккуратно отпихнул неуклюжее насекомое подальше. Вошел

в комнату. Больше никого из живых существ не было. Но какой же бардак они после себя оставили! Мало того, что пол усыпан комьями земли, грязью и слизью измазаны стены, в двух углах свисают паучьи сети, в них барахтался красный длинный жук с большими усами, все больше запутываясь.

Арт выглянул из-за спины, выругался злобно, шагнул вперед и пальнул из ружья сначала в многоножку, отползающую от нас вдоль стены, а потом в жука. Две сверкнувшие молнии разнесли насекомых в брызги.

Удовлетворенный Арт дунул на ствол, смело пошел по коридору.

— Вот так-то лучше! Развели тут, понимаешь, бардак.

За Артом осторожно вошли Седьмая и киборги. Оглядывая стены и потолок, мы подошли к зияющей посреди коридора дыре, заглянули внутрь. Оттуда еще доносились шорохи и топотание.

— Они ушли вниз? — спросила Седьмая.

— Да, на второй уровень, — ответил я.

— И сюда больше не вернутся?

— Эти — нет. Но ведь еще есть дыры на нашем уровне?

— Да, еще одна, пока одна, — сказала Седьмая, присела к яме, вглядывалась в темноту.

— Ну, тогда пошли и там сделаем то же самое! — я поднялся.

— Они ведь не успокоятся? — спросила Седьмая, глядя на меня снизу вверх.

— Насекомые?

— Нет, роботы. Они ведь будут снова и снова бурить ходы.

— Думаю, да. А что им остается?

Мы осмотрели в этой секции все комнаты, выходящие в коридор, ничего больше не обнаружили. Только в одной спальне, был такой же бардак и грязь. Видимо, дверь была не заперта, вот и туда существа забрались.

В следующей секции было чисто. Мы прошли ее быстро.

Ничего не происходило и в секциях «J», «K», «L» и «M».

Нам сообщили по рации, что следующий прорыв в секции «O». И там было столкновение с роботами. Что стало с киборгами, неизвестно.

— Надо спешить! — сказала Седьмая. — Может мы еще сможем им помочь! Оружие приготовить, вдруг придется столкнуться с роботами!

Чтобы попасть в секцию «O», нам оставалось только пробежать «N». Мы и собирались проскочить ее так же, как и предыдущие пять.

Но не тут-то было!

Оказалось, что секцию «O» пробурили самой первой. После столкновения, часть роботов двинулась дальше по алфавиту, в другую сторону, и сейчас нас разделяла яма в O-секции.

Мы не ожидали, что Лес может настолько быстро завладеть помещениями. Вылезшие в O-секции корни и насекомые проломил под своим весом не только все двери в своей секции, но и в соседние. Мы узнали об этом, когда отворили дверь в секцию «N», а там — стена насекомых просто выпала на нас! Волной из жуков, червей, многоножек, пауков нас смыло в дальний конец коридора. Мы барахтались в этой живой массе, гигантские насекомые ползали по нам, искали новый выход, получали удары ножами, прикладами ружей. Стрелять, слава богу, никто не решился.

Когда нам удалось подняться, живая масса была нам по колено. Насекомые растеклись

ровной рекой, которая стала нам по колено. Только пауки лезли по стенам на потолок, как ниндзя, зацепляли там паутину и старательно и торопливо плели сеть. Корни деревьев, извивались в этой живой реке, будто змеи, то выныривая, то снова погружаясь на глубину.

Арт, само собой, нечеловеческим голосом вопил минуты три, пока не поднялся на ноги. Жуки разных расцветок и размеров норовили забраться повыше, цеплялись крепкими крючками лап за одежду. Бороться с этой массой было бесполезно. Что преследовал Лес, запуская в таком количестве насекомых? Задавить массой? Лично нам, киборгам и мутантам, насекомые особого вреда не наносили, не жалили, не кусали. Или это сделано преднамеренно?

Я не знаю, ко мне на этот счет никакой информации не поступало.

Ну, что ж, решил я. Хватит в пустую болтать ногами, в этой сметане все равно масло не взобьешь! Действуем по прежней схеме. Ведь, насколько я понимал, количество не имело значения!

Я, каждую секунду стряхивая с себя очередного жука, мысленно зачитал послание. Получилось с первого раза. Все насекомые замерли, в нашем озере наступил штиль. Жуки перестали забираться повыше, пауки зависли на ходу, только торчащие из массы концы корней слегка водили носами, покачивались. Я отдал следующее послание-распоряжение — и река оживилась, потекла обратно в О-секцию. Да так активно потекла, что и нас с собой потащила! Первыми втянулись в дыру корни, они были самые расторопные. А насекомые будто на соревнованиях, лезли друг на друга, кто быстрее.

Арт опять упал, заверещал откуда-то из-под жуков не своим голосом, вынырнул, попытался снова встать, опять нырнул. И только в дверном проеме удалось ему схватиться за косяк, вынырнуть, перебирая руками, подняться повыше и спрятаться за потоком. Река обходила его, выплывая из дверного проема и затекая в дыру, как в слив огромной раковины.

Но проблема была еще в том, что в узком месте течение было сильнее, насекомые образовали здесь что-то вроде волны, пытаюсь перелезть через узкое горлышко, давили друг друга. Сверху в проем лезли пауки разных видов и расцветок, перебирали лохматыми лапами. Жуть полная! Армагеддон! Если так пойдет, то на этой волне нас всех утащит в черную дыру!

— Прижмитесь к стенам! — крикнул Арт, размахивая руками, прочно закрепившийся у дальней стены. Ему легко говорить, поток от него уже схлынул.

Сколько же их тут сотен, а, может и тысяч, успело набежать, но поток понемногу иссякал, пропадал в яме. Мы осмелели и провожали последних нерасторопных гусениц, червей, прочих слизней хорошими пинками. Вроде вздохнуть свободно, но нет. Осталась парочка, не подчиненных моим посылам. Один — вытянутый рыжий, похожий на таракана, но на длинных лапах, жук — топтался неуверенно вдоль стены, останавливаясь, шевеля длинными усами. Нормальный такой таракан, размером с небольшую собаку (из моего мира). А второй — паук. Необычный, блестящий, словно в металл закованный, этакий восьмилапый паук-крестоносец, с характерным очень похожим на средневековый, крест на жирной заднице. Размером он не уступал этому таракану, только был круглее, лохматее, а лапы свои раскинул, вжавшись в самый дальний верхний угол, на добрых полметра. Здоровенный паучище, я не представлял, что такие вообще бывают.

Арт, со свойственной ему прямоотой, достал ружье, прицелился и с криком «На, получи!», хотел уже было разбрызгать шипящей молнией обоих, но Седьмая, вовремя оказавшаяся рядом, успела опустить ствол. Отчего молния ударилась в пол, отскочила от

стены и растворилась бесследно в воздухе.

— Ты чего? — возмутился Арт.

— Да хватит уже стены нам тут портить! — ответила Седьмая. — И так все загадили эти твари, так ты еще тут набрызгаешь!

— А чего? — Не понял Арт, но опустил все же ружье. — А как с ними, тварями?

Седьмая подняла свое ружье, показала Арту сбоку на корпусе незаметный ползунковый переключатель. Обозначался он тремя знаками: солнце, месяц, тучка. Она передвинула рычажок в положение месяц, нацелилась на таракана, как раз остановившегося в углу под пауком, повернувшего к нам голову с шевелящимися усами. Будто прислушивался.

Седьмая нажала на спусковой крючок. Раздался не хлопок, как обычно, а легкий шлепок. Из ствола ничего не вылетело, но в тот же миг, ничего не подозревающий таракан как будто бы подпрыгнул, раскинул лапы в стороны, и шмякнулся всем брюхом об пол. Даже звук такой был неприятный: «плюк!». И больше ни движения.

— И что? — спросил Арт. — Что с ним?

— Это парализатор, — ответила Седьмая. — Он также умер, сразу, но не загадил стены. Вот и вся разница. Против мелких животных и крупных насекомых — самое то.

— И что теперь с ним? — не унимался Арт, хотел подойти, но глянул наверх, где сидел еще страшнее паук.

— Да ничего. Складывай в мешок и утилизируй, как пищевые отходы.

— А с этим что, так же? — спросил Арт, указывая на паука.

Тот, будто услышал, что говорят про него, весь поджался, пытаюсь еще больше впечататься в стену, завибрировал. То ли готовился прыгнуть на нас, так сказать, в последнем бою погибнуть, как герою. То ли, наоборот, продумывал план побега. Я бы не удивился, если бы он метнулся по потолку к выходу так быстро, что ни одна наша молния не успела бы его догнать — лапы у него были будь здоров!

Но ни тот, ни другой свой план паук осуществить не успел. Седьмая прицелилась и щелкнула. В один миг паук сжался в клубок, лапки ослабли, и он мячиком упал на пол рядом с тараканом. Так и остался лежать клубком, как ёжик, только не колючий, а лохматый. Что характерно, блестящая его броня с крестом как-то пожухла, потускнела, словно осенний лист.

— Да, ловко! — сказал Арт. — Я даже не знал, что в этом ружье есть такие функции. А вот это положение «облачко» что означает?

— Это отравляющий дым. На расстояние до десяти метров выпускает что-то вроде пыли — один вдох и ты парализован, но не смертельно, а на несколько часов.

— Нервно-паралитический газ? — спросил я.

— Да, что-то вроде этого. Я в химии не очень. — Улыбнулась Седьмая. — Это хорошо работает со средними животными и птицами. А еще мы это делали с пчелами, чтобы мёд добыть. Бах в дупло — и бери мёда сколько хочешь!

— Шикарное изобретение! — одобрил Арт. — Вот бы такое отшельникам! Правда, Ник? Я же знаю, что вы любители мёда, а добываете еще дедовским способом: в масках, перчатках.

— Это да, — ответил я. — Надо бы пару таких ружей занести по дороге в Общину. Думаю, коллеги оценят. Только вот беда у них — не признают они плодов эволюции, даже в оружейном деле. И потом, батарейки сядут у вашего ружья — и все! Будет это простая пластиковая палка, только детям в войнушку играть!

Мы все, даже Арт, весело рассмеялись. Даже поржали недолго. Стресс хоть немного скинули. И картина была просто шикарная: стояли мы оборванные, грязные, заляпанные какой-то слизью, посреди большой земляной и травяной мусорки. Стерильная чистота стен, потолка, особенно пола была безвозвратно утрачена. Виделось, что вернуть былой блеск помещения, где побывали представители дружественного Леса, это если полностью поменять панели. С другой стороны — а смысл? Мы все равно не завтра, так послезавтра все это к чертям собачьим взорвем, чтобы и возможности больше не было восстановить здесь хоть что-то. Даже с новым источником энергии, если еще существует таковой.

Мы втроем уже были в проеме входа в другую секцию, так Арт опять вышел на середину сцены, обласканный всеми софитами.

— Так я все-таки не понял, а зачем ты эти трупы оставила? Неужели не проще было бы распылить их по комнате? Все равно тут все мыть надо!

Седьмая только улыбнулась ему походя, чуть повернув голову, ничего не ответила, вошла в двери, смело толкнув ее.

Мы с Антом пошли за ней.

Арт продолжал стоять посреди коридора, разведя руки и вопрошая в пустоту.

— Зачем вообще оставлять здесь трупы, если все равно скоро всему здесь придет капец!? Я не понимаю! Эй! Да вы куда! Почему никто не хочет со мной разговаривать? Ну хоть из вежливости могли бы кто-нибудь из вас хоть что-нибудь ответить? Ау! Я вообще с кем разговариваю? Черт, эти насекомые... а вдруг они оживут? Вот говорю же — надо бить наверняка!.. Черт, у таракана вроде усы пошевелились? Или показалось? Да ну вас! Бессердечные! Эй, где вы там, подождите меня!!!

Убитых киборгов мы нашли в секции «Р», следующей за «О». Обнаружили их не сразу, они были в одной из спален, в самом углу. Похоже, они дали бой роботам, но получили смертельные ранения, спрятались в спальне, отбивались еще, судя по пулевым отверстиям в стенах вокруг и обугленных местами пластиковых кроватях.

Но парни бились до последнего, и смогли-таки нанести урон противнику. Два робота лежали сразу за проемом следующей секции «Q». Один был с вывороченными внутренностями, второй с половиной головы. И в том, и в другом случае крови не было — чистые роботы. Только оплавленные провода и характерный запах не выветренного дыма. Судя по всему, их было больше, потому что грязные следы вели дальше.

Мы заспешили за ними, ружья наготове.

Куда они направлялись?

— Ясно куда, — ответила Седьмая. — На внутренний круг они все хотят попасть!

— А у вас там еще проход есть?

— Да, на эске, ну в секции «S».

— Это совсем рядом. А там кто-то есть из ваших? Кто-то же охраняет ваш внутренний и стратегически важный круг?

— Есть, — ответила Седьмая, осторожно открывая очередную дверь. — Но я не знаю, сколько здесь прорвалось роботов. Смогут ли наши ребята им противостоять. Надо спешить!

— Так мы и так спешим! — проворчал сзади задыхающийся Арт. — Из последних сил!

— Ну, кто-то из последних, — сказал Ант. — А кто-то еще даже не на втором дыхании! Тренироваться надо было в свое время хорошо, а не языком чесать!

— Я, вообще-то, и то, и другое делал в пределах норматива!

— Здесь твой норматив не поможет. Сверхусилия нужно прикладывать в экстренных ситуациях!

— Меня этому не учили, — выдохнул Арт и облегченно сел у стены, словив минутку, пока Седьмая связывалась по рации.

Мы стояли перед дверями секции «S», за ними было тихо.

По рации отозвался Пятый, сказал, что связи с ребятами из эски нет уже полчаса. Отправили дополнительную группу. Предупредил нас об опасности.

Да мы и так последние часа два были в постоянной опасности! Конечно, лишний раз предупредить важно. Глаз замыливается, усталость и прочее.

Раздражала эта непредсказуемость и неожиданность! Откроешь следующую дверь — а там либо куча насекомых, либо роботы, либо еще что!

Седьмая дала нам знак, приоткрыла дверь, заглянула.

Пока все было тихо. Подозрительно тихо.

Мы проскользнули по коридору, вышли к проходу на внутренний круг.

Седьмая снова замерла. Слушала. Теперь сказала уверенно.

— Там точно кто-то есть. И это не наши.

— В каком смысле «не наши»? — спросил Арт.

— В смысле, что звуки не похожи на киборгов. Что-то шипит, скребет, похоже, когтями. Ну, звуки такие!

Ант отодвинул Арта, присел рядом с нами, вслушиваясь в полутемный длинный

коридор.

— Я тоже слышу, — сказал он шепотом. — И я догадываюсь, что это за звуки.

— И что? Что за звуки? — пробурчал в ухо Арт.

— Похоже на, э, хотя, может, я и ошибаюсь...

— Да говори ты уже! — прошептал я. — Что ты тут хоррора нагоняешь!

— Чего? — не понял Ант, но не стал уточнять. — В общем, это конечно дичь, но очень похоже на крыс.

— Крыс? — почти в голос спросили мы все трое.

— Да, — продолжал Ант. — Крысы, которых приручили выродки. Ну, ты же их видел, Ник.

— Я их видел. Но откуда они здесь?

Ант усмехнулся. Седьмая взяла его за руку, сказала возбужденно.

— Да, я тоже слышала! Вспомнила сейчас. Эти крысы из Мертвого Леса, их оттуда как раз поставляли роботы выродкам!

— Вот те раз! — прошептал я. — Да у них тут тайные коммерческие поставки организованы! Черный рынок!

— Так и есть, — сказала Седьмая, переключила что-то на ружье, кивнула. И на полусогнутых двинулась по коридору.

Мы за ней.

Шум, писк все ближе.

Стал различим и бубнящий голос.

Когда в этом невнятном гомоне я расслышал четкое «жабоед», сомнений у меня не осталось. Это выродки. Наемники Техно-Леса. И этот гад еще живой!?

Ну, держись!

Я задвинул Седьмую за спину, выдвинулся первым. Та, конечно, посмотрела на меня удивленно, но возражать не стала. Заметил краем глаза, что и Ант, и даже Арт, так же задвинули ее в арьергард. Арт при этом добавил многозначительно: «У нас с ними личные счета!»

Я приготовил свою пушку-молниеметалку — нафиг ваши пукалки дымом и парализаторами! Этим надо сразу в атомы! Раз — и только мокрый дым! И никаких тебе похорон, гробов и прочих недостойных для этих тварей общепринятых похоронных обрядов. У этих выродков никто и не поплачет на могиле.

Мелкими шажками в полуприсяде я приближался к внутреннему кругу, стараясь как можно меньше шуметь, чтобы раньше времени не выдать себя.

За три метра до круга все и началось.

Как обычно — неожиданно, внезапно, непредсказуемо.

Первое, что было — выскочившая крыса. Без поводка, в свободном выгуле. Ну, животное, оно почуяло меня раньше, чем я ее, это очевидно.

Кинулась, разинув пасть, подняла такой визг, что на нижнем уровне, наверняка, роботы встрепнулись. Но моя реакция была на высоте. Я разнес ее вдребезги в полете. Жалко, что пушка не уничтожает врага полностью. Потому что обрызгало нас всех как из дачного шланга. Только не водичкой, а мерзкой вонючей слизью. Брр.

А дальше все было как в боевике.

Раз мы обнаружили себя, мы, уже не прячась, рванули все сразу.

Хорошо, что все (ну, возможно, кроме Арта) предполагали неординарную ситуацию,

поэтому молниеносно приняли правильные решения. Буквально на лету.

А дело в том, что у этих выродков, среди которых был и Дубина — сидели в углу заложники — наши киборги. И нам пришлось действовать не просто быстро, но и точно, чтобы нейтрализовать выродков и спасти своих людей.

Не стовариваясь, у нас это получилось, как в кино — то есть сразу и как надо!

Выродков было трое, самый рослый из них Дубина, его расплыл я. Того, что был от него справа — Ант, смертельную дыру в левом прожгла Седьмая. А наш добрый весельчак Арт прикрыл нас выстрелом в другую сторону, где ковырялся в щитке ничего не подозревающий робот. Точный выстрел в голову отбросил дымящееся тело далеко по коридору. Операция была выполнена на пять баллов! Обрызганные останками выродков, но живые киборги благодарно моргали из угла. Мы уже стали подходить к ним, чтобы развязать, достать кляпы, как в стену над ними воткнулась молния, посыпав искрами обалдевших пленников. Быстрый разворот — и моя молния первой прорезала по горизонтали коридор. Необычная приземистая боевая машина на колесах развалилась пополам, звякнула на полу, выпустила дымок и затихла.

Из-за угла выглянул восхищенный Арт.

— Робота я сразу шарахнул! — забормотал он, будто оправдываясь. — А про то, что там еще и машина какая-то есть, не знал! Не видел ее! Откуда она вообще взялась?

— Пойди, проверь, — сказал я, не уверенный, что уж точно никого не осталось.

— Я с тобой! — крикнул Ант. — Держись внутренней стены!

Ант и Арт рывками двинулись по внутреннему кругу. Седьмая присела к заложникам, шепталась тихо, снимала хомуты с рук и ног.

Парни почти не пострадали. Укусы крысы и удары по голове для киборгов были делом житейским. Ерунда, в общем, для них ничего страшного. В медсумке Седьмой наверняка найдется для этих целей что-то лечебное — спиртовая салфетка, тампон с йодом, ну и тому подобное. Повезло парням.

А вот выродкам — нет. Уничтожены все одним выстрелом. И Арт тоже молодец оказался!

Пока Седьмая возилась с киборгами, я слушал и наблюдал. И кольцо, и коридор в пределах видимости. Тишина.

Через пару минут вернулись Ант и Арт. Все чисто — сказали они.

Что делаем дальше?

— Я считаю, и это мое личное мнение, — сказала Седьмая, укладывая и закрывая сумку, — что нужно пробиваться на второй уровень.

— Я с тобой полностью согласен! — прохрипел один из киборгов, с сединой в возрасте мужик. Я даже удивился — бывают старые киборги?

— Мы так и будем отбивать их атаки, — продолжил он. — Но наши силы на исходе, а у них там на двух уровнях машин не меряно! И я уверен, что именно сейчас они подтягивают тяжелую технику с третьего уровня. Еще день — и к нам ползут не только роботы, а механоиды! А с этими железяками я бы был поосторожнее! Их вот так неожиданностью не возьмешь! Они поумней будут. Да и оружие у них не чета даже нашим!

И он почему-то кивнул на мою суперпушку. Что он хотел этим сказать? Что даже мой раздробитель атомов не сравнится с их третьеступенным оружием? Что же у них там тогда? Лазеры? Или эти, как наверху — распылители?

Ну нет, надо принимать кардинальное решение. Не ждать, а действовать первыми! Если

драка неизбежна — бей первым!

— Мы сами к ним пойдём, — сказал я тихо, спокойно, но уверенно. Я был уверен в своих силах. Со мной Лес! Я убедился — он поможет.

Да и вообще, нам все равно нужно будет идти за кристаллом на четвертый уровень. А миновать еще два ну совсем без столкновения не получится.

Но сначала мы проводили раненых в свою секцию, в штаб, где для планирования генерального сражения требовался весь командный личный состав.

По рации Седьмой сообщили, что новых проникновений не было.

Значит, лесные жители — жуки, пауки, корни и прочие черви — на какое-то время блокировали их действия!

Это уже было хорошим знаком.

А вы как думали! Дальше — только для вас хуже!

Для быстроты передвижения, одного киборга, раненого в ногу, я взвалил себе на плечи. Дошли до штаба «Секция «Е» за десять минут.

Пятый, Макс, а так же еще десяток киборгов ждали нас стоя, словно почетных гостей. С ранеными засуетились появившиеся киборги-женщины. Седьмая осталась с нами на, как я это назвал, Военном Совете.

Мы устроились на диванах, те кто не поместился, стояли сзади.

Киборги, которых я видел впервые, были парни боевые, крепкие. Или они из спецназа, если у киборгов есть такой, или прошедшие хорошую подготовку повара и механики, побывавшие за пределами Техно-города, одним словом наемники.

Первым заговорил Пятый.

— Положение наше тяжелое, — начал он. — Это для всех очевидно. Мы многих потеряли в этих столкновениях. Совершили ошибки и тактические, и стратегические. Одним мощным рывком обезоружить наших врагов не получилось. Сейчас мы находимся в позиционном противостоянии. Мы их не пускаем к себе, они не дают нам возможности попасть к ним. Это долго продолжаться не может.

Он посмотрел на меня, продолжил.

— Есть и позитивная новость. Нам помогает Лес!

Вокруг все почему-то оживилось, заулыбались, одобрительно загомонили.

— Да, ребята, никто не ожидал этого! И все благодаря нашему новому другу — Нику. Это маг, не побоюсь этого слова, послан нам какими-то древними богами, в которых веруют отшельники. Не иначе! Мутанты не дадут мне соврать, какие у нас отношения с Лесом.

Ант, Арт и Макс почти синхронно закивали. Да и несколько киборгов тоже.

— Никогда дружбы с Лесом у нас не водилось. Да и добрыми соседями мы не были, чего там. Лес находил любую возможность захватить наши земли, уничтожить технику, строения, блокировать развитие технологий. А мы по большей части улучшали свои способы защиты от Леса. Вот так и жили. Но! Когда пришла общая беда, когда уничтожение грозит не только нам — людям, киборгам, — но и самому Лесу, всему живому, это объединение усилий, взаимопомощь в противостоянии общему врагу дорогого стоит!

Пятый взял со стола стакан воды, отпил, прокашлялся. Продолжил.

— Конечно, то, что Ник сделал — это только начало. Это прямо сейчас не поменяет расклад сил, только отсрочит неизбежное. Нам нужно решить, как действовать дальше, пока у нас есть передышка. Какие у кого будут предложения?

Седой с бородкой киборг попросил слово.

— Говори, Первый, — сказал Пятый.

— Нам необходимо определить критически важные точки и бить по ним. То, что мы спланировали изначально, было верно. Нас подвела случайность или утечка информации. Сейчас уже не важно. Да, мы упустили момент внезапности. Но сейчас роботы от нас уже не будут ждать повторения — и это будет неожиданно! Может сработать.

Заговорил другой киборг, высокий широкоплечий, большеголовый.

— С учетом того, что реальных бойцов, которые способны выполнить это последнее, потому что самоубийственное задание, раз-два и обчелся. И я считаю, что нужно искать другой выход. Кардинально другой.

— Все это понимают! — возразил седой киборг. — А что ты конкретно можешь предложить?

— Я считаю, что работа с Лесом — это перспективное направление. Я видел, как насекомые, жертвуя собой, атакуют роботов. Даже железо не может противостоять такой живой массе, которую представляют эти твари.

— Ты знаешь больше, чем другие? — спросил Пятый.

— Я видел больше, чем другие. Вы знаете, что у меня есть доступ к средствам слежения. Я подключился на камеры второго уровня, ненадолго, пока меня не вычислили и не отключили. Но то, что я увидел — это я вам скажу зрелище!

— Дак расскажи! Не тяни! — раздались недовольные возгласы его коллег.

Мне тоже стало очень интересно. Что такое творилось на втором уровне, куда я направил насекомых и корни?

— Я и рассказываю! — возмутился здоровяк. — Вы дослушайте, а потом орите! Насколько я знаю, на нашем уровне никто от насекомых и корней не пострадал? Ни жуки, ни пауки ни на кого не напали?

— Нет, — ответил Ант. Седьмая кивнула. Я пожал плечами.

— А вот когда Ник, — он кивнул на меня, — отправил лесных тварей вниз — они стали вести себя совершенно по-другому! Они нападали на роботов, на машины, на все, что двигалось, даже уборочные и ремонтные механизмы!

— И что? — спросил иронично седой. — Что могут сделать насекомые железным...

Здоровяк не дал ему договорить, резко прервал на полуслове.

— А то, что они использовали свои средства нападения — укусы, паутину, жала, яд, корни просто скручивали, как змеи роботов и ломали их! Только обломки разлетались по сторонам! То же и с паутиной! Когда десяток пауков сплетает многослойную липкую паутину, то вляпавшийся в нее робот просто был обездвижен! Как мотылек болтался, не в силах ни рукой, ни ногой!

— Это потрясающе! — воскликнула Седьмая, посмотрела на меня, на Пятого, который уголком рта тоже улыбался. У мутантов от этого рассказа даже глаза загорелись!

— Да, еще кое-что, — продолжил здоровяк. — Даже какие-то жуки и червяки, и те обладают своим природным оружием! Я не рассказал про желтую густую жижу, которой плюется червяк метров этак на пять и ослепляет роботов, попадая им в объективы! А жуки имеют, оказывается, такие мощные челюсти, что перекусывают не только провода, кабеля, но и металлические детали роботов! При мне такой жук запросто откусил руку в запястье у робота! И как раз ту руку, в которой он держал оружие!

— Так это же здорово! — поддержал восторг Седьмой Пятый. — Вот наша помощь в реальных бойцах! И таких бойцов надо больше! И лучше! Если даже насекомые могут

справляться с роботами, то что говорить о грызунах, более крупных животных! Что скажешь, Ник?

А что тут скажешь? Классно! Здорово!

Только ведь я не волшебник, и по моему свисту весь Лес не сбежится помогать киборгам. Никто пока не вспомнил о тех пауках и жуках, что не пошли со всеми на нижний уровень. Те, что не подчинялись моей воле, ввиду низкого уровня нужной силы. Я не всемогущ. По крайней мере, пока. Но уверен, что сила будет прибавляться, что новые виды смогу подчинить себе во благо всех, в том числе и Леса!

Но пока не хотелось раскрывать всех своих карт. Как-то надо витиевато еще раз обойти эту щекотливую тему. Или уже все объяснить им — кто я на самом деле, откуда, для чего сюда пожаловал, кто дал мне эти способности и контролирует меня где-то на уровне эфира?

Нет, если пока можно обойтись без этих подробностей, то буду помалкивать.

— Да что тут скажешь! — воскликнул я искренне. — Я и сам, если честно, не ожидал такого эффекта! Мы — отшельники — просто, видимо, ближе всех вас к Лесу, дышим с ним одним воздухом, напитаны его энергией! Вот и получается немножко больше, чем у вас.

— Немножко! — засмеялся Ант. — Да мы даже близко не могли представить такого! И на самом-то деле я с тобой согласен, что отшельники — это особая лесная раса.

— А я даже не удивился, когда увидел у тебя эти способности! — сказал Арт.

— Еще бы! — добавил Макс. — Это мы, мутанты, изгои для Леса! Я всегда говорю, что лучше плохой мир, чем добрая война!

Киборги тоже одобрительно загомонили. Кто-то даже подошел, похлопал уважительно по плечу. Седьмая смотрела так, словно гордилась дружбой со мной.

Я даже засмутился от такого наплыва эмоций.

Черт, сделали героя...

И теперь уже отступать некуда. Придется идти геройствовать.

До конца.

По всему кольцу первого уровня разведка сообщила, что новых проникновений нет. Это хорошая новость. Значит, мои лесные мелкие друзья действительно устроили им хорошую трёпку! Никак не могут оправиться.

Для начала да, это хорошая новость. Но все понимали, что это ненадолго. Она дает нам лишь временную передышку, которой необходимо воспользоваться с умом.

— Считаю, что нам надо спуститься на второй уровень, — предложил Ант.

— На разведку? — спросил Макс, — или другие задачи будут?

— Сначала на разведку. А потом посмотрим. По обстановке.

Все с Антом согласились. Мы взяли оружие, надели максимальную защиту, Седьмая взяла рацию. Арт обвешался оружием и боеприпасами так, что перестал быть достаточно мобильным для этой вылазки. Мы посмеялись, конечно, но Ант приказал оставить лишнее.

— Мы же не знаем, что там происходит? Все что угодно может пригодиться! — возмутился Арт, тем не менее подчинился командиру. В результате оставил себе пушку, как у нас с Максом, три электромагнитные гранаты, парочку свето-шумовых и два запасных аккумулятора для пушки. На что он рассчитывал? Что мы там целую неделю будем вести бой с превосходящими силами противника? В этих голых коридорах даже закрепиться негде!

Но Арт все же выторговал для себя гранаты, Ант просто махнул на него рукой. Но, когда командир отвернулся, Арт, улыбаясь мне, все же впихнул два аккумулятора в специальные отделы разгрузки.

Пошли к яме в секции «О», она была первая, и больше всего насекомых через нее проникли внутрь. Мы посчитали, что и для нас это было безопаснее. И эффект от проникновения насекомых увидим самый что ни на есть характерный.

Пока шли к месту спуска, чувствовали себя вольготно, расслабленно. Почти как на прогулке. Наш успех с насекомыми очень вдохновлял, настроение у всех приподнялось, все стали верить в победу увереннее.

Арт, как всегда, из всех нас был самым оптимистичным.

— Если насекомые все так же продолжают поступать из Леса, — рассуждал он, — то шансов у роботов нет! Они их просто своей массой задавят! Сколько там роботов? Сотни две, ну три! А насекомых — жуков, пауков, червей всяких — сколько в Лесу? Тысячи, миллионы!

Макс усмехнулся.

— Ага, представляю, когда миллион жуков заполонит все коридоры и помещения второго уровня! Они же сами себя задавят!

Седьмая и Ант засмеялись.

Я же задумался.

Я не знал, до какой степени мое заклинание-послание действует на насекомых. Если процесс продолжится автоматически, то тогда да, возможно он остановится, когда сосуд будет наполнен и идти дальше будет некуда. И второй вариант — заклинание действует только на присутствующих в каких-то пределах живых тварей. И это другая крайность. Три сотни жуков против трех сотен роботов — перевес явно не в нашу пользу!

Ну, что гадать? Придем — увидим.

Все же дверь в коридор секции с дырой открывали с опаской. Никто, даже я, не знали, что на самом деле нас ждет там. А вдруг все это только наши фантазии? На самом деле жуков быстро сожгли, и в проем уже целая бригада роботов проникла, ждет нас у входа, чтобы завалить разом из сотни стволов!

Но в коридоре никого не было. Да, грязищу развели эти лесные братья наши меньшие, я даже поскользнулся на чем-то скользком, то ли слизи какой-то, то ли дерьме. Но в целом было тихо. Мы подошли к развороченной яме, присели кругом, заглянули, прислушались. Тишина была и из глубины. В смысле совсем. Ни шорохов, ни шебаршения, ни стуков, ни голосов или стонов. Словно в колодезь смотрели.

— Ну, кто первый? — спросил Арт.

Ни слова не говоря, я прижал к себе громоздкую пушку, прыгнул ногами вперед, заскользил в туннеле, словно на закрытой горке в аквапарке, даже захотелось закричать что-нибудь веселое. Если бы не торчащие сверху какие-то корешки, усы, волокна, портящие все впечатление от аттракциона. Что еще меня останавливало от радостных воплей, так это отвратительный запах, понимание того, что скользил я по слизи и экскрементам насекомых, и, что самое главное, в конце туннеля меня ждал совсем не бассейн с теплой водичкой.

Выход был неожиданным. Горизонтальная часть туннеля была метров двадцать, затем плавное снижение и резко вниз, где дыра второго уровня расширялась, превращаясь в обратную воронку. Приземлиться красиво на ноги не получилось — пол был усеян трупами насекомых, раздробленных до мелких частей, сопливая жижа под ними была ничем иным, как их внутренностями. Короче, полное болото. Да еще и вонючее. Ноги при соприкосновении с полом сразу разъехались в стороны, ладно хоть не порвал себе ничего, успел упереться руками, плюхнул их в эту зеленую липкую жижу.

Корни деревьев плотным жгутом выпадали из того же отверстия, продолжали выламывать бетонный потолок, чтобы еще продвинуться вглубь помещений. Они падали на пол, ползли беспорядочно по полу. Некоторые из них были обрублены, обожжены. Это, видимо, те, что получили первый удар от роботов. Но большая часть продолжала расползаться по разным дверям, как змеи. У стены стояла изломанная, смятая металлическая конструкция, похожая на строительные леса. По ним роботы забирались в тоннель.

Сверху из дыры раздался радостный вопль — по горочке катился Арт. Чтобы вопля не было еще больше, когда он со всего маху шмякнется в жижу, я встал под дырой, обтер руки о штаны, закинул пушку за спину, приготовился его ловить. Из всех, кого я поймал, самым легким и был Арт, самым тяжелым Макс, самой приятной поимкой была Седьмая. Она даже смутилась и слегка покраснела, когда мягко приземлилась в мои объятия. Но не подала вида, соскользнула на пол, и, как все, зажала нос и пробормотала.

— Как же здесь воняет!

— Да, — согласился Арт. — У всего есть своя неприглядная сторона.

— Сколько же они их тут покروшили? — задал риторический вопрос Макс, оглядываясь.

Мы стояли, как в болоте, стараясь не двигаться. Но идти надо дальше.

В раскрытые двери иногда доносились отдаленные глухие выстрелы, крики. Хорошо продвинулись лесные меньшие братья. Но дополнительно в дыру никто не лез. Значит это одна партия, и когда ее все же роботы уничтожат — атака затихнет. Сколько они успеют за это время навредить роботам, их оборудованию? Может, стоит самим помочь насекомым, а

не сидеть и надеяться, что кто-то за них все сделает?

Может. Но у них сколько реальных бойцов осталось? Двадцать, тридцать?

И эта волна еще была самая многочисленная. А что в других дырах? Если там на порядок меньше насекомых?

— Ну, куда идем? — спросил Ант, обращаясь не понятно к кому. — В эту сторону, или в ту?

Макс сделал несколько плюхающих шагов к двери коридора против часовой стрелки, переступил несколько замерших корней, заглянул за угол.

— Здесь трупов меньше, — доложил он. — И вижу убитых роботов и киборгов. Хорошая драка была, я вам скажу!

— Арт, сходи в другую сторону, — сказал Ант. — Посмотри, там — то же самое?

Арт нехотя пошлепал к противоположным дверям, высоко поднимая ноги. Почти у самой двери на что-то невидимое наступил, поскользнулся, выругался, замахал руками. Еле-еле удержался, схватился за косяк, облегченно выдохнул. Из любопытства окунул руку в жижу, пошарил, достал блестящий железный обломок, с которого тянулась желтоватая сопля.

— Похоже, это от робота! — воскликнул он. — Разорвало, бедолагу!

— Что там? — спросил Ант.

— Да то же самое. Трупов меньше стало, но за поворотом не видно.

Ант повернулся к Седьмой.

— Что скажешь? Куда лучше идти?

Седьмая немного подумала, уверенно кивнула в ту сторону, где стоял Арт.

Ант позвал Макса, и мы двинулись к проему, перешагивая слабо извивающиеся корни.

Вторая часть коридора была уже заметно «суше». Мне казалось, что это оттого, что роботы стали отступать, а насекомые поменяли тактику. Все больше попадалось трупов роботов и киборгов. У кого оторваны были какие-то части тел, а кого будто через дробилку прогнали. Второй коридор, плавно загибающийся вправо, прошли быстрее, заглянули в третий. Здесь на потолке моргал свет, чего не было раньше. С потолка свисали веревки, свитые пауками, в самом углу под потолком, как личинка был приклеен один из роботов — только железные конечности торчали.

— Здорово его скрутило! — прокомментировал Арт, косясь на «личинку». — Не хотел бы я так помереть.

В этом коридоре оказалась одна закрытая тяжелая дверь.

Первым заметил ее Ант, остановился, привлекая наше внимание, показал пальцем у губ «тихо!»

Мы тоже замерли, подошли тихо к двери, за ней ничего не было слышно. Все сразу поняли, что в эту дверь никто из лесных братьев не попал. И там могли остаться роботы или киборги.

Дверь была закрыта плотно, кнопки открытия рядом с ней измазаны чем-то коричневым. Арт поморщился. Подошла Седьмая, стерла коричневое рукавом, приготовилась. Мы встали справа и слева от двери, стволы направлены на дверь. Седьмая кивнула, нажала кнопку, отскочила в сторону. Дверь плавно углубилась, отъехала в стену. И сразу из темноты вспыхнули выстрелы, полетели молнии, ударившись в противоположную стену. На ней остались два черных пятна и десяток щербин от пуль. Мы этого ожидали, потому сразу отскочили по сторонам. Арт успел кинуть что-то круглое по полу, как

оказалось электро-световую гранату. Произошел громкий хлопок, вспыхнувшее солнце ослепило. Мы же не ожидали.

Пока мы моргали, изгоняя зайчиков из глаз, Арт скользнул в комнату, хлопнуло еще два электровыстрела. Затем он вышел, довольно улыбаясь.

— Все отлично! — доложил он. — Два робота уничтожены! Пострадавших нет!

От Макса ему прилетела привычная оплеуха.

— Да ты что делаешь? Предупредить не надо было?

Арт отошел в сторону, обиженно потирая затылок.

— Некогда было предупреждать, надо было действовать!

Наконец, зрение более-менее восстановилось. Мы двинулись дальше.

Звуков выстрелов и криков больше не было.

Мы приготовились к прямому столкновению. Шли друг за другом: первым Макс, за ним Арт, потом Седьмая и я — замыкающим. Постоянно оглядывался, прислушивался. Держал е прицеле и вход, и моргающий потолок. Почему он только здесь моргает?

Когда мы вдоль стены добрались до следующей двери, свет окончательно вырубился. Но это в данный момент нам стало на руку. Следующее помещение было освещено, и нас в темноте не было видно. Это позволило нам лучше и безопаснее рассмотреть его.

То, что мы увидели, было даже как-то неожиданно.

Помещение было усыпано насекомыми — разорванными в клочья, обгоревшими. Они лежали кучами. Обрубки корней вяло и бессильно шевелились, словно на последнем издыхании, по всему, они даже не могли втянуться обратно.

А перед ними, у противоположной стены стояли шеренгой застывшие роботы с устремленными вперед стволами в каждой руке. За ними я увидел шевеление, пригляделся. Это были киборги и выродки. Они стояли двумя обособленными группами. У выродков в ногах мельтешили крысы. Я увидел шгук пять-шесть. Если киборги тихо переговаривались, то выродки ржали, как кони, хлопали в ладоши, приседали. Короче, по виду, анекдоты травили, радовались. Ружья были свалены в центре круга кучей. Крысы чесались, лизались, зевали, в общем, скучали. Предполагаю, что не так много времени прошло, как они выполнили свою операцию по уничтожению насекомых, блокировали дальнейшее продвижение.

Всего я насчитал около десятка роботов и примерно по столько же киборгов и выродков. Против нас пятерых — гиблое дело.

Мы не выходили из тени, не делали резких движений, поэтому нас так сразу и не заметили.

Мы плавно спрятались в тени, шепотом стали обсуждать ситуацию.

— Я предлагаю дать бой! — выступил Арт. Никто от него другого и не ждал. Махнули рукой. Но он настаивал. — А что? Кинем парочку гранаток, ослепим и как шарахнем из всех орудий! Выгодное дело!

— Я думаю, надо уходить, — высказал свое мнение Макс. — Они же нас в труху, как и этих несчастных насекомых! Надо что-то другое думать.

Я посмотрел на Седьмую, на Анта — те молчали, смотрели на меня.

Ну, в данный момент я вызвать подкрепление из Леса не могу. Ясно, что над этим вопросом придется еще думать, планировать действия основательно, не давать допустить снова такой же ситуации, неоправданно больших жертв. Это выглядело так, будто я послал живых тварей на убой, создал из них живой щит. Массой они задавить все равно не могут,

сколько не присылай. Роботы могут создать стену из огня — и все, ни одна живая тварь, даже высшего уровня, не пройдет. А им что, у них стены бетонные, они огня не боятся.

Если здесь они эту живую лавину остановили в третьем помещении, то в других — наверняка в первом всех завалили. Если ожидали, то сами могли вообще не понести ущерба.

Время шло.

Роботы стояли как истуканы. Киборги сели в круг. Выродки привязали недовольных крыс к какому-то выступу в стене, а сами начали плясать. Да, выплясывали что-то вроде гапака, подпевая и подсвистывая сами себе. Не иначе, выпить у них точно было. Вояки, блин.

Я совершенно автоматически достал свой пульсирующий изнутри красным камень. Ант улыбнулся, так же молча достал из сумки свой, держал в раскрытой ладони. В одном глазу Седьмой заблестели красноватые огоньки, в другом голубые. Она заворуженно наблюдала за кристаллами. Удовлетворенная улыбка растянулась на ее губах.

— Бьем на полную мощность, — сказал тихо я.

Ант кивнул. Рука его с кристаллом чуть задрожала, он сжал ладонь, разжал. Дрожь прошла.

— Но Арт пусть их ослепит для начала, — сказала Седьмая.

Мы с Антом согласно кивнули.

Две гранаты одновременно вылетели на середину комнаты, не успели долететь до одной из куч убитых насекомых, взорвались двумя солнцами.

Надо отдать должное, роботы среагировали моментально, стволы повернулись к летящим объектам, успели выпустить три молнии, но электрические заряды не успели достигнуть своих целей.

В следующий миг мы с Антом, выйдя в проем, вытянули свои кристаллы в руках. Луч был конусным, он исходил из камня Анта, подпитанной красной артерией, всплеснувшей из моего кристалла. Смешанный цвет стал сине-красно-белым — ярким, мощным, всесильным. Всплеск был секундным. Исчез, обдав нас теплой волной и оставив в воздухе ощущаемый на языке запах озона, или чего-то похожего. Наэлектризовали мы, в общем, хорошенько воздух вокруг.

Сделав свое дело, мы с Антом вернулись за проем — он слева, я справа. Перед тем, как убрать камни, посмотрел. И его, и мой кристаллы стали пульсировать в два раза чаще. Значит, порядочно сил использовали. Посмотрим на результат?

Мы слышали за стеной шипение, затухающий хрип, задавленный писк, неясные и негромкие хлопки. Необычные звуки. Но никто не решался первым выглянуть в проем.

Ну, конечно, это сделал наш бесстрашный Арт. Ничтоже сумняшейся, он просто вышел в дверь, ружье в руке висит, вторая ладонь над бровями, как Добрыня, только сушеный, у поля боя созерцает, блин!

— Ну, вы дали, ребята, со своей атомной бомбардировкой! — услышали мы его вполне довольный результатом голос.

— И что? Все трупы? — спросил Макс.

— Всеее! — протянул Арт. — Я же говорю, как микроатомную бомбу сбросили! Да вы чего? Вылезайте! Тут точно безопасно!

Я первый шагнул в проем, чуть сдвинув Добрыню-Арта. За мной вышли Седьмая, Ант Макс, который встал за нами, но видел все прекрасно.

Он и присвистнул прямо в ухо.

— Ё-моё! — только и смог выговорить он.

Седьмая молча смотрела большими глазами.

Ант хлопал по сумке с камнем и морщил брови. Что-то его беспокоило.

Так что же мы увидели?

Противоположная стена была полностью черная. Внизу справа я увидел три знакомых белеющих на стене крысиных контура.

Ни роботов, ни киборгов, ни тем более выродков — не было. Словно их торнадо унес в Волшебную страну. Просто сдуло.

А по другому, реальному — растворило.

Что интересно, всплеск нашей энергии был направленный. Трупы насекомых, лежащих в нескольких метрах от зоны поражения, совсем не изменились.

В этот миг я подумал, что, вот у них есть распылитель, а у нас, оказывается, в руках был растворитель. И мы первый раз его использовали.

Я, не думая о том, что могу получить какое-то облучение, шагнул вперед. Обошел кучи насекомых, вышел к площадке, где стояли роботы. Следы их остались. Это были оплавленные остатки ботинок, приклеившиеся в том месте, где стояли их хозяева. Взгляд еще уловил в бетонной стене крупицы металла, блестящие в свете потолочных фонарей.

От киборгов и выродков не осталось ничего.

Долго я еще видел во сне бледные трафареты крыс на стене.

Вот вам и сила кристаллов.

Что они еще могут? Я даже боялся предугадать...

— Да с таким оружием мы можем идти и крошить все вокруг! — без восторга сказал Ант. — Если честно, то меня эта сила даже немного пугает.

— Да это просто класс! — сказал Арт. — Вот наш ключ к победе!

Седьмая прошла между кучами насекомых, приблизилась осторожно к площадке, где только что стояла шеренга роботов. Потянула носом, будто принюхиваясь.

— Ничего радиоактивного нет абсолютно, — резюмировала она. — Это какая-то новая чистая энергия. Что это? — обратилась она ко мне, посмотрела на Анта.

Ант заморгал, я пожал плечами. Мы оба не знали. Мы с этим непонятным оружием в наших руках, словно две обезьяны с гранатами. В том смысле, что не понимаем той разрушительной силы, которая содержится в простых на вид камнях.

После вспышки мой камень заметно ускорил свою пульсацию. Выделенная им энергия была колоссальная — кто бы сомневался. А это значит, что еще пара таких выстрелов, и аккумуляторы придется надолго ставить на зарядку. Это была хоть и ожидаемая, но все равно плохая новость. Вот бы узнать, а есть возможность заряжать камни как-то побыстрее? Может, на солнышко выкладывать? Почему мне солнышко пришло на ум, да потому что эта вспышка была словно микросолнечным светом, где-то недалеко от орбиты, с температурой около четырех тысяч градусов и скоростью ветра этак километров триста в час. Но, это если мерять физические свойства вспышки доступными нашему пониманию параметрами. А если они вообще подчиняются другим физическим законам — магическим или инопланетным? Ну, тогда придется доверить исход всей операции двум человекоподобным обезьянам, с двумя светящимися каменными гранатами.

У меня мороз по коже пробежал от мысли, что это только два камня, мы пытаемся сейчас добыть третий, пригласить в нашу компанию еще одну обезьяну-киборга. А впереди-то еще четыре! Чего от них ждать, я даже не пытаюсь представить...

Но, с другой стороны, я уже понял, что так просто это не работает. Даже магия не бесконечна, требует подзарядки. И уповать только на кристаллы — глупо. Поэтому использовать нужно все средства, которые нам доступны, в комплексе. Чтобы одно дополняло другое, а все вместе работало на общую цель.

А что у нас есть, кроме магических камней?

Остатки киборгов. Сколько там, человек двадцать?

И Лес. Это, конечно, мощная живая сила, но так, как мы ее использовали в первый раз — недопустимо. Просто отправили тысячи насекомых и членистоногих на убой. Лес это пока никак не прокомментировал, но в следующий раз он наверняка задумается, а стоит ли нам помогать таким образом? Надо планировать совместные действия, взаимодополняющие наши сильные стороны. Избегать впредь настолько неразумных жертв. Даже среди, казалось бы, низших насекомых. Надеюсь, Лес не услышит эту мою последнюю фразу...

— Нам нужно что-то решать! — сказал Ант.

Седьмая прислушалась (связалась со своими), сказала.

— Надо уходить! Через несколько минут придет новая волна роботов. Биться с ними впятером, даже с вашими камнями — дело опасное.

— Нас все меньше, — добавил Макс. — Надо беречь каждого.

Тут выскочил вперед Арт, размахивая руками, возмутился.

— Да вы что! Так хорошо пошло! Надо пользоваться эффектом внезапности, идти добивать этих гадов! Ну!

— Слушай, Арт-оптимист, — сказал я, — разделяю твой порыв, но силы наши не безграничны. Еще одну, две волны мы одолеем, а потом?

— А потом, — добавила Седьмая, — с третьего уровня роботы поднимут механоидов, роботов третьего поколения, и задавят нас массой. — Она кивнула на кучи насекомых. — И такого точно у нас не получится.

— Черт возьми! — недовольно вскричал Арт. — А как еще-то? — Он посмотрел на меня. — Где твои лесные братья? Это все, что Лес мог нам дать на подмогу? Остальных жалко? Или они где-то на подходе, в резерве стоят?

Хотел я ему сказать пару ласковых, но меня перебила тревожным голосом Седьмая.

— Так! Всем внимание! Прорыв в другой дыре, на северо-востоке! Парни отбиваются, но машины лезут, как тараканы!

— Какой план? — спросил я, посмотрел на Анта, Седьмую. — Идем на помощь? В какую это сторону?

— Это обратно, полкруга примерно, — ответила Седьмая.

— Тогда предлагаю ударить им с тыла, — сказал Арт. — Скажи нашим наверху, сколько им нужно продержаться.

Через две секунды Седьмая доложила.

— Все, сообщила. Ребята сказали продержаться. Пошли?

— Пошли, — сказал Макс, первым шагнул в проем.

Арт, ожидая хорошей трепки, побежал за Максом, только брызги из-под ног летели. Быстро привыкли, уже не обращаем внимания ни на запах, ни на жижу.

На ходу я спросил Седьмую.

— Нам-то ты не сказала, сколько времени им нужно продержаться?

Она обернулась на ходу, улыбнулась.

— Ну, да, вы ведь не на связи! Примерно минут десять. Если не застрянем где-то по пути.

— А что, есть такая возможность?

— Всякое может быть! Я уже ничему не удивляюсь!

Мы пробежали в обратном направлении все секции, которые прошли до этого, миновали по жидким кучам нашу дыру, из которой еще свисали несколько жгутов корней, а трупный запах усилился. Остановились у проема другой секции, которая отличалась от предыдущих — была длинная и широкая, плавно изгибаясь направо.

— Будьте внимательны! — сказал Макс и Арту Арт. — Впереди могут быть засады! Не рвите так!

— Я понял! — ответил Макс и двинулся вдоль внутренней стены до следующего проема, который даже не был виден. Арт шел за ним. Стволы направлены вперед, готовые выпустить молнии в любую секунду. Дверей здесь было мало, это были какие-то производственные помещения, обильно освещенные.

— Все чисто, — сказал Макс, осмотрев первое помещение, пошел вдоль стены дальше, Арт за ним.

Здесь так же были открыты все двери, повсюду валялись трупы насекомых, свисали обрывки липкой паутины, корни изгибались по полу. Но всего этого было вполонину

меньше, а к концу этой секции вообще сошли на нет.

Обследовали каждую комнату, зал с оборудованием, подсобные помещения. Где-то были тела изувеченных киборгов и роботов. Но их было мало. За весь длинный переход только четверо.

Это, конечно, ничего не значило. И ждать следовало чего угодно. Чувство, что нас ждет впереди сюрприз, не покидало меня все время движения.

Впереди показался открытый проем новой секции. Трупы насекомых были у самого проема, несколько жуков и гусениц. Эта секция, в отличие от предыдущей, была самая маленькая, метров шесть, почти квадратная. Лишь два помещения были в ней, убитых человекоподобных здесь не было.

Дверь в следующую секцию была закрыта.

И это всех насторожило.

Обследовав помещения, мы тихо подошли к двери в следующий отсек. Прислушивались. За дверями было тихо.

— Ну, что, пробуем? — прошептал Ант.

Все молча кивнули.

— Сколько еще до того выхода? — спросил Макс. — До дыры?

Седьмая секунду думала.

— Или эта, если она большая, или сразу за ней, — ответила она.

Я обратил внимание, что насекомые были убиты с той стороны. Значит, это все еще те же насекомые, что шли из нашей дыры, а в ту дыру либо вообще никто не попал, либо их было слишком мало, и их уничтожили в той же секции. Что ж, посмотрим.

Все приготовились. Седьмая набрала код на панели двери. Загорелась красная кнопка, дверь не открылась. Она попробовала другой код — тот же результат.

— Если я наберу третий раз неправильно, — сказала она, — то дверь заблокируется окончательно.

— Это что значит? — спросил Арт.

— Значит, дополнительные замки среагируют, табло будет нерабочее, пока специальный робот не перепрограммирует дверь в секцию.

— Робот сюда придет, что ли?

— Нет, конечно, — удивилась Седьмая. — Программист за пультом.

— А откуда ты знаешь эти пароли? — спросил я.

— Это резервные пароли на случай ЧП. До этого они работали.

— Тогда делаем так! — провозгласил Макс. — Всем отойти на безопасное расстояние и приготовиться!

— Что ты задумал? — спросил я, тем не менее мы сделали пару шагов от двери.

Макс прицелился в край двери своей пушкой.

— Просто вышибу сейчас, пока замков мало, вот что задумал! Есть возражения?

Мы переглянулись, Ант ответил положительно. Макс нажал на спусковой крючок.

Раздался громкий хлопок, тугая толстая молния стегнула по воздуху и ударила в край двери. Удар был как от кувалды, полетели искры, что-то зашипело, задымилось. В еще задымленный проем мы ударили со всех стволов. Молнии, пересекаясь и извиваясь, прошли несколько раз помещение. Ответа не последовало. В тишине лишь мы услышали металлический звон, падающей на пол конструкции. Мы ворвались в секцию.

Посреди помещения валялись несколько насекомых, десятков, не больше. Над ними еще

искрила искореженные леса для выхода наверх. Из потолка зияла черная дыра. В помещении были еще две закрытые двери. Кнопки на них не горели

— Заблокировали, — констатировала Седьмая. — Не открыть.

— Макс, Арт, следите за выходом и дырой! — скомандовал Ант. — Ник, ты из своей пушки вышибаешь двери, мы с Седьмой таким же образом все там зачищаем.

Макс держал под прицелом вторую дверь, Арт встал рядом с дырой.

— Триста тридцать три! — сказал я и бабахнул по двери. Когда она, икрясь и кувыркаясь, влетела внутрь, я выстрелил еще раз. Молния пролетела далеко по помещению, ударилась в стену, рассыпав по полу сноп искр. Две молнии поменьше хлопали и шипели по диагонали. В ответ мы слышали короткую очередь, но она оборвалась на первой секунде.

Через минуту мы заглянули внутрь. Ант и Седьмая пробрались внутрь. Я остался у входа, внимательно следя за дальней стеной.

В левом углу за металлическими столами у стеллажа дымился выродок. В остальном все было чисто.

Не успели мы перейти ко второй двери, как она сама отворилась, и два киборга кинулись в центр секции, на ходу стреляя почти вслепую, молнии летели куда попало. Целились, похоже, в Арта и Макса, они были в зоне обстрела. Но наши бойцы вовремя среагировали, успели упасть на пол, молнии пролетели над их головами, откалывая от стен белые искры. Мой неожиданный двойной выстрел с боку снес их к дальней стене, где они упали изуродованными обгоревшими манекенами. После этого я метнулся к проему, сорвал на ходу с груди гранату, кинул в помещение. Мощный хлопок маленьким солнцем озарил комнату, раздалось шипение, посыпались густые искры на пол.

Я заглянул за угол, держа оружие наготове. Лампы под потолком моргали, комната была маленькая, вдоль задней стены стояли большие до потолка шкафы с тумблерами и рубильниками. Двери шкафов от взрыва вмяло внутрь, как фольгу, рычаги оплавилась, внутри них что-то замкнуло и искрило, посыпая пол синими и красными звездочками, черный дым стал заполнять комнату. Я вышел из комнаты, через миг дверь автоматически закрылась. А потом свет во всей секции погас. Мы оказались в полной темноте.

— Ну, вообще! — услышал я голос Арта.

Несколько секунд нам понадобилось, чтобы поочередно яркие фонари заплясали по стенам, уткнулись в пол большими кругами.

— Да, здорово! — сказал Ант, в голосе не было оптимизма. Он прошел к центру комнаты, осветил в дыру. Там было тихо.

— А где киборги и роботы, которые тут валом валят?

— Все там, видимо, уже, — предположил Ант, продолжая изучать дыру.

Неожиданно наш разговор прервала Седьмая, выкрикнув.

— Всем тихо! — она стояла у второго входа, в следующую секцию и прислушивалась. — Они здесь! — закончила она шепотом.

— Всем выключить фонари! — скомандовал Ант тоже шепотом, — разгруппироваться по углам! Приготовиться!

Мы так и сделали. Только Ант и Седьмая остались у входа с двух сторон.

— Они идут! — прошептала Седьмая. — Приготовьтесь!

— Как только дверь откроется, — добавил Ант, — всем закрыть глаза! Я их ослеплю — это будет сигналом к атаке! Всем понятно?

— Понятно, командир! — ответил Арт.

Я плохо видел в темноте, но услышал, как Ант открыл свою заветную сумку с кристаллом.

Ждать долго не пришлось.

Дверь пискнула сигналом, пошла внутрь и в стену. С той стороны засветились десяток, не меньше, фонариков. В следующую секунду Ант крикнул.

— Вспышка!

Я отвернулся, плотно прикрыл глаза, но все равно увидел сквозь веки солнечный свет. Когда краснота погасла, я включил фонарик на пушке, заблаговременно нацеленной на дверной проем, нажал на курок.

Одновременно со мной в проем вылетели со всех сторон несколько молний. Моя и Макса отличались толщиной и, соответственно, силой удара. От такого напора не только те, кому не посчастливилось появиться в этом проеме, но и во вторых, и в третьих рядах, были уничтожены. Вместе с дверным проемом. Искры летели, я вам скажу, как при фейерверке!

Хорошо, что электро-световые пушки были почти беззвучны, иначе за грохотом огнестрельного оружия, мы бы не услышали крика Анта.

— Прекратить стрельбу!

Мы остановили стрельбу. Ант и Седьмая осторожно, не опуская ружей, выглянули из проема, быстро пробежав лучами фонарей по следующему помещению. Раздался еще один хлопок.

— Там еще кто-то есть? — спросил Арт, подскакивая к проему первым.

— Смотри за дырой! — ответил ему Макс.

— Да что там смотреть! — возразил Арт. — Они тут все!

Я подошел к проему. Осветил. Десяток искореженных оплавленных роботов раскидало, словно при взрыве. Проем тоже был искорежен, металл оплавлен, бетон крошен. Под ногами хрустели обломки металла и бетона.

Комната была примерно такая же, что и предыдущая. Только без дверей совсем. Просто голые стены, чередуемые полосами серого бетона и железа.

Ант и Седьмая светили в следующую дверь.

— Мы идем дальше? — спросил я.

— Не думаю, — ответила Седьмая. — Нам надо срочно уходить. Мне сказали, что подмога близко. И там уже механоиды. Я не уверена, что мы с ними справимся.

— А куда уходить? — спросил за спиной Арт.

— В дыру, куда же еще? — ответил рядом стоящий Макс.

— Я не допрыгну!

— Я тебе помогу, будь уверен, — сказал я. — Давайте, уходим.

Мы вернулись к дыре, раскидали ногами остатки насекомых, металлическую конструкцию.

— Подходи по одному, — сказал я, закинул пушку за спину, оставив гореть фонарик, чтобы подсвечивать дыру, сложил ладони лодочкой, присел.

— Ты что, закидывать нас туда будешь? — спросил с сомнением Арт.

— Так точно, — ответил я. — Нырять когда-нибудь на речке?

— Нет, — ответил он.

— Ничего страшного, научишься. Давай, подходи, ставь одну ногу мне на ладони. Ну?

— А почему опять я первый? — возмутился Арт.

— Потому что тебе командир говорит, — ответил Ант. — Вперед, как сказал Ник. Да

побыстрее давай!

— Они близко! — тревожно сказала Седьмая.

Арт округлил глаза, закинул ружье за спину, подошел ко мне. Поставил правую ногу мне на ладони.

— Держись за плечи, — подсказал я. — А когда я тебя подброшу, отпускайся и лети в дыру как можно дальше. Понял?

— Не совсем, — неуверенно произнес он, обернулся на Анта. — Но давай, попробуем.

Самый легкий из всех, не считая Седьмой, залетел в дыру, как снаряд. Где-то из глубины раздался его недовольный возглас.

— Да что ж такое! Поаккуратней нельзя что ли?

— Нельзя! — ответил ему Макс, улыбаясь. — Лучше отползай подальше, я лечу!

Несмотря на то, что Макс был почти в два раза тяжелее Арта, я просто приложил чуть больше усилий, и он улетел в трубу с не меньшей скоростью. Где-то глубоко в этой кишке я услышал его радостные восклицания.

Следующая была Седьмая.

— Я постараюсь понежнее, — сказал я. — Не бойся.

— А я и не боюсь, — ответила она. — Мне и не надо понежнее. Я такая же, как все, поэтому делай так же!

— Хорошо, — сказал я, улыбнулся.

Она положила ладошки мне на плечи, наши глаза лишь на миг встретились взглядом, потом она посмотрела вверх, приготовилась, и я плавно подкинул легкое гибкое тело, которое, словно ныряльщица, скрылась в глубине, не задев стенок.

— Все хорошо? — крикнул я.

— Хорошо, — ответила она, голос прозвучал как из бочки. Кроме нее слышалось глухое бормотание и перепирание Арта и Макса.

— А ты как? — спросил было Ант, но потом хлопнул себя по лбу, улыбнулся. — Ах, да, чего это я? Ну, давай, запускай! — поставил ногу, взялся за плечи.

— Тебя как, повыше? В стратосферу?

Я только увидел его непонимающий взгляд, а потом резко подкинул. Ант скрылся в дыре, ноги исчезли из вида.

Я уже присел для прыжка, как дверь в закрытую секцию распахнулась, полдюжины фонарей блеснули по стенам, наткнулись на меня в этой двусмысленной позе. В следующий миг полетели молнии. Вместо того, чтобы прыгнуть вверх, я отскочил в сторону, прячась за стену нашей секции. Перехватил пушку, выключил фонарь, перебрался к ближней стене, чтобы гасить всех, кто появится в проеме. Зачем я это сделал? Не знаю. Какой-то странный рефлекс сработал. Тот, который еще не привык к суперсиле, я так думаю. Ну, блин, теперь придется отстреливаться!

Я нацелился на вход.

Но мой план не сработал.

Эти уроды выкинули вперед себя световую гранату.

Еще краем глаза я уловил маленький летящий шарик, подсвеченный их фонариками, а потом — взорвалось солнце! И я ослеп.

Меня еще и опалило, и откинуло к дальней стене.

Я прижался к стене, моргал, но в глазах все было черно.

Хорошо, что слышать хуже я не стал. Шаги приближались. Я нащупал справа стену, выставил ствол по направлению ко входу, прислушался. Шаги ближе, голоса.

— Вот он, здесь! Он еще живой!

В этот момент я выстрелил. Хлопок, скрежет, дробь бетона и металлических деталей по полу. Ни вспышки, ни молнии я видеть не мог, но глаза все равно зажмурил. Чтобы еще хуже не стало.

Крик киборга или выродка оборвался. Я почувал запах горелого и пыли.

Снова прислушался.

Тишина.

По лицу струился пот. Жарко. Я провел ладонью по лицу, было что-то странное. Пальцы стали липкими, между ними ощущалось что-то мягкое.

Нет, только не это! Я обгорел? С меня сошла кожа?

Первая и дурацкая, но всегда правдивая, мысль: ну, все, теперь ты не красавчик! Теперь девок будет охмурять гораздо сложнее, только своим обаянием и интеллектом.

Да и плевать! С лица воду не пить! А шрамы украшают мужчину! Пусть даже и на все лицо.

Ну, гады, я с вами сейчас разберусь!

Может, эта оказия повлияла на то, что при отсутствии одного органа чувств, другие стали работать сильнее — обычно на это надо время. У меня это заняло несколько минут. Не знаю, как объяснить, но я словно летучая мышь, стал «видеть» благодаря слуху. Изображение было еще то, старые советские телевизоры в плохую погоду и то лучше показывали. Но хотя бы что-то. Во-первых, все было черно-белым, во-вторых, как в тумане при сильном дожде со снегом. Картинка совершенно не четкая. Но я хотя бы различал пол, стены, потолок, двери.

Я поднялся, еще раз прислушался к себе — нет, больше никаких повреждений, руки, ноги и мозги продолжали работать в обычном режиме. Черт, я даже мыслить стал как киборг.

Ладно, черный проем впереди нарисовался из тумана, я двинулся к нему, ствол белел перед лицом.

Выглянул в проем, кинул взгляд вправо-влево. Никого не увидел. Хотя дальние углы чернели мраком. Ну, если бы там меня кто-то подждал, давно бы пальнули. Значит, эта комната пуста. Где-то напротив должна быть другая дверь. Стал шагать вперед помаленьку.

Под ногами что-то мешало.

Опустил «взгляд». Половина металлического туловища. Робот. Из живота торчат провода, шланги. И красный затухающий предмет. Я присел, чтобы картинка стала четче. Да, внутри горел багрово-красный размером со спичечный коробок какой-то прибор или датчик. Он темнел на глазах и погас совсем.

Я поднялся. Так. Это что значит? Что я могу видеть работающие или живые предметы в цвете? Что-то вроде тепловизора? Это уже хорошо. Значит, эти твари не спрячутся в темноте!

Идем дальше.

Комната была небольшая, дверь напротив была заперта. Ничего не светилось, не горело, тепло не излучало. Значит, не работает.

Неожиданно услышал звук механизма. Двигатель. По звуку — лифт.

Я подбежал на звук к стене внутреннего круга и четко увидел контур лифтовой двери. Отошел к стене справа от двери. Двигатель затих. Зафиксировалась лифтовая кабина. Створки пошли в стороны, из лифта полыхнул матовый свет. Вышли три фигуры — туловище и головы пульсировали красным.

Я не стал окликать их, типа, эй, парни, не меня ищите? А когда те оборачиваются — то шарах по ним с двух рук. Я просто навел на них ствол и выстрелил. Бледная молния вылетела и расщепилась на три части — каждому в голову досталась своя порция.

Три фигуры одновременно отлетели к противоположной стене, врезались в нее и осели в странных позах на полу.

Лифт начал закрываться.

Я сорвал с груди две гранаты, кинул в кабину, прижался к стене. Как только дверки сомкнулись, раздался глухой хлопок.

Мимо лифта я подошел к телам роботов. Почему я сразу определил, что это роботы? Потому что в контуре красных пульсаций угадывались не внутренние органы живых организмов, а именно механизмы, идеально квадратные, круглые формы приборов, жгутов проводов.

Ярко красные контуры начали бледнеть, затухать и погасли.

Готовы еще трое.

Лифт уничтожен.

Лицо горело и нещадно хотелось почесать. Надо валить отсюда.

Я двинулся обратно к дыре в потолке.

И тут в проем выскочили живые люди! Красные контуры мозга, сердца, печени, главных артерий и вен!

— Эй! Ник! — крикнул знакомый голос Анта. — Ты живой!

— А мы думали, что все! — другой голос, фигуры поменьше. — Кранты думали тебе!

Я опустил ствол, меня лихорадило. Чуть ведь не пальнул!

Фигуры подошли ближе, одна смотрела мне за спину, вторая посветила на меня.

— Господи! — изумился Ант. — Да на тебе лица нет! В прямом смысле! Что случилось?

— Да так, — ответил я, улыбаясь. — Асфальтная болезнь.

— Это как? — спросил Арт.

— Шел, упал мордой об асфальт — вот результат.

— Да, аккуратней надо в следующий раз! — засмеялся Ант.

— Постараюсь.

Ант похлопал меня по плечу, подтолкнул к дверям.

— А теперь давай отсюда, подлечимся. Сколько ты тут успел положить?

— Не помню.

Арт заглянул мне в лицо, спросил тревожно.

— Ты это как с закрытыми глазами ориентируешься?

— Да уже нормально, — ответил я. — Морда только горит, пить хочется.

Арт тут же достал из-за пояса фляжку, протянул мне. Я вылил в себя весь литр за пару секунд. Немного полегчало.

— Ну, — сказал я, встав под дырой. — Кто первый?

Выбрались по лазу на свой уровень. В комнате было светло, мрака по углам не было, потолок светился. Две фигуры приблизились к нам. Обе человеческие. А где Седьмая?

— Ого! — женский голос.

— Вот черт! — мужской.

Я «посмотрел» на женский профиль. Ну да, это Седьмая. Так что же в ней неживое? Приглядываться долго не пришлось — сердце. У нее было искусственное сердце — единственный механизм в ее теле. Ух ты, такое просто так не растопить!

— Как тебя угораздило? — спросила Седьмая, ведя меня за руку в глубь секций. — Но ничего, мы тебя подлечим. У нас все есть. Через пару дней будешь снова красавчик!

— Прямо красавчик! — смеялся я сквозь влажную повязку. — Лучше, чем был?

Она вела меня за руку, считая, что я ослеп. Ну, а я не возражал, хотя «видел» все прекрасно, даже ее испуганные глаза. Но она старалась шутить. Оказывается умеет.

— Зачем тебе лучше? Тебе и так нормально! Ну, хочешь брови тебе сделаем рыжие или фиолетовые, ресницы длинные, как у лося?

— Нет, спасибо. Как у лося не хочу. Тогда лучше верните как было, и все!

— Ну, как хочешь, — улыбалась Седьмая. — Потом не говори, что я тебе не предлагала... Сильно болит?

— Терпимо, — ответил я, хотя самому хотелось окунуться в сугроб. Еле сдерживал себя, чтобы не содрать остатки кожи до костей.

Пока шли до лазарета, я рассказал столкновение с роботами. При уходе, мы взорвали дыру, чтобы наверняка через нее уже не полезли. Вдохновленные последней вылазкой на второй уровень, мы решили действовать. Моя роль была самой важной в спецоперации — восстановить, а по возможности, усилить взаимосвязь с Лесом, чтобы помощь была масштабнее. Я и сам это понимал — без Леса нам не справиться. После зачистки второго уровня, будем думать, как действовать дальше. Либо закрывать третий уровень, сдерживать выход механоидов, а самим небольшой группой, пробиваться сразу на четвертый. Либо, в зависимости от помощи Леса, пробиваться через третий.

В любом случае, все рассчитывали на Лес, а план операции корректировался в зависимости от размеров его помощи.

Мы добрались до лазарета. Это не просто медпункт, как я предполагал. Это целая лаборатория по восстановлению различных органов и механизмов киборгов. При необходимости, мне могли здесь весь скелет поменять на титановый, если бы было время. А такая мелочь, как кожа лица — для них как кариес подлечить.

Седьмая передала меня в руки специалистов — все девушки, судя по фигурам. Они были не просто в белых халатах и масках на лицах, все тело скрывал комбинезон по типу химзащиты, а лаборатория была настолько стерильна, словно здесь опыты проводили с бактериологическим материалом.

Меня раздели, обработали раствором, облачили в веселенький халатик, уложили на операционный стол. Пока они готовили для меня материал, я посмотрел свои параметры на данный момент.

Локация Техно-Лес.

Уровень 2.

Основные показатели:

Сила 366

Выносливость 171

Скорость 168

Интеллект 152

Дополнительные показатели:

Дух 150

Память 36

Интуиция 164

Миссия 1 выполнена (Кристалл Света, раса мутант, подвид А (белый))

Миссия 2: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1)

Лимит 23 часа (+41 час)

Недолго думая, я спросил о новых возможностях.

Уведомление от ЛЕС.

Ваши текущие показатели (свыше 150) позволяют вам улучшить имеющиеся навыки.

Вам доступны: навык Симбиоз категории 2.

В этой категории Вы можете управлять растениями до Уровня 3, насекомыми до Уровня 2, животных Уровня 1.

Желаем успехов!

Уведомление от ЛЕС.

Вам необходимо на восстановление зрения и кожного покрова потратить часть своих показателей (Сила 50, Выносливость 25, Дух 25)

Если Вы не воспользуетесь другими возможностями, либо оставите восстановление на естественном уровне (не рекомендуется), навык Симбиоз категории 2 будет не доступен.

Желаем успехов!

Вот те раз! То есть я мог и сам восстановить свое лицо и зрение? Но тогда потратил бы драгоценные баллы, и Симбиоза номер два мне было бы не видать! А для меня это сейчас ох как важно!

Вот если бы это уведомление пришло на час раньше, я бы наверняка им воспользовался. Молодец, ЛЕС, притормозил. Если киборги меня вылечат за свой счет, то баллы останутся! Отличная новость!

В этот момент ко мне подошла симпатичная, насколько можно было разглядеть за стеклянной маской, девушка-киборг, улыбнулась и накрыла мне лицо дыхательной маской. Так, с застывшей улыбкой на лице, я и уснул.

Приснилась мне женщина у окна. Опять она. С ребенком на руках.

На этот раз окно было закрыто, но шторы не задернуты. Был день, но пасмурный, моросило. По стеклу зигзагами стекали крупные капли, рисуя замысловатые узоры. Что-то в этих узорах угадывалось, какая-то картинка. Я пытался вспомнить, но мои мысли прервал плач ребенка.

Женщина качала его, шептала теплые нежные слова, пыталась отвлечь малыша, показывая на окно, на капли. Но ребенок не унимался.

Я не смог подавить в себе желание увидеть лицо малыша, сделал шаг ближе. Но тут женщина обернулась ко мне, удивленно посмотрела.

— Вы кто? — спросила она совсем другим голосом — твердым, жестким, низким.

А кто я? Я понимал, что знал ответ, но не мог выговорить. Муж? Брат? Друг? Точно не отец. Она была примерно одних со мной лет, около тридцати.

— Что вы здесь делаете? — снова строго спросила она и обняла малыша, будто защищая от меня.

Да что ты, хотелось сказать, я не сделаю вам ничего плохого, я же ваш...

И что я здесь делаю? Зашел в гости? Пришел домой? Или пришел с проверкой из какой-нибудь службы? Почтальон?

Нет, все не то. Я чувствовал, что они мне родные.

Но почему они меня не узнают? Почему эта женщина меня не узнает?

Женщина застыла ожидания от меня каких-то ответов. Ребенок плакал.

А я молчал. Мне нечего было ей сказать.

Проснулся я в другом месте. В палате.

На лице почувствовал какую-то маску. Сначала испугался — ну не могли же они просто надеть на меня чье-то лицо? С их-то технологиями.

Из вены тянулась трубочка к капельнице, помещение было белым, чистым. Рядом стояла еще одна кровать. На ней лежал человек тоже с капельницей. Глаза его были закрыты, но дыхание ровное, спокойное.

Я осмотрел стену, не нашел кнопку вызова, но крикнуть не решился. Потревожу парня на соседней койке.

Что ж, придется самому вставать.

Чувствовал я себя прекрасно, будто всю ночь спал. А дел впереди невпроворот! Помню последнее уведомление, которое меня очень порадовало. Теперь я могу расширить список насекомых, а так же задействовать мелких животных, таких как, землеройки, грызуны. Уж мы придумаем, как их применить в нашей ситуации. И не забывать, что в этот раз нужно быть максимально бережливыми! Никаких неоправданных жертв в больших количествах!

Я уже было начал подниматься, потянул руку к капельнице, но тут в дверь ворвалась Седьмая в халате. Очень симпатичный доктор из нее бы получился! А, может, она и была доктором до того, как все это началось. Хм, сомневаюсь.

— Ни в коем случае! — зашептала она и снова уложила меня на постель. Сильные у нее все-таки руки. Вполне себе хирург. Или стоматолог?

— Да некогда тут разлеживаться! — возмутился я. — Мне было это, как его, прозрение! Нужно срочно с Лесом связываться!

Она опустилась на край кровати, продолжала мне давить на грудь, не давая вставать.

— Никуда твой Лес не денется. А вот восстановиться нужно как следует, чтобы и шрамов не осталось. Здесь — она показала на капельницу, — питательный раствор и лекарство. Еще полчаса покапает — и тогда все! Потерпишь полчаса?

Хотел сказать, что да, ради тебя потерплю.

— Хорошо, — недовольно произнес я, обиженно отвернулся к стене. Заметил, как она улыбнулась, поправила тоненькое одеяло, тихо встала и вышла.

А я опять задремал. Хороший раствор. Питательный. Можно не ужинать.

Очнулся, когда кто-то шептался рядом. Открыл глаза. Это была та симпатичная в маске.

Увидела, что я смотрю на нее, улыбнулась, сказала.

— Вот теперь все! Вот одежда, можете вставать. Вас уже ждут. Направо по коридору.

— Спасибо, сестричка, — я начал подниматься, понял, что голый, замешкался.

Сестричка снова улыбнулась, шепнула.

— Одевайтесь, не буду вам мешать.

И беззвучно ускользнула.

Я бодро поднялся, оделся, пожелал спящему приятелю скорейшего выздоровления и вышел в коридор. Здесь вспомнил, что на лице у меня была маска. Дрожащими руками ощупал лицо — не обнаружил никаких изменений. По крайней мере, кожа, если это была другая кожа, прижилась без последствий, ничего не болело, не давило, не тянуло. Увидеть бы свое лицо — оно точно мое осталось?

С другой стороны, я, как Ник, часто ли смотрелся в зеркало за эти дни, которые я в этом мире обитаю? Даже не помню. Что тогда я хочу там увидеть?

Направо по коридору пришлось пройти несколько дверей. Задумался и чуть не проскочил мимо комнаты собраний.

Все, судя по всему, ждали только меня.

На столе стояло привычное и остывшее блюдо, графины с напитками, мутанты и киборги сидели на диванах и откровенно скучали. Арт и Макс дремали, положив друг другу головы на плечи и вытянув ноги. Ну да, после сытного обеда...

Седьмая была здесь снова в своем обтягивающем комбинезоне, подтянутая, стройная, серьезная. Легкая улыбка тронула ее губы, когда я вошел в комнату. Арт, только что живо беседовавший с Пятым, вскочил с места, широко шагая, подошел ко мне.

— А вот и наш герой! — пробасил он, похлопал по плечам, откровенно осмотрел лицо, довольно улыбнулся. — Как новенький! Будто и не было ничего! Ну, молодцы, киборги, наши с вами не сравнятся! Это точно! — и, повернувшись, крикнул громче. — Да, парни?

Парни очнулись, захлопали спросонья глазами, закрутили головами. Увидели меня, обрадовались, полезли обниматься.

— Да вы чего! — сказал я. — Будто не виделись три года!

— Ну, не три года, — ответил Арт, улыбаясь во все тридцать два, — но три часа тоже срок!

— Особенно в нашей ситуации, — закончил Пятой, пожал мне крепко руку. — Давай к столу, перекуси, время-то уже позднее.

— Он сыт! — выступила вперед Седьмая. — У него режим в течение шести часов. Все нужные калории он получил.

Вот, блин, распорядилась! А так хотелось искусственного мяса, пусть невкусного и холодного, перекусить. Ну, ладно, доктор...

На самом деле чувства голода и не было.

Но, черт возьми, это я должен решать, а не какая-то женщина! Недоctor и недожена! И почему мне так на женщин везет? Карма какая-то из прошлого, что ли...

— Ну, раз тебе доктор запрещает нормальную еду, — сказал Пятой, усаживаясь на диван, — тогда приступим сразу к делу. Без предисловий и прочих мелихлюндий, я этого не люблю. Спрошу прямо: есть у нас шанс?

Все смотрели на меня, будто я в этом казино главный шулер. Какой шанс? Шанс выжить — да, большой. Просто свалить всем прямо сейчас. Сколько-то проживем. Шанс убить всех роботов, выродков, механоидов и чего там у них еще припасено — нулевой. С нашими

силами — абсолютный ноль. Шанс просто добыть нужный нам камень, сокрытый «во глубине сибирских руд» — тоже ноль. Но, при определенных условиях, не полный ноль, а ноль целых и сколько там тысячных.

Но вот здесь одно очень большое и важное «но». Если мы его не достанем, то тогда разговоры про «шансы» стоит прекратить вовсе. В этом случае — для всех шансов ноль. Как еще яснее сказать? Не просто абсолютный, а вселенский ноль. Для киборгов, для мутантов, для отшельников и всего прочего живого и неживого Леса.

Да и ЛЕСа тоже, если по большому счету. Как-то так.

И что я мог ему ответить?

— Конечно, у нас есть шанс! — сказал я, широко и доверительно улыбаясь. — Очень хороший шанс! Уж вы мне поверьте!

И они поверили. Все. По глазам увидел.

Мы стали готовиться к комплексному вторжению на второй уровень. Киборги собирали, вооружали и экипировали всех, кто еще был в состоянии держать оружие. И это были не только мужчины-киборги, но и женщины, и даже подростки старше четырнадцати лет. В Сопротивлении, тайно от ЦУ, проходили подготовку все. Они готовили переворот. И в решении наших общих задач их подготовка была как нельзя кстати.

Мутанты знакомились с новыми видами оружия, с планировкой помещений и согласовывали совместные тактические задачи в предстоящем наступлении.

Я же общался с Системой, осваивал новые навыки, пытался найти приемлемые пути взаимодействия с Лесом и более развитыми представителями животного и растительного мира.

Прежде всего меня заинтересовала внезапно возникшая возможность видеть без зрения, когда меня пытались уничтожить световой гранатой.

Уведомление от ЛЕС.

Вам был предоставлен навык Слепой уровня 1, ввиду Вашего критического положения. Запрос на этот навык Вами не был предоставлен, поэтому ЛЕС вынужден был разрешить использовать навык Слепой уровня 1 в одностороннем порядке.

Надеемся, что этот навык был Вам полезен.

Так, интересненько! То есть, чтобы сохранить мне жизнь, Система готова предоставлять мне навыки по умолчанию, как раз те, что мне в данном случае необходимы?

Так это что, выходит ЛЕС защищает меня настолько, что даже готов сделать при необходимости бессмертным? Или нет? Ну, не всеильный же он!

Конечно, береженого бог бережет. Если я сам буду совать свою голову в петлю, то вряд ли ЛЕС включит навык Онемевшие руки-ноги. Думаю, не настолько я под его защитой. Просто махнет на меня рукой, и вызовет из другого времени другого Ника, вот и все. Время еще есть. Два камня у меня собраны, третий уже практически в зоне досягаемости. До дня X еще почти месяц. Так что...

Ну, уж нет! Я так просто не сдамся. И я даже не о ЛЕСе или Лесе думаю. Я о себe думаю. Я хочу вернуться, и сделаю все, что от меня зависит.

Тем более, что мне здесь начинает нравиться!

Так и порешим — договор остается в силе.

Следующий мой вопрос был о взаимодействии с Лесом.

Уведомление от ЛЕС.

Для того, чтобы взаимодействовать с Лесом без прямого контакта, Вам необходимо активировать навык Рентген.

Для этого Вы должны использовать Волну (Дух), Интеллект, Силу, Интуицию. После контакта с Лесом, задействуйте Память для переноса живых объектов в необходимое место.

Желаем удачи!

Вот, блин! Что еще за Рентген? Судя по названию, он дает возможность видеть насквозь? Через землю, бетон. Но видеть что?

Нет, что-то как-то по-другому. Сначала нужно войти в контакт с Лесом.

Так, а я уже как-то разок общался напрямую с Лесом! Значит, это он мне поможет включить Рентген?

Как же все запутано!

Я огляделся. За диванами сидели Пятый, Седьмая, еще несколько киборгов и мутанты. Над столом у них висела голограмма Техно-города. Пятый что-то показывал парням, они о чем-то спрашивали, потом все спорили. Короче, военный совет проходил без меня. Я специально попросил отсадить меня в угол комнаты на отдельное удобное кресло «для виртуальной связи с Лесом». От результатов этой связи очень многое зависело во всей нашей операции. Я бы даже сказал — решающая роль. Поэтому меня ни о чем не спрашивали, говорили по возможности тихо, кричали и спорили шепотом, меня ни коим образом не беспокоили. Только Седьмая время от времени кидала на меня тревожно-заботливый взгляд.

Итак, приступим.

Для большей концентрации на внутренних ощущениях — духе, интуиции и интеллекте — я закрыл глаза, откинул голову на подголовник. Со стороны это как раз и выглядело, как медитация. Хотя, а как мне еще выйти на контакт с магическим духом Леса?

Что мне для этого нужно? Проявить силу воли, ну или духовную внутреннюю силу, интуитивно нащупать нити, которые могут виртуально связать с Лесом, и, используя интеллект, то есть воображение, жизненный опыт и фантазию, представить себе эту связь. А сила, то есть данная мне Сила Кристалла, поможет все эти ощущения увеличить, углубить, преумножить...

Камень на груди стал нагреваться, пульс его участился, я почувствовал это кожей.

А дальше померкли все звуки вокруг, и я погрузился в толщу земли.

Корни и корешки я обходил, словно пловец, оттолкнулся, чтобы выйти на поверхность. Корни стали толще, гуще, я стал пробиваться через них, как водоросли-мутанты, но сопротивления не испытывал. Наконец, минуя толстый слой мха и опавших листьев, я выбрался наружу, повис в воздухе над землей. Передо мной выросла огромная щербатая сосна, словно скала, уходящая в неведомую туманную высоту. Рядом стояли такие же гиганты, подпирая своими колоннами висящую над землей влажную пушистую тучу. Веток видно не было, отсюда возникло впечатление, что это туча, как огромное сказочное тело, стояло на слоновоподобных ногах-деревьях.

Не было темно. Серый пейзаж был обманчив — раннее утро это или поздний вечер — понять было невозможно. Было влажно и холодно, изо рта вырывались робкие клубы пара.

Лес был погружен в тишину, словно не только деревья, но и вся живность спала сладким вечным сном.

Но сам Лес не спал. Это укрытые одеялом-облаком спали его дети. А он, как заботливый родитель, всегда бдел, всегда был начеку.

Лес? — тихо позвал я.

В ответ тишина.

Я повернулся вокруг, взгляделся в серую дымку, где терялись ноги-деревья. Бесконечный Лес. Кажется, если я пойду вот так по сосновому бору, то и идти буду бесконечно. Но мне не нужно никуда ходить. Мне нужен Лес, а он был вокруг меня. Я был в нем. Все это время, как я сюда попал, с первой секунды — я находился в чреве Леса. Маленьким испуганным

атомом этого организма-титана. И что я, атом, могу просить у своего хозяина-тела? Разве может он услышать меня? Кто я для него? Один из сотни миллиардов других атомов. И я стоял так, подавленный своей никчемностью, жалкостью, мелкостью.

Уже ничего не ждал.

Но я услышал голос. Даже вздрогнул от неожиданности.

Я знаю, чего ты хочешь, — сказал голос. Вопреки ожиданиям, это не был громopodobный бас откуда-то сверху с затихающим среди деревьев-гигантов эхом. Обычный голос обычного человека, мягкий и уставший, звучащий словно где-то рядом. Не раздраженный, что его побеспокоили. Скорее наоборот.

Я помогу тебе, — продолжил голос. Единственное, что отличало его от обычной и привычной речи, что он делал паузы между словами, словно подбирал каждое. Это звучало так: я... помогу...тебе...

Хотел спросить: почему? Но посчитал, что это глупо. Он знает, почему. И он, не слыша от меня просьбы, уже обещал помочь.

Я улыбнулся: ну, это же естественно, я же часть его!

Предвосхищая мой следующий вопрос, он ответил.

Включи. Свой. Разум. Я. Дам. Тебе. Чего. Ты. Достоин.

То есть, не то, что мне нужно, или что позволяет мой уровень, а чего я достоин?

У. Меня. Свой. Критерии. — объяснил он тут же.

Ну, ладно, согласен, — я уже говорил свободнее, диалог завязался, контакт произошел. Теперь предстояло выяснить, что я могу попросить, э, то есть, чего я достоин.

А что мне позволяет мой уровень, каких животных и насекомых я могу на Симбиозе-2 запросить?

Я долго ждал ответа от Системы, но не дождался. Видимо, в этом состоянии я могу общаться только с Лесом. Одновременно они не работают. Интересно, почему?

Хорошо, придется действовать по интуиции.

Жуки, черви, пауки и корни деревьев уже были.

Что у нас там повыше «статусом»? Землеройки?

Да, — ответил сразу Лес.

Ух, ты! Здорово! Вот как это работает!

Что же еще нужно? Так, подумаем. Землеройки могут прорыть ходы, по которым вполне себе могут пролететь мелкие летающие насекомые. Полчища мошкары — это будет хорошим подспорьем!

Да, — снова ответил Лес.

Пчелы?

Да. Но. Не. Все.

Так, отлично. Хоть что-то. Но почему не все? В чем отличие?

Количество, — ответил Лес.

Ага, понятно. Ну, я на полмиллиарда пчел со всего Большого Леса и не рассчитывал. Так, миллиона два-три из местных.

Да.

Отлично! Сколько урона могут нанести дикие жалящие ядом пчелы? Киборгам — хороший урон, максимальный. А роботам? Вряд ли. Что из животного мира может нанести ощутимый ущерб металлическим конструкциям? Некоторые виды жуков могли перекусывать железо, но они слишком медлительны, потому уязвимы на расстоянии.

Краксы, — сказал Лес, перебивая мои рассуждения.

Краксы? — переспросил я. Попытался вспомнить, как они выглядят. Мутированные не то жуки, не то кроты? Которые камни грызут?

Да.

Они быстрее землероек?

Да. И. Они. Грызут. Бетон.

Ага! — осенило меня. Вот к чему ты клонишь! Краксы могут пробуриться в любом месте, тогда те же пчелы или мошки пролететь. Да и вообще пролезть любая другая живность, если отверстие расширить.

Подытоживая, краксы могут завести лесных братьев прямо в тыл врага! Просто отличная идея!

Стоп. А как я буду управлять всей этой насекомовидной армией? Тоже на расстоянии?

Да. Ты. Можешь. Видеть. Сквозь.

Имеется ввиду навык Рентген?

Да.

Ну, замечательно. Отлично! Вон сколько уже! Что же еще можно заказать, э, попросить? Или хватит? Есть для меня еще что-то, что я могу попросить на, так сказать, данном этапе?

Лес несколько замешкался, помолчал, подумал и ответил так, словно ставил точку на диалоге.

Нет.

Теперь я помолчал.

Лес считает, что этого достаточно в принципе или пока у меня не появятся новые возможности?

Лес на это ничего не ответил. И вообще отключился.

Ну, ладно. И так достаточно информации. С ней бы разобраться.

А теперь нужно выходить из транса, возвращаться на грешную землю, точнее, подземелье.

Никакого движения назад между корнями не было. Просто был Лес в тумане — и испарился. Как сон.

Когда я открыл глаза, эта картинка с колоннами, подпирающими облако, еще плавала в сознании какое-то время, поражая разум своей магической фантастичностью.

В комнате было тихо. Голубая прозрачная голограмма плавно крутилась вокруг оси над столом. Несколько пар глаз внимательно, почти не моргая, смотрели на меня.

Я потянулся, будто только что хорошо выспался. Они нетерпеливо ждали. Ну, я не стал им нервы трепать.

— Новости хорошие, — сказал я. — Очень хорошие.

— Да? — спросил Арт.

— Да, — я поднялся. — Я же говорил, что у нас шансы хорошие будут?

— Говорил, — подтвердил Макс осторожно.

— Так вот, у нас не просто хорошие, а очень хорошие шансы!

Несколько секунд киборги и мутанты смотрели на меня не совсем понимая смысла произнесенных слов.

— Значит, у нас все получится? — спросил Ант.

— Да конечно! Вы чего! Правда на нашей стороне — мы не можем не победить!

Ну, наконец-то в их глазах не тускло светился, а запылал оптимизм и уверенность в своих силах. Улыбки озарили лица, они поднялись, стали готовиться к выходу, уточнять расположение на позициях, проверять рацию, оружие, амуницию.

Я подошел к столу, внимательно изучил голографическую карту Техно-города. Мне необходимо максимально точно запомнить все уровни, переходы, лифты, узловые точки, чтобы лучше ориентироваться в пространстве, и направлять мою новую армию в нужное место. Необходимо открывать в себе новые способности и развивать их на ходу. Времени учиться нет.

Пятый похлопал меня по плечу.

— Ну, готов? — спросил он. Вокруг собралась наша команда. Все бодрые, собранные, дух на подъеме.

А я еще не был готов. Как можно быть готовым к неизвестности? Непредсказуемости? А, возможно, неуправляемости.

— Конечно готов! — ответил я, широко улыбаясь. — Пора уже надрать эти железные задницы!

Все радостно загомонили.

— Правильно!

— Давно пора!

— Еще как надерем!

— Ну, держитесь! Мутанты в деле!

Пятый тоже улыбался.

Я уточнил для себя.

— Где мне выпустить своих маленьких, но злых лесных друзей?

— Так, а кто у тебя будет? — спросил Пятый. — Те же, или еще кто?

— Еще будут краксы. Они смогут пробуриться где угодно. За ними планирую запустить пчел.

— Отлично! — воскликнул Ант. — Дикая пчела против киборгов самое то!

Мы вернулись к голограмме. Пятый стал показывать.

— Я со своей группой, Седьмая с вами. Мы заходим в северный проход, вы в южный. Идем навстречу друг другу, зачищаем каждый метр. Киборги, и если еще остались выродки, находятся в этом крыле. Если запустить пчел вот здесь, то будет замечательно.

— Все, я понял, — сказал я, отметил у себя в голове точку входа.

Арт выглянул из-за плеча Анта.

— Подождите, а нам эти пчелы не будут опасны? Что, если они зачистят там, полетят дальше, а тут мы — опа! Новое мясо! Случайно попали под замес собственных друзей!

— Нет, — уверенно сказал я, хотя не был настолько уверен. — Нас они не тронут.

— Ну, тогда вопросов больше нет? — спросил Пятый. — Держим связь! Поехали!

Мы вышли в коридор, разошлись, стали двигаться к своим точкам входа на нижний уровень. Пока их охраняли усиленные отряды киборгов, которые должны будут спуститься с нами. Операция началась.

Значит, и мне пора отдать команду своей армии.

Первые землеройки и краксы. Они прорывают ходы, минуя первый уровень — сразу во второй.

Я мысленно представил кракса и землеройку. Для этого не обязательно воссоздавать в голове точное описание, размер. Как оказалось, достаточно названия. Лес меня отлично

понимает, словно тоже стал частью Системы. Хотя, может, он и был частью Системы. Или Система была частью Леса? Это для меня пока неведомо. Разберемся позже. Сейчас делаем дело.

Место входа представил мысленно. Обозначил количество особей для начала в двадцать штук.

Краксы, как и землеройки, небольшого диаметра. Чтобы потом по этому ходу смогли пробраться жирные жуки и мохнатые пауки, нужно проход расширить. Но в случае с пчелами для киборгов больше никто не нужен, значит достаточно одних краксов.

Читать какое-то заклинание не пришлось. Благодаря навыку Симбиоз нового уровня, я чувствовал, что происходит. А Рентген показывал мне через толщу земли и бетонные стены место их движения. У меня перед глазами словно подсвеченным красным пунктиром указывалось реальное местонахождение животных. С первого уровня я увидел, как они в трех десятках метрах стали заглубляться, причем не с одной точки, а с разных по внешнему периметру так называемой Мертвой зоны Техно-города. Пунктирные строчки бежали довольно активно, по конусу сближаясь в нужном месте.

Мы тем временем подошли к своему выходу.

Часть отряда уже спустилась вниз, по рации передали, что все чисто. Мы быстро скатились по наезженному желобу. Внизу нас ловили двое киборгов, четверо стояли с каждой стороны у проемов. Середину комнаты расчистили как могли, идти стало легче, под ногами не хлюпало. Но трупный запах только усилился.

— Надо было противогазы взять, — возмутился Макс. — Дышать же нечем!

Один из киборгов, рослый, плечистый, изумился.

— А вы что, не умеете регулировать органы чувств?

Остальные киборги не зло засмеялись. Макс только скривил лицо и прикрылся рукавом.

— Ну как, ребята? — спросила Седьмая, приземлившаяся за мной.

— Пока все чисто, — ответили слева.

— Слышу шум, — сказал рослый киборг справа. — Похоже, кто-то приближается.

— А нам куда? — спросил Арт глухо, забрался в курку с головой, только глаза наружу блестя. — Налево или направо?

Седьмая посмотрела на него, обвела взглядом нас всех, вздохнула.

— Надо было вам противогазы взять! Совсем забыла, что вы у нас...

— Ага, вспомнила! — обиделся Арт. — Глаза уже режет!

— Так, ладно, — быстро сориентировалась Седьмая. — Значит так, мутанты и еще двое идут с нами на зачистку. Остальным держать вход. Девятый за старшего. Поддерживаем связь.

Рослый киборг Девятый ей ответил.

— Есть держать вход. Удачи, ребята!

И мы побежали с Седьмой туда, где слышали звуки шагов.

Первое столкновение было в двух отделах от дыры. Неожиданный удар нашего с Антоном секретного оружия, только меньшей силы, вывел из строя сразу весь отряд из десятка киборгов, разметав останки по комнате. Те, кто еще не видел нашей совместной работы, были приятно удивлены.

Один из киборгов, плечистый, коренастый присвистнул даже.

— Да вы, парни, можете вдвоем тут все вопросы решить!

— Если бы могли, — ответил Арт, — то уже решили бы. Не все так просто, брат.

Мы продолжили продвижение по коридорам. В каждой секции проверяли и зачищали помещения. Параллельно я отслеживал продвижение моей лесной команды. Судя по пунктирам, которые все так же четко фиксировались перед моим взглядом, краксы были в нескольких метрах от точки выхода. Пора запускать в тоннели пчел. Они быстры, займутся киборгами сразу. А раз роботов в этом крыле нет, то жуки отправятся в другое крыло. Черт, что ж я сразу не стал рыть второй ход.

Я уточнил у Седьмой расположение роботов.

— Они ведь не живые, — объяснила Седьмая на ходу, — поэтому для них не предусмотрены жилые и бытовые помещения. Ангар хранения находится в противоположном крыле от помещений киборгов, рядом с производственными отсеками.

— Отлично, — ответил я.

Отдавать команду второй группе лесного отряда пришлось на ходу. Я шел замыкающим, чтобы максимально точно и быстро передавать команды. Такое же количество краксов и еще землероек начали свою работу через минуту. Сеть пунктирных линий превращалась перед моим взором в два противоположных конуса. Хорошо, что пунктиры светили бледным, иначе сбивали бы меня с толку. Они были изображены тонкими нитками, тянувшимися сверху вниз к двум точкам выхода. Когда землеройки прорыли половину пути, я призвал жуков. Они медлительны, но зато хорошо грызут железо. Когда они будут готовы выйти из приготовленных отверстий на уровень, я планирую запустить молниеносную и вездесущую мошкарку, и как можно больше. Она эффективно забивает механизмы, перегрызает провода, шланги. Действуя массой, эти мелкие летающие насекомые, неудобная мишень, а урон наносит порядочный. В связке с жуками, должно получится хорошо.

А мы тем временем миновали еще две большие секции. Уничтожены были еще два небольших отряда киборгов, которые скорее охраняли важные склады и производства. Основная группировка ждала нас как раз там, где должен высадиться мой лесной десант из диких пчел.

Я внимательно всмотрелся в линии в том крыле. Пунктир сменился плотной полосой. Пошла жара! Пчелы заполняли ходы. Сейчас краксы заканчивают пробивать отверстия в бетонных стенах. Вот, наверное, паника сейчас у киборгов! Они же такого еще не видели!

Седьмая остановилась перед очередной закрытой дверью.

— Что встали? — спросил Арт. — Так хорошо шли!

— Через две секции начинаются жилые помещения киборгов, — ответила Седьмая. —

Я связалась со второй группой. Что у нас с лесным отрядом? — спросила она меня.

— В течение минуты жду их выхода, — всмотрелся в заполненные ходы, краксы заканчивают прорывать бетонные стены.

— А ты только насекомых видишь? — поинтересовался Ант. — Или вообще видишь сквозь стены?

— Нет, сквозь стены пока не вижу, — ответил я. Наверняка развитый навык Рентген сможет мне это обеспечить. Но сколько для этого нужно набрать баллов?

— Жаль, — сказал Ант. — Сейчас бы видели, где киборги, сколько их.

— А главное, как с ними расправляются лесные братья! — добавил Макс. — Я бы на это зрелище посмотрел!

Тем временем, первое отверстие было пробито, еще девятнадцать на подходе. Кракс не успел долететь до пола, как его уничтожили из лучемета ошарашенные киборги. Что странно, лесных братьев я видел плохо, как в тумане, но красное тельце кракса, когда полетело с потолка, было отброшено к стене, и там, в неподвижности, начало бледнеть, пока не слилось с общим фоном, и не исчезло из вида. Значит, живое, отображенное красным, было доступно моему Рентгену.

Падение кракса еще не закончилось, а в первое отверстие уже влетал рой пчел. Они были чуть меньше размером кракса, с половину ладони, но выглядели ужасающе. Десятки, сотни, а через минуту и тысячи красных точек устремились с потолка по помещению, залетали в другие не закрытые комнаты. Киборгов я не видел, но по движению этих красных масс, представлял где они были.

Ясно, что приготовившиеся к нападению киборги, дали первые залпы по появляющимся пчелам. Чем они стреляли, я не понимал, но было очень похоже на огнеметы. Сотни пчел были уничтожены сразу, красные точки сметенные невидимым ветром, падали на пол, угасали, но другая сотня пролетела, создавая своими телами какую-то невообразимую красную метель, кружась, уходя от струй огня, молниеносно нападая на стреляющих.

За первой дырой появилась почти сразу вторая, сразу за ней третья, четвертая. Уже через минуту двадцать отверстий выпускали сотни пчел в секунду. Когда последний красный ручеек опустел, а в секции красная метель приобрела вид торнадо, сопротивления этому пчелиному войску уже никто не оказывал. Оставшиеся киборги в панике попрятались в жилых комнатах, заблокировав двери. Кто-то в ужасе открыл дверь в соседнюю с нами секцию, пытаясь спастись от диких пчел. Но тысячи насекомых настигали их на ходу. Видно было, как десяток роев, равномерно разделенных, окутывают контуры киборгов, мечущихся по помещению. Один из киборгов ударился в нашу дверь, сполз по ней. Мы невольно отшатнулись, выставив стволы в проем. Из-за двери послышались истерические крики, несколько секунд — и стихли. Не знаю, что там от них всех осталось. А пчелы, оставив тела, поднялись под потолок, закружили, построив новый тайфун. Жужжание каждой пчелы превратилось в мерный гул тысяч особей.

Мы стояли в нескольких метрах от двери, нацелив свои стволы на единственный проем, отделяющий нас от бешеных насекомых.

— Надеюсь дверь плотно закрыта? — спросил Арт.

— А ты сходи, проверь, — прохрипел Макс.

Арт повернулся к нему, лицо его блестело от пота. И от страха.

Я предположил, что мутанты не понаслышке знакомы с дикими пчелами, и знали, что они могут сделать.

В этот момент Седьмая крикнула мне.

— Ник! Ник! Срочно нужно остановить пчел!

— Почему? — спросил я. — Что случилось?

— Они прорываются в секцию ко второму отряду! Мне только что сказали по рации!

— Что значит «прорываются»? — не понял я. — Где? У них что, двери открыты?

— Нет, через вентиляцию! Уже несколько пчел вылетело! И они на них нападают!

— Пусть отстреливаются! И уходят! Что я могу сказать? Пчелы еще не закончили! Там еще остались киборги.

Я посмотрел на наш потолок, стены, в поисках вентиляционных отверстий. На первый взгляд ничего не увидел. Вдохнул спокойнее.

Как раз в этот момент краксы взламывали двери в комнаты, где спрятались киборги. Пчелы летали огромным роем, ожидая. Вот первая дверь пала, из комнаты вырвался огненный ветер, сбил сотню пчел, но основная масса тучей влетела внутрь. Несколько секунд — и там стало тихо. Краксы приступили к другой двери. Теперь несколько роев кружилось в трех помещениях. Одно из них соседнее с нашим.

— Сколько всего могло быть киборгов в этой секции? — спросил я Седьмую.

— Не знаю. По штату около сотни, но многие до этого были и на нашем уровне, и здесь по коридорам сколько мы их положили. Примерно половина там оставалась, не больше.

— Хорошо.

— Ты объясни, что там происходит! — потребовал Арт. — Мы же ничего не видим!

Я вкратце обрисовал ситуацию, понятно, что только то, что сам мог видеть. О количестве убитых и живых киборгах я ничего не знал.

— Давай, останавливай их! — беспокойно сказал Арт. — Мы зайдем и добьем их сами! Слышишь? Я не хочу, чтобы от этих маленьких монстров пострадал кто-то из наших! Хватит уже с них!

— Ладно, — ответил я, когда получил поддержку от всей нашей команды.

К счастью, команда дошла до пчел сразу. Я даже не ожидал. Видимо, чем больше я взаимодействую с Лесом, тем отчетливей становится взаимопонимание. Ровным строем, если это так можно назвать, пчелы отделялись от тайфунов, и в двадцать ручейков залетели обратно в отверстия. Через минуту от тайфунов ничего не осталось. Только краксы еще делали свою работу — выгрызали двери.

Было решено зайти в секцию и зачистить остатки, пока киборги, сколько их там осталось, не пришли в себя.

Седьмая дала команду второй группе, и мы одновременно ворвались в промежуточные секции.

Сразу наткнулись на тело киборга, добравшего до нашей двери. Изъеденный труп был не похож на себя. Пчелы не просто жалили, они отгрызали часть плоти, каждая. И от киборга, в открытых местах, остался только голый скелет. Лицо, а у кого-то вся голова, шея,

ладони рук — блестяли голой костью или металлическим каркасом. В жилом отсеке, куда залетали пчелы, тела были и того хуже — пчелы успели забраться под одежду, оглодать часть внутренностей. Трупов пчел тоже было много, они как созревшие черные плоды какого-то дерева, устлали пол. Их были сотни.

Полтора десятка оставшихся краксов хрустели у дверей.

Увидев их, мутанты и киборги шарахнулись назад. Да и я тоже лицезрел этих тварей воочию первый раз. Честно, если бы мне сначала Лес показал их, я бы еще подумал, стоит ли с ними вообще связываться. Их нельзя было назвать ни жуками, ни кротами. Я вообще не понимал, к какому виду относятся эти мутировавшие животные, от кого они произошли. Каплевидной формы, с множеством маленьких коротких ножек, покрытые блестящей сегментированной броней, безглазые, а рот, как у рыб — большой, многозубый. Больше всего они были похожи на мокриц — только с полруки размером и бронированных. Чтобы разгрызть металл, они его сначала размягчали какой-то кислотой.

— Убери это отсюда, пожалуйста, — попросила Седьмая. Что я и незамедлительно сделал.

— Расступитесь! — попросил я. — Дайте моим парням вернуться на базу!

Мутанты и киборги прижались к стене, не отводя стволов от мерзких тварей.

После получения мысленной команды, краксы одновременно спрыгнули с дверей, шустро побежали к противоположной стене, взобрались по ней, исчезли в небольших, с кулак, отверстиях в потолке.

Все одновременно выдохнули, расслабились.

Только сейчас стали крутить головами, осматривая помещение. На поле боя остались лежать десять киборгов, в одной из комнат, которую успели вскрыть краксы, еще четверо. Оставались еще две закрытых двери, наполовину изъеденных кислотой. Думаю, что они сейчас откроются от удара ногой.

— Ну, что, гранаты? — спросил Арт, подойдя к командиру.

— Давай гранаты, две штуки сразу, чтоб наверняка, — ответил Ант. — Всем отойти! Макс, где там твоя пушка, давай сюда! Приготовились... давай!

Макс шарахнул по первой двери, которая влетела внутрь вместе с молнией и искрами. Сразу же туда полетели гранаты. Хлопок, яркая вспышка. Тишина. Мы заглянули внутрь. Четыре тела опаленные, раздробленные лежали вдоль стен за искореженными двухдвухрусными кроватями.

Перешли к следующей двери, собираясь сделать то же самое.

Но дверь с грохотом вылетела нам навстречу, ударилась в противоположную стену, упала на пол. Успела зацепить одного киборга. Из комнаты брызнули несколько молний, но мы были к этому готовы. Десяток наших молний разного размера и две гранаты, летящие навстречу, загасили последний очаг сопротивления. Общий удар был такой силы, что даже бетонные стены пошли трещинами. Внутри бывшей комнаты отдыха не осталось ничего целого — сплошная раздробленная и выжженная коробка. С большим трудом нам удалось отыскать восемь тел киборгов и двоих выродков.

Я почему-то вспомнил про князя. Он ведь тоже где-то здесь должен быть. Может один труп — его?

— Почему они не сдались? — спросил Макс, стоя в проеме и не обращая ни к кому конкретно. — Они же понимали, что им конец. А так бы выжили.

— Ты что, — ответил Пятый, подойдя к нему. — Их так зомбировали, что для них

смерть лучше любой жизни! Это бойцы, воспитанные на войне с рождения! — Он похлопал Макса по плечу. — Таких только уничтожать. Или он придушит тебя при первой же возможности!

— Выродки — они и есть выродки! — резюмировал Арт.

— Что дальше, командир? — спросил Ант у Пятого. — Идем зачищать весь уровень?

— А смотря что нам ответит наш главный по лесным войскам! — ответил Пятый, обращаясь ко мне. — Что у нас происходит на уровне с другой стороны? Седьмая передавала, что ты туда тоже отправил помощников.

Я, пребывая в состоянии шока от этого ужаса, даже забыл о второй своей команде в противоположном крыле. Пробились мои отвратительные друзья краксы? Должны были.

С другой стороны кольца мне стоило большого труда увидеть тоненькие ниточки конуса. Для этого пришлось ходить по секции, выбирая лучший ракурс, чем немало смутил моих друзей. Наконец, я произнес удовлетворенно.

— Все отлично! Они уже пробились на уровень, краксов осталось мало, но свою работу они сделали, сразу за ними вступили жуки, и влетела огромная армия мошкар. Бой в самом разгаре.

— Замечательно! — сказал Пятый. — Поможем нашим братьям! Предлагаю обогнуть кольцо так же двумя группами, держать связь. И будьте внимательны! Там еще могут оставаться киборги, обслуживающий персонал. А самое главное, что роботы вооружены посильней, так что... удачи нам всем! Поехали!

И мы быстро двинулись по коридору в обратном направлении. Первые секции бежали без остановки, те, что были зачищены нами. Усиливающийся трупный запах напомнил о приближении к месту нашего спуска. Постарались проскочить его побыстрее, зажав носы, едва сдерживая рвотный рефлекс.

В следующей секции перешли на шаг. Теперь внимательно осматривали каждое помещение. На счастье, никто не попадался. Видимо, всех согнали на борьбу с лесной армией.

Когда до дислокации роботов и места высадки лесного десанта оставалось несколько секций, мы стали еще осторожнее. Перед каждым входом прислушивались. Если дверь была блокирована, а в большинстве случаев так и было, то взламывали световыми ударами, кидали гранаты и простреливали помещение перекрестным огнем. В последней секции это принесло уничтожение четырех киборгов и двух роботов. Затем зашли в секцию, обошли все помещения, в основном производственные, действуя подобным образом. И встали перед дверью в отделение с ангаром для роботов.

Прислушались.

Движения почти не было.

Я смотрел через Рентген — в коридоре ни одной живой души. Посмотрел по сторонам через стены — нет, все черно. Неужели их всех уничтожили? Краксов, жуков, мошку?

— Что будем делать? — спросил Ант. — Что говорит Пятый, как у них?

— У них тоже самое, — сказала Седьмая. — Они стоят с другой стороны коридора.

— Почему так тихо? — удивился Арт. — Их что, всех убили?

— Ага, их так просто не убьешь! — ответил Макс. — А сколько их тут было?

Седьмая задумалась.

— В коридоре нам мало попало, — размышляла она. — Они либо здесь, в ангаре, либо... ну, не знаю. На третий уровень спустились?

— А что с внутренним кругом? — спросил я. — Что там? Там же какие-то важные отсеки, узлы, насколько я помню.

— Да, — сказала Седьмая. — И еще там лифтовые грузовые шахты на третий уровень. Но надо все равно сюда зайти, проверить.

— Все это как-то подозрительно, — сказал задумчиво Ант. — А у тебя, Ник, по твоим воинам какая информация?

— Никакой, в том-то и дело! — развел я руки в стороны. — Их тоже никого нет!

— Их что, тоже всех убили? — спросил Арт.

— Слушай, дружище, — сказал Макс, — ты определись — либо тех убили, либо этих!

— А что, если они друг друга убили?

Макс только рукой на него махнул.

— Итак, — сказала Седьмая. — Хватит гадать. Приготовьтесь. Я связалась со второй группой, заходим одновременно.

Седьмая набрала на двери код, красный цвет индикатора сменился на зеленый. Она отошла в сторону, первым пошел Макс, с пушкой наготове. За ним Арт, затем Ант.

Распахнув дверь, Макс осмотрел правую сторону, Арт левую. Чисто. Зашли в помещение. Нет, совсем чисто не было. На полу россыпью, как семечки, лежали тысячи убитых мошек, десятки жуков и все краксы. Отверстия были на потолке рядом с дальней стеной. Роботы будто бы ждали их. Неудивительно. Киборги успели предупредить. С другой двери вошли Пятый и его отряд. Взгляды у них тоже были удивленные.

— А где все роботы? — спросил один из его команды. Казалось этот вопрос должен задать каждый.

Я подошел, осмотрел трупы насекомых. То, что мне поначалу показалось подозрительным, оказалось правдой — они были мертвы, но целы. Их не сжигали, а отравили. Я принялся — нет, воздух вполне нормальный. Если бы и было что-то еще, то мы бы это точно почувствовали. Хотя, может они использовали какую-нибудь разновидность дихлофоса? Которая мух наповал, а человеку ничего. Здесь же тоже были киборги и первого типа в том числе.

Что ж, это вполне вероятно. Но почему никого больше нет?

— Ангар пуст! — как раз доложили Макс и Арт. — Если не считать десятка два трупов роботов.

— Все помещения тоже пусты, совсем! — подтвердил Пятый. — Но мы видели в нашем коридоре мух.

— Живых? — сразу спросил я.

— Нет, таких же, — ответил Пятый и пнул ногой, мертвые мошки с шелестом разлетелись.

— Здесь что-то не то! — сказала Седьмая. — Пошли в тот коридор, там должен быть переход на внутренний круг! — и, не дожидаясь всех, первая побежала к выходу.

Мы за ней.

В следующем помещении трупов мошек было меньше. И часть уже была обгоревшей. Значит, палили световыми ружьями как минимум.

Двойная дверь в переход была заблокирована. Пришлось вышибать светопушкой, что Макс сделал с большим удовольствием.

Мы ворвались в коридор перехода и едва не повалились всей толпой. Прямо у проема лежали несколько роботов. Быстрый осмотр показал, что они были уничтожены

насекомыми. Изъеденный искусственный покров, переломанные конечности, запах горелой проводки и пластика. Рядом с ними лежали несколько раздробленных жуков и сотня мошек. По всему коридору прохода виднелись еще несколько роботов.

— Похоже, твои лесные помощники все же потрепали эти железяки, — сказал Пятый.

Мы шли по коридору осторожно, проверяя, все ли роботы нефункционирующие. А я искал глазами хоть какие-то признаки жизни насекомых, сканируя по горизонтали и вертикали. Если они и смогли пробиться вместе с отступающими роботами на третий уровень, то я их не видел. Никаких красных точек. Возможно, еще из-за их размера. Попробуй увидеть бледно-красный огонек размером с вишню на расстоянии в тридцать-пятьдесят метров?

Мелкая мошकारа трепала роботов до самого лифта. Еще обнаружили шестерых. Правда и мошकारой тоже пол был усыпан изрядно. Жуков больше не попадалось.

Мы проверили все помещения внутреннего круга, везде пришлось вышибать двери. Но ничего не нашли. Следы убитых роботов и мошек вели только до лифта. Здесь была последняя бойня. А дальше?

— Они спасались бегством! — улыбнулась Седьмая. — Остатки роботов просто драпали от мошек, как от чумы!

— Ты хочешь сказать, что все две сотни роботов спаслись бегством? Как они успели?

— Возможно, после послания от киборгов, они незамедлительно стали эвакуировать роботов. Сколько успели.

— Они так боятся насекомых? — изумился Арт. — Они уже встречались с ними?

— Они перестраховались, я так думаю, — предположил Пятый.

— А я знаю, — сказала Седьмая, — что и встречались тоже. Они посылали роботов в Лес. Только там они были защищены специальными костюмами, а здесь стояли, так сказать, голыми, беззащитными.

— Тоже может быть, — согласился Пятый.

Мы помолчали минуту. Я спросил.

— И что теперь получается? Мы полностью зачистили второй уровень? Операция прошла успешно?

— Второй, похоже, да, — сказал Пятый. — Но теперь третий уровень набит битком! Даже если там нет ни одного киборга или выродка — машин там все коридоры забиты! И ничего хорошего это нам не дает!

— Взорвем лифты — и похороним их там! — воскликнул Арт.

И получил очередную оплеуху от Макса.

— Если роботы со второго уровня смогли к нам пролезть, то почему ты думаешь, что с третьего никто не доберется? Там у них все буровые установки! Они может уже сейчас сверлят дырки в двадцати местах! Не успеешь опомниться — будут здесь и уже не роботы, а механоиды!

— А с ними ты со своими гранатами так просто не справишься, — вздохнул Пятый.

Отдыхая, переводя дух, вдохновленные нашей небольшой, но важной победой, мы провели небольшой военный совет.

Все были согласны с тем, что теперь необходимо каким-то образом удержать полностью очищенный второй уровень, и одновременно планировать вторжение на третий. Столкновение с большей частью роботов, а также механоидов и военных машин разных видов и размеров, которыми напичкан уровень, была очевидна.

А, если драка неизбежна, — бей первым.

Это работает, когда твой соперник хотя бы близко равен тебе, а если он превосходит тебя на порядок?

С другой стороны, в защите нужно гораздо меньше средств. Но как долго мы сможем защищаться? Позиционные боевые действия все равно имели краткосрочную перспективу, ведь никто не отменял главной задачи этой спецоперации — захват кристалла Энергии и, как следствие, полное уничтожение Техно-города.

Решения пока не было. Все, естественно, поглядывали в мою сторону. Если так удачно все вышло со вторым уровнем, почему бы не применять эту тактику дальше? Но все так же понимали, что пчелы, краксы и мошка не нанесут большого ущерба машинам третьего уровня. Вывод был на глазах: массированная атака на этот сектор принесла нам меньше десятка уничтоженных роботов. Может, еще парочка искалеченных спустилась на третий уровень. И это все!

В любом случае, без помощи Леса нам и здесь не обойтись. Как доставить полчища насекомых еще на уровень ниже? А это еще на тридцать метров ниже. Ну, да, пробуриться можно, в конце концов, какая разница сколько рыть краксам и кротам: двадцать метров, пятьдесят, сто. Но запустить туда нужно других, более совершенных бойцов! Каких?

И вот это уже мой вопрос.

Тем временем было решено расставить по всему периметру мониторинговые группы, чтобы отслеживать любое движение снизу, вовремя реагировать и отражать вылазки. В арсеналах второго уровня для этих целей были обнаружены и изъяты некоторые новые, более эффективные виды оружия и средства поражения, созданные как раз для борьбы с механизированными человекоподобными роботами и техникой. Эта находка была как нельзя кстати, но, к сожалению, не сильно помогала в возможности полномасштабного вторжения на третий уровень. Живым организмам предстояло противостоять машинам. А никакое, даже самое совершенное вооружение, не спасет киборга даже от элементарного огнестрельного ранения.

Но, на безрыбье и рак рыба.

Бойцы распределились по периметру, а я, найдя укромный уголок, погрузился в виртуально-магическое общение.

Первым делом сделал запрос в ЛЕС, чтобы узнать, насколько я продвинулся и на что могу рассчитывать.

Локация Техно-Лес.

Уровень 2 (1–4).

Основные показатели:

Сила 395

Выносливость 203

Скорость 197

Интеллект 171

Дополнительные показатели:

Дух 175

Память 47

Интуиция 202

Миссия 1 выполнена (Кристалл Света, раса мутант, подвид А (белый))

Миссия 2: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1)

Лимит 14 часов (+41 час)

Поздравляем Вас!

По показателям Выносливость, Интуиция Вы перешли на Уровень 3.

По общим баллам Вам доступны улучшения в Ваших навыках Симбиоз до уровня 3.
Рентген до уровня 2.

Вы можете воспользоваться Вашими новыми возможностями в любое удобное для Вас время.

Желаем удачи!

О, это же отличная новость! Симбиоз-3, Рентген-2!

А что это дает? Насколько выросли мои возможности?

Навык Симбиоз уровня 3 позволяет Вам использовать насекомых до уровня 3, грызунов до уровня 3, прочих животных до уровня 2, птиц до уровня 1.

Навык Рентген уровня 2 позволяет Вам краткосрочно смотреть через любые предметы в радиусе до 200 метров. При этом температура предметов имеет цветовую градацию для возможности отличать живые, неживые предметы, а также всевозможные механизмы.

Для активации новых уровней навыков Симбиоз и Рентген, Вам достаточно использовать Силу и Интеллект.

Желаем удачи!

Это уже интересно! Давно бы так!

Теперь мне что, нужно с Лесом пообщаться, чтобы выяснить, кто же подпадает под насекомых и грызунов третьего уровня, прочих животных до второго, а еще и птичек я могу задействовать до первого уровня! И что это за птицы такие — воробьи, голуби, курицы? И чем мне могут помочь такие птицы?

Ну, ладно. Как говорится, дареному коню в зубы не смотрят. Будет уровень повыше, тогда и птички будут поинтереснее, например, орлы, ястребы. Я так это понимаю.

В данной же ситуации никакие голуби мне не помогут.

Вот новые, более эффективные насекомые, грызуны — это интересно.

Итак, идем в Лес.

Как я это делал в прошлый раз? Медитировал.

Точно так же я закрыл глаза, представил себе Большой Лес — огромные деревья,

подпирающие низкую тучу, торжественную тишину, умиротворенность, а также влажный густой воздух, прохладу, чистоту.

Уже имея навык Рентген, долго продираться сквозь толщу земли между корнями сознанию не пришлось. Я сразу оказался в том самом месте.

Посмотрел по сторонам. Столбы деревьев так же уходили в бесконечную даль соснового бора, тая в тумане.

Ждал меня Лес или нет, я аукаться не стал, а сразу приступил к делу.

Что я могу получить от тебя, Лес? — спросил я громко. Это побежало между деревьев.

Лес ответил не сразу. Или занят был чем-то, а тут я опять пришел, неожиданный гость, и отвлек его. Или просто дремал. В общем, разбудил. И голос поначалу мне показался немного раздраженным.

А. Чего. Ты. Хочешь? — переспросил он в своей медлительной манере.

Мне нужно победить высокотехнологичные машины! Их много! Это и механоиды, и роботы, и...

Я. Знаю. Что. Это, — перебил меня Лес. — Они. Были. Здесь.

Ну, отлично! Значит, ты знаешь, как они выглядят, на что способны! — зачем-то кричал я вдаль деревьев. Понимал же, что общение происходит скорее в моей голове, но ничего не мог с собой поделаться. Виртуально я стоял в Лесу, он был таким огромным, а я таким маленьким.

В. Борьбе. С. Ними. Тебе. Помогут. Только. Хватцы.

Что? Хватцы? — переспросил я. — Это что еще за фрукт? По названию больше напоминает какое-то блюдо — голубцы или шкварки.

Это. Невидимые. Организмы.

Микробы какие-то, бактерии? А как я сам их увижу?

Они. Дым.

То есть они выглядят как дым, когда их много. Уже что-то. А для человека они опасны?

Нет.

В том смысле, что они едят только неорганическую ткань — пластик, железо и прочее?

Да.

Ну, слава богам, выяснили. Вот что за манера, все надо уточнять!

Я. Все. Понимаю. — ответил Лес и будто бы вздохнул тяжело. Утомил я его что ли? Ну, извините, я не для себя так-то прошу, а для всех.

Я. Знаю.

Ну, хорошо. А как мне пригласить, позвать этих хватцев? Опять туннели бурить? То есть все равно нужны краксы?

Нет. Они. Сами.

То есть и сквозь железобетон?

Да. Скажи. Где. Скажи. Когда. Они. Придут.

Отлично! Придут и уничтожат всех?

Нет.

Почему? Что не так с этими машинами? Или есть какие-то даже им не доступные?

Нет. Дело. В. Тебе.

А со мной что не так? Уровень не позволяет рассчитывать на многое?

Да. — ответил Лес, потом подумал и добавил. — Ты. Сам. Можешь. Многое.

О, это да! Я расту прямо не по дням, а по часам! — сыренизировал я.

Да. — просто ответил Лес. Никакая это не ирония.

И на этом наш разговор закончился. Доля секунды — и я оказался в кресле в углу какой-то мастерской. Свежего, влажного запаха Леса как не бывало, а в нос ударили технические запахи масел, железа, краски и еще черт знает чего.

За дверями топали, суетились, тревожно кричали.

— Что происходит? — спросил я, выглянув осторожно за двери.

Первый попавшийся киборг, пойманный мной за руку, отрапортовал.

— Вторжение машин!

Прозвучало как анонс нового фильма-катастрофы.

— Где? — спросил я, но киборг уже вырвался и исчез за поворотом.

Рации у меня при себе не было, поэтому, я быстрым шагом двинулся к лифтам, где мы последний раз собирались, в надежде найти там кого-то знакомого или хотя бы адекватного киборга со связью.

На мое счастье, там стоял Арт в кругу нескольких возбужденных и вооруженных киборгов. Рядом с ними стояла необычная установка с широким коротким стволом, направленным на двери лифта.

— А, Ник! — крикнул Арт, пошел мне навстречу. — Ты чуть все не проспал!

— Я вообще-то не спал...

— Роботы начали наступление! — продолжал тараторить Арт. — В северо-западном секторе пробурили огромную дырищу, вылезли какие-то машины, всех положили! Такое! Все в панике!

— Что? — я не понимал и половины из его объяснений, будто и в самом деле только что со сна. — Дай рацию! Где Ант, Пятый, Седьмая?

Арт протянул мне рацию, продолжил.

— Они все там! Ант хочет использовать свой камень!

— А почему мне ничего не сказали?

Арт пожал плечами.

— Так не успели. Я как раз хотел за тобой идти. Твой камень тоже было бы неплохо сейчас там применить.

— Конечно не плохо! Даже необходимо! — я вызывал по рации хоть кого-то. — Ант! Пятый! Седьмая! Прием! Вы где!

В ответ только шум.

— Куда бежать? — спросил я парней-киборгов.

Они показали.

— Сначала по переходу на внешний круг, потом налево и примерно десять секций!

— Отлично! Я пошел!

— Я с тобой! — отозвался Арт.

— Нет! Тебя поставили сюда — стой здесь! Они могут прорваться в любом месте! Держать оборону! Если что — сразу сообщай!

И рванул в переход, оставив Арта с круглыми безумными глазами. Ничего, дружище, мы так просто не сдадимся. У меня теперь есть секретное оружие, так что прорвемся!

Прорываясь по секциям, я орал вперед себя: «Дорррогу!»

Группы киборгов поспешно отскакивали, давая мне прямой путь. Так быстро я еще ни разу не бегал, даже не представлял, что могу. Секции пролетали, как кабинки в общественном туалете. На весь путь в почти половину внешнего круга у меня ушла всего

лишь минута.

Вовремя остановился, когда заметил впереди яркие синие вспышки. Киборги отстреливались от наступающих механоидов. Я прижался к стене.

Киборги заняли оборону, не давали машинам пробиться в секцию, обстреливая единственный оплавленный и покрошенный проем.

Среди бойцов увидел Анта.

Подбежал к нему.

— О! Ник! — воскликнул он. — Как ты вовремя!

— Что происходит? Объясни обстановку!

— Да что! Как черти из табакерки выскочили — никто даже не слышал, как они бурили проход! А потом — раз! И пол провалился, оттуда сразу же вспышка — всех ослепила, а потом полезли эти шестиногие железяки, и давай синим огнем палить!

— Где это было? В той секции? — я прикрывался рукой от ярких вспышек, хлопков. Киборги использовали похожие установки, как у лифта — тоже в ответ палили синим огнем.

— Нет, дальше на одну. Мы не успели сразу. Я несколько раз использовал камень, ну вспышку. Три машины завалили! Они убавили пыл! Но продолжают лезть!

— А где Пятый, Седьмая?

— Они с другой стороны, — Ант озабоченно замотал головой. — Им сложнее, но вроде заняли оборону, пока держаться! Я не знаю, если это только легкая кавалерия, то что будет дальше? Вон, парни-киборги говорят, что это только цветочки!

В нескольких метрах раздался мощный хлопок, и сноп синих искр окатил нас. Одна установка вместе с киборгами разлетелась на части, обгорелые куски раскидало по всей секции. Прямое попадание. Две другие установки пальнули синим в ответ, но механоид увернулся. Черт, подвижные штуки!

— Так, — сказал я Анту, — приготовься! Сейчас пальнем с двух камней! На всю катушку! Понял?

— Понял, понял! — ответил Ант, быстро достал из сумки часто пульсирующий камень. — Видишь, поизрасходовал уже изрядно! Поэтому давай один раз, может два, но точно в цель!

Нас отделяла от механоидов толстая бетонная стена. Механоиды выбирали момент, выскакивали в оплавленный проем, ударяли точно, и снова прятались за стену. Ни попасть, ни пробиться не представлялось возможным. Бить следовало через стену.

Я мысленно настроился на Рентген, посмотрел на стену. Картинка появилась не сразу, но с каждой секундой становилась все четче, яснее, будто бетонная стена таяла, истончалась, превращаясь не в идеально стеклянную, а как бы в ледяную — контуры немного плавали, искажались, но они были различимы! И подкрашенные красным контуром работающие механизмы выгодно выделялись на фоне совершенно мертвых бетонных стен и мебели.

— Нацеливайся на два метра левее проема, — сказал я Анту. — Понял?

— Да! А почему?

— Просто нацелься и по команде стреляй! Увидишь!

— Хорошо!

— Готов? — я направил свой камень в вытянутой руке в место удара, выждал, пока две подвижные шестиногие твари встанут в одну линию, крикнул. — Пли!

Тугая широкая струя молнией метнулась к стене, разбила ее вдребезги, рассыпая бетон,

оплавляя арматуру, ушла дальше вглубь, ударилась в противоположную стену и рассыпалась на сотни белых гаснущих шариков. Две твари были уничтожены одним ударом, снесло надстройки с орудиями, только ноги-щупальца еще дернулись, но, лишенные источника питания, тут же разъехались в шпегате. Другая тварь, стоящая чуть правее, тупо выглянула в пробитое отверстие и незамедлительно получила удар из установки киборгов — молодцы, ребята, не растерялись! Три механические твари уничтожены за две секунды! Хороший результат!

Киборги радостно голосили, махали руками, обнимались!

Я дернул за рукав Анта.

— Пошли, быстро! Поможем Пятому и Седьмой! Ударим с тыла!

Мы побежали через освобожденную секцию.

Киборги подтаскивали из пластикового ящика какие-то коробки к огромной дыре в полу, не иначе хорошенький заряд взрывчатки.

Минуя эту секцию, мы заглянули в следующую — тихо. По углам виднелись останки киборгов, один механоид дымился, завалившийся набок и вытянув длинные лапы, словно в судороге.

За следующим проемом я заметил движение и вспышки.

Мы прижались к стене. Я снова включил Рентген, нацелился, направил камень, указал место Анту.

Выстрел!

Так же стена вдрызг, осколки бетона застучали по полу, механоида от удара откинуло к стене. Сбоку в это отверстие пальнули киборги, но второй механоид успел увернуться. Зато получил удар с другой стороны, когда появился в пределах видимости второй группы. Сработали быстро, синхронно. Наверняка киборги по связи корректировали свои действия.

Механоидов больше не осталось.

Уничтожили всех.

Я сел на пол у стены — руки дрожали, по лбу стекала струя пота. Адреналина выделилось за последние десять минут больше, чем за сутки.

Не заметил, как подошли Седьмая и Пятый. Смеялись, хлопали друг друга по плечам, еще какие-то киборги подошли, а я все сидел на полу и глупо улыбался.

— С тобой все хорошо? — спросила Седьмая, присев рядом, глаза ее светились, кожа блестела, форма измазана маслом. — Ты такой бледный!

— Нет, нормально все, — ответил я, пытаюсь улыбнуться. — Это пыль. Хорошо мы бабахнули?

— Да просто отлично бабахнули! — засмеялась она. — Я в жизни еще такого бабаха не видела!

— Ну, то ли еще будет! — сказал я, вытер лоб рукавом, поднялся.

Пятый подошел, обнял меня, как старого друга.

— Спасибо тебе, Ник! Я уж думал все, конец нам!

— Пока не конец, — ответил я.

— Но рано расслабляться, я понимаю, — продолжил он. — Если они начали, они не остановятся, наверняка еще где-то готовятся к прорыву.

А вот мы сейчас посмотрим, — подумал я, сказал.

— Я отойду на секунду.

Я пришел в чувство, нормализовал дыхание и сердцебиение, можно попробовать то,

чего я еще не делал — просканировать пространство на предмет присутствия других механоидов, роботов и других механизмов на нижнем уровне. Если я смогу вычислить скопление техники, то мы подготовимся к их встрече!

Сканировать круг диаметром в несколько сот метров было не так-то просто, а мои возможности были ограничены. Лучше сканировать, конечно, из центра — так и охват доступен мне, и картинка четче, и местоположение определяется точнее.

О чем я и попросил Пятого.

— Здесь есть еще один переход на центральное кольцо, — сказал он и побежал. Он будто уже знал, что мне надо. — Быстро, за мной!

Мы побежали. Пятый впереди, за мной Ант и Седьмая, которая успела отдать распоряжение оставшимся киборгам.

Но переход был плотно закрыт, железные двери заблокированы. Я на ходу достал из-за спины свою суперпушку, выстрелил. Искры полетели во все стороны. Но дверь лишь чуть подалась, слегка оплавилась. Хорошая броня! Я выстрелил еще раз, повреждения лишь слегка изменились. И тут я психанул. Просто взбесился.

С криком «Ааааааа!» я разбежался и со всего маха ударил плечом. Я будто представил себя суперчеловеком, прошибающим любые преграды. И ведь пробил!

Двери под моим ударом вмялись внутрь, возможно, мой удар плечом стал последним слабым толчком, чтобы проломить ослабленные двери. Со стороны выглядело эффектно, но сам я понимал, что даже моя умноженная кристаллом сила не сильно здесь поспособствовала.

Через минуту мы стояли на внутреннем круге, я созерцал внешний круг во всей полноте и красках. Я видел, где сгущались тучи — собирались группы механоидов, машин и роботов для прорыва.

— Вон там! — крикнул я, указывая направление. — И вон там уже начали бурить!

— Точнее! — попросил Пятый. — Это слишком размыто.

Я закрыл глаза, встряхнул память, чтобы увидеть голограмму Техно-города. Так, я здесь, стою лицом сюда, значит, одна группа в секторе шесть, вторая в секторе двенадцать.

Это я и озвучил Пятому, тот сразу же передал по рации киборгам.

Хорошая новость: я не ошибся.

Две группы киборгов выдвинулись к шестому и двенадцатому секторам.

По три установки плазмометов и усиленные заряды взрывчатки остановили проникновение в этих местах, уничтожили несколько боевых машин и роботов.

Картинка движения роботов и техники на нижнем уровне перед моим взором погасла через минуту или две. Я этому не удивился, знал, что примерно так и будет. Лес же говорил, что использование этого навыка ограничено по времени. Но сколько нужно времени на восстановление навыка, не помню чтобы Лес говорил.

Оставалось только ждать и пробовать снова и снова включать Рентген для сканирования третьего уровня. Машины ведь не остановятся на этом. Если сейчас они пробовали проникнуть на двух участках, то что им мешает сделать это в шести или десяти одновременно. Они знают, что наши возможности ограничены. Их проникновение на наш уровень и уничтожение всех киборгов Сопротивления, было лишь делом времени.

Надо было решаться на контратаку.

И для этого использовать новое оружие, которое предоставил Лес — хватцев.

Пока я делал перерыв в Рентгене, мы решили обсудить план атаки.

Седьмая и Ант уже были с нами. Макс и Арт были на подходе.

В первую очередь я объяснил присутствующим, что такое вообще хватцы, что они могут. Оставалось решить, как целесообразнее их применить.

— Я думаю, — сказал Пятый, — что нужно начать с коммуникаций, центра управления уровнем, зарядными станциями и ангарами с законсервированной техникой. Если мы обескровим их тыл, то перекроем дополнительные силы. Они все равно не смогут задействовать всю технику. Большая их часть как раз и стоит законсервированная в резерве. А в это же время занять оборону на уровне, пресекать любые их попытки проникновения наверх. Таким образом мы истощим их технический ресурс. Уничтожив зарядные станции, мы по сути, будем иметь дело только с теми, кто в данный момент в рабочем состоянии.

— А их заряда хватит на сколько? — спросил Ант. — На сто часов?

— Примерно, да, — вздохнул Пятый.

— То есть четверо суток, — закончил Ант. — У нас нет столько времени.

Я снова попробовал запустить Рентген. Не вышло. Да сколько же времени нужно на восстановление навыка?

Седьмая уточнила.

— Ник, а сколько этих самых хватцев может нам предоставить Лес?

— Ты имеешь в виду количество?

— Ну, я не знаю, как считать микроорганизмы, если они выглядят как дым.

— Если честно, то и я не знаю. Но время идет, а этих друзей нужно запускать.

— Если это туча хватцев, летающая, как дым, — предположил Ант, — то они спокойно могут лететь себе из центра уровня, где находятся отсеки управления, коммуникаций и зарядные станции дальше, по всему уровню, по всем помещениям, складам, производствам. Что им мешает?

— Да, — добавил Пятый. — Им ведь не обязательно уничтожать прямо в ноль, до голых стен. Достаточно вывести из строя основные узлы — двигатели, аккумуляторы, трансмиссию или вообще только оружие! Что они предпочитают? И можно ли вообще таким

существам отдавать конкретный приказ?

— К сожалению, ребята, я не знаю, — сказал я. — С этими существами я сам сталкиваюсь впервые. На что они способны, понятия не имею. Могу только предположить, что их действие, как отравляющий газ — течет сам по себе, куда может забраться и отравляет все, что попадет на пути. Я это так вижу.

Все задумались.

Я снова включил Рентген. Сработало! Картинка появилась!

Итак, что мы видим на этот раз?

Да, появились скопления. И уже шесть! Посмотрим карту... так, сектора два, пять, восемь, тринадцать, пятнадцать, двадцать. Почти ровно по всему кругу.

— Черт! — воскликнул Пятый. — Наши просто не успеют одновременно перекрыть все!

— Какие ближе всего к нам? — спросил Ант.

Пятый задумался. За него ответил я, так как карта была еще перед глазами.

— Тринадцатый и пятнадцатый вот по этому коридору!

— Отлично! Мы с тобой туда, Ник.

— Тогда мы с Седьмой идем ко второму! — сказал Пятый. — А пятый и восьмой возьмут мои ребята из первого отряда.

— Двадцатый? — напомнила Седьмая.

Пятый задумался.

— Надо отправлять туда из центра установку. Больше нет. Арт и Макс смогут помочь? — спросил он у Анта.

— Конечно! — мы как раз мимо них сейчас пойдём, отправим.

— Только быстрее! Каждая минута дорога!

И мы разбежались в разные стороны. Обежав половину внутреннего круга, мы натолкнулись на Арта и Макса с киборгами, Ант отправил их в двадцатый сектор. Мы побежали по переходу, где свернули в другую сторону.

В двенадцатом секторе еще были киборги с установками, мы сообщили им по рации, они переместились в тринадцатую. Значит, нам оставался пятнадцатый. Только бы успеть!

Бежали по коридорам, что есть мочи. Я бы мог быстрее, но не хотел слишком опережать Анта, хотя тот старался во всю. Можно было бы закинуть его себе на плечи, но я решил, что он от такой заботы откажется.

Успели почти вовремя.

Из шестнадцатой секции в проем я увидел, как бесшумно по центру пятнадцатой секции пол сначала слегка приподнялся, а потом ухнул внутрь, образовав почти идеально круглое отверстие метра два диаметром.

Я остановился в проеме, крикнул через плечо подбегающему Анту.

— Готовь камень!

— Уже! Готов! — прохрипел Ант, выставил пульсирующий синим кристалл в вытянутой руке.

— Как только появится голова, или что там у них, — стреляем!

— На полную?

— Нет, пока на половину. Дальше посмотрим.

Долго ждать не пришлось. Шестилапый механоид выбирался не спеша, стараясь не шуметь. Первыми появились лапы, ухватились за край, приподняли тело — слегка вытянутый прямоугольный корпус, с боков которого были установлены подвижные

цилиндры орудий, сверху корпуса как шишка торчал сферический глаз.

Когда корпус выбрался почти полностью, глаз увидел нас, стволы орудий стали поворачиваться в нашу сторону. Тут мы и ударили.

Пучок света одновременно и ослепил и отбросил машину к дальней стене. Скрежет металла, крошки бетона по полу. Корпус был поврежден, оплавлен. Машина была уничтожена.

Мы подбежали к проему.

Там уже карабкалась следующая машина, упираясь лапами по лазу, как гигантский механический паук.

— Давай в этого шарахнем как следует! — предложил я.

Мы направили кристаллы, выстрел. Пучок света ударил с такой силой, что в этой огненной волне паука смыло как бумажного.

Волной захватило и следующего за ним, огненный вал сносил их до конца прохода, оплавляя и размалывая в железную крошку.

Мы прислушались к звукам из дыры, отошли, когда совсем стихло. Только дымок потянулся едкий черный, обдал нас с Антом.

Глухой взрыв слышали дальше по коридору.

— Ну, что, пошли поможем нашим братьям в тринадцатом? — предложил Ант.

— Конечно!

Мы побежали в тринадцатый сектор.

Сектор был длинный, широкий, здесь располагались склады хранения запчастей. Выскочили в проем, остановились.

Над дырой стояли четверо киборгов, две установки были в стороне. Из ямы валил густой дым.

— Ну, что? — спросил Ант, подходя к киборгам. — Все прошло успешно?

— А то! — сказал один из них, самый маленький, щупленький, напомнил мне нашего весельчака и оптимиста Арта. — Загасили сразу! Потом еще заряд туда бросили, чтобы проход перекрыть полностью.

— Отлично! — сказал я. — Ребята, а в нашу дырку тоже заряд закиньте! Так, на всякий случай!

— А то! — сказал щупленький, схватил из ящика приличную такую коробочку, побежал в пятнадцатую секцию.

По рации вызывал Пятый.

Я ответил.

— У нас все нормально, успели! — сказал он. — Как у вас?

— Все хорошо, тринадцатая и пятнадцатая зачищены полностью, входы завалены.

— Отлично! Про двадцатый что-то слышно?

— Нет.

— Я их вызываю — они не отвечают.

— Хорошо, — сказал я. — Я туда. Я быстро. — Повернулся к Анту. — Догоняй!

Схватил пару коробочек заряда и полетел через секции так быстро, как только мог. Опять замелькали кабинки секций. Несколько секунд мне понадобилось, чтобы до них добежать. И я успел почти вовремя.

Киборги потеряли в бою установку. Отстреливались обычными лучеметами. Но против машин даже пушка Макса была не очень эффективна. Бронированные пауки были почти

нечувствительны к этим лучам.

Я подбежал к парням так неожиданно, что Арт даже подпрыгнул.

— Ты откуда?

— Оттуда, — махнул я за спину. — Что, не успели?

— Не успели, — вздохнул Арт. — Эти твари полезли одна за другой, как будто их там рожал кто-то!

— Сколько вы их насчитали?

— Как ты их посчитаешь? — возмутился Арт. — Они носа высунуть не дают! Одну тварь только и успели загасить! А другая, будто и ждала, из-за угла высунула морду — бах! — и нет нашей машинки! И заодно двоих киборгов. Мы с Максом и вон Четвертым только успели к стене отскочить!

Четвертый стоял перед нами, Макс на другой стороне от проема. Поочередно, но неустанно простреливали вход, не давая механоидам высунутся.

Я вызвал по рации Пятого.

— Пятый! Это Ник! Из двадцатого вырвались механоиды, возможно в вашу сторону пойдут! Будьте готовы!

— Понял тебя, Ник! Идем вам навстречу! Держитесь!

Я обернулся. Ну где же Ант так долго. О, вот появился.

Я махнул ему.

— Быстро! К стене прижмись!

Согнувшись, Ант подбежал вдоль стены к нам.

— Ну, ты бегун! — задыхаясь проговорил Ант. — Когда ты так бегать научился?

— Доставай камень! — сказал я, приготовил свой. — Как только высунется голова паука — палим!

— В половину силы?

— Давай начнем вполчину. Там посмотрим. — И крикнул парням. — Прекратить огонь!

Парни остановились, но стволов не опустили. Я поднял свой камень, Ант свой. Технопаук высунулся почти сразу, не успел своим глазом найти мишени, как получил порядочную дозу светового пучка. Как ветром сдуло, только обломками сбрыкал.

— Ждем! — крикнул я Анту и включил Рентген.

Два паука стояли по разные стороны от проема. Еще три шустро перебирали лапами примерно за три-четыре секции от нас. Вот-вот их должен встретить Пятый. Сказал Четвертому, чтобы передал ему информацию по рации.

Присмотрелся, еще несколько, трудно посчитать, под толщей земли контуры их размыты, готовились к подъему с нижнего уровня. Видимо, ждали, когда выход будет безопасным. Ну, ждите. Не дождетесь.

Сказал Анту, куда целится.

Два без паузы выстрела поймали обоих техно-пауков. Вместе с бетоном, разлетелись на куски и железные машины. Одна была не добита до конца, пыталась уползти в яму с разбитым корпусом, но Макс нагнал ее, добил из своего ружья, поймав в уязвимое место разбитой обшивки. Задымились провода, паук растянулся, бессильно свесив две лапы в яму. Макс хорошенько поддал ему ногой, тяжелое железное тело со скрипом поползло в дыру, исчезло в темноте. Арт не забыл кинуть вслед коробочку с зарядом.

Мы отошли от ямы. Глухо ударило, пол дрогнул, из ямы дыхнуло жаром.

— Ну, все! — удовлетворенно сказал Арт. — И с этими готово!

— Как там Пятый? — спросил я киборга.

— Говорит, встретили, уложили всех. Все отлично!

Уф, отлично. Хорошая новость. Можно передохнуть.

Я сел у стены. Парни опустились рядом. Лица грязные, но довольные, зубы блестят.

Это, конечно, не дело. Мы так долго не продержимся.

Короче, надо запускать хватцев. Пусть пожирают все подряд, не жалко. Все равно, когда мы заберем кристалл, всему Техно-городу будет конец. А из нормальных и живых обитателей и так осталось человек двадцать. Остальные — машины. А они без своего источника итак не выживут.

А пока хватцы будут жрать третий уровень, чем отвлекут на себя силы, нам надо будет прорваться сразу на четвертый, конечная цель нашей спецоперации. Нам нужен кристалл, и больше ничего. Даже если не на все машины хватит хватцев, после того, как мы отключим кристалл от реактора — они все вырубятся. Нет мозга — нет управления. Даже если они будут работать на батарейках еще сто часов, управлять ими будет некому. Будет механическое высокотехнологичное стадо баранов.

Эта перспектива меня вдохновила.

Парни переводили дух. По связи сказали, что пока все спокойно. Есть время. Немного, но есть. Пора действовать.

— Я предлагаю запустить хватцев через центральный тоннель, — сказал я.

Парни прекратили разговоры, замолкли, уставились на меня.

— Ты сейчас о чем? — спросил Арт.

— Я говорю пора запускать наших друзей из Леса. Иначе мы не справимся. Следующее вторжение будет для нас последним. Они нас одолеют. Нам конец. Не обращайтесь на меня внимания минут десять, я свяжусь с Лесом.

— Хорошо, — сказал Арт. Я видел боковым зрением, как он приложил палец к губам и взгляд его не был ироничным. Все были серьезны. На кону были наши жизни. И жизнь всего Леса. Все об этом знали.

Я закрыл глаза, погрузился в своеобразный транс, ушел в себя. Не было необходимости.

Я попросил Лес запустить хватцев через центральный тоннель на третий уровень — и уничтожить там все неживые механизмы. Если они были на это мастера, они сделают свое дело. Сделают так, как могут, максимально хорошо.

А мы будем делать свое дело.

Я не знаю, насколько хватцы повредили верхние уровни, но они добрались до третьего уровня быстро, тихо, как туман, как пыль, как дым. И я уже через минуту видел благодаря Рентгену как туман стал распространяться по третьему уровню, словно рой из миллиона пчел. Я видел туман в красном цвете. Пока Рентген не выключил меня, я наблюдал. Машины почувствовали присутствие органики не сразу, но среагировали оперативно. Все группы, которые были готовы подняться наверх, были направлены на уничтожение хватцев. А эти микроорганизмы, скорей всего мутированные, на третьем уровне, который я указал, как главную цель, действовали во всю свою кровожадную силу. И не сжигали, как саранча, все подряд. Выводили механизм из строя — и оставляли его. Это было хорошим знаком. Значит, они смогут сделать больше, пока высокотехнологичные машины не найдут в своих запасниках противоядие.

И пока не нашли, нам надо спешить.

Я вскочил на ноги.

— Парни, у нас мало времени! Надо идти к кристаллу, пока хватцы отвлекли на себя все внимание машин. Ну!

Пятый поднялся.

— На четвертый уровень пойдём не все. Мы не можем оставить наш уровень без контроля. Я не знаю, насколько будет удачна наша миссия, но парни должны остаться здесь, чтобы прикрыть нас.

— Согласен, — сказал Арт. — Пойдем я, Ник, ты Пятый и... Седьмая.

— Мы здесь не останемся! — вскрикнул Арт. — Мы с вами, да, Макс?

— Конечно! — откликнулся Макс. — Мы для этого и пришли, чтобы идти до конца!

Арт пытался возразить, но Макс и Арт были непреклонны. И Арт сдался.

— Хорошо, идем впятером.

Пятый распорядился о распределении бойцов по периметру. Макс и Арт собрали настолько много самого совершенного на уровне оружия, сколько могли унести. Арт даже хотел тащить с собой одну из уцелевших плазменных установок, но его остановили. Нам надо было действовать быстро и скрытно. Главная наша задача была через третий уровень сразу проникнуть на четвертый. Столкновение с механоидами мы рассчитывали будут минимальными.

— Идем через ближайший, прорытый машинами проход, — сказал Пятый. — Ник, можешь посмотреть, есть там рядом кто-то из них?

Я посмотрел, пока была еще такая возможность.

— Пока все чисто, — ответил я. — Вблизи пятнадцатого сектора — никого.

— Отлично, — сказал Пятый. — Спускаемся.

Мы подошли к проему, встали, собираясь с мыслями. Мы не знали, что нас там ждет, и что будет дальше. Казалось, просто безрассудно ныряем в кроличью нору — и это было очень похоже на правду.

— Ладно, — сказал Арт, — раз никто не решается, тогда я первый!

— Давай, брат, — поддержал его Макс. — Я сразу за тобой! Поехали!

Арт улыбнулся, подмигнул, и ухнул в яму, как в прорубь.

Макс молча устремился за ним.

Безумные русские горки начались.

Следующая нырнула в яму Седьмая, как всегда поджарая, сгруппировавшаяся, сосредоточенная. За ней прыгнул Пятый. Меня подтолкнул к яме Арт.

— Давай, дружище, я за тобой. Ну?

— Хорошо, — и я прыгнул в яму. Покатился с горки с безумной скоростью. Она была прямой, как труба газопровода — чуть вниз, чуть по горизонтали и сразу вниз. Падать пришлось буквально с высоты метров в тридцать! Я как мог тормозил падение упираясь ногами и руками, но ширина была метра полтора, и это удавалось с трудом. Как же мутанты это делали? Наверняка я сейчас свалюсь на голову Арту с переломанными ногами! В самый последний момент, буквально за пять метров до входа на третий уровень, тоннель ушел плавно в сторону, и я вылетел, как в аквапарке по плавной дуге, приземлившись на ноги. Просто повезло. Не уверен, что Макс, и тем более Арт, такие же ловкие, как я. Но выпрямившись и оглядевшись, понял, что зря про них так думал. Макс, Арт, Пятый и Седьмая стояли у противоположных стен, опасно озираясь, с оружием наготове. Последним был Арт, я подхватил его на лету.

— Ну, как тут? — спросил он, озираясь.

Я и сам не знал, как тут.

А тут было по-другому. Стены, пол и даже потолок сплошь металл. Скорей всего, это если не чистый, то уж сплав свинца точно, для радиационной защиты. Светильники были встроены точками везде — и в потолок, и в стены, и в пол. Мы словно висели в звездном аттракционе, только что он не вращался вокруг своей оси.

Но самое неожиданное, и непредвиденное произошло, когда ноги Анта ступили на пол. В тот же миг Пятый и Седьмая с тихим ахом повалились на пол. Словно потеряли сознание. Одновременно. И только они. Арт и Макс посмотрели на их плавное падение с удивлением, Арт даже отодвинулся на шаг.

А я услышал в голове крик Седьмой: «Ник, нас вырубил ЦУ. Есть такая программа. Он нас просто отключил. Помоги, Ник!»

— Что такое с ними? — спросил Ант.

Я сказал то, что «услышал» от Седьмой. Присел рядом, прислонил неуклюже упавшие тела к стене. Глаза открыты, смотрят в одну точку.

— А что теперь делать? — заволновался Арт. — Как мы без них?

Макса волновал другой вопрос.

— Арт, пошли, надо держать периметр. Ник! Посмотри, есть кто-то рядом?

Я глянул через Рентген, в радиусе тридцати метров движения не обнаружил. Арт и Макс отошли на несколько метров, каждый взял свое направление.

Рядом присел Ант.

— Что будем делать? Есть идеи?

— Они будто парализованы, — сказал я, поправил челку Седьмой, упавшую на глаза. — Попробую выяснить.

— Как ты думаешь, это воздействие только на третьем уровне или все киборги сейчас вырубались?

— Если все — то это очень плохо. Значит во всем Техно-городе бойцов только четверо, и все не местные.

Я наклонился так, чтобы глаза Седьмой смотрели в мои. На мгновение показалось, что взгляд ее осмысленный.

Спросил, что нам делать. Глаза оставались неподвижны. Она же только что мысленно общалась! Ну же, давай!

«Выключили всех», — услышал я Седьмую у себя в голове.

Так, так, давай, говори, что делать! Как вас обратно включить?

«Только если отключить кристалл. Тогда автоматика обесточится»

Но нам нереально без вас зайти на четвертый уровень! Неужели нельзя включить хотя бы тебя и Пятого?

«Можно попробовать. Чип вмонтирован в затылок. Но это опасно»

Но шанс есть? Или без вариантов?

«Надо пробовать. Но доставать нельзя»

А как тогда отключить?

«Выжечь»

Вот, блин! Выжечь! Ну ты сказала.

Подожди. Выжечь же может Ант! Просто рассчитать силу света своего кристалла.

Черт, опасно.

Я сказал об этом Анту. Он сразу выпучил глаза, замахал руками.

— Нет, нет! Ты что! А если не смогу? Я же их убью!

— Другого выхода нет, — сказал я. — Или мы все погибнем.

— Мы же сможем без них попасть на четвертый уровень! Надо идти!

— А их тут оставим?

— Утащим наверх.

— Нет времени! Ни ты, ни я не знаем, что там на четвертом уровне! А здесь у нас куча машин.

— Но твои лесные микробы, они же уничтожат их?

Я поднялся, стал сканировать уровень.

Красная туча расплзлась от центра по отсекам уровня. Пока поток не прекратился, тоненькие красные струи, как песок, продолжали сыпаться по центральной шахте сверху вниз. На этом уровне переходов от центра в наружное кольцо было два, и оба от нас далеко. Это хорошо. Сейчас все машины заняты битвой с живым туманом. Я вижу, как красная туча поглощает и словно бы испаряет очередную машину — робота, паука, еще какую-то каракатицу. Но и туча угасает, получает сопротивление, медленно, но уничтожается машинами. Что они используют? Какой-то газ или свои микромеханизмы? Этого я отсюда не вижу. Сколько они смогут продержаться? Может, час, может меньше.

Я снова посмотрел в глаза Седьмой.

«Надо действовать. Сейчас» — сказали ее глаза.

Что, будем вскрывать?

«Да»

Может, с Пятого начнем? Он, все-таки, мужчина, не так жалко.

«Нет. Я»

Даже мысленно я почувствовал твердость в ее голосе.

Чем-то так важен был Пятый? Больше, чем Седьмая.

Я достал из-за пояса небольшой нож, наклонил голову Седьмой, подбородок уперся в грудь, раздвинул волосы на затылке. Ничего не увидел — кожа, как кожа, все чисто, все одинаково. Где искать?

«Выпуклость в месте соединения черепа и шеи. Нашупай»

Я провел пальцем по шее, дошел до черепа. Да! Что-то есть! Это оно?

«Да. Режь. Он там»

Но это же больно!

«Я не чувствую. Режь»

Хорошо, хорошо. Режу! Как скажешь! Желание женщины для меня закон!

Она не отреагировала на шутку. Ладно. Потом отреагирует.

Я осторожно прикоснулся острием, сделал два надреза буквой V. Кожа тонкая, не пришлось врезаться глубоко. И крови было совсем мало, я ожидал больше. Осторожно отогнул пальцем лоскуток. Блестящая металлическая таблетка диаметром меньше сантиметра. Это он?

«Да. Жги!»

Я позвал Анта. Он присел рядом.

— О, боги! Такая маленькая? А если не получится?

— Получится! Давай! Только тоненьким лучиком, самым слабеньким, понял? Смотри прямо на эту таблетку и жги! Давай!

Ант приготовил свой кристалл, нацелился, руки чуть дрожали.

— Так, соберись! Это важно, ты же понимаешь! — сказал я, добавил чуть тише. — И еще, это, палец мне не прижги.

— Дался тебе палец! У тебя еще вон сколько!

Но руки дрожать перестали. Через миг тонкий, с волосок, голубой лучик ударил прямо в центр таблетки. Кровь на нем моментально испарилась, но чип оставался без изменений. Насколько сильно нужно его жечь? Пока не задымит?

«Да» — ответила Седьмая.

— Отлично. Давай, Ант, добавь мощности. Чуток.

Лучик стал толще, еще, еще. Таблетка пыхнула и щелкнула, как пистон. Ант отключил свет кристалла. Блестящая таблетка почернела, выпустила тоненькую струйку едкого дымка. Седьмая шевельнула головой. Я только успел прижать обратно лоскуток. Голова Седьмой поднялась, глаза посмотрели на меня, Анта, она улыбнулась.

— Вот и все! А вы боялись! — сказала она весело.

— Конечно боялись! — сказал Ант. — Я же не хирург!

— Теперь хирург! — она, не вставая, наклонила голову Пятого, взяла у меня нож. — Еще одна маленькая операция, Ант.

— А тебе не надо там обработать чем-нибудь? — спросил я, поднимаясь.

— Нет, — не глядя ответила Седьмая, делая быстрый надрез на затылке Пятого. — Итак заживет через час, не волнуйся.

— Ну, ладно, — ответил я, обратил свой рентгеновский взор на окружающую обстановку.

Обстановка изменилась.

Часть машин, две группы, направлялись к нам с одной и другой стороны. Среди знакомых уже роботов и техно-пауков, были другие, более громоздкие машины. Наверняка, более мощные. Это плохо.

Значит, они нас все-таки заметили.

Ну, этого следовало ожидать рано или поздно! Получилось рано.

Я посмотрел на противоположную часть круга. Остальные машины продолжали биться с красным туманом. Поток его до сих пор не иссякал, продолжал тянуться по центральной шахте. Это хорошо. Отлично!

В это время и Пятый ожил, они поднялись, вспотевший Ант убирал кристалл в сумку. Я сказал им об обстановке.

— Ну, что? — спросил Пятый. Выглядел он даже бодрее и активнее, чем обычно, словно временная отключка дала возможность выспаться. Или перезагрузиться. Седьмая тоже выглядела более собранной и активной.

— Мы не сможем сразу двум таким отрядам противостоять! — сказал я.

— И не надо! — сказал Пятый. — Пойдем навстречу одному, туда, направо. Один-то одолеем!

— Ну, а дальше? — спросил Ант. — Как будем на нижний уровень пробиваться за кристаллом?

— По шахте, — ответил Пятый, пожал плечами. — Я все придумал, пока отдыхал.

Мы уже было побежали, но Пятый притормозил нас.

— Это другой уровень, — предупредил он. — Здесь и уровень защиты другой. Могут быть разные ловушки на посторонние объекты. Тем более органические. Я разве не говорил, что на этот уровень у нас вообще доступа не было? Это царство машин, управляемых полностью ЦУ.

Поэтому мы пошли медленно, осматривая стены, пол, потолок, выискивая какие-то необычные детали голого металлического интерьера. Мешали эти дурацкие точечные светильники, вмонтированные сверху донизу, отвлекая, словно для этого и задумывались. Как можно тут увидеть хоть какую-то ловушку? И как эти ловушки выглядят? Чего ждать?

— Я вам сам точно не скажу, — ответил Пятый. Он проходил вдоль правой стены. — Но держаться лучше на небольшом расстоянии, ступать друг за другом, как на плато.

— Плато — это поверхность над городом? — уточнил Ант.

— Так точно. Кстати, вот одна, заметил.

Мы остановились.

— Где? — тихо спросил Арт. — Не понимаю.

Пятый включил на своем ружье лазерный лучик, повел красной точкой, остановился на неприметном стеклянном глазке размером с ноготь на противоположной стене на уровне пояса.

— Вот это датчик, — сказал Пятый. — Пересечем его — и нас заметят.

— И что дальше? — спросил Арт.

— А дальше из ниши, которую мы не успеем даже заметить, вылетит то, что мы не успеем почувствовать — лазерный луч, огненная стена, плазма или элементарно сотня свинцовых пуль. Везде по-разному.

— Замечательно! — восхитился Арт. — И как это пройти?

— Ну, это пройти нетрудно. Пригнулись и проскочили. Это самая простая из всех!

Так мы и сделали, все по одному прошли этот участок.

Продолжили путь так же медленно и осторожно.

Да, так мы до нашей цели будем идти целый час, если не дольше. Но, что делать, выбора не было.

— Еще метров двадцать, — сказал Пятый, — и будет проход на внутренний круг. Приготовьтесь.

Еще несколько метров шли крадучись.

Я отсканировал пространство впереди.

Машины были уже рядом.

— Пятый! — сказал я. — Мы не успеем! Машины рядом, сейчас появятся!

Пятый осмотрел пол, потолок, стены впереди, выругался.

— Да, не успеть. Там как раз ловушки, не проскочим. Тогда приготовится к бою! Распределится!

Я подошел к Анту.

— Давай, готовь свой кристалл. Первый выстрел самый мощный и в самую большую машину.

— Понял тебя, — ответил Ант, камень был уже у него в руке.

Я предупредил остальных, какие машины движутся нам навстречу. Пятый распределил цели. Мы легли на пол. Прятаться было некуда. И в данный момент тусклое и нелепое освещение, как мне казалось, играло нам только на руку. Хотя и немного. Среди голых стен мы все равно как шесть яблок на снегу красовались. А машины наверняка видели лучше нас, им вообще по барабану свет.

Мы приготовились.

Лязгающие звуки приближались.

До видимой части плавного изгиба круга было метров тридцать. Мы с Антом заняли крайнее положение.

— Может, сначала ослепить их? — предложил Ант.

— А смысл? — сказал я. — Наша вспышка итак ослепляет. Но в два кристалла мы усиливаем просто слепящую вспышку до мощного плазменного удара!

Ант кивнул. Предупредили остальных, чтобы были готовы.

Три, две, одна секунды — и они появились.

Шли ровным, выверенным строем.

Впереди шесть роботов, за ними два механоида-паука, за ними возвышался почти под потолок неизвестный механизм. Тоже шестиногий, но лапы больше, надстройка была двойной, орудия большего диаметра. Что они хотели этой машиной — разнести тут весь тоннель? Машина явно была предусмотрена для наружного применения — в Лесу.

К началу атаки был мой крик.

— Огонь!!!

В этот миг все должны были зажмуриться. Первый выстрел был наш с Антом. И мы точнехонько попали под срез башни-надстройки мега-паука. Пучок синего с красными прожилками света пролетел над маленькими пауками. Как от ПТУРа, башню этому монстру снесло, он закрутился на месте, гремя по полу огромными лапами, продолжая искрить и дымиться. Следующие выстрелы из световых ружей были почти синхронны. Пять молний метнулись в ближайшие цели. Одна сразу же уничтожила одного из пауков. Мы присоединились к общей атаке — добивали ослепших роботов. Последнего паука разметало по коридору сразу тремя мощными ударами. Надо отдать им должное, несколько выстрелов и роботы, и пауки успели сделать. Но ослепшие, они падали куда попало, не видя цели. Оплавленные куски железа отлетали от стен и потолка, падали за нами, гремя по полу обломками и высекая искры.

Уф! Можно немного передохнуть! С этой группой справились!

Я отсканировал уровень. Машины были слишком заняты битвой с хватцами, другой группы к нам выслано не было — для нас большой плюс и шикарная возможность. А пока та группа, что была послана по кругу с другой стороны до нас доберется, мы успеем спуститься на четвертый уровень. По крайней мере, план был такой.

Мы без команды быстро встали и в эйфории побежали к виднеющемуся проему прохода на внутренний круг.

И сделали большую ошибку.

Через несколько шагов нас ждала невидимая и неожиданная ловушка.

Пятый и Ант проскочили эту панель чисто случайно, Седьмая заметила подвох, успела перехватить Макса. Я заметил что-то необычное в их движении, среагировал молниеносно, сделал прыжок больше, чем надо, перескочил. Но вот Арт, бежавший со мной рядом, просто не допрыгнул — наступил. В тот же миг сработала ловушка. По краю панели в полу, тому, что был по ходу движения, вскрылась тонкая ниша по всему контуру коридора — полу, стенам, потолку — и вспыхнула стена света.

Одна нога Арта не успела в этот миг перелететь через светящуюся стену.

Световая стена светила секунду и погасла.

Арт по инерции проехал на животе по гладкому полу еще метров пять.

Мы все остановились.

Арт в ужасе и шоке перевернулся, сел на полу и смотрел, как часть его ноги медленно качнулась и замерла за линией исчезнувшей ниши. Половина его голени была в пяти метрах от остального его тела. Кровь из отрезанной ноги ритмично выплескивалась, но он этого не замечал. Он поднял руку, показывал на часть себя и тупо повторял.

— Это моё? Это ведь моё? Моё?

Мы так же тупо смотрели на половину голени Арта в ботинке. Седьмая первая взяла себя в руки. В руках у нее откуда-то появился жгут, она перетянула ногу Арта за секунду, в следующую секунду вколола ему в бедро лекарство, перевязала обрубок плотной липкой тканью, только отдаленно напоминающей бинт. И успела подхватить его голову в момент,

когда он уже был готов рухнуть на железный пол в бессознательность.

Макс хотел бежать за отрезанной частью ноги Арта, но Пятый жестко его остановил.

— Парень, не надо. Если не хочешь быть следующим.

— Но как же!? Это же! — возмутился Макс, но цепкие руки киборга удержали здоровяка, а жесткий взгляд вконец утихомирил.

Макс упал рядом с Артом.

— Дружище, — прошептал он. — Ты держись, мы тебя вытащим, мы тебя вылечим! Правда, ребята? — обратился он к нам, видя, что Арт не реагирует совсем. Впал в забытье.

— Конечно, Макс, — сказала Седьмая, положив руку ему на плечо. — Мы обязательно его вылечим. Мы это можем, будь уверен. Все будет хорошо.

Макс быстрым движением размазал по лицу влагу, поднял Арта на руки, понес в переход. Седьмая пошла за ним. Пятый и Ант следом.

Я кинул последний взгляд на голые гладкие стены коридора с несуразными точечными светильниками, и половину голени Арта, оставленной нами в этом железном мире, которая своей органической бесформенностью искажал этот неживой металлический интерьер, как бабочка в пустыне.

По переходу бежали быстро. Впереди были слышны хлопки, взрывы. Но мы же не в это пекло сейчас бежим, где как раз и происходит главная битва?

На середине перехода, Пятый резко остановился, сдвинул неприметную панель, за которой открылся узкий черный проем.

Все по одному скрылись в проеме. Я шел замыкающим, остановился у прохода, отсканировал пространство.

Обстановка изменилась не в лучшую сторону. Поток хватцев иссякал. Текущая сверху красная река превратилась в тонкий ручеек. Машины, хотя и до сих пор теряли в своих рядах, не жалели силы, бросали все новые и новые механизмы в бой. И кольцо сжималось.

Я втиснулся в проход, задвинул панель. Темное узкое помещение позволяло двигаться только боком.

— Что происходит? Куда это мы? — спросил я.

— Идите за мной и пока не задавайте лишних вопросов, — еле разобрал я от Пятого, протискивающегося где-то впереди.

Проход казался бесконечным. Неожиданно он кончился тупиком, в котором я почему-то оказался один. Не сразу я увидел узкую квадратную шахту под ногами. Конечно, что киборги, что мутанты хорошо видели в темноте. Но не я.

А как они раненого Арта туда спустили?

Ладно, разберемся.

Я посветил в узкий гладкий лаз фонариком ружья.

Вдоль канала шли кабели, трубы, закрепленные на одинаковом расстоянии, что позволяло использовать их как ступени лестницы. Глубина была приличная, я не видел дна.

Перед спуском я оглянулся, прислушался — погони не было. Но это пока. Я начал спускаться вниз.

Когда я прыгнул, маленькое низкое помещение было похоже на кабинку лифта, ну чуть больше, только нет дверей, стены сплошь бетон, а трубы и кабели из шахты уходили в стены и пол.

— Что это за место? — спросил я. — Это же тупик! Склеп какой-то!

— Зато это безопасное место, — ответил Пятый. — И оно ближе всего к четвертому

уровню. Я только догадывался, что оно существует, рассказали строители давно, я еще молодой тогда был.

— А другого пути на нижний уровень нет? — спросил Ант. — Ты же говорил о вентиляции?

— Да, есть шахты, но они сейчас нам не доступны, они в центральном тоннеле.

Арт застонал, Макс и Седьмая придерживали его.

— А что с Артом? — спросил я. — Он же не пойдет с нами вниз?

— И здесь его оставить мы не можем, — добавил Макс. — Дальше-то куда?

Пятый посмотрел на меня, сказал.

— Теперь твой ход, волшебник Ник. Отсюда до четвертого уровня метров двадцать. Нужна помощь Леса.

Я удивился. И не один я. Все повернули к Пятому головы, даже Арт.

— И вы на это рассчитывали? — спросил я. — Сначала загнать в тупик, а потом просить Лес нас отсюда вытащить?

— Я тоже чего-то недопонимаю, — сказал Ант.

— Нет, — ответил Пятый. — Вытащить только Арта. Наверх, на второй уровень. А мы пойдем вниз — эта точка самое близкое место, самое безопасное.

— Почему же ты сразу нам об этом не сказал.

— Я не был уверен, что найду этот проход. Я же сказал, что полагался только на древние рассказы строителей. А они могли и приврать. Но все оказалось правдой. Почти все.

— Что значит «почти»? — спросил я.

— Они говорили, что по этой шахте можно попасть прямо на четвертый уровень. Это была запасная линия, она нерабочая. Но, как мы сейчас все убедились, шахта не сквозная. Возможно ее переделали позже. Я не знаю. Но, что имеем, то имеем. И надо исходить теперь из этого.

Мы помолчали. Все ждали ответа от меня. Конечно, Лес нам поможет, куда ему деваться? Но предупредить можно было. Теперь нам нужно из этого склепа попасть на четвертый уровень через толщу земли. А для этой операции нужен какой-то супер-крот, чтобы ход был не меньше полуметра в диаметре! Есть такая тварь у Леса?

Связь с Лесом не была быстрой. Минуты две все напряженно молчали, прислушиваясь к звукам снаружи.

Наконец, Лес ответил.

Кротон, — сказал Лес. — Это. Крот. Мутант. Большой. Для. Вас. Лучший.

Отлично, мы ждем, э, как это место назвать на карте, показать координаты?

Я. Знаю. Где. Вы. Я. Вижу.

Хорошо, мы ждем. Стоп. У нас раненый, его надо поднять наверх, в безопасность, на второй уровень. А лучше сразу на поверхность! Ты сможешь это сделать?

Да.

Вот и замечательно! Я даже не спросил как, но это и не важно. Не было причин не доверять Лесу. Лес — он мудрый, он найдет решение. Я стал больше доверять ему последнее время. И мы стали лучше понимать друг друга. Возможно, навык Симбиоз прогрессирует не только с отдельными видами, но и с самим Хозяином? Интересно, интересно. И очень вдохновляюще, потому что впереди нас ждет еще много, очень много часов общения...

Я рассказал мой диалог с Лесом. Ант поверил сразу, Макс и Арт, напротив, отнеслись скептически.

— Я не понимаю, — сказал Арт, — каким образом можно по кротовьему проходу забраться наверх? Вниз съехать — понятно, но наверх?

— Лес сказал, что он это сделает, — ответил я, — значит, сделает. А как — увидим.

Арт перекошил лицо от боли, тяжело вздохнул, пробурчал

— Только сюрпризов нам сейчас и не хватало. Особенно мне.

Тянулись долгие минуты.

Ну да, глубина была порядочная, пока этот кротон до нас доберется. Если он большой, то наверняка медлительный. Но выбора не было, только терпеливо ждать. Мы были в положении полной зависимости от Леса. Не обратно же выбираться, под перекрестный огонь роботов и машин, которых я ждал с минуты на минуту.

Что меня радовало, что этот бетонный бункер был практически невидим. В этом я убедился, когда попытался просканировать обстановку наверху: удалось ли машинам уничтожить лесной туман, или сражение еще продолжается? Ничего я не увидел. Сплошная серая масса. Этот склеп скорей всего был сделан из особого бетона, с примесью свинца или еще чего, для гашения любых волн и излучений. С одной стороны, это хорошо — нас не видят. Но и мы ничего не видим, сидим тут в полной темноте, как слепые котята.

За стеной послышалось движение. Одна из стен по центру стала вспучиваться, осыпаться крошкой. Вот и крот пожаловал. Силен, грызун!

Мы сдвинулись к противоположной стене, встали плечом к плечу, не зная, чего дальше ждать.

Выпуклость увеличивалась, пока раздробленный бетон не осыпался обломками под ноги, поднимая клубы пыли. Из рваной дыры виднелась двойная арматурная сетка. Прутья толщиной сантиметра по два с ячейкой в десять. Кротону удалось ее загнуть, но пробить — нет. Это, конечно, сильная тварь, но не настолько.

За арматурой шевелилось громоздкое тело, похожее на моржа, только бок его и увидели. Грязная туша продолжила копать вглубь, через несколько секунд тело исчезло из вида. Перед нами за решеткой открывался проход сверху вниз.

Ант вышел вперед.

— Ник, давай обрежем арматуру, — сказал он. — Доставай камень.

— Отлично! — сказал я.

Через несколько секунд мы с Антоном сняли оплавленную по краям решетку и аккуратно отложили в сторону.

Я только хотел спросить Лес, как же теперь Арта отправить наверх, как сверху из дыры вылезло щупальце. Это был корень, такой же как и на втором уровне. Щупальце было гибким, и настолько живым, что не верилось, что это растение. Гибкий конец, словно хобот, вытягивался в склеп все больше, обнюхивал каждого, нашел Арта, аккуратно, но сильно обхватил его несколькими кольцами, как змея, за талию и потащил к дыре.

Мы стояли, открыв рты, вжавшись в стены. И только Арт голосил и сопротивлялся, пытаясь хвататься за гладкие стены, за изломанный с острыми краями, проем.

— О, нет! Что это!? Парни, Макс, не дайте ему утащить меня! Нет!

Макс вышел вперед, боясь прикоснуться к щупальцу, поднял руки, только и мог сказать.

— Все хорошо, Арт, братишка! Тебя вытащат! Все будет хорошо! Встретимся наверху!

— Нет, нет! — кричал Арт уже глухо из прохода, щупальце волокно его наверх. — Нет! О, чертовы боги! Чертов Лес! — Голос все тише, пока совсем не стих. Корне-щупальце было проворнее крота.

— Ну, теперь путь свободен! — первым пришел в себя Пятый. — За мной! Осталось только забрать кристалл!

Он подошел к проему, посмотрел вниз.

— Крот пробился! — сообщил он. — Вижу свет в конце тоннеля!

— Это хороший знак? — спросил Макс. — Свет в конце тоннеля?

Ему не ответили. Каждый подумал о своем. Свою версию я озвучивать не стал.

Пятый обернулся из дыры, как из дупла.

— Спуск почти вертикальный, — сказал он. — Поэтому будьте внимательны.

— Тогда я следующий, — сказал я. — Буду вас ловить внизу.

Никто не возражал. Все были в напряжении. Что там на четвертом уровне, не знал никто, поэтому не торопились.

Тоннель был чуть шире плеч, я спускался, упираясь руками и ногами, затормаживая движение. Почти идеально круглое отверстие было спрессовано кротоном, но крошки влажной земли сыпались из-под ног, руки скользили.

Свет все ближе. Я приготовился. Но не ожидал, что прыгать придется с высоты пяти метров.

Пятый стоял чуть в стороне у стены, держа оружие наготове. Кротон, похожий на исхудавшего волосатого моржа, полз вдоль стены с другой стороны, слепо перебирая когтистыми огромными лапами.

Помещение поражало размерами. Это была самая большая комната во всем Техно-городе. Потолок только с краю был пять метров, к середине аркой возвышался на все десять, словно купол. Диаметр круглого, как арена цирка, помещения был метров тридцать в диаметре. В центре он подпирался одной колонной метра три шириной, которая и служила коммуникационным колодцем. Рядом с колонной стоял огромный зеркальный бак пяти метров в диаметре и высотой метра три. Все поверхности зала — пол, стены, потолок, — бледно светились, словно были сделаны из светящегося материала.

Сверху посыпались крошки земли. Седьмая с криком «ловите!» упала прямо мне в руки.

— Там так скользко, я не могла удержаться! — сказала она, извиняясь, поспешно соскользнула из моих рук. Отошла к Пятому, отряхнулась.

Ант приземлился неожиданно. Сразу сгруппировался, приготовил оружие к бою.

Последним был Макс. Ловить на руки я его тоже не стал, просто поддержал при падении.

Он обтер руки о брюки, огляделся.

— Да, попали мы, наконец-то, в самое сердце Техно-города. Впечатляет!

Мы медленно двинулись к центру зала. Подошли к блестящему баку, в котором, как в кривом зеркале, расплылись наши фигуры.

— Это и есть реактор? — тихо спросил Ант.

— Скорей всего, да, — сказал Пятый, постучал костяшками пальцев по корпусу. Звук был глухой. — Твердый, видимо бетон.

— Ну, что, ломаем? — спросил Макс. — Забираем камень и уходим? А, кстати, уходить-то как будем?

— Так же, как и Арт, — ответил я. — Я уже вызвал для нас пять штук.

Макс побледнел.

Я пожал плечами.

— А у тебя есть другие предложения?

Макс окинул взглядом абсолютно гладкие стены, свод потолка, уперся взглядом в отверстие с краю, выделяющееся словно черное бельмо в этой светлой комнате.

— Если мы отключим Техно-город от кристалла, то разве все машины не отключатся? — спросил он. — И тогда мы сможем спокойно выйти.

— А если нет? — спросил я.

— И потом, — добавил Пятый. — Не известно, как они запрограммированы на этот — аварийный — случай. Я бы особо не надеялся.

Седьмая тоже засомневалась.

— Насколько я знаю, отсюда лифта нет, и работают ли они вообще там, наверху? Поэтому я тоже считаю, что, если Лес нас отсюда вытащит сразу на поверхность — это будет самым простым и безопасным путем в нашем случае.

Мы все забыли про кротона, который все продолжал ползти вдоль стены. Про него напомнил Ант.

— А этого как?

— Я думаю, что Лес о своем подопечном позаботится, — сказал я.

Но в следующий миг случилось совершенно непредвиденное.

Раздался хлопок, и большое, грузное тело мегакрота разлетелось на мелкие куски. Мы присели, нацелили стволы на возможный источник выстрела. Не сам же он самоликвидировался? Куски кротона облепили часть свода, стены, стекали и падали на пол жирными шлепками.

А потом мы услышали шаги. Металлический звук и вибрация по полу не оставляли сомнений думать, что это что-то очень большое. Механоид на двух ногах, как тираннозавр, только механический? Но откуда? Здесь же никого не должно быть!

— Приготовьтесь, — тихо сказал Пятый. — Это Цербер.

— Кто? — спросил Макс.

— Это охранитель кристалла. Я слышал о нем, но это еще одна легенда. Никто в него не верил. А это оказалось правдой. Черт!

— И что это такое? — спросил Ант.

Пятый пожал плечами.

— Машина, что же еще? Только большая и самая опасная, я так думаю.

Мы, прижавшись спинами к баку, нацелили ружья в разные стороны, не зная откуда ожидать этого самого охранителя.

Шаги на секунду стихли, Цербер остановился, возможно, сканировал помещение. Затем мощный стук и вибрация возобновились. Еще секунда, и он нас увидит — пятерых нарушителей за блестящим баком. Надо было действовать.

Команду отдал Пятый.

— Макс! Ты заходи справа, я слева! Целься в голову, если она у него есть! По приборам! Понял? Давай, пошел!

— Стой, Пятый! — взял его за руку Ант. — У нас же с Ником есть оружие поэффективнее! Давай мы его!

— Нет! — вырвался Пятый. — Ваша главная задача добыть кристалл! Взламывайте эту бочку! Кристалл там! — он обернулся к Седьмой. — Ты возьмешь кристалл, поняла?

Седьмая замотала головой, глаза испуганы.

— Все! Я сказал! — прекратил любые обсуждения Пятый. — Макс! Пошел!

И они двинулись вдоль бочки. Хлопки и вспышки полетели сразу, искры сыпались из-

под ног, с потолка, отскакивали от стен, вышибая куски плавленого пластика. В местах попадания молний, образовывались темные пятна, будто гасли встроенные фонари.

— Ник! — крикнул Ант, толкнул в плечо. — Приди в себя! Давай вскрывать бочку! Седьмая, отойди чуть в сторону.

Битва происходила как раз за бочкой, мы даже не видели, с кем там парни перестреливались. Но судя по крепким словечкам Макса, бой пока проходил успешно.

Мы привычно нацелились и вдарили. Огромная дыра образовалась в бочке, края оплавились, толстая стена бетона рассыпалась, открыла почти метровый проход в центр. Когда пыль улеглась, мы увидели в центре бочки стеклянный шар, который стоял на трех толстых подпорках. Внутри шара будто плавал, светился и пульсировал ярко-оранжевый кристалл — такого же размера камень, как у нас с Антом.

— Вот он! — воодушевленно произнес Ант. — Давай, забирай его и уходим!

— Седьмая, — сказал я. — Заходи внутрь.

Она кивнула, молча шагнула в проем. Я за ней.

— Ант, — сказал я через плечо. — Прикрой нас.

Ант кивнул, вышел, скрылся из вида.

Внутри бочки было тепло. Седьмая стояла у стеклянного шара, ошеломленная, в глазах плясали оранжевые искорки.

Не долго думая, я ударил кулаком по шару. Стекло дало трещину. Я повторил. Шар лопнул.

— Бери! — крикнул я. — Забирай камень, быстрее!

— Я не могу! — отшатнулась Седьмая. — Он же горячий!

— Нет, не горячий, не бойся! Бери и уходим отсюда.

Седьмая смешно выругалась, сделала шаг вперед, схватила камень, сразу же сунула его в карман.

В этот миг свет вокруг погас, ослепив неожиданной чернотой. Под разбитым стеклом загорелось неприметное маленькое табло, отобразившее «FIN 99», а потом цифры начали сменяться: 98...97...96...

— Что это такое?! — закричала Седьмая.

— Это таймер! Быстро уходим! Похоже, это бомба самоуничтожения!

Я вытолкнул ее в проем, сам вылетел следом.

В черном зале творился фейерверк. Сверкали молнии, рассыпались при ударе о поверхности на тысячи огненных брызг, падали на пол, раскатываясь угасающими угольками. Слышались крики, ругань, команды.

Я бежал за Седьмой к стене, к дыре в потолке. В свете вспышек видел, как уже несколько щупалец-корней спустились из отверстия, тыкались в пол, ползли вдоль стен. Первую схватили Седьмую, щупальце скрутилось вокруг талии кольцами и быстро подняло вверх, исчезнув в черной дыре. Седьмая даже пискнуть от неожиданности не успела.

Второе щупальце тянулось за мной.

Я обернулся, крикнул что было сил.

— Парни!!! Уходим!!! Быстрее!!!

В свете вспышек увидел бегущего Анта.

Но две молнии продолжали палить где-то за бочкой, в ответ летели хлесткие синие молнии от невидимого противника. Только тень его на стене появлялась при вспышках. И очень уж эта тень была похожа на двуногого вымершего хищника!

Ант крикнул на ходу.

— Ник! Ник! Пойдем, шарахнем его!

— Черт! Мы не успеем! — закричал я в ответ. — Там таймер включился!

Сам про себя продолжал отсчитывать: 89...88...87...

Щупальце-корень нащупал мою руку, потянулся к туловищу. Я откинул его, побежал обратно.

— Готовь камень! — крикнул я Анту на ходу.

— Уже готов давно! Давай, справа, из-за бочки! Мы достанем!

— Хорошо!

Мы добежали до бочки, выглянули из-за угла, ударили по мечущейся четырехметровой тени со всей возможной мощностью. Широкий синий луч с красными прожилками попал в самый центр машины, разорвал ее над две части. Верхняя отлетела к стене, ударилась, выпустив сноп искр и облако дыма.

— Парни! Все! Отходим! — снова закричал я. В голове пульсировало: 72...71...70...

— Пятого надо взять! — услышал я во внезапной тишине Макса. — Он ранен!

Под отсвет горячей машины я нашел Пятого, подхватил его на ходу, не думая о ранах, закинул на плечо, побежал к дыре.

Под потолок, болтая ногами, уплывал Ант. Макс бежал рядом со мной, ссутулившись и зажимая рукой плечо.

— Ты тоже ранен? — спросил я.

— Ерунда, слегка зацепило. Давай, отправляй Пятого.

Щупальце-корень само схватило раненого, утащило в дыру.

61...60...59...

Успеваем, подумал я, подставляя вперед Макса. Когда щупальце обхватило его, он вскрикнул от боли.

Пока меня тащило по узкому проходу наверх, я, полностью отдавшись силе Леса, расслабившись, стал уже считать вслух: 40...39...38...37...

Конец второй книги. Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net